

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№4 (50) 2024 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

Ученые записки Международного банковского института. № 4 (50) / Под науч. ред. И.К.Ключникова. – СПб.: Изд-во МБИ, 2024. – 291 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute/ No 4 (50) / Edited by I.K. Klioutchnikov. – St. Petersburg: IBI publishing, 2024. – 291 p.

ISSN: 2413-3345

Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Ключников И. К. – научный руководитель МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора

Шарафанова Е. Е. – проректор по научной работе МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное двойное слепое рецензирование.

Номер подписки 4(50) 2024
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2024

Редакционная коллегия научного журнала

«Ученые записки Международного банковского института»

Главный редактор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Шарафанова Елена Евгеньевна, проректор по научной работе Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург)

Ответственный редактор

Сорока Ольга Владимировна, начальник информационно-издательского отдела Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака) (Россия, г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия

Воронин Сергей Александрович, главный специалист Института бюджетных и налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан, доктор экономических наук

Данильченко Алексей Васильевич, доктор экономических наук, доцент, декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского государственного технического университета (Беларусь, г. Минск)

Жестянников Леонид Владильевич, доктор экономических наук, первый вице-президент Российской ассоциации спортивных сооружений (Россия, г. Санкт-Петербург)

Кабир Людмила Сергеевна, Главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН

Карпова Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, (Россия, г. Санкт-Петербург)

Кизиль Елена Витальевна, доктор экономических наук, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет». (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре)

Максимова Татьяна Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, директор Центра научных исследований, разработок и консалтинга Университета ИТМО, заведующий кафедрой финансовой стратегии Университета ИТМО (Россия, г. Санкт-Петербург)

Миэринь Лариса Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, г. Санкт-Петербург)

Николайчик Юрий Александрович, кандидат технических наук, доцент, проректор по учебной работе Белорусского государственного технического университета, кандидат технических наук, доцент (Беларусь, г. Минск)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Сигова Мария Викторовна, доктор экономических наук, профессор, ректор Московской высшей школы социальных и экономических наук, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (Россия, г. Москва, Санкт-Петербург)

Хлутков Андрей Драгомирович, доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Цуркан Марина Валериевна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления, заместитель директора Института экономики и управления Тверского государственного университета (Россия, г. Тверь)

Черненко Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, организации и управления производством Балтийского государственного технического университета им. Д.Ф. Устинова (ВОЕНМЕХ) (Россия, г. Санкт-Петербург)

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3.

Региональная экономика (экономические науки); 5.2.4. Финансы (экономические науки);

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки))

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55

Редактор русскоязычных и англоязычных текстов О.В. Сорока

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Klioutchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor (*Russia, St. Petersburg*).

Deputy Editor-in-Chief

Sharafanova Elena Evgenevns, vice-rector for Science of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Economics, Professor (*Russia, St. Petersburg*).

Executive editor

Soroka Olga Vladimirovna, Head of the Information and Publishing Department of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (*Russia, St. Petersburg*).

Editorial Board

Voronin Sergey Aleksandrovich, chief specialist of the Institute of Budget and Tax Studies under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Economics (*Uzbekistan, Tashkent*).

Danilchenko Alexey Vasilievich, Doctor of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Marketing, Management, Entrepreneurship of the Belarusian State Technical University (*Belarus, Minsk*).

Zhestyannikov Leonid Vladilievich, Doctor of Economics, First Vice-President of the Russian Association of Sports Facilities (*Russia, St. Petersburg*).

Kabir Lyudmila Sergeevna, Chief Researcher of the Center for International Finance of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences (*Russia, Moscow*).

Karpova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University of Economics (*Russia, St. Petersburg*).

Kizil Elena Vitalievna, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, Komsomolsk-on-Amur State University (*Russia, Komsomolsk-on-Amur*).

Maksimova Tatyana Gennadievna, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Scientific Research, Development and Consulting at ITMO University, Head of the Department of Financial Strategy at ITMO University (*Russia, St. Petersburg*).

Mierin Larisa Aleksandrovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the specialized department of PJSC Gazprom, St. Petersburg State University of Economics (*Russia, St. Petersburg*).

Nikolaychik Yuri Aleksandrovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Belarusian State Technical University, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (*Belarus, Minsk*).

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the Anatoly Sobchak International Banking Institute (IBI named after Anatoly Sobchak), Doctor of Economics, Professor (*Russia, Moscow*).

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought of St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «Izvestia of St. Petersburg State University of Economics», Doctor of Economics, Professor (*Russia, St. Petersburg*).

Sigova Maria Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, Rector of the Anatoly Sobchak International Banking Institute (*Russia, Moscow, St. Petersburg*).

Khlutkov Andrey Dragomirovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (*Russia, St. Petersburg*).

Tsurkan Marina Valerievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Deputy Director of the Institute of Economics and Management of Tver State University (*Russia, Tver*).

Chernenko Vladimir Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Production Management of the Baltic State Technical University. D.F. Ustinova (VOENMEH) (*Russia, St. Petersburg*).

Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education

«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: «Economic science» (specialty groups: 5.2.1 Economic theory; 5.2.3.

Regional and sectoral economics; 5.2.4. Finance; 5.2.5 World economy)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55

The editor of the Russian and the English texts O.V. Soroka

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики и финансов

Анохов А.В. Методический подход к оценке эффективности развития механизма местного самоуправления в системе экономической безопасности региона	11
Григорьев Н.Д., Белинская И.В., Валдайцева М.В. Классификация инноваций в гостиничном бизнесе	30
Журавлева Н.А., Никитин А.Б. Пороговые значения экономической безопасности цепей поставок на основе железнодорожного транспорта в новой геоэкономике	56
Ильясов А.А. Аспекты вовлечения субъектов технологического развития в обеспечение национальной экономической безопасности Российской Федерации	68
Кабир Л.С., Глухов В.А. Климатическое финансирование как ключевой элемент новой модели экономики стран ближнего зарубежья (на примере Кыргызской Республики)	88
Карпова Г.А., Кучумов А.В., Еремичева П.Ю. ESG-подход как основа формирования имиджа туристского предприятия	107
Ключников И.К., Саакян Т.В. Государственные субсидии хозяйственным субъектам: подходы к концептуализации	125
Ключников О.И., Бочкарев Е.А. Децентрализованные финансы: проблемы, оценки и перспективы	151
Лебедева М.Е., Шевцов П.В. Специфика сделок банка с внебиржевыми деривативами в современных условиях	170
Никитина И.А., Борзунов А.А. К вопросу об управлении качеством импортозамещающей продукции в контексте обеспечения экономической безопасности в условиях санкционного давления	183
Раков И.Д. Рынок ESG-облигаций: тенденции, структура и особенности	205
Редькина Т.М., Назаров П.В., Барабанова М.И. Перспективы управления финансовой безопасностью экономики России в условиях санкционного давления и текущей денежно-кредитной политики ЦБ РФ	224

Солодовников М.А. Расширение БРИКС как фактор развития партнерского финансирования в высокотехнологичных проектах ЦУР	235
Хабаев С.Г. Значимость субсидий в рамках социального заказа в деятельности негосударственных организаций	251
Яковлев И.А. Основные тренды, формирующие финансовую политику стран ближнего зарубежья: в поисках устойчивости	266

CONTENTS

Problems of economics and finance

Anokhov A.V. Methodological approach to assessing the effectiveness of the development of the local government mechanism in the system of economic security of the region	11
Grigorev N.D., Belinskaia I.V., Valdaitceva M.V. Classification of innovations in the hotel business	30
Zhuravleva N.A., Nikitin A.B. Thresholds of economic security of supply chains based on railway transport in the new geo-economy	56
Ilyasov A.A. Aspects of involvement of technological development subjects in ensuring national economic security of the Russian Federation	68
Kabir L.S., Glukhov V.A. Climate financing as a key element of the new economic model of near-abroad countries (on the example of the Kyrgyz Republic)	88
Karpova G.A., Kuchumov A.V., Eremicheva P.Yu. ESG-approach as a basis for the image formation of the tourist enterprise	107
Klioutchnikov I.K., Saakyan T.V. State subsidies to business: approaches to conceptualization	125
Kliuchnikov O.I., Bochkarev E.A. Decentralized finance: problems, estimates and prospects	151
Lebedeva M.E., Shevtsov P.V. Specifics of the bank's transactions with OTC derivatives in modern conditions	170
Nikitina I.A., Borzunov A.A. On the issue of quality management of import-substituting products in the context of ensuring economic security under sanctions pressure	183
Rakov I.D. ESG-bond market: trends, structure and specifics	205
Redkina T.M., Nazarov P.V., Barabanova M.I. Prospects for managing the financial security of the Russian economy in the context of sanctions pressure and the current monetary policy of The Central bank of Russian Federation	224
Solodovnikov M.A. BRICS expansion as and factor for development of partnership financing in the high-tech SDG projects	235
Khabaev S.G. The importance of subsidies within the framework of a social order in the activities of non-governmental organizations	251

Yakovlev I.A. Main trends shaping the financial policies of the neighbouring countries: in search of sustainability

266

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Алексей Владимирович АНОХОВ¹, аспирант

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Российская Федерация
Адрес для корреспонденции: А.В. Анохов, 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Развитие механизмов местного самоуправления является ключевым фактором в обеспечении устойчивого экономического развития и безопасности региона. В современных условиях возрастающих экономических и социальных рисков роль местного самоуправления в поддержании экономической безопасности региона усиливается. Эффективное функционирование системы местного самоуправления напрямую влияет на управление ресурсами, предотвращение кризисных ситуаций, снижение социальной напряженности и улучшение качества жизни населения. Однако на практике часто возникают проблемы, связанные с недостаточной оценкой эффективности данных механизмов, что делает необходимым разработку методического подхода к их оценке с учетом аспектов экономической безопасности.

Целью исследования является разработка методического подхода к оценке эффективности развития механизма местного самоуправления в контексте системы экономической безопасности региона. Этот подход должен позволить оценить, насколько местное самоуправление способствует достижению устойчивости и минимизации экономических рисков на региональном уровне.

В работе использованы методы системного и сравнительного анализа, экономико-статистические методы, а также методы экспертных оценок. Системный анализ применен для изучения взаимодействия механизмов местного самоуправления с элементами экономической безопасности региона. Экономико-статистические методы позволили провести анализ ключевых показателей деятельности местного самоуправления и их влияния на экономическую безопасность. Метод экспертных оценок использован для разработки и апробации критериев и индикаторов эффективности механизмов местного самоуправления.

В результате исследования разработан методический подход, включающий систему критериев и показателей для оценки эффективности механизмов местного самоуправления в обеспечении экономической безопасности региона. Определены ключевые факторы, влияющие на эффективность работы органов местного самоуправления в контексте

управления экономическими рисками и устойчивости региона. Предложены практические рекомендации по улучшению работы местного самоуправления для повышения экономической безопасности.

Ключевые слова

экономическая безопасность, развитие региона, механизм эффективности, региональная экономика, устойчивое развитие, риск-менеджмент

UDC 338

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE DEVELOPMENT OF THE LOCAL GOVERNMENT MECHANISM IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Alexey Vladimirovich ANOKHOV¹, postgraduate student

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: A.V. Anokhov, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

Abstract

Developing local government capabilities is essential for economic growth and regional stability. In the current context of economic and social risks, local government plays an increasing role in ensuring the financial stability of the region. The effectiveness of local government has a direct impact on the use of resources, problem solving, reducing social stress, and improving the lives of citizens. In practice, however, problems often arise associated with insufficient research on the effectiveness of these strategies, which require a method of evaluation, on financial security.

The purpose of this study is to develop a method to measure the effectiveness of local government on local financial stability. This approach should enable the assessment of the contribution of local governments to sustainable development and financial risk reduction in the region.

The work uses methods of system and comparative analysis, economic and statistical methods, as well as methods of expert assessments. System analysis is used to study the interaction of local government mechanisms with elements of economic security of the region. Economic and statistical methods made it possible to analyze the key indicators of local government activity and their impact on economic security. The method of expert assessments is used to develop and test criteria and indicators of the effectiveness of local government mechanisms. As a result of the study, a methodological approach was developed, including a system of criteria and indicators for assessing the effectiveness of local government mechanisms in ensuring the economic security of the region. Key factors influencing the effectiveness of local government bodies in the context of managing

economic risks and regional sustainability were identified. Practical recommendations for improving the work of local government to increase economic security were proposed.

Keywords

economic security, regional development, efficiency mechanism, regional economy, sustainable development, risk management

Введение

В условиях усиливающейся глобальной нестабильности и роста экономических рисков на региональном уровне особую значимость приобретает развитие механизмов местного самоуправления. Именно местное самоуправление выступает важным элементом системы управления регионом, способствующим устойчивому социально-экономическому развитию и обеспечению экономической безопасности. В современном мире экономическая безопасность региона тесно связана с эффективностью управления ресурсами, социальной стабильностью и способностью органов власти адаптироваться к внешним вызовам и угрозам. При этом роль местных органов власти в управлении этими процессами продолжает возрастать. Однако проблемы оценки эффективности функционирования механизма местного самоуправления остаются актуальными, так как до сих пор отсутствуют единые подходы к оценке его вклада в систему экономической безопасности региона.

На практике, при взаимодействии органов местного самоуправления с различными экономическими и социальными институтами, возникают сложности в управлении рисками и ресурсами на локальном уровне. Отсутствие четких методик оценки эффективности работы местных органов власти, а также недостаточное внимание к вопросам экономической безопасности региона приводят к ослаблению управляемости и снижению устойчивости социально-экономической системы региона. Это обуславливает необходимость разработки методического подхода к оценке эффективности развития механизмов местного самоуправления, учитывающего специфику экономической безопасности региона.

В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования такого подхода, направленного на повышение управляемости и устойчивости регионов в условиях современных вызовов. Основное внимание уделено разработке системы критериев и показателей,

позволяющих оценить, насколько эффективно местное самоуправление выполняет свою функцию в рамках обеспечения экономической безопасности региона.

Постановка задачи

Задачей данного исследования является разработка методического подхода к оценке эффективности развития механизма местного самоуправления в системе экономической безопасности региона.

Обзор литературы

Экономическая безопасность представляет собой один из ключевых приоритетов каждого государства, способствующий повышению его конкурентоспособности и укреплению позиций на глобальной экономической арене. Это многосложное понятие, которое включает такие важные составляющие, как экономическая независимость, стабильное развитие экономики, ее устойчивость, а также потенциал для внедрения инноваций и роста. Рассмотрим это понятие более детально.

В Федеральном законе Российской Федерации №390 «О безопасности» от 28 декабря 2010 года термин «безопасность» прямо не определяется [1]. Однако в предыдущей версии закона № 2426-I дано определение, подчеркивающее социально-экономическую значимость: безопасность — это состояние защищенности основных интересов личности, общества и государства от различных угроз, как внутренних, так и внешних [1].

В.Л. Тамбовцев описывает экономическую безопасность как совокупность свойств производственной подсистемы, которая, в свою очередь, способствует достижению целей всей экономической системы [12].

И.Я. Богданов, Л.В. Васильева и другие авторы трактуют экономическую безопасность как такое состояние экономики, при котором обеспечиваются независимость государства в политической и социально-экономической сферах, а также его способность поддерживать достойный уровень доходов населения в соответствии с международными стандартами [7, 8].

Л.И. Абалкин и коллеги определяют экономическую безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики. Она должна быть устойчива и стабильна, обладать способностью к постоянному развитию и защищать экономическую систему страны от угроз как извне, так и изнутри [2].

А.И. Илларионов и его соавторы видят экономическую безопасность в способности экономики эффективно удовлетворять потребности общества как внутри страны, так и на международном уровне. Их подход акцентирует внимание на устойчивости национальной экономики к воздействию внешних и внутренних факторов, а также на способности минимизировать ущерб и нейтрализовать возможные негативные последствия [10].

Как показано в научном обзоре Т.И. Безденежных с соавторами [5], зарубежные исследователи практически не используют термин «экономическая безопасность», в большинстве случаев применяя риск-ориентированный подход к разрешению проблемных ситуаций. Ряд исследователей [24, 25, 26] связывают их со специальными подразделениями, реализующими общие и специализированные защитные функции, однако некоторые зарубежные авторы акцентируют внимание на отдельных элементах экономической безопасности: кибербезопасности [16], кадровой безопасности [17] и др.

Материалы и методы

Методологической основой настоящего исследования является систематический, сравнительный и целостный обзор. Для формирования и реализации стратегии политики развития целевого региона с учетом обеспечения экономической безопасности региона применяются научные методы, направленные на применение последних: абстрактно-теоретические, динамические, сравнения.

Источником для анализа служат публикации современных авторов по теме исследования, а также отечественные юридические труды.

Результаты и обсуждение

Первый этап разработки методического подхода к оценке эффективности развития механизма местного самоуправления в системе экономической безопасности региона связан с определением индикаторов. Индикаторы экономической безопасности муниципального образования представляют собой набор показателей, которые помогают оценивать устойчивость и текущее состояние экономики на местном уровне. Эти индикаторы позволяют выявить слабые стороны и потенциальные угрозы для экономической безопасности муниципалитета, а также разработать меры по улучшению ситуации.

Экономические индикаторы включают такие показатели, как валовой муниципальный продукт (ВМП), который отражает рост или снижение

экономики на душу населения, а также анализирует структуру ВМП, то есть вклад различных отраслей в экономику. Важную роль играют и инвестиции, включая объем вложений в основной капитал и долю иностранных инвестиций. Также учитываются доходы и расходы бюджета муниципалитета, что включает оценку профицита или дефицита бюджета, долю налоговых и неналоговых поступлений, а также уровень долговой нагрузки. Малый и средний бизнес является отдельной группой показателей, отражающих количество таких предприятий, их вклад в экономику и динамику их численности.

Социальные индикаторы включают показатели уровня занятости и безработицы, с акцентом на общую безработицу и безработицу среди молодежи. Доходы населения также важны, включая средние доходы на душу населения, уровень минимальной и средней заработной платы и долю людей, живущих за чертой бедности. Качество жизни оценивается с помощью индекса человеческого развития (ИЧР), а также доступности образования и здравоохранения, наряду с уровнем преступности.

Инфраструктурные индикаторы отражают состояние транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства и доступность коммунальных услуг, таких как вода, электричество и тепло. Уровень развития информационных технологий оценивается по уровню проникновения интернета и мобильной связи, а также по качеству цифровых услуг.

Экологические индикаторы включают состояние окружающей среды, включая уровень загрязнения воздуха и воды, наличие парков и зеленых зон. Экологическая безопасность оценивается через программы по охране окружающей среды, управление отходами и переработку мусора.

Управленческие индикаторы отражают эффективность работы муниципальных органов власти, их открытость, прозрачность, уровень коррупции и качество предоставления государственных услуг. Стратегическое планирование также важно: оцениваются наличие и реализация планов развития, а также уровень общественного участия в процессе принятия решений.

Анализ этих индикаторов помогает местным властям оценивать текущее состояние экономической безопасности, выявлять уязвимые области, разрабатывать меры по улучшению ситуации и отслеживать их эффективность. Такой мониторинг способствует устойчивому развитию экономики и повышению качества жизни населения.

Показатели для оценки уровня экономической безопасности муниципального образования и их нормативные значения представлены в Таблице 1.

Таблица 1 — Показатели для оценки уровня экономической безопасности муниципального образования и их нормативные значения

Сферы развития муниципального образования по функциональным направлениям и соответствующие показатели	Нормативный показатель (должно быть...)
1. Социально-экономическая	
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения	свыше 80%
Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	менее 5%
Децильный коэффициент	менее 5
2. Рынок труда	
Распределение численности занятых в экономике по уровню образования ВПО	свыше 30%
Распределение численности занятых в экономике по уровню образования СПО	свыше 50%
Распределение численности занятых в экономике по уровню образования НПО	менее 15%
Номинальная численность фонда з/п в % к ВРП	свыше 20%
Уровень безработицы по МОТ	менее 5%
3. Внешнеэкономическая деятельность	
Соотношение экспорта к импорту	свыше 100%
Доля машин, оборудования и транспортных средств в объеме импорта	свыше 45%
4. Отраслевая структура экономики	
Индекс промышленного производства	свыше 100%
Оборот розничной торговли в % к ВРП	свыше 30%
Индекс производства по экономической деятельности "обрабатывающие производства"	свыше 100%
5. Инвестиционная активность	
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП	свыше 20%
Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал	свыше 55%
6. Экономическая эффективность и уровень развития экономики	
Индекс физического объема ВРП	свыше 100%
Индекс ВРП на душу населения	свыше 100%
Индекс производительности труда	свыше 100%
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	свыше 5%

Источник: составлено автором исследования на основе [11].

На втором этапе необходимо провести нормализацию полученных данных, чтобы расчетные показатели можно было сравнивать между собой несмотря на то, что они могут влиять на экономическую безопасность по-разному и принимать различные значения, сложные для оценивания и сравнения.

Показатели, которые должны принимать значения выше порогового значения, нормализуются по формуле (1):

$$k_i = \begin{cases} \frac{I_{\phi i}}{I_{ni}}, & \text{если } \frac{I_{\phi i}}{I_{ni}} < 2 \\ 2, & \text{если } \frac{I_{\phi i}}{I_{ni}} > 2 \end{cases} \quad (1)$$

Значение коэффициента k_i рассчитывается на основе следующих параметров: $I_{\phi i}$ — фактическое значение показателя, а I_{ni} — его нормативное, пороговое значение. Полученный результат следует интерпретировать по следующей шкале:

- если $0 \leq k_i \leq 1$, то диагностируется существование проблем, требующих разработки управленческих решений для их разрешения;
- если $k_i = 1$, то диагностируется минимально допустимый уровень экономической безопасности, однако необходимо принятие мер для его повышения;
- если $1 \leq k_i \leq 2$, то диагностируется высокий уровень экономической безопасности, оценка экономической безопасности растет с приближением значения показателя k_i к значению 2;
- если $k_i = 2$, то диагностируется максимально возможный уровень экономической безопасности, необходимы меры по его поддержанию.

Эта система оценивания будет использоваться на всех следующих этапах анализа.

На третьем этапе, после нормализации всех показателей, рассчитывается подиндекс, отражающий уровень экономической безопасности муниципального образования по отдельным сферам деятельности. Для этого нормализованные значения всех показателей в каждой сфере суммируются и делятся на количество рассматриваемых показателей. Например, если анализируются четыре показателя в социально-экономической сфере, их нормализованные значения суммируются и делятся на 4, что позволяет выявить проблемные направления в регионе.

Таким образом, вычисляется среднее арифметическое. Выбор между

средней арифметической и геометрической зависит от цели анализа, однако в данном случае целесообразно использовать именно среднюю арифметическую, поскольку она проще в расчете и интерпретации. Этот метод не изменяет структуру данных, что удобно для анализа различных показателей экономической безопасности. Напротив, средняя геометрическая может исказить результаты, так как изменения одного показателя будут влиять на другие, даже если между ними нет прямой связи. Учитывая, что показатели экономической безопасности могут иметь лишь косвенную взаимозависимость, использование средней геометрической может привести к ошибочным выводам.

На четвертом, завершающем этапе, вычисляется итоговый показатель уровня экономической безопасности. Для этого снова берется среднее арифметическое по результатам третьего этапа, но уже за несколько лет. Итоговые значения должны варьироваться от 0 до 2 и интерпретироваться в соответствии с ранее приведенной шкалой. Также важно рассматривать результаты по годам, чтобы отслеживать динамику изменений уровня экономической безопасности муниципального образования.

Особое внимание следует уделить выбору временного интервала для анализа. Для оценки экономической безопасности муниципальных образований России на современном этапе оптимальным является период с 2020 по 2023 годы.

Выбор периода с 2020 по 2023 гг. для оценки экономической безопасности муниципального образования обоснован тем, что именно в эти годы произошли существенные экономические кризисы и вызовы, которые имели значительное влияние на экономику и социальную стабильность страны.

С 2015 до 2020 года Российская Федерация переживала относительный период стабильности и спокойствия в основных сферах своей жизнедеятельности. Однако, начиная с 2020 года страна подверглась сразу двум глобальным кризисам один за другим.

В 2020 году весь мир и Россия, в частности, столкнулся с пандемией COVID-19, которая вызвала огромный скачок безработицы и банкротства многих бизнесов. От государства потребовалось экстренно предпринимать множество мер по поддержке населения и бизнеса, расходовать огромные ресурсы на здравоохранение и цифровизацию жизни в стране.

После того, как Россия справилась с кризисом 2020 года (примерно к началу 2021 года), почти сразу же наступил новый глобальный кризис 2022 года,

в реалиях которого страна и живет до сих пор. Кризис 2022 года был сопровождаем колоссальным санкционным давлением и резким увеличением курса доллара, цен на недвижимость, уходом большого количества крупных бизнесов и оттоком населения. Можно сказать, что в определенной степени 2022 год стал новой точкой отсчета в истории страны.

Несмотря на то, что анализ данных за более длительный период, например, с 2000 года, может быть полезным для изучения общих изменений и тенденций экономической безопасности муниципального образования или страны, выбор периода с 2020 по 2023 годы позволяет более точно оценить последствия наиболее актуальных экономических событий. Поэтому оценка экономической безопасности именно за эти годы будет иметь наибольшую практическую ценность и позволит выявить уязвимости, проблемы и изменения, которые произошли в связи с данными событиями, что позволит разработать меры для улучшения устойчивого развития страны и регионов в будущем.

Таким образом, предлагаемый методический подход к оценке эффективности развития механизма местного самоуправления в системе экономической безопасности региона на основе индексного подхода позволяет не только оценить общий уровень экономической безопасности муниципального образования в динамике, но и отследить изменения в развитии отдельных территорий в каждой выделяемой сфере муниципального образования с выявлением наиболее отстающих направлений деятельности. Это поможет принять своевременные и обоснованные решения для устранения угроз экономической безопасности муниципального образования.

Временной период, выбранный для оценивания, зависит от целей проводимого исследования. Для получения наиболее актуальных и практических данных предлагается рассматривать период с 2020 по 2023 гг.

При этом с позиции автора данного исследования должно осуществляться организационно-экономическое регулирование инновационной активности на уровне региона с помощью системы взаимодействия (рисунок 1).

Рисунок 1. — Организационно-экономическое регулирование ЭСМО с помощью системы взаимодействия

Источник: разработка автора исследования

Практическая необходимость такого процесса обусловлена реальной инновационной активностью сотрудников предприятий в экономических системах муниципальных образований (ЭСМО), а также уровнем спроса и способностью конкретных клиентов воспринимать новые продукты.

Объектом исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, являются городские агломерации и территории с особым экономическим статусом (особые экономические зоны). Коренным отличием социально-экономического устройства городских агломераций и территорий с особым экономическим статусом является относительная естественность образования городских агломераций как следствия процессов развития крупных городов и мегаполисов, в то время как территории с особым экономическим статусом возникают в результате принятия административных решений и имеют в этом

смысле искусственный характер происхождения. В исследовании, представляемом в настоящей статье, большее внимание уделяется именно

В ранее опубликованных исследованиях [1,2,3] обобщены те проблемы, которые связаны с необходимостью повышения социально-экономической эффективности трансформации социально экономических систем. К таким проблемам относятся:

- не полностью преодоленные пробелы в методологической базе оценки эффективности данных систем [4,6];
- низкую интенсивность деятельности по продвижению брендов территорий;
- недостаточную эффективность маркетинговой деятельности территорий, финальным результатом которой является привлечение резидентов;
- недостаточность контроля за развитием территорий.

На рисунке 2 представлена конструкция механизма повышения экономической безопасности региона, базирующийся на развитии местного самоуправления который, по мнению автора, позволяет преодолеть указанные выше проблемы. Ключевыми элементами этого механизма являются комплексы финансовых, маркетинговых и организационных инструментов. Финансовые инструменты включают дополнительные меры поддержки территорий, так как существующих мер недостаточно для стимулирования роста, особенно в малых моногородах. Маркетинговые инструменты направлены на привлечение новых резидентов в эти зоны, что важно в условиях высокой конкуренции между территориями с особыми статусами. Каждая такая территория должна активно продвигать свои конкурентные преимущества и свободные инвестиционные площадки. Организационные инструменты включают создание дополнительных структур для усиления контроля над развитием территорий и обеспечения взаимодействия между резидентами и местной властью.

Рисунок 2 — Механизм повышения экономической безопасности региона на основе развития местного самоуправления

Источник: [3]

Механизм, представленный на рисунке 2, представляет комплекс инструментов, влияющих на трансформационные процессы, происходящие в территориальных социально-экономических системах, и в значительной мере определяющих эффективность этих процессов. Для усиления положительного эффекта целесообразно ввести еще ряд мер, специфика которых отражается в административном, экономическом и организационном блоках.

Административный блок представлен комплексом мер регионального характера, направленных на уточнение нормативно-правовой базы, в частности, реализация этих мер имеет приоритетное значение для особых экономических зон. Необходимо обратить внимание на преодоление разночтений в понятии экономической безопасности, так как в существующем законодательстве оно не имеет ясной формулировки. Это затрудняет объективную оценку состояния экономики с точки зрения безопасности. Кроме того, требуется детализировать

причины возникновения угроз экономической безопасности и предложить конкретные меры для их устранения или снижения последствий. Законодательство должно быть максимально понятным для представителей малого и среднего бизнеса, так как они играют ключевую роль в экономике региона. Также важно правовое регулирование вопросов, связанных с обеспечением экономической безопасности, что позволит разрабатывать долгосрочные стратегические планы.

Второй блок содержит экономические меры. Для повышения эффективности системы обеспечения экономической безопасности региона необходимо разработать стратегию, включающую анализ текущего состояния безопасности, а также работу особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Стратегия должна учитывать жизненно важные интересы региона и его населения, содержать перечень приоритетных угроз его социальному и экономическому развитию. Необходимо подчеркнуть, что такой документ позволит на основе единой базы данных учесть интересы развития региона в целом и особой экономической зоны. Установление в нем персонализированной ответственности за реализацию предложенных мер, а также соответствующее методическое обеспечение процессов принятия решений и регламенты действий по обеспечению экономической безопасности будут являться факторами, способствующими прогрессу данных процессов.

Организационный блок включает меры по планированию, координации и контролю процессов обеспечения экономической безопасности в регионе, для чего предлагается создание специализированного консультативного органа при правительстве субъекта РФ.

Основные задачи этого органа будут включать мониторинг состояния экономической безопасности, прогнозирование тенденций и разработку рекомендаций для улучшения социально-экономической ситуации. Орган также будет ответственен за публикацию отчетов по состоянию экономической безопасности региона.

В стратегии или концепции следует акцентировать внимание на таких аспектах, как экономическая независимость региона, что подразумевает контроль над ресурсами и эффективное использование конкурентных преимуществ; экономическая стабильность, которая обеспечит устойчивость

системы и защиту предпринимательства; и экономическое развитие, выражающееся в успешной инвестиционной политике и модернизации производства.

Также следует уделить внимание совершенствованию антикоррупционного законодательства, реформированию системы местного самоуправления, оптимизации бюджетных расходов и созданию условий для большей прозрачности в законотворческой деятельности, что усилит диалог между обществом и государством.

Заключение

Эффективное управление экономической безопасностью муниципального образования является ключевым фактором устойчивого развития региона. Индикаторы экономической безопасности, рассмотренные в данной статье, представляют собой многофункциональный инструмент, позволяющий местным властям не только оценивать текущее состояние экономики, но и выявлять уязвимые места, которые требуют особого внимания. Системный подход к анализу экономических, социальных, инфраструктурных, экологических и управленческих индикаторов позволяет создавать полное представление о ситуации на локальном уровне и выявлять риски, которые могут угрожать экономической стабильности.

Регулярный мониторинг этих показателей дает возможность своевременно принимать меры для улучшения экономической ситуации, а также разрабатывать стратегии, направленные на устранение выявленных проблем. Важно подчеркнуть, что эффективное функционирование местного самоуправления и вовлеченность граждан в процессы принятия решений играют значительную роль в повышении экономической безопасности. Стремление к повышению прозрачности и подотчетности органов власти, а также активное сотрудничество с бизнесом и населением обеспечивают более устойчивое развитие муниципалитетов.

Таким образом, внедрение предложенного методического подхода к оценке и мониторингу индикаторов экономической безопасности будет способствовать не только улучшению текущей ситуации, но и формированию устойчивых основ для будущего развития муниципальных образований. Понимание взаимосвязи между различными аспектами экономической безопасности и вовлечение всех заинтересованных сторон в этот процесс

создают надежные предпосылки для достижения экономической стабильности и повышения качества жизни населения.

Список источников

1. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: (в ред. от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 11.09.2024).
2. **Абалкин Л.И.** Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-16.
3. **Анохов А.В., Затевахина А.В.** Разработка механизма повышения экономической безопасности региона на основе развития местного самоуправления // Журнал монетарной экономики и менеджмента, 2024, № 4., с. 145-153.
4. **Барабанова М.И.** Основные тренды и условия «цифровой зрелости» регионов Российской Федерации // Ученые записки Международного банковского института. 2022. №2. С. 8-17.
5. **Безденежных Т.И.** Экономическая безопасность в научных исследованиях современных зарубежных авторов /Т.И. Безденежных, Е.В. Печерица, Е.Е. Шарафанова// Техничко-технологические проблемы сервиса. 2021. № 3 (57). С. 69-74.
6. **Безрукова А. А.** Особенности муниципального управления в условиях глобальной цифровизации. Опыт мировых стран // Вестник Московского муниципального областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 4. С. 29-40. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-4-29-40.
7. **Богданов И.Я.** Экономическая безопасность России: теория и практика / Богданов И.Я. – М.: ИСПИ РАН, 2021. – 348 с.
8. **Васильева Л.В.** Оценка уровня межрегиональной дифференциации: теоретические аспекты // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-2. С. 812-814.
9. **Иванов Е.** Экономическая безопасность России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 11. С. 44-51.
10. **Илларионов А.И.** Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 2022. № 10. С. 35-58.
11. **Ильин В.А.** Новый этап российской истории: тенденции, особенности, перспективы / В.А. Ильин, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 2. С.42-71ю
12. **Тамбовцев В.Л.** Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2022. № 3. С. 37-42.
13. **Sennewald Ch., Baillie C.** Security's role in the organization. 2021.

DOI 10.1016/B978-0-12-814794-8.00003-2. URL: https://www.researchgate.net/publication/299780413_Security's_Role_in_the_Organization (дата обращения: 29.11.2024).

14. **Gottschalk P.** Private police legitimacy: the case of internal investigations by fraud examiners // *Policing: An International Journal*. 2017. Vol. 40 № 3, pp. 628-640. URL: https://www.researchgate.net/publication/317967214_Private_police_legitimacy_the_case_of_internal_investigations_by_fraud_examiners (дата обращения: 29.11.2024).

15. **Horgan S., Collier B., Jones R., Shepherd L.** Re-territorialising the policing of cybercrime in the post-COVID-19 era: towards a new vision of local democratic cyber policing, *Journal of Criminal Psychology*. 2021. Vol. 11 №. 3, pp. 222-239. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/jcp-08-2020-0034/full/html> (дата обращения: 29.11.2024).

16. **Hasbini M.A., Eldabi T., Aldallal A.** Investigating the information security management role in smart city organisations // *World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development*. 2018. Vol. 14 №. 1, pp. 86-98. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/wjemsd-07-2017-0042/full/html> (дата обращения: 27.11.2024).

17. **Fischbacher-Smith D.** When organisational effectiveness fails: Business continuity management and the paradox of performance, *Journal of Organizational Effectiveness: People and Performance*. 2017. Vol. 4 № 1, pp. 89-107. URL: <https://eprints.gla.ac.uk/135454/7/135454.pdf> (Дата обращения 18.11.2024).

References

1. O bezopasnosti: federal'nyy zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ: (v red. ot 10 iyulya 2023 g. № 286-FZ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (data obrashcheniya: 11.09.2024).

2. **Abalkin L.I.** Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazheniye // *Voprosy ekonomiki*. 1994. № 12. S. 4-16.

3. **Anokhov A.V., Zatevakhina A.V.** Razrabotka mekhanizma povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona na osnove razvitiya mestnogo samoupravleniya // *Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta*, 2024, № 4. S. 145-153.

4. **Barabanova M.I.** Osnovnyye trendy i usloviya «tsifrovoy zrelosti» regionov Rossiyskoy Federatsii // *Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*. 2022. №2. S. 8-17.

5. **Bezdenezhnykh T.I.** Ekonomicheskaya bezopasnost' v nauchnykh issledovaniyakh sovremennykh zarubezhnykh avtorov /T.I. Bezdenezhnykh, Ye.V.

Pecheritsa, Ye.Ye. Sharafanova// Tekhniko-tehnologicheskiye problemy servisa. 2021. № 3 (57). S. 69-74.

6.**Bezrukova A. A.** Osobennosti munitsipal'nogo upravleniya v usloviyakh global'noy tsifrovizatsii. Opyt mirovykh stran // Vestnik Moskovskogo munitsipal'nogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2021. № 4. S. 29-40. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-4-29-40.

7.**Bogdanov I.Ya.** Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriya i praktika / Bogdanov I.Ya. – M.: ISPI RAN, 2021. – 348 s.

8.**Vasil'yeva L.V.** Otsenka urovnya mezhregional'noy differentsiatsii: teoreticheskiye aspekty // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. 2020. № 15-2. S. 812-814.

9.**Ivanov Ye.** Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2021. № 11. S. 44-51.

10.**Illarionov A.I.** Kriterii ekonomicheskoy bezopasnosti // Voprosy ekonomiki. 2022. № 10. S. 35-58.

11.**Il'in V.A.** Novyy etap rossiyskoy istorii: tendentsii, osobennosti, perspektivy / V.A. Il'in M. V. Morev // Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2019. № 2. S. 42-71

12.**Tambovtsev V.L.** Ekonomicheskaya bezopasnost' khozyaystvennykh sistem: struktura problemy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. 2022. № 3. S. 37-42.

13. **Sennewald Ch., Baillie C.** Security's role in the organization. 2021. DOI 10.1016/B978-0-12-814794-8.00003-2. URL: https://www.researchgate.net/publication/299780413_Security's_Role_in_the_Organization (дата обращения: 29.11.2024).

14. **Gottschalk P.** Private police legitimacy: the case of internal investigations by fraud examiners // Policing: An International Journal. 2017. Vol. 40 № 3, pp. 628-640. URL: https://www.researchgate.net/publication/317967214_Private_police_legitimacy_the_case_of_internal_investigations_by_fraud_examiners (дата обращения: 29.11.2024).

15. **Horgan S., Collier B., Jones R., Shepherd L.** Re-territorialising the policing of cybercrime in the post-COVID-19 era: towards a new vision of local democratic cyber policing, Journal of Criminal Psychology. 2021. Vol. 11 №. 3, pp. 222-239. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/jcp-08-2020-0034/full/html> (дата обращения: 29.11.2024).

16. **Hasbini M.A., Eldabi T., Aldallal A.** Investigating the information security management role in smart city organisations // World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development. 2018. Vol. 14 №. 1, pp. 86-98. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/wjemsd-07->

2017-0042/full/html (дата обращения: 27.11.2024).

17. **Fischbacher-Smith D.** When organisational effectiveness fails: Business continuity management and the paradox of performance, *Journal of Organizational Effectiveness: People and Performance*. 2017. Vol. 4 № 1, pp. 89-107. URL: <https://eprints.gla.ac.uk/135454/7/135454.pdf> (Дата обращения 18.11.2024).

КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИЙ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

**Никита Дмитриевич ГРИГОРЬЕВ¹, аспирант,
Ирина Викторовна БЕЛИНСКАЯ², к.э.н., доцент
Мария Викторовна ВАЛДАЙЦЕВА³**

^{1,2,3}Факультет технологического менеджмента и инноваций, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Белинская И.В. 197101, Кронверкский пр., д.49, литер А, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель данной статьи - предложить уточненную синтезированную классификацию инноваций в гостиничном бизнесе, основанную на критическом анализе научной литературы. Особое внимание будет уделено специфическим аспектам инноваций в малых гостиничных предприятиях, под которыми понимаются средства размещения с номерным фондом до 50 единиц. Методы: исследование построено на изучении теоретико-методологических основ классификации инноваций, использует методы абстракции, контент-анализа. В рамках выполнения исследования проведен критический обзор научных публикаций, предлагающих различные деления инноваций на виды и классификации инноваций в гостиничном бизнесе. Для увеличения охвата различных полезных данных, точек зрения авторов, к которым может относиться и гостиничный бизнес, рассматриваются классификации для более широких сфер: туризма, гостеприимства, а также для сервисной деятельности в целом. В результате исследования предложена авторская классификация инноваций, применяемых на предприятиях гостиничного комплекса. Практическая значимость статьи заключается в том, что она предоставляет владельцам малых гостиничных предприятий углубленное понимание классификации инноваций. Это может способствовать эффективной адаптации новых инновационных управленческих решений в их производственно-хозяйственной деятельности. Статья предлагает вектор для дальнейших эмпирических и теоретических исследований в этой области. В качестве вывода можно отметить, что авторами делается попытка не только внести вклад в теоретическую базу, но и предложить практический инструментарий для предприятий, стремящихся к внедрению инноваций и улучшению своих бизнес-моделей.

Ключевые слова

инновации, классификация инноваций, малый бизнес, управление проектами, цифровые технологии, рынок гостиничных услуг, индустрия туризма.

CLASSIFICATION OF INNOVATIONS IN THE HOTEL BUSINESS

Nikita Dmitrievich GRIGOREV¹, postgraduate student

Irina Victorovna BELINSKAIA², Candidate of Economic Sciences, associate professor
Maria Victorovna VALDAITCEVA³

^{1,2,3}Faculty of Technological Management and Innovations, ITMO University, St. Petersburg,
Russia

Address for correspondence: Belinskaia I.V. 197101, Kronverksky Pr. 49, bldg. A, St. Petersburg,
Russia

Abstract

The purpose of this article is to offer a refined synthesized classification of innovations in the hotel business, based on a critical analysis of scientific literature. Particular attention will be paid to the specific aspects of innovations in small hotel enterprises, which are understood as accommodation facilities with a room stock of up to 50 units. Methods: the study is based on the study of the theoretical and methodological foundations of the classification of innovations, uses the methods of abstraction, content analysis. As part of the study, a critical review of scientific publications was conducted, offering various divisions of innovations into types and classifications of innovations in the hotel business. To increase the coverage of various useful data, the authors' points of view, which may include the hotel business, classifications for broader areas are considered: tourism, hospitality, as well as for service activities in general. As a result of the study, the author's classification of innovations used at hotel enterprises was proposed. The practical significance of the article lies in the fact that it provides owners of small hotel enterprises with an in-depth understanding of the classification of innovations. This can contribute to the effective adaptation of new solutions in their activities. The article offers a vector for further empirical and theoretical research in this area. As a conclusion, it can be noted that the authors attempt not only to contribute to the theoretical base, but also to offer practical tools for enterprises seeking to introduce innovations and improve their business models.

Keywords

innovations, classification of innovations, small business, project management, digital technologies, hotel services market, tourism industry

Введение

Выработка подходов к управлению инновациями должна быть основана на глубоком понимании понятия «инновация», в особенности в контексте

применения, а именно в гостиничном бизнесе. Одна из возможностей исследования – построение классификации.

Таким образом, сформулированы следующие задачи исследования:

1. Провести обзор научной литературы на тему классификации инноваций, рассмотреть различные критерии для создания классификаций.

2. Критически проанализировать варианты классификаций, выявить их особенности, сильные и слабые стороны.

3. Спроецировать полученные данные на управление инновационными проектами малых гостиничных предприятий и предложить классификацию инноваций для малых гостиничных предприятий.

4. Показать связь инноваций в гостиничном бизнесе с проектным управлением.

Материалы и методы

В исследовании использованы следующие методологические подходы. Систематизирована имеющаяся литература и научные исследования, посвященные классификации инноваций: общеотраслевым, гостиничным, в туризме, в гостеприимстве, в сервисной деятельности. Затем каждая из рассмотренных анализируется с целью выявления ключевых аспектов, сильных и слабых сторон, принципов и схем. Наконец, сравнительный анализ используется для выделения основных различий и сходств между классификациями. Далее определяются критерии для деления на группы и оформляется классификация.

Результаты исследования и обсуждения

Согласно отчету «Анализ рынка гостиничных услуг в России» от компании BusinesStat за 2024 год, объем рынка гостиничных услуг в стране в 2023 году увеличился на 3%, достигнув отметки в 202 миллиона ночей. Среди различных типов гостиничного размещения (гостиницы, мотели, хостелы) наиболее популярным выбором для ночлега являются гостиницы, которые занимают 62% рынка¹.

Согласно данным на рисунке 1, количество средств размещения в РФ выросло с 8581 в 2002 году до 31488 в 2023 году. Таким образом, количество средств размещения увеличилось более чем в 3,5 раза за указанный период.

¹ Анализ рынка гостиничных услуг в России в 2019-2023 гг, прогноз на 2024-2028 гг: РБК Магазин исследований: сайт. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/27205/> (дата обращения: 13.10.2024).

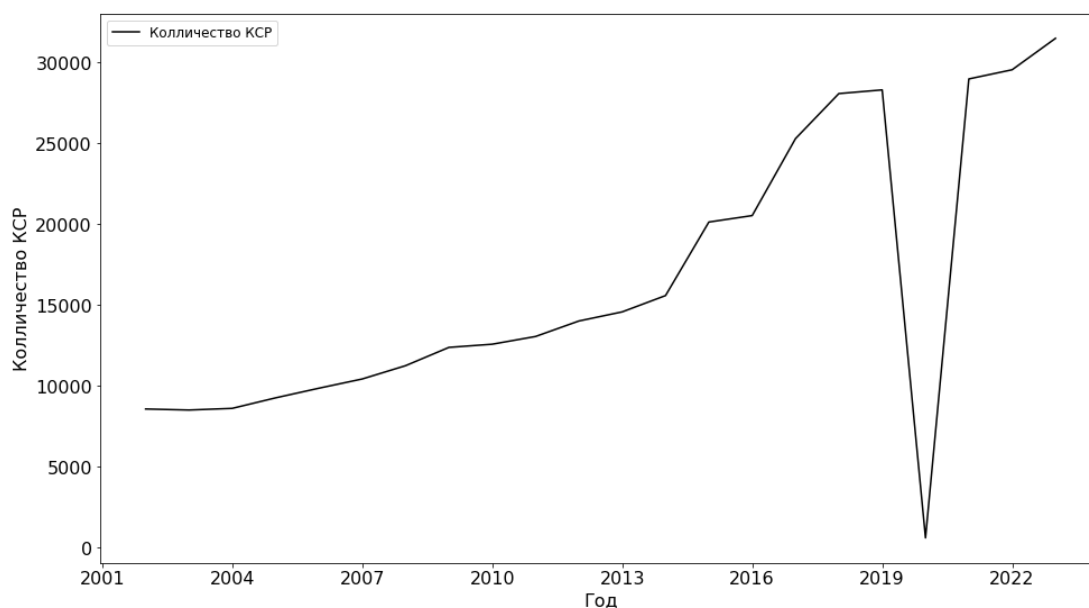

Рисунок 1 – Изменение количества средств размещения в период 2002-2023 гг.

Источник: составлено авторами на основании данных единой межведомственной информационно-статистической системы²

Характер изменения количества мест в средствах размещения за тот же период представлен на рис. 2, он показывает увеличение более чем в 2,5 раза.

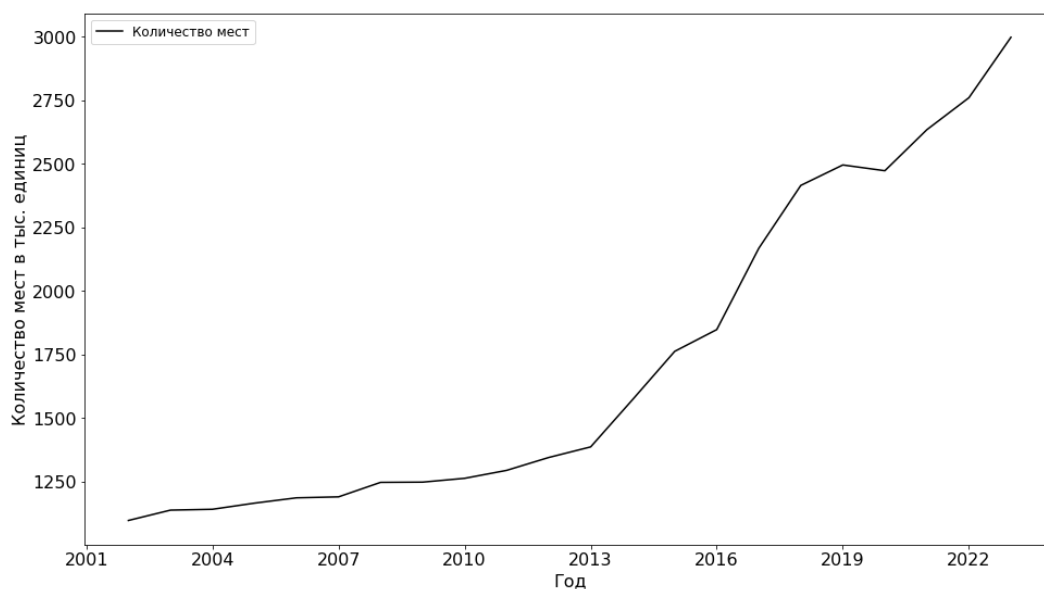

Рисунок 2 – Изменение количества мест средств размещения в период 2002-2023 гг.

Источник: составлено авторами на основании данных единой межведомственной информационно-статистической системы³

² ЕМИСС // ЕМИСС: сайт. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 13.10.2024).

³ ЕМИСС // ЕМИСС: сайт. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 13.10.2024).

Доходы и затраты коллективных средств размещения коррелируют и имеют тренд к ежегодному росту. Ярко выраженный рост доходов над расходами можно отследить с 2017 года, и особенно выразительным он стал в 2023 году.

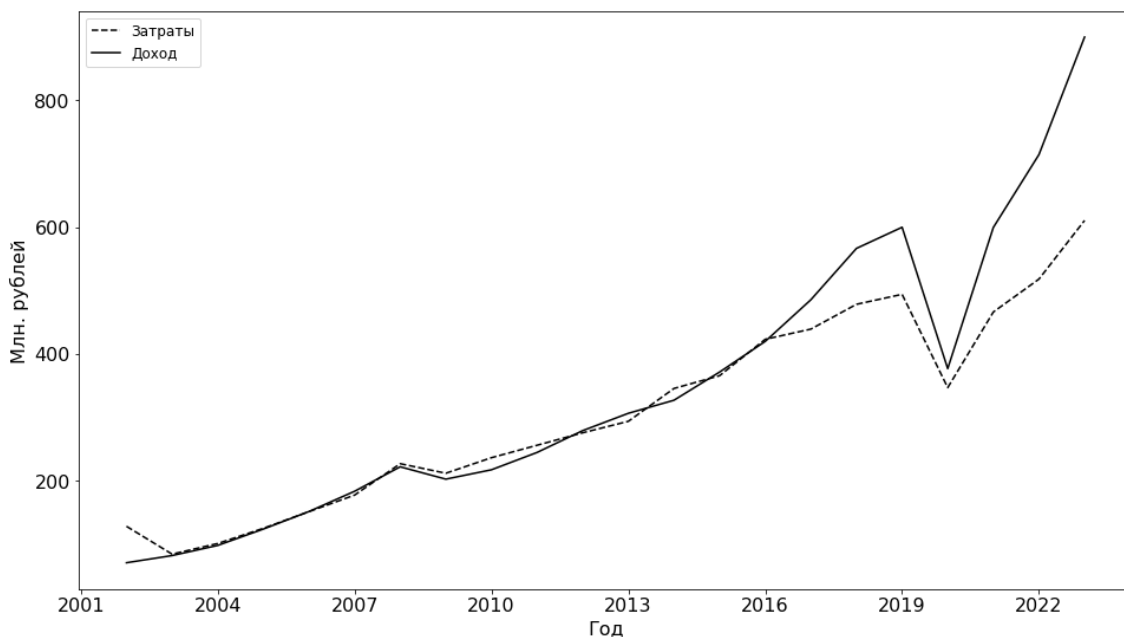

Рисунок 3 – Изменение доходов и затрат средств размещения в период 2002-2023 гг.

Источник: составлено авторами на основании данных единой межведомственной информационно-статистической системы⁴

Однако, на стратегической сессии Российского союза туриндустрии по вопросам гостиничной инфраструктуры была озвучена информация о снижении прибыльности сегмента гостиничного рынка. Валовая операционная прибыль увеличилась на 10%, однако ее рентабельность снизилась до 96% от прошлогоднего уровня. Снижение рентабельности в основном объясняется сокращением средней продолжительности пребывания туристов в гостиницах с 4,9 до 3,9 дней. Параллельно количество заселений увеличилось с 64 млн до 77,8 млн в 2023 году. Большое количество заездов и выездов увеличивает расходы на уборку и обслуживание номеров, нагрузку на персонал, расходы на зарплаты⁵.

Увеличение объема рынка гостиничных услуг в России свидетельствует о развитии индустрии туризма, о повышении интереса к разнообразным туристическим направлениям, а главное – об уровне конкуренции среди средств размещения и необходимости поиска подходов для удовлетворения растущих

⁴ ЕМИСС // ЕМИСС: сайт. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 13.10.2024).

⁵ Гостиничная отрасль. Итоги 2023 года: сайт. URL: <https://business.russpass.ru/analytical-materials/gostinichnaya-otrasl-itogi-2023-goda> (дата обращения: 13.10.2024).

потребностей современного общества, повышении эффективности деятельности.

На графике (доходы-расходы) прослеживается устойчивый тренд к увеличению дохода отрасли в последние десятилетия. Практические примеры показывают, что, даже достигнув высокой загрузки номерного фонда, средства размещения могут использовать инновационные подходы для увеличения дохода, такие как цифровые системы управления тарифами и прогнозирования спроса, как, например, в гостинице «Сибирь», где после внедрения системы такого типа была увеличена средняя цена одной ночевки от 9 до 19%⁶ в зависимости от канала продаж. Статистика увеличения уровня затрат говорит о необходимости поиска возможностей для оптимизации расходов. Оригинальный подход к этому вопросу предложен в работе М. Nguyen, где предлагается использовать перекрестное или многопрофильное обучение сотрудников и создание условий, благодаря которым сотрудник выполняет задачи более чем одной роли в компании. Автор предлагает выявлять сотрудников, которые заинтересованы в многозадачности или так называемой полихроничности, и какая дополнительная работа им может быть интересна. На основе анализа различных исследований, автор, в частности, описывает такой вариант: операции с перекрестным обучением могут сократить потребность в сотрудниках на 15% и снизить расходы на почасовую оплату труда более чем на 9% [1].

Сказанное еще раз подтверждает релевантность исследований возможностей применения инноваций в гостиничном бизнесе России.

Создание классификаций инноваций в малом гостиничном бизнесе преследует различные цели, среди которых: понимание возможных эффектов от достижения поставленных целей при внедрении инноваций, анализ различных аспектов собственной деятельности и поиск возможностей для развития, а также выработка управленческих подходов на основании определенного вектора развития. Дробышева Е.С. и Лапина М.А. отмечают, что с точки зрения менеджмента и законодательства, деление инноваций на виды помогает понять, какой вид инноваций требует поддержки в различных условиях [2].

⁶ Уникальный специализированный портал о специфике индустрии гостеприимства и туристического бизнеса // Нужна ли RMS небольшому отелю на узком рынке: сайт. URL: <https://welcometimes.ru/opinions/nuzhna-li-rms-nebolshomu-otelyu-na-uzkom-rynke> (дата обращения: 13.10.2024).

Развитие области знаний, связанной с инновациями в части классификаций, началось с обобщающих классификаций по одному или нескольким признакам. Основоположник классификации инноваций Г.О. Менш выделил три группы инноваций: базисные, улучшающие и псевдоинновации [3]. При таком подходе инновации делятся только по степени радикальности эффекта от применения и это не позволяет учитывать другие важные аспекты, например, такие как социальные, экономические, или они имеют ограниченный характер в возможности понимания применения их в управлении. Другие, более поздние классификации, используют больше различных критериев, однако могут также включать группу признаков со схожим названием и видом инноваций как у Г.О. Менш. Например, С.Д. Ильенкова выделяет признак – «глубина вносимых изменений», В.Г. Медынский – «по степени радикальности». Ряд признаков пересекается в классификациях различных авторов, что свидетельствует о единстве в оценках их важности и актуальности. Например, П.Н. Завлин и А.В. Васильев выделяют «область применения», В.В. Горшков и Е.А. Кретьева – «целевые изменения», И.Т. Балабанов – «структурный признак», С.Д. Ильенкова, соглашаясь с предложением РНИИСИ, – «сферу деятельности», для таких видов инноваций как социальные, промышленные, управленческие, а в некоторых случаях и дополнительные другие. Классификация по Э.А. Уткину и др. помогает понять, какие изменения приносят реальные выгоды и развитие. В ней выделяется три группы признаков: причина возникновения, область применения, характер удовлетворяемых потребностей⁷. Одна из самых популярных – классификация А.И. Пригожина. Автор выделяет девять признаков, среди которых такие оригинальные, как «по распространенности» применения и «по преемственности». Широко известна классификация Р. А. Фатхутдинова, включающая девять признаков для учета инноваций и, по мнению автора, охватывающая все аспекты инновационной деятельности.

Описываемые признаки многокритериальных классификаций показывают стремление к комплексному представлению инноваций, учитывая различные аспекты.

⁷ Библиотекарь.Ру (Библиотекарь Точка Ру) - бесплатная интернет-библиотека / Инновационный менеджмент для студентов, аспирантов, преподавателей финансовых и других экономических учебных заведений, для специалистов в сфере банковского дела. URL: <https://bibliotekar.ru/biznes-37/index.htm> (дата обращения: 13.10.2024).

На фоне указанных классификаций по различным критериям выделяется классификация, которую приводит Ф. Валента, построенную в виде иерархии с уровнями – от инноваций «нулевого порядка» – изменения, которые сохраняют действующие функции производственной системы, воссоздавая изначальные характеристики, до «седьмого порядка» – высшее, глубокое изменение в функциональных свойствах производственной системы, меняющее ее основной функциональный принцип⁸.

Определение понятия «инновации» соотносится со значением в других отраслях. Однако, вероятно, из-за тесной взаимосвязи с особенностями сферы услуг и ее бизнес процессами, среди исследователей есть разногласия относительно использования методологий, подходов и инструментов для применения инноваций в сфере производства товаров и услуг. Существует как минимум два подхода к пониманию термина «сервисные инновации» или «инновации в сфере услуг», которые описывает М.Е. Дуглас. Первый подход называется «ассимиляционный» и подразумевает, что основные характеристики продуктов и услуг схожи, а различия связаны с количеством, а не качеством. Второй подход, «разграничительный», при котором предполагается, что сфера услуг и ее характеристики имеют специфический характер [4, с. 6-7]. Действительно, понимание различий между товарами и услугами является важным аспектом в контексте инновационного развития, поскольку эти категории могут требовать различных подходов к разработке и внедрению новшеств. Товары, как осязаемые объекты, могут быть модернизированы через улучшение физических характеристик, тогда как услуги, являясь неосязаемыми, требуют акцента на качестве взаимодействия и клиентском опыте. Учитывая эти различия, важно проанализировать существующие классификации инноваций в области услуг, особенно в гостиничном бизнесе, который сочетает в себе элементы обеих категорий. Мы попытались структурировать результаты анализа исследовательской литературы в виде таблиц 1-4. В своих исследованиях авторы выделяют различные признаки для деления инноваций или закономерности, иногда только создавая предпосылки для разработки классификаций представленные в таблице 1.

⁸ Тема 3. Классификация (типизация) инноваций. URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=15433&forceview=1> (дата обращения: 13.10.2024).

Таблица 1 – Дифференциация инноваций в сфере сервиса по классификационным признакам (Составлено авторами)

Авторы	Выделяемые признаки инноваций	Особенность
А.И. Бобкова, И.А. Казакова, О.Б. Смирнова, А.Г. Шевченко [5]	Разделение в соответствии с потребностями гостей: на кухне, в номерах, в Интернете, связанные с услугами, которые включают проживание домашних животных в помещениях и т. д.	Описаны инновации в различных сферах деятельности. Приводятся не абстрактные, а конкретные для гостиничного бизнеса аспекты, которые могут быть выделены в признак классификации
А.Р. Дарбинян, Н.П. Шамаева, А.Н. Казак [6]	Принципы определяющие инновации: научной новизны, актуальности, значимости, востребованности, реалистичности, эффективности, безопасности. Области, где они применяются: в продукте, процессе, управлении, бизнес-модели, маркетинговой деятельности, концепции гостиничного предприятия, информационных технологиях, мультимедийных технологиях, безопасности и пиар-деятельности.	Авторы приводят описание нескольких категорий, что формирует представление о различных составляющих инноваций в индустрии гостеприимства. Интерес представляют, область применения инноваций в бизнес-модели: новые подходы сотрудничества с другими организациями и клиентами; новые концепции гостиниц, включающие гостиницы нового типа, дизайна, расположения, так как описывает менее популярные, но перспективные направления развития.
О.Д. Выкиданец [7]	Аналогичные принципы и области, как у предыдущих авторов. Добавлены эффекты, которые инновации создают: экономический, научно-технический, социальный, экологический, ресурсный.	Оригинальный параметр - «ресурсный эффект», который означает снижение использования различных ресурсов предприятия.

Авторы	Выделяемые признаки инноваций	Особенность
А.-М. Хьялагер [8]	Продуктовые, процессные, управленческие, маркетинговые и институциональные инновации	Автор отмечает, что популярные категории инноваций взаимосвязаны и влияют друг на друга. Это взаимодействие создает новый опыт для пользователей и может размыть границы между категориями инноваций. Подчеркивается значимость интеграции и взаимосвязи различных типов инноваций для достижения эффективных результатов в сфере услуг.

Источник: составлено авторами.

Часть классификаций можно определить как «укрупненные», сгруппированные в крупные классы, объединяющие сразу большое количество элементов. Такой подход позволяет лучше видеть общую картину, но создает ограничения при понимании специфики отдельных элементов. Иногда такие классификации рассматривают одни аспекты и игнорируют другие. В таблице 2 мы выделили в такую группу классификации, в которых не более трех критериев или не имеющие широкого списка подкатегорий.

Таблица 2 – «Укрупненные» классификации сервисных инноваций.

Авторы	Классификационные признаки	Особенность
Е.О. Похомчикова, Е.Г. Тарханова [9]	Две группы направлений использования информационных технологий (ИТ) в индустрии гостеприимства: 1) для улучшения производственных процессов; 2) для удовлетворения потребностей клиентов и создания долгосрочных отношений с ними.	Акцентируется внимание только на технико-технологическом виде инноваций - ИТ в индустрии гостеприимства, описывая широкий спектр технологий в этой сфере. Выделяется две крупные группы, упрощая понимание сущности и направлений развития с использованием ИТ.

Авторы	Классификационные признаки	Особенность
О.Н. Пережогина [10]	Новизна технологии, взаимодействие с клиентом, функция или бизнес-процесс, в котором применяется	Классификация для формирования методологии инновационного развития гостиниц. Три крупных группы инноваций, оригинальность в выделении признака «по степени взаимодействия с гостем» для определения способов оценки внедрения инноваций.
В.Н. Рудченко [11]	Технологические, институциональные, маркетинговые, управленческие	Автор выделяет популярные признаки, но подчеркивает их особенности, трактуя значение в контексте туризма
Г.А. Аванесова	Базисные и частичные. Оба признака делятся на следующие типы инноваций: технические, организационно-технологические, управленческие и комплексные	Разделение по степени радикальности вносимых изменений. Выделен оригинальный тип – «комплексные», включающий сразу несколько направлений деятельности.
Е.В. Печерица, М.И. Шевченко [12]	Базовые или самые простые инновации, ключевые, ведущие	Оригинальная трактовка категории распространенности инноваций, спроецированная на гостиничные предприятия
Д.Д. Макарова [13]	«Новый гостиничный продукт», «техническая характеристика для комфортного проживания», инструменты цифровизации	Приводятся три крупных группы инноваций, описывающие широкие возможности, идеи для развития и упрощенного понимания самих направлений. Однако, из-за такого подхода есть риск упустить уникальные особенности и характеристики конкретных инноваций, что ограничит их анализ.

Авторы	Классификационные признаки	Особенность
А.С. Шишова, Е.С. Рождественская [14]	Архитектурная форма, инженерное оборудование, инновационные системы, функционально-планировочные решения	Выделяют важность создания экологичной, энергоэффективной и удобной для гостей инфраструктуры гостиницы, особенно отмечая роль инновационных технологий. Классификация основана на исследовательском направлении, описывает признаки, необходимые для создания такой инфраструктуры.

Источник: составлено авторами.

Следующую часть классификаций можно отнести к «многокритериальным» (таблица 3), позволяющим оценить и группировать инновации по различным критериям и параметрам, создавая «дерево» подкатегорий. Такой подход позволяет провести глубокий анализ понятий, учитывая различные факторы. Однако, может включать следующие минусы: сложность для восприятия или, вероятно, обязывать иметь широкий набор данных, чтобы не допустить искажения результатов. Усложняется сравнение таких классификаций, т.к. критерии могут меняться и интерпретироваться авторами по-разному.

Таблица 3 – «Многокритериальные» классификации сервисных инноваций.

Авторы	Классификационные признаки	Особенность
С.А. Уваров, М.В. Волошинова, А.В. Кучумов, Е.В. Печерица [15]	Сфера применения, масштаб распространения, характер	Углубленное описание по оригинальному признаку – «характер», где делятся на эволюционные и революционные. Особый акцент на углубленном понимании возникновения инноваций. Помогает увидеть различия между эволюционными и революционными инновациями, оценить их вклад в развитие бизнеса и общества. Эволюционные инновации связаны с постепенным улучшением существующих продуктов или процессов. Изменения могут

Авторы	Классификационные признаки	Особенность
		<p>быть незаметными для потребителя, но вносят существенные улучшения в продукт или процесс.</p> <p>Революционные - предполагают изменение механизмов осуществления деятельности и разделены по степени радикальности вносимых изменений.</p>
<p>Е. Ю. Никольская [16]</p>	<p>Управленческие инновации, информационные технологии в управлении, инновации при управлении продажами, в обеспечении комфорта и безопасности клиентов, в продвижении гостиничных продуктов, экотехнологии, кадровые технологии, маркетинговые технологии и финансовые</p>	<p>Разделение популярных признаков сделано в оригинальном ракурсе. Описываются различные аспекты деятельности гостиничных предприятий с точки зрения конкретных используемых технологий, которые в них применяются на момент написания статьи, например, оборудование, цифровые инструменты, концептуальные подходы в деятельности. Это дает практическую значимость для поиска возможностей развития, используя конкретную технологию, но и создает ограничения для теоретического понимания.</p>
<p>Г. А. Гомилевская, Д. А. Савлук [17]</p>	<p>Новизна для рынка, степень радикальности вносимых изменений, технологические параметры, рыночная позиция, место на гостиничном предприятии</p>	<p>Имеет сходство с классификацией С.Д. Ильенковой по различным признакам, но несколько модифицирована и дополнена. Авторы отмечают, что инновационные подходы присутствуют не только в результате конечной деятельности гостиницы, но и в выборе и использовании необходимых для этого материалов.</p>

Авторы	Классификационные признаки	Особенность
М.В. Петровская, Е.М. Григорьева [18]	Источник идеи; вид инновации, сфера применения (с чем связана); объем инвестиций; степень новизны; широта воздействия, масштаб.	Несмотря на схожесть названий критериев с указанными ранее классификациями, авторы обобщают оригинальные виды инноваций в этих критериях. Например, признак «источник идеи» включает такие виды как «потребности гостей» или «партнеров», критерий «широта воздействия» включает виды: «в рамках конкретной сети отелей» или «для различных сетевых отелей» или «независимых отелей». Также данная классификация включает такой признак, как объем или масштаб инвестиций, что может быть актуально для поиска и описания инноваций для небольших средств размещения, имеющих узкие возможности для реализации проектов, включающие такие параметры как, например, финансовые или трудовые ресурсы.
Н.В. Рубцова [19]	По месту возникновения, по месту использования, по направленности, по содержанию, по технологическому содержанию	Автор приводит аргументы в пользу того, что в гостиничном бизнесе в основе своей применяются инновации: цифровые, ресурсосберегающие, сохраняющие природу, охраняющие здоровье человека и социально ответственные. Выделяет их в признак «по технологическому содержанию». Подчеркивается значение места возникновения инноваций, что может позволить анализировать существующие тенденции и причинно-следственные связи.

Источник: составлено авторами.

Стоит отметить, что инновации с различными признаками могут иметь глубокое детальное подразделение и претендовать на отдельную классификацию внутри класса. Одними из самых развитых направлений инноваций в

гостиничном бизнесе являются цифровые инструменты. А в статье [20] рассматриваются цифровые инструменты в маркетинговой деятельности. Можно предположить, что типы инноваций, не имеющие подобных примеров классификаций, являются слабо разработанными и требуют углубленного изучения и понимания применения.

Другой вариант классификаций можно отнести к «оригинальным», «уникальным» (таблица 4), которые не предполагают подражательности. Они построены по оригинальным принципам и признакам, например, по целым направлениям инноваций, уровням, иногда создающим комплексную концепцию, рассматривая инновации со специфических точек зрения, предложенных автором.

Таблица 4 – «Оригинальные» классификации сервисных инноваций.

Авторы	Классификационные признаки	Особенность
П. ден Хертог [21]	Новая концепция обслуживания, новое взаимодействие с клиентами, новая система ценностей или совместная услуга с новыми партнерами, новая модель получения дохода, новая организационная, новая технологическая система предоставления услуг	Авторы определили, что литература по инновациям часто ограничивается технологическими аспектами, что может быть необоснованно в контексте услуг. Из-за значительной роли взаимодействия с клиентами и неосвязаемости услуг, акцент на технологических инновациях становится менее оправданным. Отмечается, что услуги менее стандартизированы, могут быть менее ориентированы на продукцию и более рассредоточены. Эти факторы делают описание инноваций в сфере услуг более сложным и несколько иным. Авторы предлагают классификацию по целым направлениям, в которых может использоваться даже комплекс различных инноваций. Классификация является частью концептуальной модели управления инновациями в сервисной деятельности. Данная модель может быть действительно интересна практикам гостиничной отрасли, которые могут попробовать найти

Авторы	Классификационные признаки	Особенность
		возможности для развития, применив модель к своему бизнесу.
К.К. Левченко [22, с. 356]	Разделяет инновации по уровню новизны, определяя три степени: менее 50% нового в инновационной гостиничной услуге, 50-70% и более 70%. В каждой степени определена 1-3 группы инновационных услуг.	Детализированная классификация инноваций по уровню новизны и радикальности вносимых изменений. Может иметь не только теоретическую значимость, но и практическую, например, для анализа конкурентов конкретного средства размещения в определенной местности или анализа гостиничной индустрии региона и получения статистических данных для поиска закономерностей и идей.
А. Йоханссон [23]	Три уровня концептуальных уровня: 1) применение инноваций во внутренних процессах и операциях для оптимизации и снижении затрат, иногда даже в ущерб удобству клиента. б) выявление результатов деятельности, негативно влияющих на гостей, и попытка их компенсировать; в) изменения, направленные на удовлетворение и даже предвосхищение потребностей гостей.	Три концептуальных уровня, которые имеют свой подход и глубину воздействия на клиентов. Могут восприниматься как эволюция подходов в обслуживании. Концепция имеет значение для практического применения в гостиничном бизнесе, особенно в процессе самооценки руководителей и владельцев. Предлагаемый подход подчеркивает необходимость балансирования между коммерческой целью - получением прибыли и удовлетворением потребностей клиентов. Концепция Йоханссона подразумевает, что удовлетворение потребностей клиентов является основополагающим элементом устойчивого успеха в индустрии и конечным этапом на пути эволюции инновационной деятельности организации. Необходимо стремиться к тому, чтобы удовлетворение потребностей клиентов с помощью инноваций стало приоритетом, который, в свою очередь, может способствовать увеличению прибыли.

Авторы	Классификационные признаки	Особенность
С. Воло [24]	Три измерения 1) изменения в продукте, процессе, доставке, организации, рынках и маркетинге, всех участников создающих «туристический опыт», попавшие в континуум изобретение-принятие; 2) обеспечивающее влияние на туриста в следующих измерениях: доступность, аффективная трансформация, удобство, ценность; 3) экономическое воздействие инновации.	Выделяются только наиболее значимые по мнению автора аспекты для описания категорий инноваций, что создает ограничения. Однако, в первую очередь автор строит модель, которая позволяет проводить измерения, потенциально привести к стандартизации, собирать статистические данные в туризме.

Источник: составлено авторами.

Соглашаясь с Ю.А. Солодовник, необходимо подчеркнуть, что авторы создают классификации, основываясь на направлении собственного исследования [25]. Таким образом, была создана уточненная, синтезированная классификация инноваций с фокусом на управление инновационными проектами в малых гостиничных предприятиях.

Мы считаем, что понятие «инновация» тесно связано с такими понятиями, как «управление инновационными проектами» и «внедрение инноваций». Представленная на рисунки 4 классификация позволяет рассматривать различные признаки инноваций с позиции управления ими в малом гостиничном бизнесе и имеет следующую структуру.

В центре находится идея – инновационное решение. Опираясь на данные, что гостиницы чаще не имеют специальной лаборатории, в которой разрабатываются инновации, далее инновации делятся по признаку «владелец инновации», что может помочь определять, какие организации или инновационные направления генерируют больше всего инноваций.

Следующий уровень выделяет «целевую группу людей», на которых будут направлены инновационные изменения, с такими видами как «клиенты», «сотрудники» и «партнеры». Сотрудничество с партнерами или создание

«экосистем», «коалиций» – актуальное, перспективное направление для развития гостиничного бизнеса.

В современном мире присутствуют различные проблемы глобального масштаба, как, например, «потепление», поэтому важно разделить инновации по признаку «устойчивость». Необходимо избегать новшеств, которые могут наносить вред окружающей среде. Делая шаги в области устойчивого развития, заботе о здоровье гостей, природе, энергосбережении, можно также привлекать дополнительную особую категорию клиентов, являющихся единомышленниками в данном вопросе.

Несмотря на большое количество инноваций в гостиничном бизнесе в области цифровых технологий, важно идти в ногу со временем и рассматривать применение в своей деятельности и другие новшества: «интерактивные», «организационные», «концептуальные» и «физические». К последним мы относим различное инновационное оборудование, например, для отопления, освещения и т.д.

Учитывая специфику организационной структуры гостиничного бизнеса, конкретных зон, локаций, из которых состоит объект размещения, для подборки инновационных решений, оценки собственной деятельности важно выделить: «место в организационной структуре» и «фактическое место расположения».

С точки зрения управления для малых гостиничных предприятий важно классифицировать инновации по объему предполагаемых инвестиций и сроку их возврата, поскольку у них более жесткие рамки бюджета.

Имеет существенное значение источник набора людей в команду для управления инновационным проектом, т.к. могут отсутствовать свободные сотрудники в штате или финансовые возможности для найма временной команды необходимого размера. Важно заметить, что некоторые проекты в малом гостиничном бизнесе владелец бизнеса может выполнять самостоятельно.

Завершающим критерием, лежащим на самом последнем «слое» сущности инноваций в нашей классификации, находится «результат», который приносит инновация. Он может быть выражен различными способами. Первый способ – количественный показатель - выражен в финансовых показателях от реализации проекта. Могут быть рассчитаны показатели, которые интересуют владельца бизнеса, управляющего проектом, которые показывают доход проекта. Например, с помощью формулы расчета «чистой приведенной стоимости»

(NPV), возможно рассчитать дисконтированную прибыль через определенный промежуток времени. Возможно сравнивать проекты для определения наиболее прибыльных, рассчитав «индекс скорости удельного прироста стоимости» (IS). Также возможно определить, насколько эффективно были потрачены средства, рассчитав «возврат инвестиций» (ROI) через определенный промежуток времени после реализации проекта. Существуют и другие методы определения интересующих показателей, выраженных числами.

Второй способ определяется как качественный показатель, дискретное явление, которое может иметь позитивный эффект на бизнес, но сложно прогнозируемый математически. Например: а) в номере стало тише из-за применения инновационной звукоизоляции; б) отель стал экологичнее из-за биоразлагаемых мусорных пакетов, биоразлагаемых моющих средств; в) стало чище из-за использования роботов для уборки; г) снизилась нагрузка на персонал из-за использования цифровых инструментов для внутренней коммуникации и контроля задач; д) рейтинг отеля стал выше на интернет-ресурсах. В этом случае результат может быть спрогнозирован с помощью: а) сравнительного анализа одного или нескольких аналогичных объектов размещения, в котором уже применены интересующие инновации для выявления качественных изменений; б) экспертных оценок; в) пилотных испытаний – внедрение проекта на небольшой части средства размещения, количестве гостей или сотрудников; г) использования фокус-групп для оценки результатов; д) определить эффективность проекта можно с помощью опросов и интервью клиентов и сотрудников до и после внедрения инновационного проекта. Возможны другие варианты. Несмотря на то, что результат внедрения таких инноваций является дискретным явлением на стадии прогнозирования, в конечном счете предполагается, что эффект будет конвертирован в количественный результат, увеличивая конкурентоспособность бизнеса, рост или получение стабильных доходов, т.е. эффект «размывается» на количественный результат. Особое влияние на выбор реализуемого проекта имеют последние четыре признака или внешних «слоя» которые разделяют инновации по уровню, сроку инвестиционных затрат и полученному результату. Ориентируясь на данные показатели, управляющий проектом может принимать решения о приоритетах, в каком порядке проекты будут реализованы. Уровень инвестиционных затрат и срок их возврата сигнализирует о том, сколько ресурсов будет потрачено на

проект, включая время, которое потребуется для управления им и перехода к новому. Таким образом, мы выстраиваем общую картину сущности понятия «инновация» в контексте управления проектами, где каждая инновация имеет несколько параметров на каждом «слое» или «диске», представленном на рисунке 4.

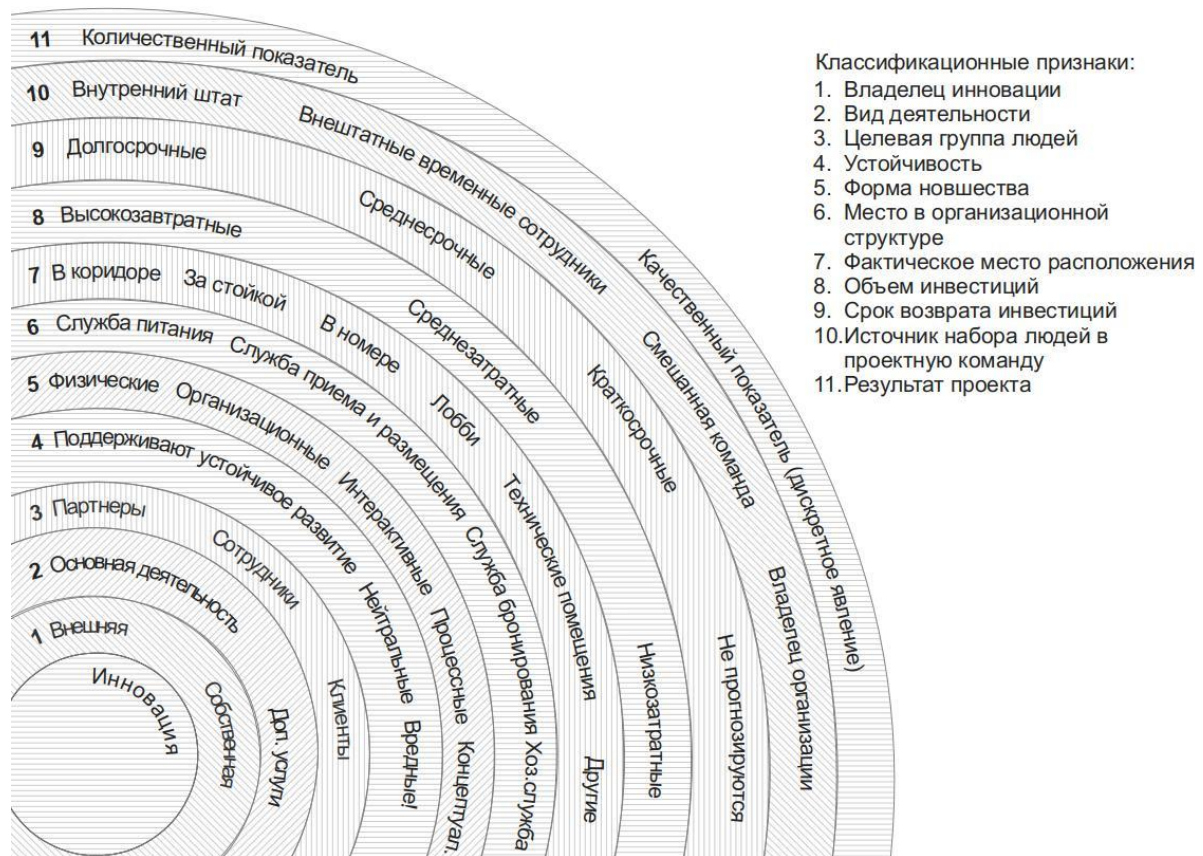

Рисунок 4 – Классификация инноваций малых гостиничных предприятий.

Источник: составлено авторами.

Выводы

С практической точки зрения данная классификация может быть полезна малому средству размещения для анализа собственной деятельности и деятельности конкурентов, а с теоретической, для анализа отрасли в определенной локации, регионе и т.д., а также выявлении слабо разработанных направлений применения инноваций. Представленные на рисунке «слои» или «диски» могут быть изображены в виде круговой диаграммы и разделены на сектора пропорционального размера в зависимости от уровня применения в процентном отношении. В таком случае представленные признаки смогут наглядно показывать уровень развития различных инновационных направлений, после проведения исследований. Предложенная классификация представляет

систему взглядов для видения общей картины применения инноваций в малом гостиничном бизнесе, практическое применение может быть оценено только в будущих исследованиях. В дальнейших исследованиях, вероятно, необходимо рассмотреть возможность классификации инноваций в зависимости от модели управления, которая требуется для их внедрения, а также от различных категорий проблем гостиничного бизнеса.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о наличии различных методологических подходов к классификации инноваций, что существенно сужает возможности для их практического применения в конкретных отраслях, в частности, в сфере гостеприимства. В целях упорядочения классификационных критериев была предложена уникальная классификация, дифференцированная под цели управления малыми гостиничными предприятиями. Данный подход позволяет не только детальнее исследовать механизмы реализации инновационных процессов в сфере управления предприятиями малого гостиничного сектора, но и создает предпосылки для разработки эффективных стратегий внедрения инноваций в гостиничном бизнесе.

Список литературы

1. **Nguyen M.** Cross-training for front-line employees in hotel industry. Case study: Holiday Inn Helsinki City Centre. Bachelor's Thesis Degree Programme in Hospitality, Tourism and Experience Management. Naaga-Helia University of Applied Sciences. 2017. URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/140810/Bachelor_thesis_Mandy.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 13.10.2024).
2. **Дробышева Е.С., Лапина М.А.** Определение понятия инноваций и основания классификации инноваций // Проблемы Науки. 2019. №12-1 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-innovatsiy-i-osnovaniya-klassifikatsii-innovatsiy> (дата обращения: 13.10.2024).
3. **Mensch, G., Schnopp, R.** Stalemate in Technology, 1925-1935: The Interplay of Stagnation and Innovation. In W. H. Schröder, & R. Spree (Eds.), Historische Konjunkturforschung. 1980. P. 60-74. Stuttgart: Klett-Cotta. <https://nbnresolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-340157>
4. Сервисные инновации в XXI веке / **Й. Майлс** // Форсайт. 2011. Т. 5. № 2. С. 4-15.
5. Инновационная деятельность гостиничных предприятий в современных условиях / **А.И. Бобкова, И.А. Казакова, О.Б. Смирнова, А.Г. Шевченко** // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2021. Т. 15. № 2. С. 104-117.

6. **Дарбинян А.Р., Шамаева Н.П., Казак А.Н.** Анализ современных инноваций в индустрии гостеприимства // Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов: сборник. Симферополь, 2022. С. 97-99. URL: https://disk.yandex.ru/d/DIhyI70iR0_FmQ
7. **Выкиданец О.Д.** Анализ современных инноваций в индустрии гостеприимства // Инновационная наука. 2016. № 11-1. С. 32-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-innovatsiy-v-industrii-gostepriimstva>
8. **Hjalager A-M.** A review of innovation research in tourism, *Tourism Management*, Volume 31. Issue 1. 2010. P.1-12. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2009.08.012>.
9. **Похомчикова Е.О., Тарханова Е.Г.** Информационные технологии в сфере обслуживания как направление инновационной деятельности (на примере индустрии гостеприимства) // *Baikal Research Journal*. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sfere-obsluzhivaniya-kak-napravlenie-innovatsionnoy-deyatelnosti-na-primere-industrii-gostepriimstva> (дата обращения: 12.10.2024).
10. **Пережогина О.Н.** Методические подходы к управлению инновационным развитием гостиничных предприятий // Вестник самарского государственного экономического университета. 2020. № 11. С. 60-68. URL: <https://disk.yandex.ru/i/bHt9oY1VQ5aokQ>
11. **Рудченко В.Н.** Инновации в туризме и построение подхода по их оценке // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2014. №4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-turizme-i-postroenie-podhoda-po-ih-otsenke> (дата обращения: 12.10.2024).
12. **Печерица Е. В.** Инновационные технологии в гостиничном бизнесе: монография / Е. В. Печерица, М. И. Шевченко. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, 2013. – 135 с.
13. **Макарова Д. Д.** Современные тенденции инновационной деятельности в гостиничном бизнесе / Д. Д. Макарова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 2. С. 106-114. DOI 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.106.
14. **Шишова А. С., Рождественская Е. С.** Инновации в гостиничной инфраструктуре // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сборник. Самара, 2021. С. 650-658. URL: <https://disk.yandex.ru/i/1MwFdGAsBWZXSsw>
15. **Уваров С., Волошинова М., Кучумов А.** и др. Инновации в сетевом гостиничном бизнесе // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3. С. 192-199. URL: <https://disk.yandex.ru/i/5pt-OOmMxBJH1g>

16. **Никольская Е.Ю.** Инновации, технологии в гостиничной деятельности // Бюллетень науки и практики. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-tehnologii-v-gostinichnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 12.10.2024).
17. **Гомилевская Г.А., Савлук Д.А.** Технологические и организационные инструменты гостиничных инноваций: мировая и региональная практика // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 78-88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-i-organizatsionnye-instrumenty-gostinichnyh-innovatsiy-mirovaya-i-regionalnaya-praktika>
18. **Petrovskaya M., Grigorieva E. Zaitseva N.** (2018). Improvement of Financial Activities of Hotels Through Innovative Technologies. 10.2991/icemw-18.2018.30.
19. **Рубцова Н.В.** Инновации в индустрии гостеприимства // Вопросы инновационной экономики. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-industrii-gostepriimstva> (дата обращения: 12.10.2024).
20. **Костин К.Б.** Классификация инструментов цифрового маркетинга для предприятий отечественного и международного туристского бизнеса // Экономика и управление. 2016. №1 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-instrumentov-tsifrovogo-marketinga-dlya-predpriyatij-otechestvennogo-i-mezhdunarodnogo-turistskogo-biznesa> (дата обращения: 13.10.2024).
21. **Hertog P., Wietze A., Jong M.** (2010). Capabilities for Managing Service Innovation: Towards a Conceptual Framework. Journal of Service Management. 21. 490-514. 10.1108/09564231011066123.
22. Типологизация инноваций в гостиничном бизнесе / **К.К. Левченко** // Молодой ученый. 2022. № 411. С. 355-357.
23. Revolutionizing Hospitality: Three Levels of Innovation in Hotels: URL: <https://www.demandcalendar.com/blog/revolutionizing-hospitality-three-levels-of-innovation-in-hotels> (дата обращения: 12.10.2024).
24. **Serena V.** A Consumer-based measurement of tourism innovation. journal of quality assurance in hospitality & tourism. 2006. Vol. 6. P. 73-87. 10.1300/J162v06n03_05.
25. **Солодовник Ю. А.** Методические основы классификации инноваций в туристической сфере Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. Т. 80. № 4 (78). С. 366-370. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-klassifikatsii-innovatsiy-v-turisticheskoy-sfere-rossiyskoy-federatsii>

References

1. **Nguyen M.** Cross-training for front-line employees in hotel industry. Case study: Holiday Inn Helsinki City Centre. Bachelor's Thesis Degree Programme in Hospitality, Tourism and Experience Management. Haaga-Helia University of Applied Sciences. 2017. URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/140810/Bachelor_thesis_Mandy.pdf?sequence=1&isAllowed=y (data obrashcheniya: 13.10.2024).
2. **Drobysheva Ye.S., Lapina M.A.** Opredeleniye ponyatiya innovatsiy i osnovaniya klassifikatsii innovatsiy // Problemy Nauki. 2019. №12-1 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-innovatsiy-i-osnovaniya-klassifikatsii-innovatsiy> (data obrashcheniya: 13.10.2024).
3. **Mensch, G., Schnopp, R.** Stalemate in Technology, 1925-1935: The Interplay of Stagnation and Innovation. In W. H. Schröder, & R. Spree (Eds.), Historische Konjunkturforschung. 1980. P. 60-74. Stuttgart: Klett-Cotta. <https://nbnresolving.org/urn:nbn:de:0168-ss0ar-340157>
4. Servisnyye innovatsii v XXI veke / Y. Mayls // Forsayt. 2011. T. 5. № 2. S. 4-15.
5. Innovatsionnaya deyatel'nost' gostinichnykh predpriyatiy v sovremennykh usloviyakh / A.I. Bobkova, I.A. Kazakova, O.B. Smirnova, A.G. Shevchenko // Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa. 2021. T. 15. № 2. S. 104-117.
6. **Darbinyan A.R., Shamayeva N.P., Kazak A.N.** Analiz sovremennykh innovatsiy v industrii gostepriimstva // Povysheniye konkurentosposobnosti sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh transgranichnogo sotrudnichestva regionov: sbornik. Simferopol', 2022. S. 97-99. URL: https://disk.yandex.ru/d/DIhyI70iR0_FmQ
7. **Vykidanets O.D.** Analiz sovremennykh innovatsiy v industrii gostepriimstva // Innovatsionnaya nauka. 2016. № 11-1. S. 32-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennykh-innovatsiy-v-industrii-gostepriimstva>
8. **Hjalager A-M.** A review of innovation research in tourism, Tourism Management, Volume 31. Issue 1. 2010. P.1-12. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2009.08.012>.
9. **Pokhomchikova Ye.O., Tarkhanova Ye.G.** Informatsionnyye tekhnologii v sfere obsluzhivaniya kak napravleniye innovatsionnoy deyatel'nosti (na primere industrii gostepriimstva) // Baikal Research Journal. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sfere-obsluzhivaniya-kak-napravlenie-innovatsionnoy-deyatelnosti-na-primere-industrii-gostepriimstva> (data obrashcheniya: 12.10.2024).
10. **Perezhogina O.N.** Metodicheskiye podkhody k upravleniyu innovatsionnym razvitiyem gostinichnykh predpriyatiy // Vestnik samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2020. № 11. S. 60-68. URL: <https://disk.yandex.ru/i/bHt9oY1VQ5aokQ>

11. **Rudchenko V.N.** Innovatsii v turizme i postroyeniye podkhoda po ikh otsenke // Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. 2014. №4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-turizme-i-postroenie-podhoda-po-ih-otsenke> (data obrashcheniya: 12.10.2024).
12. **Pecheritsa Ye.V.** Innovatsionnyye tekhnologii v gostinichnom biznese: monografiya / Ye. V. Pecheritsa, M. I. Shevchenko. SPb.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet servisa i ekonomiki, 2013. – 135 s.
13. **Makarova D.D.** Sovremennyye tendentsii innovatsionnoy deyatel'nosti v gostinichnom biznese / D. D. Makarova // Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo. 2020. № 2. S. 106-114. DOI 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.106.
14. **Shishova A.S., Rozhdestvenskaya Ye.S.** Innovatsii v gostinichnoy infrastrukture // Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture. Arkhitektura i gradostroitel'stvo: sbornik. Samara, 2021. S. 650-658. URL: <https://disk.yandex.ru/i/1MwFdGAsBWZXSsw>
15. **Uvarov S., Voloshinova M., Kuchumov A. i dr.** Innovatsii v setevom gostinichnom biznese // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2019. № 3. S. 192-199. URL: <https://disk.yandex.ru/i/5pt-OOmMxBJH1g>
16. **Nikol'skaya Ye.Yu.** Innovatsii, tekhnologii v gostinichnoy deyatel'nosti // Byulleten' nauki i praktiki. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-tehnologii-v-gostinichnoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 12.10.2024).
17. **Gomilevskaya G.A., Savluk D.A.** Tekhnologicheskiye i organizatsionnyye instrumenty gostinichnykh innovatsiy: mirovaya i regional'naya praktika // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2022. № 3. S. 78-88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-i-organizatsionnye-instrumenty-gostinichnyh-innovatsiy-mirovaya-i-regionalnaya-praktika>
18. **Petrovskaya M., Grigorieva E. Zaitseva N.** (2018). Improvement of Financial Activities of Hotels Through Innovative Technologies. 10.2991/icemw-18.2018.30.
19. **Rubtsova N.V.** Innovatsii v industrii gostepriimstva // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-industrii-gostepriimstva> (data obrashcheniya: 12.10.2024).
20. **Kostin K.B.** Klassifikatsiya instrumentov tsifrovogo marketinga dlya predpriyatiy otechestvennogo i mezhdunarodnogo turistskogo biznesa // Ekonomika i upravleniye. 2016. №1 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-instrumentov-tsifrovogo-marketinga-dlya-predpriyatiy-otechestvennogo-i-mezhdunarodnogo-turistskogo-biznesa> (data obrashcheniya: 13.10.2024).

21. **Hertog P., Wietze A., Jong M.** (2010). Capabilities for Managing Service Innovation: Towards a Conceptual Framework. *Journal of Service Management*. 21. 490-514. 10.1108/09564231011066123.
22. Tipologizatsiya innovatsiy v gostinichnom biznese / K.K. Levchenko // *Molodoy uchenyy*. 2022. № 411. S. 355-357.
23. Revolutionizing Hospitality: Three Levels of Innovation in Hotels: URL: <https://www.demandcalendar.com/blog/revolutionizing-hospitality-three-levels-of-innovation-in-hotels> (data obrashcheniya: 12.10.2024).
24. **Serena V.A** Consumer-based measurement of tourism innovation. *journal of quality assurance in hospitality & tourism*. 2006. Vol. 6. P. 73-87. 10.1300/J162v06n03_05.
25. **Solodovnik Yu. A.** Metodicheskiye osnovy klassifikatsii innovatsiy v turisticheskoy sfere Rossiyskoy Federatsii // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy*. 2018. T. 80. № 4 (78). S. 366-370. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-klassifikatsii-innovatsiy-v-turisticheskoy-sfere-rossiyskoy-federatsii>

ПОРОГОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК НА ОСНОВЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В НОВОЙ ГЕОЭКОНОМИКЕ

Наталья Александровна ЖУРАВЛЕВА¹, д.э.н.

Александр Борисович НИКИТИН², д.т.н., профессор

¹Кафедра «Экономика транспорта», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия.

²Кафедра «Автоматика и телемеханика на железных дорогах», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия.

Адрес для корреспонденции: Журавлева Н.А., 190031, Московский пр., 9, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Новая геоэкономика существенно сместила цепи поставок, в том числе, и на основе железнодорожного транспорта. Серьезной проблемой для грузовладельцев и операторов подвижного состава стали длительные сроки перевозки, снижающие эффективность их операционных и финансовых циклов. Зависание грузов по всем цепям поставок является существенной угрозой экономической безопасности национальной экономики.

Целью данного исследования является создание методического инструментария оценки пороговых значений экономической безопасности грузовых железнодорожных перевозок, составляющих основу цепей поставок.

Использованы данные отраслевых информационных систем. Применены методы временных рядов, построенных на динамике трех элементах: время, значение показателя скорости и объем перевозки и метода анализа соответствий на маршрутах: выручка, свойство перевозимого груза и признаки отправки.

Результатом исследования является разработанный инструментарий оценки пороговых значений экономической безопасности грузовых железнодорожных перевозок с учетом ограничений пропускной и провозной способности железнодорожной инфраструктуры. Определен диапазон вариации порогового значения пропуска поездов.

Обоснован вывод о применимости показателя оптимального количества груженых вагонов по каждому назначению в цепи поставки в зависимости от расстояния их пробега, скорости и пропуска инфраструктуры.

Ключевые слова

пропускная, провозная способность, пороговые значения, экономическая безопасность

THRESHOLDS OF ECONOMIC SECURITY OF SUPPLY CHAINS BASED ON RAILWAY TRANSPORT IN THE NEW GEO-ECONOMY

Natalia Aleksandrovna ZHURAVLEVA¹, Doctor of Economic Sciences

Alexander Borisovich NIKITIN², Doctor of Technical Sciences, professor

¹Department «Transport Economics», Emperor Alexander I St Petersburg State Transport University, St Petersburg, Russia.

² Department «Automation and Telemechanics on Railways», Emperor Alexander I St Petersburg State Transport University, St Petersburg, Russia.

Address for correspondence: Zhuravleva N., 190031, 9 Moskovsky pr., Saint Petersburg, Russia.

Abstract

The new geo-economics has significantly shifted supply chains, including those based on rail transport. Long transportation times have become a serious problem for cargo owners and rolling stock operators, reducing the efficiency of their operational and financial cycles. The suspension of cargo across all supply chains is a significant threat to the economic security of the national economy.

The purpose of this study is to create methodological tools for assessing the threshold values for the economic security of rail freight transportation, which form the basis of supply chains.

Data from industry information systems were used. Time series methods were applied, based on the dynamics of three elements: time, the value of the speed indicator and the volume of transportation, and the method of analyzing the correspondence on the routes: revenue, the property of the transported cargo and the characteristics of the shipment.

The result of the study is a developed toolkit for assessing threshold values of economic security of freight rail transportation, taking into account the limitations of the throughput and carrying capacity of the railway infrastructure. The range of variation of the threshold value of train throughput is determined.

The conclusion is substantiated about the applicability of the indicator of the optimal number of loaded wagons for each purpose in the supply chain depending on the distance of their run, speed and infrastructure throughput.

Keywords

throughput, carrying capacity, threshold values, economic security

Введение. Проблемы безопасности общества и государства всегда являются центральными проблемами, решение которых связано с постоянно появляющимися угрозами, важнейшими среди которых являются военные,

политические, социальные, технологические и климатические. С одной стороны, они формируют негативное влияние на экономику, а с другой, дают новый шанс к ее развитию.

Безопасность экономики государства, прежде всего, определяется уровнем развития его материально-технической базы, развитием его отраслей и регионов, личности, а также систем коммуникаций, связывающих их. Этому соответствует уровень развития системы национальной безопасности, а именно, силы, обеспечивающие обороноспособность и правопорядок, и средства – техника и технологии, коммуникации, информация, человеческий капитал.

Именно способность национальной экономики к генерации новых условий прогресса для человека и общества определяет уровень его экономической безопасности. В настоящем экономическом укладе этими условиями являются инновации, цифровые технологии, кибербезопасность. Именно эти технологии обеспечивают новые вызовы безопасности транспортных систем, прежде всего, грузовых железнодорожных перевозок. Железнодорожные транспортные артерии в период глобальной геоэкономической перестройки не только остаются главными звеньями цепей поставок, но и активно участвуют в создании новой экономики страны.

Безопасность государства складывается из значительного числа отдельных ее составляющих, но базисным, обеспечивающим жизнестойкость, жизнеспособность и дееспособность государства и общества, является защищенность цепей поставок на межгосударственном, страновом и региональном уровнях [1]. Транспортно-логистические системы являются одной из составляющих, обеспечивающей рост устойчивого и эффективного экономического развития, достаточного для обеспечения необходимого суверенитета [2]. Несмотря на наличие достаточного количества нормативных документов,^{9,10,11} регулирующих процессы обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте, научных разработок, в частности, проблемы экономической безопасности, генерируемые ограничением провозной и пропускной способности, практически не исследуются [3]. В настоящем

⁹ ГОСТ 33433-2015 Безопасность функциональная. Управление рисками на железнодорожном транспорте в Российской Федерации. URL: <https://doct.cntd.ru> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁰ Методика расчета максимальной величины грузооборота на сети ОАО «РЖД»: утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 18.12.2018 № 2717/р. (дата обращения: 16.09.2024).

¹¹ Инструкция по расчету пропускной и провозной способностей железных дорог: утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 04.03.2022 № 545/р. (дата обращения: 16.09.2024).

исследовании описан методологический подход к оценке пороговых значений экономической безопасности цепей поставок, реализуемых способом смешанных (бесшовных) перевозок на основе железнодорожного транспорта. Подход опирается на ряд современных исследований, в частности, угрозы и параметры экономической безопасности [4,5]; критерии экономической безопасности [6]; показатели, влияющие на уровень экономической безопасности транспортных проектов [7].

Целью данного исследования является оценка пороговых значений экономической безопасности грузовых перевозок с учетом пропускной и провозной способности железных дорог.

Материалы и методы. Информационной базой исследования являются федеральные законы и нормативные акты, регулирующие действия по обеспечению экономической безопасности,^{12,13} данные отраслевой автоматизированной системы ОАО «РЖД»,¹⁴ формируемые ежесуточно, отражающие параметры грузовых перевозок по всей инфраструктуре, в частности, подвижного состава (отказы технических средств, технологические нарушения КАСАНТ, КАСАТ),¹⁵ выполнения сроков доставки грузов и др.

Результаты исследования разработки методологического инструментария обеспечения экономической безопасности цепей поставок на основе пороговых значений пропускной и провозной способности железных дорог основаны на методах временных рядов и анализа соответствий.

Временные ряды отражают последовательность упорядоченных во времени (часы, сутки) числовых показателей, характеризующих пропускную и провозную способность железной дороги в цепи поставок [8].

Динамика этих показателей строится на трех элементах: время, значение показателя скорости и объем перевозки. В качестве показателя времени в рядах

¹² О законодательном обеспечении экономической безопасности Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 08.08.1996 № 327-СФ. URL: www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=72&nd=102042887&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%EE+%EA%EE%ED%EE%F0%EE%EB%E5+%E7%E0+%F1%EE%EE%F2%E2%E5%F2%F1%F2%E2%E8%E5%EC+%F0++ (дата обращения 25.09.2024).

¹³ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 25.09.2024).

¹⁴ Официальный сайт ОАО «РЖД». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rzd.ru/> (дата обращения 25.09.2024).

¹⁵ Паспорт наличной пропускной способности железных дорог ОАО «РЖД», разработанный в соответствии с порядком оценки провозных и пропускных способностей лимитирующих направлений сети для обеспечения предъявляемых объемов перевозок грузов железнодорожным транспортом, утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 29.06.2012 № 1352р. (дата обращения 25.09.2024).

динамики могут указываться определенные моменты времени (даты отправки – получения груза), либо отдельные периоды (часы, сутки). Длина временного ряда определяется длиной рядов, описывающих: маршрут, перевозка, объем груза, что позволяет проанализировать структуру ряда, описать характерные особенности ряда и спрогнозировать его будущее состояние. В данном случае рассматриваются моментные и интервальные ряды. Метод апробирован на авиаперевозках [9].

Далее, используя метод анализа соответствий можно преобразовать исходный набор переменных (показателей: станция отправления; станция назначения; грузоотправитель; тариф; код скорости; категория отправки; код группы груза; тип отправки; набор международных стыковых пунктов) в укрупненное количество агрегированных переменных (выручка, свойство перевозимого груза и признаки отправки), чтобы представить исходную информацию о цепи поставки на маршрутах с сверхнормативными задержками (простои). Таким образом, мы исследуем структуру таблиц сопряженности перенасыщения грузенного парка и недозагрузки линий. Визуально и численно выявляем причины снижения технической или участковой скорости: участки с пониженной скоростью, простои на промежуточных станциях, невывоз грузенных вагонов и пр. Таким образом, получаем полезную информацию сопряженности отправок различных сегментов цепи поставок [10].

Источником данных о доходах организации железнодорожного транспорта в соответствии с осуществленными отправлениями, являются электронные накладные системы АС ЭТРАН в порядке, указанном выше. в последовательности анализа показателей. Используемая кодировка: грузовладелец (идентификационный номер в ОКПО); код станции – позиция в единой сетевой разметке; код груза по классификации Тарифного прейскуранта № 10-01.

По каждой отправке формируется набор участков железнодорожной инфраструктуры по рассчитанному маршруту, объемы груза и количество вагонов (контейнеров) привязаны ко всем станциям и участкам прохождения маршрута¹⁶.

Анализ соответствий позволяет:

¹⁶ Методика причин отклонений эксплуатационного грузооборота от тарифного технологического и оплаченного со стоимостной оценкой оптимального маршрута пропуска грузовых вагонов и отклонений при управлении пропуском вагонопотоков: утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 01.12.2016 №2428р. (дата обращения 30.09.2024).

- Сформировать суммарные значения весов по транспортным накладным и соответствующим доходам;
- Сформировать агрегированные количественные показатели по всей цепи поставки: вес перевезенного груза (брутто груза; нетто груза) и количества вагонов (контейнеров).

Результаты и выводы. Новая концепция национальной безопасности РФ предполагает разработку его нового инструментария [11]. Основным результатом исследования является разработка инструментария оценки пороговых значений экономической безопасности грузовых железнодорожных перевозок с учетом ограничений пропускной и провозной способности железнодорожной инфраструктуры.

Пороговое значение экономической безопасности перевозок измеряется показателями пропускной способности железнодорожной инфраструктуры, а именно, максимальным количеством поездов, вагонов, контейнеров или тонн грузов, которые могут быть пропущены за единицу времени. Более подробное исследование проведено Журавлевой Н.А, Уманцом В.В. [12].

Пороговое значение регулируется двумя совокупностями переменных: постоянных и переменных затрат. К постоянным относятся значения:

- плана и профиля пути;
- число и взаимное расположение отдельных пунктов;
- затраты, связанные с сооружениями локомотивного и вагонного хозяйства;
- затраты на устройства сигнализации и связи, устройства электрификации;
- стоимость содержания технических зданий.

Переменные определяются определенном типом перевозки (количество локомотивов, вагонов, затрат на топливо, материалы, энергию) и способе организации движения.

В зависимости от различных способов организации движения можно оценивать уровень пропускной способности всей инфраструктуры, составляющей основу цепи поставок с позиций пропускной способности ее отдельных звеньев – участков и перегонов [13]. Каждый в отдельности перегон может иметь свою пропускную способность и поэтому по всей цепи не может быть пропущено груза больше, чем по перегону с максимальным ограничением. Это может быть ограничение чистого времени хода поезда либо там, где больше

дополнительное время, связанное с допуском поездов (разгон, замедление, станционные интервалы) [14].

Пороговое значение *пропускной способности* железнодорожной инфраструктуры, соответствующее уровню «достаточности», не решает полностью проблемы экономической безопасности грузовых железнодорожных перевозок, а, следовательно, и самой цепи поставок. Для совершения перевозки должно обеспечиваться соответствующий уровень обеспеченности тяговым подвижным составом, вагонным и контейнерным парком, систем автоматизации, блокировки, технической безопасности. Именно это определяет понимание *провозной способности* цепи поставок, организованной на базе железнодорожного транспорта.

Пороговым значением пропускной способности железнодорожной инфраструктуры может быть величина, рассчитываемая как коэффициент заполнения пропускной способности ($K_{\text{э}}$):

$$K_{\text{э}} = S_f / S_{\text{мах}} \quad (1)$$

Где: S_f – фактически пропущено поездов;

$S_{\text{мах}}$ – число поездов насыщенного параллельного графика того же участка.

Таким образом, диапазон вариации порогового значения $K_{\text{э}} < 1$ определяет пропуск как ненасыщенный (недозагруженность инфраструктуры), $K_{\text{э}} = 1$ – насыщенный и $K_{\text{э}} > 1$ перенасыщенный (доступ к инфраструктуре ограничен).

Другим показателем порогового значения пропускной способности является показатель скорости движения при определенном соотношении скоростей грузовых и пассажирских поездов (Δs). Поскольку следует учитывать влияние пассажирских поездов, связанное с неизбежными обгонами ими грузовых поездов и влияние неидентичности перегонов, увеличивающих стоянку всех поездов. Показатель определяется отношением скорости грузового поезда к скорости пассажирского поезда и всегда меньше единицы [15].

В таблице 1 приведены измерители пороговых значений пропускной способности цепи поставки на основе железнодорожного транспорта.

Таблица 1 – Характеристики пороговых значений пропускной способности с учетом их измерителей

Пороговое значение	Измеритель	Характеристика
Процент следования поездов по расписанию	Сравнение числа поездов, проследовавших по расписанию, по отношению к общему числу поездов, находившихся в движении	Характеристика ритмичности поставок
Средний вес поезда (брутто)	Определяется из графика исполненного движения путем отношения выполненных тонно-километров брутто на выполненные поезде-километры	Степень использования мощности локомотива
Участковая скорость поездов	Отношение общего числа выполненных поезде-км на затраченные поезде-часы с учетом стоянок на промежуточных станциях	Характеризует среднюю скорость продвижения поездов по участку и влияние задержек на станциях.
Суточная погрузка/выгрузка на маршруте цепи поставки	Суммирование отчетных данных о выполненной за сутки погрузке/выгрузке	Характеризует степень выполнения плана
Оборот вагона	Отношение рабочего парка вагонов на выполненную работу за сутки	Характеризует среднюю продолжительность нахождения одного вагона на участке цепи.
Среднесуточный пробег вагона/локомотива	Отношение общего количества выполненных за сутки вагоно-км пробега на рабочий парк вагонов/локомотивов	Характеризует использование вагона/локомотива в движении.
Коэффициент порожнего пробега	частное от деления общего количества вагоно-км пробега в порожнем состоянии на общее количество вагоно-км пробега в груженом состоянии.	Характеризует степень использования для загрузки в порожнем направлении (значение от «0» до «1»)

Источник: составлено авторами.

Совокупным показателем пороговых значений пропускной и провозной способности цепи поставок на основе железнодорожных перевозок может быть показатель «Оптимальное количество груженых вагонов по каждому

назначению (направлению в цепи поставки) - F_c . Этот показатель – есть функция от расстояния центра погрузки (или приема) до пункта разгрузки (или сдачи), суточного количества поступления (погрузка плюс прием) L_i и скорости продвижения (t):

$$F_c = f(L_i t) \quad (2)$$

Вывод. Таким образом, показатель оптимального количества груженых вагонов по каждому назначению (направлению в цепи поставки в зависимости от расстояния их пробега меняется по закону прямой линии. Сравнивая эти данные с фактическими, можно оценить значения избытка/дефицита вагонов на направлении.

Заключение. Пропускная и провозная способность цепей поставок имеет решающее значение в обеспечении экономической безопасности грузовых перевозок, а, следовательно, и в эффективности национальных транспортных систем. Задержки поставок серьезно отражаются на конкурентоспособности и эффективности товаропроизводителей, снижая их операционную прибыль. Оценка технических показателей скорости перевозки может быть корректно переведена в показатели экономической безопасности грузовых перевозок железнодорожным транспортом. В данном исследовании представлена логика методического обеспечения данного процесса, что, несомненно, нуждается в дальнейших разработках.

Список источников

1. **Фененко А.** Мировой порядок как теоретико-методологическая категория. Международные процессы. 2023. № 21(1). С.6–42. <https://doi.org/10.17994/IT.2023.21.1.72.8>
2. **Сугаипов Д.Р.** Оценка влияния новостных шоков условий торговли на российскую экономику // Прикладная эконометрика. 2022. № 66. С. 39-67. doi:10.22394/1993-7601-2022-66-39-67.
3. **Волков Б.А., Ганенко Е. В., Насонова Н.А.** Учет рисков при увеличении пропускной и провозной способности на Восточном полигоне БАМа // Путь и путевое хозяйство. 2022. № 7. С. 33-35
4. **Анищенко А.В.** Параметры экономической безопасности России как функции ее экономики: феноменологический подход // Экономическая безопасность. 2024. Том 7. № 8. С. 2027-2048. doi: 10.18334/ecsec.7.8.121636.
5. **Аксенова Н.И., Усачева О.В.** Угрозы экономической безопасности компании: понятие и классификации // Экономическая безопасность. – 2024. Том 7. № 4. С. 833-848. doi: 10.18334/ecsec.7.4.120792.

6. **Караваева И.В., Лев М.Ю.** Критерии экономической безопасности в системе стратегического управления и бюджетирования // Экономическая безопасность. – 2024. – Том 7. – № 10. – С. 2545-2564. – doi: 10.18334/ecsec.7.10.122000.
7. **Яромедов И.В., Цакаев А.Х.** Методики оценки эффективности проектов транспортной инфраструктуры: сравнительный анализ // Экономическая безопасность. – 2024. – Том 7. – № 9. – С. 2383-2402. – doi: 10.18334/ecsec.7.9.121795
8. **Михайлов А.** Анализ временных рядов. URL: <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/732080/> (дата обращения: 30.09.2024).
9. **Ростислав К.А., Салимова Д.Р., Пономарев Ю.Ю.** Детерминанты межрегиональных авиаперевозок в России // Прикладная эконометрика. 2023. № 72. С. 38-57. doi:10.22394/1993-7601-2023-72-38-57.
10. **Фомина Е.Е.** Применение метода анализа соответствий в социально-экономических исследованиях // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 3. С. 168-182. doi:10.15593/2224-9354/2019.3.13.
11. **Карпова Г.А., Миэринь Л.А., Барабанова М.И.** Роль экономической безопасности государства в новой концепции национальной безопасности // Ученые записки Международного банковского института. 2024. № 2 (48). С.117-129.
12. **Журавлева Н.А, Уманец В.В.** Методологические аспекты организации грузоперевозок железнодорожным транспортом в проектах развития Восточного полигона с учетом рисков инфраструктурных ограничений // Бюллетень результатов научных исследований. 2023. №2. С.146-160. doi:10.20295/2223-9987-2023-2-146-160.
13. **Дубровская Т.А., Тавтын А.В.** Реконструкция участка железной дороги с целью увеличения движения скоростей поездов // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2022. №1 (73). С. 64-74. doi:10.26731/1813-9108.2022.1(73).64-74.
14. **Шаманов В.И.** Влияние отказов в системе интервального регулирования на движение поездов по двупутным участкам // Автоматика на транспорте. 2021. № 3(7). С. 395-413. doi:10.20295/2412-9186-2021-7-3-395-413.
15. **Анисимов В.А., Осьминин А.Т., Анисимов В.В.** Концепция повышения допускаемых скоростей движения в рамках полигонных технологий // Железнодорожный транспорт. 2017. № 3. С. 19-25.

References

1. **Fenenko A.** Mirovoj porjadok kak teoretiko-metodologicheskaja kategorija. *Mezhdunarodnye processy.* 2023. № 21(1). S.6–42. <https://doi.org/10.17994/IT.2023.21.1.72.8>
2. **Sugaipov D.R.** Ocenka vlijanija novostnyh shokov uslovij trgovli na rossijskuju jekonomiku // *Prikladnaja jekonometrika.* 2022. № 66. S. 39-67. doi:10.22394/1993-7601-2022-66-39-67.
3. **Volkov B.A., Ganenko E.V., Nasonova N.A.** Uchet riskov pri uvelichenii propusknoj i provoznoj sposobnosti na Vostochnom poligone BAMA // *Put' i putevoe hozjajstvo.* 2022. № 7. S. 33-35
4. **Anishhenko A.V.** Parametry jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii kak funkcii ee jekonomiki: fenomenologicheskij podhod // *Jekonomicheskaja bezopasnost'.* – 2024. – Tom 7. – № 8. – S. 2027-2048. – doi: 10.18334/ecsec.7.8.121636.
5. **Aksenova N.I., Usacheva O.V.** Ugrozy jekonomicheskoy bezopasnosti kompanii: ponjatie i klassifikacii // *Jekonomicheskaja bezopasnost'.* – 2024. – Tom 7. – № 4. – S. 833-848. – doi: 10.18334/ecsec.7.4.120792.
6. **Karavaeva I.V., Lev M.Ju.** Kriterii jekonomicheskoy bezopasnosti v sisteme strategicheskogo upravlenija i bjudzhetirovanija // *Jekonomicheskaja bezopasnost'.* – 2024. – Tom 7. – № 10. – S. 2545-2564. – doi: 10.18334/ecsec.7.10.122000.
7. **Jarmomedov I.V., Cakaev A.H.** Metodiki ocenki jeffektivnosti proektov transportnoj infrastruktury: sravnitel'nyj analiz // *Jekonomicheskaja bezopasnost'.* 2024. Tom 7. № 9. S. 2383-2402. doi: 10.18334/ecsec.7.9.121795
8. **Mihajlov A.** Analiz vremennyh rjadov. URL: <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/732080/> (data obrashhenija: 30.09.2024).
9. **Rostislav K.A., Salimova D.R., Ponomarev Ju.Ju.** Determinanty mezhregional'nyh aviaperevozok v Rossii // *Prikladnaja jekonometrika.* 2023. № 72. S. 38-57. doi:10.22394/1993-7601-2023-72-38-57.
10. **Fomina E. E.** Primenenie metoda analiza sootvetstvij v social'no-jekonomicheskikh issledovanijah // *Vestnik PNIPU. Social'no-jekonomicheskie nauki.* 2019. № 3. S. 168-182. doi:10.15593/2224-9354/2019.3.13.
11. **Karpova G.A., Mijerin' L.A., Barabanova M.I.** Rol' jekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva v novej koncepcii nacional'noj bezopasnosti // *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta.* 2024. № 2 (48). S.117-129.
12. **Zhuravleva N.A, Umanec V.V.** Metodologicheskie aspekty organizacii gruzoperevozok zheleznodorozhnym transportom v proektah razvitija Vostochnogo poligona s uchetom riskov infrastrukturnyh ogranichenij //

Bjulleten' rezul'tatov nauchnyh issledovanij. 2023. №2. S.146-160.
doi:10.20295/2223-9987-2023-2-146-160.

13. **Dubrovskaja T.A., Tavtyn A.V.** Rekonstrukcija uchastka zheleznoj dorogi s cel'ju uvelichenija dvizhenija skorostej poezdov // *Sovremennye tehnologii. Sistemnyj analiz. Modelirovanie.* 2022. №1 (73). S. 64-74. doi:10.26731/1813-9108.2022.1(73).64-74.
14. **Shamanov V.I.** Vlijanie otkazov v sisteme interval'nogo regulirovanija na dvizhenie poezdov po dvuputnym uchastkam // *Avtomatika na transporte.* 2021. № 3(7). S. 395-413. doi:10.20295/2412-9186-2021-7-3-395-413.
15. **Anisimov V.A., Os'minin A.T., Anisimov V.V.** Konceptija povyshenija dopuskaemyh skorostej dvizhenija v ramkah poligonnyh tehnologij // *Zheleznodorozhnyj transport.* 2017. № 3. S. 19-25

АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анатолий Анатольевич ИЛЬЯСОВ¹, старший преподаватель

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Аннотация

Вовлечение субъектов технологического развития (СТР) в обеспечение национального технологического суверенитета (НТС) и экономической безопасности России способствует снижению зависимости от внешних поставок и укреплению внутреннего рынка. Однако недостаточное внимание к этим процессам может создать новые угрозы на различных уровнях экономической безопасности. Цель статьи: уточнение роли СТР в обеспечении национальной экономической безопасности Российской Федерации с разработкой элементов политик содействия их вовлечения в систему экономической безопасности. Исследование опирается на методы концептуального, сравнительного и экономико-статистического анализа. Результаты: представлены сведения нормативно-правовых актов, отражающих понятия экономической безопасности и национального технологического суверенитета, определены взаимосвязи деятельности по обеспечению приоритетных интересов по обоим направлениям. Описан спектр организаций, относящихся к СТР, обращено внимание на отсутствие формального определения таких субъектов, затрудняющее реализацию отдельных политик по их вовлечению в НТС и экономической безопасности. На основе результатов статистического анализа показана роль отраслей с преобладанием СТР в безопасном экономическом развитии как секторов с заведомо более высоким уровнем рентабельности активов. Обращено внимание на проблемы технологического развития России, угрозы и вызовы экономической безопасности для государства и корпоративных участников партнерств в сфере укрепления НТС. Предложены приоритетные направления трансформации государственных политик для обеспечения экономической безопасности при вовлечении СТР в укрепление НТС.

Ключевые слова

национальный технологический суверенитет, субъекты технологического развития, экономическая безопасность, инвестиции в технологическое развитие, высокотехнологичные отрасли, цифровизация экономической безопасности

ASPECTS OF INVOLVEMENT OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT SUBJECTS IN ENSURING NATIONAL ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anatoly Anatolievich ILYASOV¹, senior lecturer

¹Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Nevsky Prospect, 60. St. Petersburg, Russia

Abstract

Involvement of technological development entities (TDE) in ensuring national technological sovereignty (NTS) and economic security of Russia helps to reduce dependence on external supplies and strengthen the domestic market. However, insufficient attention to these processes may create new threats at various levels of economic security. The purpose of the article is to clarify the role of technological development entities in ensuring national economic security of the Russian Federation with the development of elements of policies to facilitate their involvement in the economic security system. The study is based on the methods of conceptual, comparative and economic-statistical analysis. Results: the article presents information on regulatory legal acts reflecting the concepts of economic security and national technological sovereignty and identifies the interrelations of activities to ensure priority interests in both areas. The article describes the range of organizations related to TDE and draws attention to the lack of a formal definition of such entities, which complicates the implementation of individual policies on their involvement in the NTS and economic security. Based on the results of statistical analysis, the article shows the role of industries with a predominance of TDE in sustainable and secure development as sectors with a deliberately high level of return on assets in comparison with other sectors of the economy. Attention is drawn to the problems of technological development in Russia, threats and challenges to economic security for the state and corporate participants in partnerships in the field of strengthening the TDE. Priority areas for transforming state policies to ensure economic security with the involvement of STR in strengthening the NTS are proposed.

Keywords

national technological sovereignty, subjects of technological development, economic security, investments in technological development, high-tech industries, digitalization of economic security

Введение

В настоящее время стимулирование технологического суверенитета (НТС) со всей справедливостью может рассматриваться как важнейшее направление обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Коллективные действия недружественных стран ставят под угрозу и технологический суверенитет, и экономическую безопасность страны, вместе с объективными процессами стремительного развития инноваций, прежде всего, цифровых технологий в мировом масштабе. Соответствующие угрозы и вызовы мультиплицируют проблемы, связанные с незавершенными реформами в технологической сфере и существующими отставаниями в высокотехнологичном развитии нашей страны от мировых лидеров. В результате согласование политик по обеспечению НТС и национальной экономической безопасности видится объективным условием для устойчивого развития российской экономики и общества.

Важная роль в технологическом развитии и обеспечении НТС России в настоящее время отводится особой группе организаций, именуемых субъектами технологического развития (СТР), которые активно способствуют внедрению инновационных технологий и выпуску конкурентоспособной высокотехнологичной продукции. Интенсификация вовлечения данных субъектов в обеспечение технологического суверенитета России потенциально оказывает повышающее воздействие на состояние экономической безопасности, которое выражается прежде всего в снижении зависимости от внешних технологических поставок и укреплении внутреннего рынка. Однако неграмотные действия в предметной области могут, напротив, формировать новые угрозы и вызовы экономической безопасности. Несмотря на глубокую проработанность различных вопросов обеспечения экономической безопасности и национального технологического суверенитета, аспекты конвергенции двух механизмов глубокому теоретическому и практико-ориентированному исследованию до настоящего времени отечественными исследователями не подвергались.

Целью публикации выступает раскрытие одного из ключевых вопросов в предметной области, а именно уточнение роли субъектов технологического развития в обеспечении национальной экономической безопасности Российской Федерации с разработкой элементов политик содействия их вовлечения в систему экономической безопасности.

Материалы и методы

Исследование опирается на методы концептуального, сравнительного и экономико-статистического анализа (в том числе графического, анализа рядов

динамики, t-критерия и на основе экстраполяции данных). Экономико-статистические представлены сведениями Росстата и Федеральной налоговой службы РФ (ФНС РФ).

В качестве базового критерия экономической безопасности предприятий (организаций), потенциально относящихся к субъектам устойчивого развития выбран показатель рентабельности активов, поскольку он отражает эффективность использования ресурсов и способность генерировать прибыль в условиях изменяющейся экономической среды. Исходные данные о рентабельности активов получены из формы публичной отчетности ФНС РФ¹⁷.

Отрасли с высокой долей субъектов технологического развития определялись по критериям, в которых в рамках новой индустриальной революции концентрация высокотехнологичных предприятий составляла более 33,3% (по номенклатуре отраслей стран ОЭСР, приведенной в исследовании KPMG)¹⁸. Численность отраслей российской экономики, отнесенных к сферам деятельности с высоким СТР n_1 составила 11 ед. В группу n_1 включены предприятия только тех отраслей, которые определены в качестве отраслей опережающего развития в международной практике, что позволяет устранить фактор межстрановых дисбалансов, включая отставание России от лидеров технологического развития, традиционно упоминаемое в числе ключевых угроз национальной экономической безопасности [1, 2]. Остальные отрасли относились к группе с низкой долей СТР ($n_2=44$). Из наблюдений исключались пропущенные и отрицательные данные, которые маркируются в отчетности ФНС РФ в нецифровом формате.

В исследовании сравнивались значения показателей рентабельности активов по отраслям двух групп за последний отчетный период (2023 г.), а также средние значения за пять лет (2019–2023 г.), что соответствует периоду смены малого экономического и технологического цикла. Статистическое сопоставление показателей рентабельности активов между двумя группами проводилось на основе двухвыборочного t-теста с разными дисперсиями со значением $\alpha = 0,05$, что соответствует доверительному интервалу в 95%. Обработка информации проведена в табличном, графическом редакторе, а также пакете статистического анализа IBM SPSS.

¹⁷Концепция системы планирования выездных налоговых проверок [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/?p=1210 (дата обращения: 13.09.2024).

¹⁸ Global innovation outlook 2024. – Amsterdam: KPMG, 2024. – 120 p.

Результаты и обсуждение

Легальное определение понятия экономической безопасности приведено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 (далее – Стратегия экономической безопасности)¹⁹. Опубликованная в период нарастания глобальных военно-политических флуктуаций, Стратегия экономической безопасности акцентирует особое внимание на вопросах экономического суверенитета страны. В контексте обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации одну из приоритетных ролей играют технологические аспекты, которые в Стратегии упоминаются 34 раза. Что, в свою очередь, актуализирует обращение к вопросам обеспечения национального технологического суверенитета.

До последнего времени существовала неопределенность по поводу объема и границ понятия НТС, его соотношения со смежными категориями, такими как «импортозамещение», «технологическое развитие» и др. [3, 4]. Однако многие сомнения в предметной области были устранены после принятия правового акта, упорядочивающего отношения в данной сфере – Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (далее – Концепция технологического развития)²⁰. В соответствии с которой под технологическим суверенитетом следует понимать «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы».

В документе выделяются две ключевые формы обеспечения технологического суверенитета:

1) исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий (по установленному перечню);

¹⁹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 13.09.2024).

²⁰Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=447895&dst=100419> (дата обращения: 13.09.2024).

2) производство высокотехнологичной продукции, основанного на технологиях, указанных в п. 2.

Хотя само понятие субъектов технологического развития в Концепции не приводится, однако их перечень может быть выведен, исходя из системного анализа положений документа, и включает в себя технологические компании, инновационные научно-технологические центры, институты инновационного развития, компании-лидеры, малые технологические компании и малые инновационные предприятия, передовые инженерные школы, проекты-маяки и проекты технологического суверенитета, стартапы, центры компетенций и центры трансферта технологий, а также экосистему технологического развития. А также так называемые «новые» СТР, которые еще предстоит создавать в национальной экономике: технологические холдинги, исследовательские консорциумы, малые технологические компании, встраиваемые в высокотехнологичные цепочки создания прибавочной стоимости или способные к самостоятельной деятельности в сфере высоких технологий, а также профессиональные технологические посредники.

Рассматривая данный перечень, несложно усмотреть в нем рецепцию идей концепции «тройной спирали» инновационного развития экономики Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа: в число СТР входят структуры, созданные совместными и, как правило, не пересекающимися усилиями государства, бизнеса и науки, задействованные в обеспечении технологического суверенитета, по направлениям инновационной деятельности и производства высокотехнологичной продукции. В СТР также вошла инфраструктура инновационной экономики как порождение «тройной спирали». Следует напомнить, что основная идея Ицковица-Лейдесдорфа заключается в том, что, оказывая параллельное и последовательное влияние на инновационное развитие экономики, государство, бизнес и университеты образуют уникальную среду для расширенного воспроизводства инноваций [6]. Однако важно также учитывать и то обстоятельство, что механизмы, заложенные в Концепции технологического развития, шире постулатов концепции «тройной спирали», поскольку охватывают не только мультипликацию инноваций, но также продуктивное их использование для обеспечения НТС через выпуск высокотехнологичных товаров и услуг.

На сегодня все еще отсутствует определенность в понимании того, какие организации следует относить к СТР. Перечень новых СТР остается открытым, и само его существование также подразумевает наличие «старых» СТР, существующих ныне, и потенциально выступающих основой для создания новых. Без четкого понимания критериев отнесения организаций к СТР сложно проводить качественные исследования состояния и возможностей их вовлечения в обеспечение НТС и экономической безопасности. Однако на широком уровне научной абстракции, применяя термин СТР ко всем высокотехнологичным предприятиям и субъектам инновационной экономики, включая научные учреждения и структуры поддержки инноваций, может быть проведен пилотный анализ потенциала и угроз в предметной области.

Феномен СТР заключается в том числе в том, что вместе с возможностями продуктивного укрепления НТС, данные субъекты характеризуются высокой экономической устойчивостью и потенциалом экономического развития, определяемым значениями показателя рентабельности активов, находящимися на высоких уровнях в сравнении с низкотехнологичными отраслями [6, 7]. Соответствующие выводы из международной практики следует проверить на выборке из аналогичных секторов российской экономики, где, исходя из международной практики сейчас или в будущем ожидается доминирование СТР.

В Таблице 1 приведены результаты оценки t-критерия для сравнения значений отраслевой рентабельности активов у независимых выборок по двум группам отраслей РФ с высоким и низким уровнем ожидаемой концентрации СТР.

Таблица 1 – Результаты оценки t-критерия для сравнения значений отраслевой рентабельности активов у отраслей РФ с ожидаемым высоким и низким уровнем концентрации СТР (данные за 2023 год)

Показатели	Группа n ₁	Группа n ₂
Среднее	12,609	7,320
Дисперсия	37,803	11,999
Наблюдения	11	44
Гипотетическая разность средних	0	
Число степеней свободы	12	
t-статистика	2,746	
P(T<=t) одностороннее	0,009	
t критическое одностороннее	1,782	

P(T<=t) двухстороннее	0,018
t критическое двухстороннее	2,179

Источник: данные ФНС РФ²¹, расчеты автора.

Можно констатировать, что среднее значение отраслевой рентабельности активов по группе n_1 оказалось выше, чем у группы n_2 (12,6% против 12,0%), а отличие между показателями статистически значимо ($p=0,018$).

В таблице 2 представлены результаты статистического сопоставления средних по аналогичной выборке за пятилетний период. Как видно, и на среднесрочном временном интервале наблюдались статистически значимые различия между средними значениями отраслевой рентабельности активов между отраслями с ожидаемой высокой и традиционно низкой концентрацией СТР: 10,607% против 7,096 при $p<0,05$.

Таблица 2 – Результаты оценки t-критерия для сравнения значений отраслевой рентабельности активов у отраслей РФ с ожидаемым высоким и низким уровнем концентрации СТР (средние значения за пятилетний период 2019–2023 гг.)

Показатели	Группа n_1	Группа n_2
Среднее	10,607	7,096
Дисперсия	24,250	20,913
Наблюдения	11	44
Гипотетическая разность средних	0	
Число степеней свободы	15	
t-статистика	2,145	
P(T<=t) одностороннее	0,024	
t критическое одностороннее	1,753	
P(T<=t) двухстороннее	0,049	
t критическое двухстороннее	2,131	

Источник: данные ФНС РФ²², расчеты автора.

При этом, как следует из материалов, приведенных на Рисунке 1, отклонения в отраслевых показателях рентабельности меняются разнонаправленно.

²¹ Концепция системы планирования выездных налоговых проверок [Электронный ресурс] // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/?p=1210 (дата обращения: 13.09.2024).

²² Концепция системы планирования выездных налоговых проверок [Электронный ресурс] // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/?p=1210 (дата обращения: 13.09.2024).

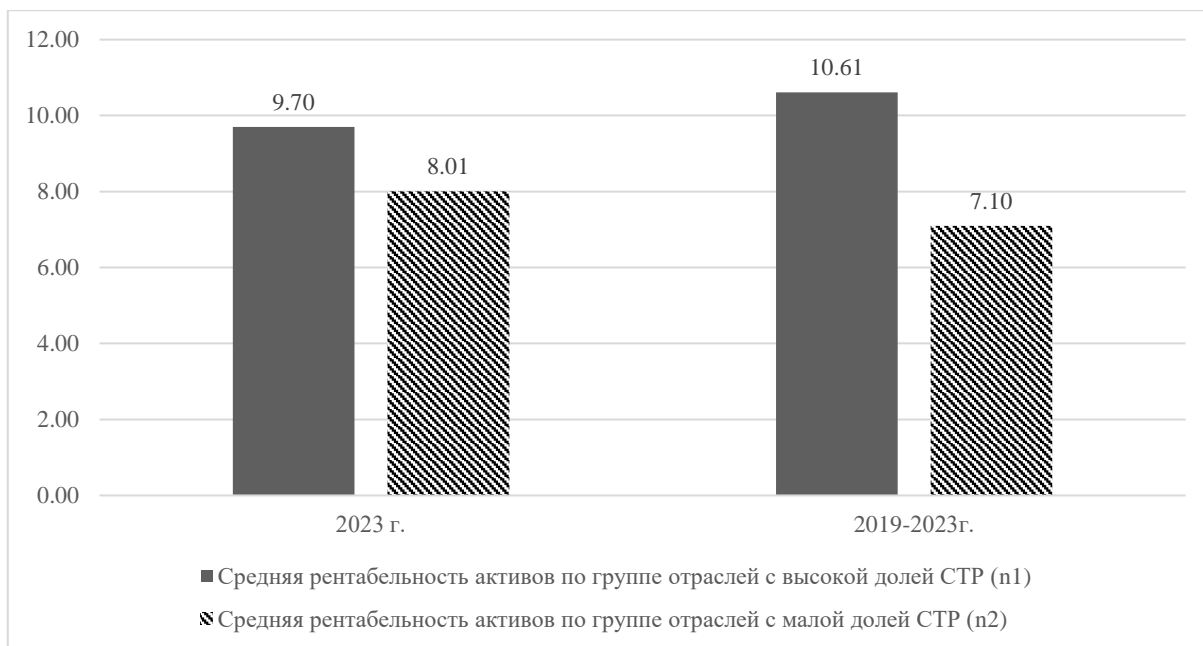

Рисунок 1 – Средние отраслевые показатели рентабельности активов по двум группам отраслей РФ с различным уровнем концентрации СТР в 2023 и 2019–2023 гг., %

Источник: данные ФНС РФ²³, расчеты автора.

В то время как в отраслях с ожидаемой высокой концентрацией СТР показатели рентабельности активов за пять лет ниже, чем за последний год периода (9,70% против 10,61%), то в прочих отраслях, напротив, они оказались ниже (8,01% за пять лет против 7,10% за 2023 год). Это характеризует значительный потенциал экономического развития и укрепления экономической безопасности за счет организаций, относящихся к субъектам технологического развития.

Соответствующий экономический потенциал СТР, вместе с возможностями их использования для обеспечения НТС, используется далеко не в полной мере, о чем наглядно свидетельствуют материалы Рисунка 2, на котором приведены данные Росстата о динамике уровня инновационной активности организаций по Российской Федерации.

²³ Там же.

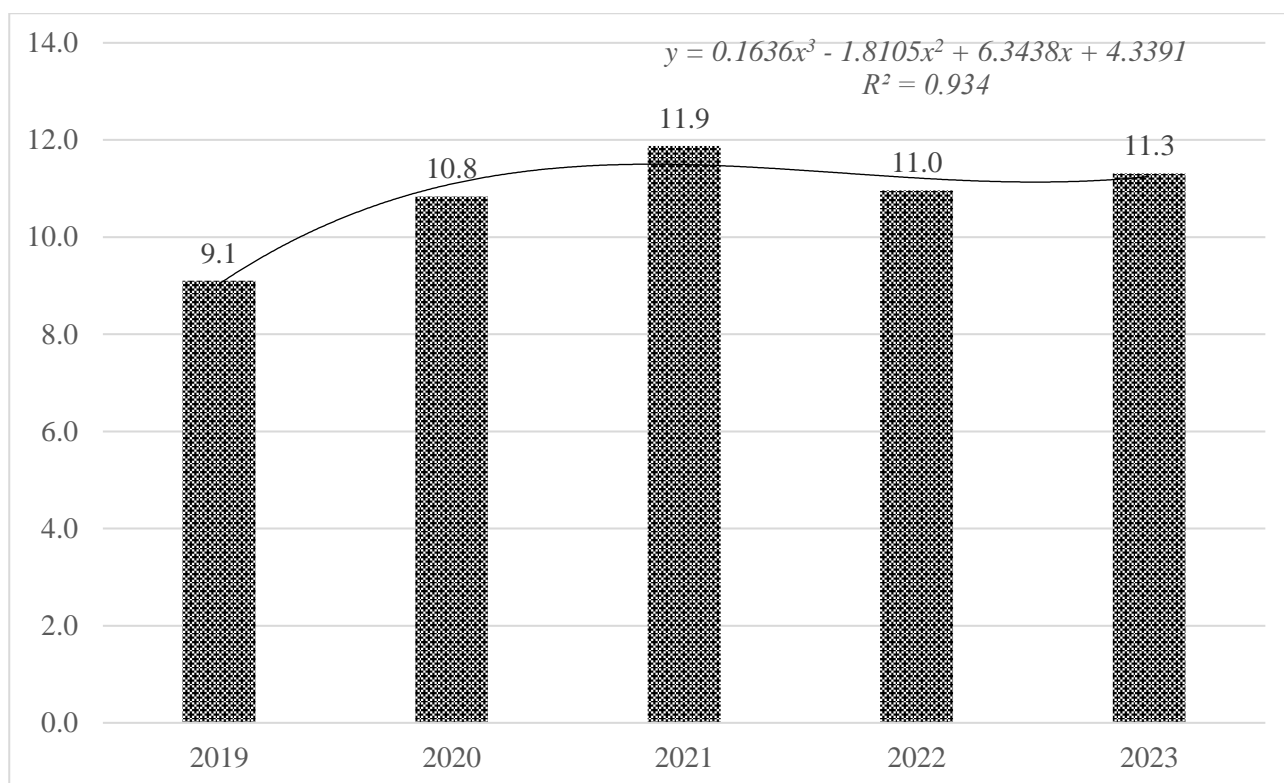

Рисунок 2 – Динамика и моделирование тренда показателя уровня инновационной активности организаций в целом по Российской Федерации, % от общей численности обследованных организаций

Источник: данные Росстата²⁴, расчеты автора.

Несмотря на достигнутый прогресс (за пять лет показатель инновационной активности организаций по стране вырос с 9,1% до 11,3%, или на 2,1 процентный пункт (п.п.)), стремительное технологическое развитие страны не наблюдается. Для прогнозирования применен метод экстраполяции данных, выбрана модель (уравнение) с наиболее высоким коэффициентом детерминации ($R^2 = 0,934$). Выявлено, что для доведения уровня инновационной активности российских организаций до значения 50% при сохранении имеющихся тенденций потребуется не менее пяти лет.

При этом важно учитывать ограничения в применимости прогностических моделей, опирающихся на методы экстраполяции, включая сложность предсказания радикальных средовых турбулентностей. В частности, односторонний санкционный режим против России заведомо преследует цели исключения нашей страны из международного научно-технического сотрудничества, трансграничного трансферта инноваций для нанесения

²⁴Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 13.09.2024).

радикального ущерба национальному технологическому потенциалу [8]. Обеспечение НТС России в настоящее время первоочередным образом фокусируется на преодолении внешних угроз через формирование экономической устойчивости собственных высокотехнологичных отраслей и компаний и укрепление их независимости от сторонних субъектов, прежде всего, из недружественных юрисдикций. При этом, с одной стороны, на третий год с начала проведения специальной военной операции (СВО) на Украине и введения мощнейшей волны антироссийских санкций, цели субъектов санкционного давления в исследуемой области не достигнуты, что наглядно иллюстрируют материалы рисунка 1. С другой стороны, беспрецедентный в историческом масштабе характер антироссийских санкций не дает возможности надежно прогнозировать развитие трендов – они могут быть как нарушены (санкции дадут эффект со значительным временным лагом), так и улучшены (удастся результативно использовать «окно возможностей» для обеспечения НТС).

Важно обратить внимание на значительное отставание России от мировых технологических лидеров, и прежде всего, в области цифровизации, которая стала драйвером новейшей (по распространенной международной классификации – четвертой [9]) индустриальной революции. На Рисунке 3 приведены статистические данные о выборочных обследованиях предприятий в разрезе использования некоторых прорывных цифровых технологий, которые иллюстрируют отдельные тенденции в предметной области, вместе с актуальными достижениями, которые можно назвать достаточно скромными.

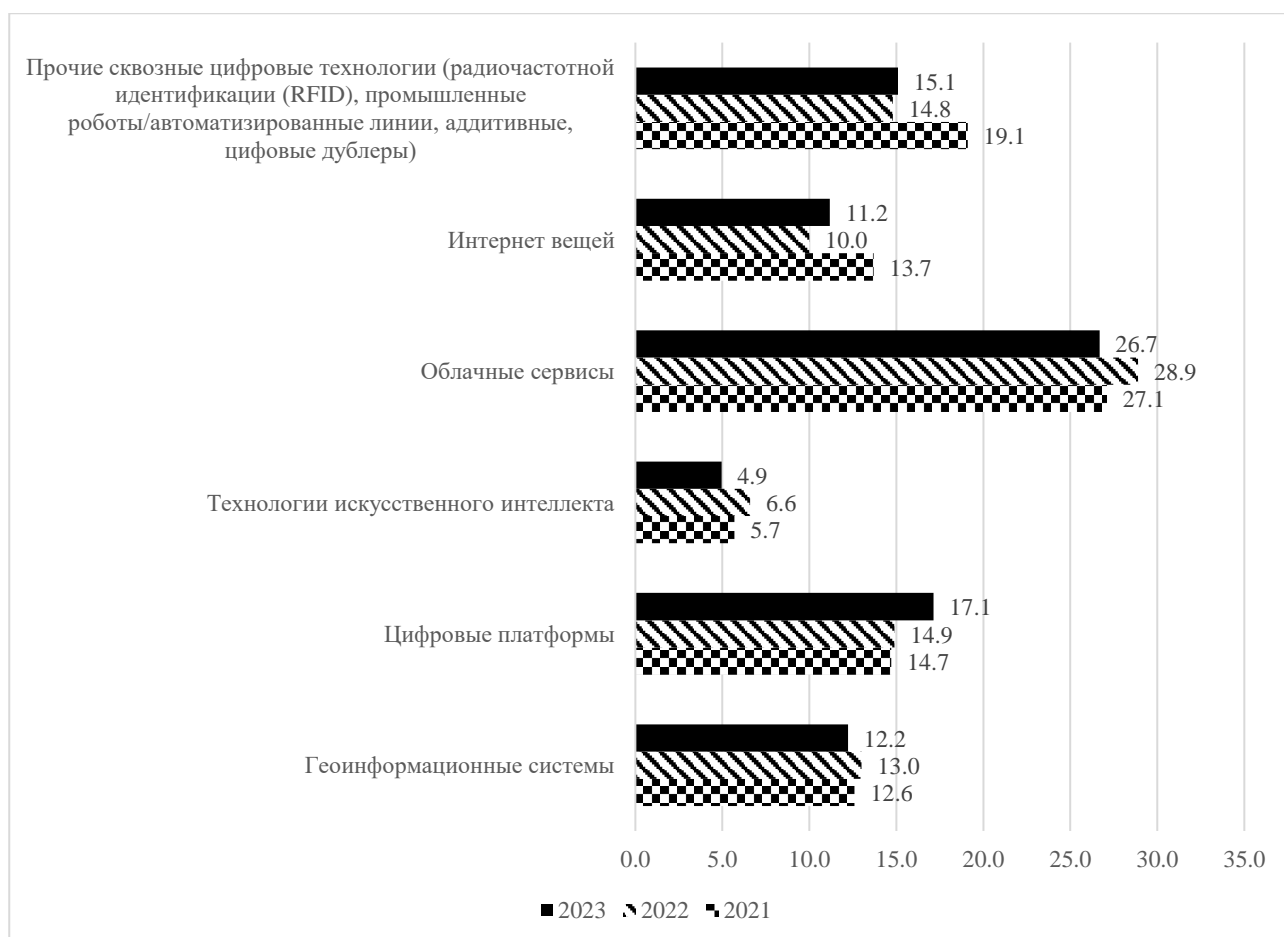

Рисунок 3 – Показатели использования российскими организациями отдельных цифровых технологий прорывного характера, % от общей численности обследованных организаций

Источник: данные Росстата.²⁵

Так, геоинформационные системы в России в 2023 году использовало 12,2% организаций (-0,4 п.п. к 2021 году); цифровые платформы – 17,1% (+2,8 п.п.); технологии искусственного интеллекта – 4,9% (-0,8 п.п.); облачные сервисы – 26,7% (-0,4 п.п.); интернет вещей – 11,2% (-2,5 п.п.); прочие сквозные технологии, как промышленная робототехника – 15,1% (-4,0%). С поправкой на сложность статистического анализа в предметной области можно констатировать, что реальный удельный вес организаций с высоким уровнем цифровой активности в России колеблется на уровне 10–15%, при этом за последние три года по большинству прорывных/сквозных цифровых технологий наблюдается не прогресс, а регресс в практическом применении. Этот регресс может являться, в том числе, следствием перманентного отключения

²⁵Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 13.09.2024).

отечественных организаций от цифровых платформ и сервисов зарубежных разработчиков. Влияние оказывает и нехватка компетенций, вместе со слабой волей руководства и собственников (в противном случае сложно объяснить инертность в цифровизации в начале 2020-х годов, когда западные рестрикции были минимальными, а условия пандемии, напротив, стимулировали переход к интенсивной цифровизации [10]). А также острый дефицит собственных цифровых разработок, на который прямо указывают отечественные исследователи [11, 12].

Противоречия в технологическом развитии формируют угрозы и вызовы экономической безопасности, поскольку действия в области укрепления НТС в России до последнего времени проводились апостериорно и. Активности инициировались преимущественно на государственном уровне, и не отражали стремление подавляющего большинства корпораций к высокотехнологичному улучшению. В результате:

- возникает риск того, что выделяемые бюджетные средства могут использоваться неэффективно, как отражение инерции от ставших хроническими нарушений дисциплины в области государственных закупок [13]. Как следствие, цели НТС не будут достигнуты, произойдет одновременно нецелевое расходование крайне ограниченных бюджетных ресурсов (которые, например, могли бы быть направлены на мобилизацию экономики) и усугубится отставание от глобальных технологических лидеров, не будет обеспечен импульс для ускорения экономического роста за счет разработки и использования высоких технологий;
- на действия в сфере обеспечения технологического развития могут распространяться «болезни» экономической безопасности, ранее проявившиеся в сфере импортозамещения. А именно такие, выражаясь современным деловым жаргоном, «переклеивание ярлыков»: выдача импортируемого оборудования и технологий за отечественные разработки. Помимо криминальной составляющей, соответствующие действия как минимум не создают условий для укрепления НТС, и в целом формируют ложную успокоенность ответственных лиц и общественности о положительном состоянии дел, что образует угрозы для национальной экономической безопасности;

– вызовы национальной безопасности, формируемые нарастанием технологической зависимости от ныне дружественных стран, становятся все более острыми. Следует начать с того, что списки дружественных юрисдикций, в отличие от недружественных, не утверждены. Некоторые дружественные по ряду признаков государства, как, например, Турция, Аргентина, проявили непоследовательность в отношениях с Россией. А постанова в существенную технологическую зависимость от ближайших партнеров чревата и новыми вызовами, и конкретными угрозами, и рисками настоящего периода, как, например, кризис расчетов и платежей в отношениях с Китаем. Наконец, абстрагируясь от конкретных географических наименований, необходимо заметить, что *истинная* экономическая безопасность в сфере НТС будет обеспечиваться лишь тогда, когда инвестиции станут направляться на собственное развитие, а не на стимулирование высокотехнологичных отраслей партнеров-конкурентов.

Для организаций, относящихся к СТР, более активное вовлечение в процессы укрепления НТС России также влечет за собой проблемы в сфере экономической безопасности. Среди них: нехватка финансовой устойчивости и/или кадров, компетенций, а также технологий для масштабирования бизнеса; риски утраты контроля за бизнесом при вступлении партнерские структуры и снижения конкурентоспособности при неконтролируемом трансфере инноваций; возможное нарушение законодательства или понесение экономических потерь в сложной системе государственных закупок (к последней плохо адаптированы малые и микро-предприятия, которые, в свою очередь, выступают традиционными столпами инновационной экономики [14]).

Нельзя не заметить, что субъекты СТР, в том числе новые, оперируют в крайне сложной инвестиционно-финансовой среде. Несмотря на преференции со стороны государства, применение которых ставится в зависимость от многих обстоятельств, базовые условия развития инвестиционной деятельности определяются размером ключевой ставки [15], которая по состоянию на сентябрь 2024 года составляет 19%, почти в два раза превышая среднюю рентабельность активов по отраслям с ожидаемым высоким уровнем концентрации СТР (см. Рисунок 1).

Для укрепления экономической безопасности в рассматриваемой сфере важно понять причины, по которым до масштабного ввода санкций в 2022 году и в условиях достаточно продолжительного периода реализации активной государственной политики Российской Федерации по стимулированию инновационного развития, к этой политике инициативно не присоединялось значительное число хозяйствующих субъектов. Хотелось бы высказать надежду на то, что фиксируемый в политических исследованиях всплеск «корпоративного патриотизма» в период СВО [16] будет иметь долгосрочный и устойчивый характер, что видится возможным лишь в сочетании с подкреплением данных тенденций верно понимаемыми экономическими интересами.

С сожалением приходится констатировать, что на данный момент ни в теоретическом плане, ни на уровне практико-ориентированных решений все еще не разработаны модели и методы конвергенции управления технологическим суверенитетом (через развитие СТР) и обеспечения национальной экономической безопасности. Представляется, что в организационно-экономический механизм вовлечения субъектов технологического развития в обеспечение национальной экономической безопасности Российской Федерации должны входить следующие ключевые элементы: создание эффективных каналов коммуникации между государством, бизнесом и научными учреждениями для обмена знаниями и технологиями; формирование благоприятной нормативно-правовой среды, стимулирующей инновации и инвестиции в высокотехнологичные отрасли; дальнейшее ускоренное и всестороннее развитие инфраструктуры поддержки, включая финансирование и доступ к ключевым ресурсам, позволяющим субъектам технологического развития более эффективно адаптироваться к изменениям и расширяющим возможности способствовать укреплению экономической безопасности страны.

Для решения задач обеспечения национальной экономической безопасности и корпоративной безопасности СТР через активное вовлечение последних в укрепление технологического суверенитета России, могут быть предложены следующие приоритетные направления трансформации государственных политик:

- уточнение и нормативная фиксация понятия СТР («старых» и «новых»), конкретного порядка отнесения организаций к СТР, а также правил их

- идентификации, в том числе в статистическом учете и отчетности. Помимо обеспечения адресного характера мер государственной политики по отношению к тем, кто по праву определен в качестве СТР, соответствующие решения позволят продвинуться в вопросах аналитики больших данных в сфере национального технологического суверенитета;
- обеспечение адекватного измерения технологического суверенитета РФ для расширения возможностей проведения экономико-статистических исследований. Методология оценки технологического суверенитета в Российской Федерации не утверждена нормативно, и ее наличие позволило бы ускорить перевод положений Концепции технологического развития в практическую плоскость;
 - конкретизация индикаторов экономической безопасности СТР и их пороговых значений, а также экономической безопасности России в сфере высокотехнологичного развития, в целях разработки результативных мониторинговых инструментов, в том числе с учетом передовых достижений в области цифровизации, как, например, моделирование пороговых значений экономической безопасности в области обеспечения НТР и самих СТР с помощью искусственного интеллекта и самообучающихся нейросетей;
 - разработка и закрепление дополнительных (помимо базового соответствия требованиям к государственным контрактам/закупкам и/или к специальным формам сотрудничества, как государственно-частное партнерство) критериев отбора СТР для участия в обеспечении НТС;
 - развитие параллельных форм контроля и надзора за СТР, таких как общественный контроль, минимизирующих риски непродуктивного государственного бюрократизма;
 - грамотное инвестиционно-финансовое обеспечение развития СТР, в частности, через предоставление кредитов за счет дополнительной эмиссии цифрового рубля с контролируемым целевым использованием на обеспечение НТС;
 - оказание всесторонней консультативной и юридической помощи малым и вновь создаваемым СТР в участии в формальных экономических взаимодействиях с государством, включая государственные закупки (контрактную систему);

- установление мер юридической ответственности за недобросовестное участие СТР в проектах обеспечения НТС (а равно как за нецелевое использование предлагаемых к выдаче льготных кредитов в цифровых рублях), по аналогии с прорывными решениями последнего времени, направленными на укрепление правопорядка в области государственного оборонного заказа.

Выводы

Вовлечение субъектов технологического развития в обеспечение национальной экономической безопасности Российской Федерации призвано оказать содействие укреплению технологического суверенитета и повышению конкурентоспособности страны, в том числе в условиях беспрецедентных неправомерных рестрикций, вводимых недружественными государствами. Однако решая вопросы укрепления национального технологического суверенитета, важно контролировать состояние экономической безопасности, реализуя меры по адресной поддержке субъектов технологического развития и вовлекая в задачи государственного масштаба только тех из них, которые способны и готовы на их решение. Необходимо особо понимать роль малых и вновь образуемых СТР в обеспечении НТС, и всесторонне на государственном уровне защищать их экономическую безопасность.

Государство неизбежно будет выполнять роль координатора и контролера процессов ускорения НТС с вовлечением СТР. Однако для обеспечения национальной экономической безопасности важно сочетать государственный и общественный контроль, и полагать в их основу четкие критерии отграничения СТР от других организаций, равно как правила вовлечения в процессы укрепления НТС, а также результаты мониторинга индикаторов экономической безопасности в предметной области.

Список источников

1. Балог М.М., Бабкин А.В. Детерминанты ускорения процессов цифровизации в контексте обеспечения экономической безопасности региона // *π-Economy*. 2024. Т. 17.№. 3. С. 33-51. doi: <https://doi.org/10.18721/JE.17303>.
2. Третьяк В.В., Круглова И.А., Сигова М.В. Методические подходы к реализации стратегии импортозамещения в России // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2016. №. 1 (97). С. 12-16.

3. **Миэринь Л.А., Погодина В.В., Смирнов А.А.** Технологический суверенитет как условие долгосрочной национальной экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. №. 6-1 (144). С. 63-70.
4. **Приходько И.И.** Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8. №. 4. С. 88–96.
5. **Leydesdorff L., Etzkowitz H.** The triple helix as a model for innovation studies // Science and public policy. 1998. Vol. 25. No. 3. P. 195-203. doi: <https://doi.org/10.1093/spp/25.3.195>.
6. **Neves M., Branco J.** Determinants of R&D on European high technology industry: panel data evidence // Management Research: Journal of the Iberoamerican Academy of Management. 2020. Vol. 18. No. 3. P. 285-305. doi: <https://doi.org/10.1108/MRJIAM-11-2019-0969>.
7. **Zahra S.A.** Technology strategy and financial performance: Examining the moderating role of the firm's competitive environment // Journal of Business venturing. 1996. Vol. 11. No. 3. – P. 189-219. doi: [https://doi.org/10.1016/0883-9026\(96\)00001-8](https://doi.org/10.1016/0883-9026(96)00001-8).
8. **Кокорев А.С., Калинин Н.Л.** Проблемы и перспективы обеспечения устойчивого развития национальной экономики РФ в матрице международных санкций // Московский экономический журнал. 2022. №. 8. С. 73-89. doi: https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_8_475.
9. **Schwab К.** The fourth industrial revolution. NY: Crown Currency, 2017. 116 p.
10. **Ganichev N.A., Koshovets O.B.** Forcing the digital economy: how will the structure of digital markets change as a result of the COVID-19 pandemic // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. P. 11-22. doi: <https://doi.org/10.1134/S1075700721010056>.
11. **Зимовец А.В., Климачев Т.Д.** Цифровая трансформация производства на российских предприятиях в условиях политики импортозамещения // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. №. 3. С. 1409-1426. doi: <https://doi.org/10.18334/vines.12.3.116297>.
12. **Парфенов А.А.** Проблема развития современной цифровой экономики России: дефицит менеджеров с цифровыми компетенциями // KANT. 2023. №. 1 (46). С. 67-76. doi: <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2023-46.12>.
13. **Егорова Д.А.** Методические и практические вопросы оценки эффективности контроля в сфере государственных закупок // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. №. 5. С. 193-200.

14. **Sarkar T.** et al. Factors Determining Innovation in Micro Enterprise Clusters // Inclusive Innovation: Evidence and Options in Rural India. New Delhi: Springer India, 2020. P. 51-73. doi: https://doi.org/10.1007/978-81-322-3929-1_3
15. **Глазьев С.Ю., Сухарев О.С., Афанасьева О.Н.** Монетарная политика России: негативный накопительный эффект в рамках неоклассической модели и его преодоление // Микроэкономика. 2022. Т. 2. С. 5-38. doi: <https://doi.org/10.33917/mic-2.103.2022.5-38>.
16. **Гришанин Н.В.** и др. Патриотизм как ценностный ресурс в разработке корпоративной культуры российских компаний: оценка факторов, генезис понятий, тренды и тенденции развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 15. №. 5. С. 185-205. doi: <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.05.10>.

References

1. **Balog M.M., Babkin A.V.** Determinanty uskoreniya processov cifrovizacii v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona //π-Economy. 2024. Vol. 17. No. 3. P. 33-51. doi: <https://doi.org/10.18721/JE.17303>.
2. **Tret'yak V.V., Kruglova I.A., Sigova M.V.** Metodicheskie podhody k realizacii strategii importozameshcheniya v Rossii //Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2016. No 1 (97). P. 12-16.
3. **Mierin' L.A., Pogodina V.V., Smirnov A.A.** Tekhnologicheskij suverenitet kak uslovie dolgosrochnoj nacional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti //Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2023. No. 6-1 (144). P. 63-70.
4. **Prihod'ko I.I.** Teoreticheskie aspekty koncepcii tekhnologicheskogo suvereniteta //Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie. 2022. Vol. 8. No. 4. P. 88–96.
5. **Leydesdorff L., Etzkowitz H.** The triple helix as a model for innovation studies //Science and public policy. 1998. Vol. 25. No. 3. P. 195-203. doi: <https://doi.org/10.1093/spp/25.3.195>.
6. **Neves M., Branco J.** Determinants of R&D on European high technology industry: panel data evidence //Management Research: Journal of the Iberoamerican Academy of Management. 2020. Vol. 18. No. 3. P. 285-305. doi: <https://doi.org/10.1108/MRJIAM-11-2019-0969>.
7. **Zahra S.A.** Technology strategy and financial performance: Examining the moderating role of the firm's competitive environment //Journal of Business venturing. 1996. Vol. 11. No. 3. P. 189-219. doi: [https://doi.org/10.1016/0883-9026\(96\)00001-8](https://doi.org/10.1016/0883-9026(96)00001-8).
8. **Kokorev A.S., Kalinenko N.L.** Problemy i perspektivy obespecheniya ustojchivogo razvitiya nacional'noj ekonomiki RF v matrice mezhdunarodnyh

- sankcij //Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. No. 8. P. 73-89. doi: https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_8_475.
9. **Schwab K.** The fourth industrial revolution. NY: Crown Currency, 2017. 116 p.
 10. **Ganichev N.A., Koshovets O.B.** Forcing the digital economy: how will the structure of digital markets change as a result of the COVID-19 pandemic //Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. P. 11-22. doi: <https://doi.org/10.1134/S1075700721010056>.
 11. **Zimovec A.V., Klimachev T.D.** Cifrovaya transformaciya proizvodstva na rossijskikh predpriyatiyah v usloviyah politiki importozameshcheniya // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. 2022. Vol. 12. No. 3. P. 1409-1426. doi: <https://doi.org/10.18334/vinec.12.3.116297>.
 12. **Parfenov A.A.** Problema razvitiya sovremennoj cifrovoj ekonomiki Rossii: deficit menedzherov s cifrovymi kompetenciyami // KANT. 2023. No. 1 (46). – P. 67-76. doi: <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2023-46.12>.
 13. **Egorova D.A.** Metodicheskie i prakticheskie voprosy ocenki effektivnosti kontrolya v sfere gosudarstvennyh zakupok //Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. 2021. No. 5. P. 193-200.
 14. **Sarkar T.** et al. Factors Determining Innovation in Micro Enterprise Clusters //Inclusive Innovation: Evidence and Options in Rural India. New Delhi: Springer India, 2020. P. 51-73. doi: https://doi.org/10.1007/978-81-322-3929-1_3
 15. **Glaz'ev S. Yu., Suharev O.S., Afanas'eva O.N.** Monetarnaya politika Rossii: negativnyj nakopitel'nyj effekt v ramkah neoklassicheskoy modeli i ego preodolenie // Mikroekonomika. 2022. Vol. 2. P. 5-38. doi: <https://doi.org/10.33917/mic-2.103.2022.5-38>.
 16. **Grishanin N.V. et al.** Patriotizm kak cennostnyj resurs v razrabotke korporativnoj kul'tury rossijskikh kompanij: ocenka faktorov, genesis ponyatij, trendy i tendencii razvitiya // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2023. Vol. 15. No. 5. P. 185-205. doi: <https://doi.org/10.31249/kgf/2022.05.10>.

КЛИМАТИЧЕСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Людмила Сергеевна КАБИР¹, д.э.н., профессор, профессор РАН

Василий Александрович ГЛУХОВ²

¹Главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации»

²Младший научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации»
Адрес для корреспонденции: Л.С. Кабир, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2,
Российская Федерация

Аннотация

Цель исследования – определить роль климатического финансирования как процесса, обеспечивающего ресурсами технологические преобразования, на примере отдельной страны. Задача исследования – сформировать системное представление о мерах и действиях, планируемых отдельно взятой страной - Кыргызская Республика – по использованию возможностей климатического финансирования для решения накопленных проблем развития в рамках проводимых экономических реформ. Методология. Заключается в применении методов общеэкономического анализа с учетом специфики деятельности национального регулирования. Изучены национальные документы стратегического планирования, законодательные и нормативные акты, регламентирующие соответствующую сферу отношений. Результаты. Представлено систематизированное описание процесса управления переходом страны к модели зеленой экономики; уточнены институциональная структура, ее основные элементы и приоритетные направления деятельности; систематизирована информация о основных источниках климатического финансирования, а также направлениях финансирования в рамках выстраивания зеленой экономики и осуществления технологических преобразований. Выводы. Полученные результаты исследования позволяют сформировать однозначный вывод о том, что система национальных приоритетов Кыргызской Республики – это опора на внешнее финансирование, мягкое воздействие и выборочное регулирование. Климатическому финансированию как процессу, обеспечивающему ресурсами технологические преобразования экономики страны, уделяется большое внимание.

Ключевые слова

новая модель экономики, устойчивое развитие, зеленая экономика, энергопереход, климатические финансы, устойчивое финансирование, международное финансирование

CLIMATE FINANCING AS A KEY ELEMENT OF THE NEW ECONOMIC MODEL OF NEAR-ABROAD COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF THE KYRGYZ REPUBLIC)

Liudmila S. KABIR¹, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences (RAS)

Vasily A. GLUKHOV²

¹Chief Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

²Junior Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Address for correspondence: L.S. Kabir, 127006, Moscow, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2, Russian Federation

Abstract

The purpose of the study is to determine the role of climate finance as a process that provides resources for technological transformations, using the example of a separate country. The objective of the study is to form a systemic understanding of the measures and actions planned by a single country - the Kyrgyz Republic - to use the opportunities of climate finance to solve the accumulated development problems within the framework of ongoing economic reforms. Methodology. Consists of the application of methods of general economic analysis, taking into account the specifics of national regulation. National strategic planning documents, legislative and regulatory acts regulating the relevant area of relations were studied. Results. A systematized description of the process of managing the country's transition to a green economy model is presented; the institutional structure, its main elements and priority areas of activity are clarified; information on the main sources of climate finance, as well as areas of financing within the framework of building a green economy and implementing technological transformations is systematized. Conclusions. The obtained results of the study allow us to form an unambiguous conclusion that the system of national priorities of the Kyrgyz Republic is reliance on external financing, soft impact and selective regulation. Much attention is paid to climate finance as a process that provides resources for technological transformation of the country's economy.

Keywords

new economic model, sustainable development, green economy, energy transition, climate finance, sustainable finance, international finance

Введение

Климатическое финансирование является элементом модели устойчивого развития, поэтому применительно к этой модели и необходимо оценивать его роль и назначение [1, с. 12]. В рамках концепции устойчивого развития его достижение предполагается через осуществление технологических преобразований, цель которых модернизация традиционной модели экономики, в направлении новой устойчивой модели, получившей название «зеленой экономики». Модернизация экономики на новой технологической основе – финансовоемкий проект, поэтому перед странами стоит задача – сформировать эффективную модель финансирования для чего необходимо мотивировать на скоординированные усилия государство и частный сектор.

Как отмечается в исследовании [1], механизм, через который осуществляется воздействие на страны и компании с целью их мотивации к осуществлению технологических преобразований, получил в формате РКИК ООН²⁶ название «Механизм по технологиям»²⁷. Для расширения секторального охвата, позже ООН был сформирован «Механизм содействия развитию технологий»²⁸. Их цель – обеспечить технологические преобразования по широкому спектру проблем развития. Поэтому главным вопросом, ответ на который ищут сегодня страны и который вызывает острые дискуссии как на платформе структур ООН [2] или в рамках различных международных организаций (Группа двадцати, ОЭСР, БРИКС) и региональных объединений стран (АСЕАН, ЕАЭС), а также внутри самих стран [3], это поиск эффективной модели организации процесса создания и распространения новых инновационных технологий, а также источников и инструментов финансирования этих новых технологий.

Здесь следует отметить, что проблема построения эффективной модели организации механизма содействия развитию технологий и механизма финансирования процессов создания и распространения этих технологий, является актуальной, привлекающей большое внимание современных исследователей, которые пытаются, рассматривая ее с разных ракурсов,

²⁶ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата

²⁷ Учрежден ст.9 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992 г.).

²⁸ См. п. 70 Резолюции ООН A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 10.08.2024).

предложить свои решения. Можно выделить ряд направлений, в рамках которых развивается активная дискуссия. Во-первых, это исследования, пытающиеся выявить наиболее часто встречающиеся проблемы организации климатического финансирования применительно ко всем странам мира, включая исследования мобилизации финансирования развитыми странами на цели технологической модернизации в развивающихся странах [см., например, 4, 5, 6, 7]. Во-вторых, это исследования, посвященные изучению концепций зеленого и климатического финансирования, а также концепции организации финансирования климатических проектов и, шире, проектов устойчивого развития, реализуемых отдельно взятыми странами или группами стран [см., например, 8, 9, 10, 11, 12]. В отдельное направление можно выделить исследования, в центре внимания которых находятся финансовые инструменты, при помощи которых можно воздействовать на инвестиционное поведение хозяйствующих субъектов, создавая стимулы для расширения климатического финансирования [см., например, 13, 14, 15, 16]. Этими направлениями не исчерпывается научный поиск, но с позиции нашего исследования они являются наиболее вызывающими интерес, поскольку исследуется опыт развивающейся страны, крайне заинтересованной в международной грантовой поддержке и в силу узости национального финансового рынка, активно ищущей альтернативные подходы и источники финансирования технологических преобразований с целью устойчивого развития.

Системное представление мер и действий, планируемых Кыргызской Республикой по использованию возможностей климатического финансирования для решения накопленных проблем развития в рамках проводимых экономических реформ, позволяет уточнить организационный механизм и финансовые планы Правительства страны, задача которых обеспечить эффективное реагирование на актуальные угрозы развитию Кыргызской Республики. Это также важно для того, чтобы оценить возможности по привлечению средств от международных доноров на финансирование национальных проектов и программ в области устойчивого развития и зеленой экономики. Рассмотрение этих вопросов целесообразно начать с изучения в каком направлении и какими темпами продвигается Кыргызская Республика по направлению устойчивого развития.

Материалы и методы

Методология исследования опирается на применение методов общеэкономического анализа. В качестве информационной базы исследования выступают национальные документы стратегического планирования, законодательные и нормативные правовые акты, регламентирующие соответствующую сферу отношений.

Результаты и обсуждение

Климатический вектор устойчивого развития признан Кыргызской Республикой приоритетным направлением движения в сторону построения новой устойчивой зеленой экономики. В соответствии с выбранным страной национальным приоритетом выстраивается и регулирование. Базовым документом, закладывающим основу этой системы, следует признать обновленную²⁹ *Концепцию экологической безопасности*, утвержденную в 2007 г. Указом Президента Кыргызской Республики³⁰ (далее – Концепция). Роль документа велика, поскольку именно он определил вектор формирования не только системы национального климатического регулирования, но и национального климатического финансирования. Руководствоваться этим документом планировалось до 2020 года. Он содержит следующие три этапа, на протяжении которых цели и задачи, определяемые Концепцией, должны были быть достигнуты и решены: первый этап (2007-2010 годы) – социально-экономическое развитие с учетом потенциальной емкости экосистем; второй этап (2010-2015 годы) – снижение уровня загрязнения окружающей среды, сохранение и восстановление природной среды; третий этап (2015-2020 годы) – улучшение качества окружающей среды и достижение устойчивого природопользования. Документ действует до настоящего времени (не отменен); новый вариант Концепции не представлен.

В разделе 2 этого документа главным принципом обеспечения экологической безопасности признается – «устойчивое развитие, предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим и признание невозможности развития

²⁹ Справочно: более ранняя Концепция экологической безопасности действовала предшествующие 10 лет (с 1997 по 2008) и была одобрена решением Совета безопасности Кыргызской Республики от 4 августа 1997 года.

³⁰ Указ Президента Кыргызской Республики от 23 ноября 2007 г. УП №506 «О Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

человеческого общества при деградации природы»³¹. В соответствии с этим принципом спланирована система отношений, выстраивание и развитие которых, по замыслу разработчиков Концепции, должно обеспечить устойчивое развитие Кыргызской Республики (в том числе и в условиях влияния неблагоприятных экологических и климатических изменений).

Следует обратить внимание, что в 2009 году для обеспечения выполнения международных договоренностей, в том числе, для достижения целей рассматриваемой Концепции, был создан Координационный комитете по достижению Целей развития тысячелетия в Кыргызской Республике³², который в 2015 году трансформируется в Координационный комитет по адаптации, реализации и мониторингу целей устойчивого развития до 2030 года в Кыргызской Республике³³, а в 2020 году получил развитие в новых структурах, созданных в ходе реформы государственного управления³⁴.

Первой (и по перечислению, и по значимости) проблемой, оказывающей влияние на экологическую безопасность страны и ее устойчивое развитие, признается глобальное изменение климата. Значимость этой проблемы отражается, в частности в том, что страна ратифицировала *Киотский протокола к РКИК ООН*³⁵ не без оснований рассчитывая, что это позволит ей участвовать в проектах по снижению выбросов и увеличению стоков парниковых газов с привлечением значительных ресурсов из внешних источников инвестиций. Принимаемые страной обязательства перед РКИК ООН, обусловили необходимость принятия Закона «О государственном регулировании политики в области эмиссии парниковых газов»³⁶, которым были заложены основы регулирования отношений между всеми заинтересованными в разработке, подготовке и реализации проектов в сфере эмиссии и поглощения парниковых газов субъектами на территории Кыргызской Республики.

³¹ Там же.

³² Постановление Правительства Кыргызской Республики от 1 апреля 2009 г. №204 «О Координационном комитете по достижению Целей развития тысячелетия в Кыргызской Республике». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

³³ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 22 декабря 2015 г. №867 «О Координационном комитете по адаптации, реализации и мониторингу целей устойчивого развития до 2030 года в Кыргызской Республике». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

³⁴ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 13 ноября 2020 г. №551. «О Совете по экономическим реформам при Правительстве Кыргызской Республики». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

³⁵ Закон Кыргызской Республики от 15.01.2003 г. №9.

³⁶ Закона Кыргызской Республики от 25.05.2007 г. №71 «О государственном регулировании политики в области эмиссии парниковых газов» (в редакции Закона Кыргызской Республики от 06.07.2016 г. №99). Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

Разрушение озонового слоя, опустынивание и утрата биоразнообразия – признаются проблемами, самым непосредственным образом связанными с глобальным изменением климата и требующими неотложного решения. Примыкающая к ним проблема таяния ледников, находящихся в горных массивах, порождает массу региональных конфликтов и сложностей, поскольку влияет на обладание страной экономически важным ресурсом – запасами воды. Проблемами, порождаемыми на национальном уровне, признаны: загрязнение атмосферы под влиянием антропогенной и хозяйственной деятельности, неудовлетворительное состояние водных, земельных и лесных ресурсов, загрязнение отходами.

Решение накопленных проблем в области экологической безопасности требует перевода целей и стремлений страны по устойчивому развитию в конкретные программы и действия для чего требуется создание национальной координационной структуры, которая в Концепции была определена как Национальный Совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики³⁷. Национальный совет по устойчивому развитию пережил несколько трансформаций. Первоначально он являлся структурой, деятельность которой непосредственно осуществлялась Аппаратом Президента³⁸. Позже был преобразован³⁹ в площадку для выработки стратегических решений по вопросам развития страны, наделенную функциями разработки и принятия мер: (1) по долгосрочным стратегиям и иным документам, касающимся развития страны, и путям их реализации; (2) по координации и консолидации ветвей государственной власти, общественных и международных организаций для развития страны на основе партнерства и активного участия; (3) по созданию системы привлечения общественности к работе органов государственной власти при разработке и реализации политики развития.

Таким образом, анализируя идеи и планы, сформулированные в обсуждаемой выше Концепции, следует признать, что Кыргызская Республика продемонстрировала свой собственный вектор движения по траектории

³⁷ Абз.5 п.4.1 раздела 4 Указ Президента Кыргызской Республики от 23 ноября 2007 г. УП №506 «О Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

³⁸ Указ Президента Кыргызской Республики от 16 января 2018 г. УП №4 «Об Аппарате Президента Кыргызской Республики». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

³⁹ Указ Президента Кыргызской Республики от 10 октября 2022 г. УП №349 «О Порядке государственного стратегического управления в Кыргызской Республике». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

устойчивого развития. С одной стороны, был четко обозначен климатический фокус. С другой стороны, создаваемая далее координационная структура не ограничила устойчивое развитие только этим направлением, а смогла увеличить первоначальный фокус, вписав в него широкий круг видов деятельности и отраслей, точно внедряя в регулирование элементы, мотивирующие хозяйствующих субъектов к следованию принципам зеленой экономики.

Практически через 11 лет после принятия рассматриваемой Концепции (в 2018 году) будут приняты еще два документа стратегического планирования в области устойчивого развития: Концепция зеленой экономики в Кыргызской Республике «Кыргызстан – страна зеленой экономики»⁴⁰ и Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы⁴¹, которые завершат текущий этап формирования контура экономики устойчивого развития и станут стимулом для разработки конкретных и направленных решений в ключевых секторах национальной экономики – электроэнергетике, сельском и лесном хозяйстве, водных ресурсах и биоразнообразии, инфраструктуре.

В целях обеспечения эффективной реализации планов, определенных указанными выше документами, Правительство страны в 2019 году принимает: Программу развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы⁴², Национальную стратегию развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы и Национальную программу развития Кыргызской Республики до 2026 года⁴³, в которые интегрируется национальная повестка устойчивого развития и зеленой экономики, а также ее ключевой трек – климатическая устойчивость. Стоит отметить, что значительный вклад в разработку этих документов стратегического планирования внес Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики. Отраслевые программные документы и последующее обновление мер по обеспечению экологической

⁴⁰ См.: Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/83126/edition/891192/ru>.

⁴¹ Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 г. УП № 221 «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы» / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru//ukaz-prezidenta-kyrgyzskoj-respubliki-o-nacionalnoj-strategii-razvitiya-kyrgyzskoj-respubliki-na-2018-2040-gody/>.

⁴² Постановление Правительства Кыргызской Республики от 14 ноября 2019 г. № 605 / Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/53-337/edition/1189681/ru/>.

⁴³ Оба документа представлены на официальном сайте Национального статистического комитета Кыргызской Республики. См. URL: <https://stat.gov.kg/ru/nsur/>.

безопасности и климатической устойчивости⁴⁴ стали подтверждением того, что формирование государственной политики страны в области устойчивого развития вышло на высокий уровень.

Обсуждение скорости и эффективности движения к устойчивому развитию вообще и зеленой экономике, в частности, – отдельная тема для дискуссии, но значение четких, точечных и секторальных планов преуменьшать не стоит. При этом в приоритетах страны – концентрация внимания на секторах, признаваемых основными как для целей митигации, так и для целей устойчивого развития в целом. Это: энергетика, транспорт, сельское и лесное хозяйство, отходы.

Прогресс продвижения страны по всему спектру целей устойчивого развития фиксируется национальной службой статистических наблюдений и отражается в специальном разделе официального сайта⁴⁵.

Секторальные решения, программы, проекты и действия органов государственной власти раскрываются на сайтах соответствующих структур. Например, на сайте Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики существует раздел «Изменение климата», включающий в себя восемь подразделов⁴⁶, содержащих информацию о приоритетах ведомства в этой сфере.

На сайте Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики создан специальный раздел «Зеленая экономика»⁴⁷, служащий одновременно и информационным ресурсом, и платформой для разработки и экспертного обсуждения нормативных актов, призванных сформировать рамки для новых устойчивых секторов национальной экономики, правила и стандарты деятельности.

В целях обеспечения сотрудничества и эффективной интеграции Кыргызской Республики в глобальную систему устойчивого финансирования, в

⁴⁴ Указ Президента Кыргызской Республики от 19 марта 2021 г. №77 «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости» / Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/5-9509/edition/1088134/ru>.

⁴⁵ Формат государственного мониторинга продвижения страны к построению устойчивой модели развития. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <https://sustainabledevelopment-kyrgyzstan.github.io>.

⁴⁶ Формат раздела посвященного климатической повестке. Официальный сайт Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики URL: <https://mnr.gov.kg/ru/page/climateprojects>.

⁴⁷ Формат раздела «Зеленая экономика». Официальный сайт Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/direct/302>.

которой приоритетом №1 для страны стал сектор климатического финансирования, было осуществлено распределение национальных государственных органов и учреждений, отвечающих за взаимодействие с ключевыми в этой сфере отношений международными структурами. Климатический вектор международного сотрудничества сложился следующим образом (см. табл. 1). Особое внимание, исходя из специфики изучаемого вопроса, стоит обратить на *Центр по климатическому финансированию Кыргызской Республики*, приводимый в конце таблицы, созданный в 2017 г.⁴⁸ в форме учреждения, основанного на праве оперативного управления.

Таблица 1 – Международные организации, взаимодействие с которыми признается значимым для обеспечения эффективной интеграции страны в систему глобального климатического финансирования и технологической модернизации

<i>Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики</i>
Секретариат Рамочной конвенции ООН об изменении климата / Секретариат Киотского протокола Рамочной конвенции об изменении климата
Глобальный экологический фонд
Зеленый климатический фонд
Фонд адаптации к климатическим изменениям (Адаптационный фонд)
Пилотная программа по устойчивости к изменению климата
<i>Государственный комитет промышленности, энергетики и недропользования Кыргызской Республики</i>
Секретариат энергетической хартии
Международное агентство по возобновляемым источникам энергии
<i>Государственное агентство по регулированию топливно-энергетического комплекса при Правительстве Кыргызской Республики</i>
Региональная ассоциация органов регулирования энергетики (ЭРРА)
<i>Центр по климатическому финансированию Кыргызской Республики</i>
Центр и сеть по климатическим технологиям (CTCN)

Источник: извлечение из Приложения 1. Перечень международных организаций, интеграционных объединений и международных договорных органов и закрепленных за ними государственных органов Кыргызской Республики⁴⁹.

⁴⁸ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 14 августа 2017 года №478 «Об учреждении Центра по климатическому финансированию Кыргызской Республики». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

⁴⁹ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 2 декабря 2015 года №817 «О повышении эффективности сотрудничества Кыргызской Республики с международными организациями, интеграционными

Он создавался в первую очередь с целью содействия в привлечении финансовых ресурсов и инвестиций Зеленого климатического фонда ООН и международных организаций. В конце 2021 г. Кабинет Министров внес изменения⁵⁰ в положение регламентирующие деятельность этой структуры, которые вступили в действия в 2022 г. В настоящее время Центр по климатическому финансированию Кыргызской Республики подчинен Кабинету Министров.

Согласно информации, приводимой на официальном сайте этой организации⁵¹, ее цель не претерпела существенных изменений – содействие в привлечении финансовых ресурсов и инвестиций Зеленого климатического фонда, других климатических фондов и международных организаций. Операционную деятельность Центр по климатическому финансированию Кыргызской Республики (далее – Центр) осуществляет в рамках технической помощи «Финансирование создания и деятельности Центра по Климатическому Финансированию Кыргызской Республики» Европейского банка реконструкции и развития (далее – ЕБРР), действующего в качестве администратора грантовых средств климатических инвестиционных фондов. Соответственно, функционал Центра определен под задачи реализации Пилотной программы по адаптации к изменению климата климатических инвестиционных фондов. Выделяются два направления деятельности: (1) содействие в выработке стратегической климатической политики, координация вопросов и привлечение климатического финансирования; (2) разработка проектов и наращивание потенциала, и повышение информированности по вопросам изменения климата и климатического финансирования.

Сегодня Центром подготовлен Проект Климатической инвестиционной программы⁵², на которую возлагается задача – запустить «рабочий механизм управления доступом к климатическому финансированию в Кыргызской

объединениями и международными договорными органами». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

⁵⁰ Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 24 декабря 2021 года №338 «О вопросах подведомственных подразделений Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

⁵¹ Центр климатического финансирования (climatefinance.kg) URL: <https://climatefinance.kg>.

⁵² Программа наращивания потенциала / Центр по климатическому финансированию Кыргызской Республики. URL: <https://climatefinance.kg/programma-narashhivanie-potanczialla/>.

Республике»⁵³. Как отмечается разработчиками программы – это ««живой документ», отражающий процесс отбора инвестиционных компонентов с учетом национальных приоритетов и приоритетов партнеров по развитию донорских организаций... Эти приоритеты соответствуют всеобъемлющим приоритетам устойчивого развития, зеленой экономики и развития человеческого капитала»⁵⁴. На текущий момент портфель предлагаемых инвестиций составляет более 715 млн. долл США на период 2024-2030 гг., которые распределяются по компонентам программы следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2 – Планируемые за счет донорских средств объемы климатического финансирования Кыргызской Республики на период до 2030 года

Компонента	Бюджет (млн. долл США)
Повышение качества климатических услуг	22,0
Повышение климатической устойчивости сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности	269,5
Обеспечение климатической устойчивости инфраструктуры системы энергообеспечения	25,5
Повышение климатической устойчивости транспортной инфраструктуры	59,7
Обеспечение устойчивости муниципальных систем водоснабжения к изменению климата	92,45
Повышение климатической устойчивости зданий	108,5
Повышение устойчивости здравоохранения к изменению климата	25,0
Повышение устойчивости лесного хозяйства и биоразнообразия к изменению климата	102,7
Повышение устойчивости к изменению климата при чрезвычайных ситуациях	10,0
ИТОГО	715,35

*Источник: составлено по Приложению 1 к Климатической инвестиционной программе*⁵⁵.

Примечательно, что в рамках принципа №6 «Принцип безопасности развития - противодействие негативному влиянию внешней и внутренней среды»

⁵³ Климатическая инвестиционная программа. Проект / Центр по климатическому финансированию Кыргызской Республики 2024. С.7. URL: <https://climatefinance.kg/wp-content/uploads/2024/03/kip.pdf>.

⁵⁴ Там же. С.8.

⁵⁵ Там же. С. 23-28.

Программы развития бизнеса Кыргызской Республики⁵⁶ на Центр возлагается решение задачи 6.4. «Повышение потенциала», формулируемой следующим образом: задача повышения потенциала знаний по вопросам внедрения и применения «зеленых принципов и технологий», результатом решения которой определено – углубление участия Кыргызской Республики в глобальной климатической повестке⁵⁷.

Адаптация национального энергетического сектора к требованиям зеленой экономики, устойчивого развития и противодействию изменению климата находится под особым контролем Правительства Кыргызской Республики, в том числе и по причине огромной значимости стабильного и устойчивого энергообеспечения для страны. Это проявляется в том числе в создании *Фонда зеленой энергетики при Кабинете Министров Кыргызской Республики*⁵⁸. Цель этого института – аккумуляция денежных средств для финансирования проектирования, содержания, субсидирования, ремонта, реконструкции, строительства и развития зеленой энергетики, а также стимулирования разработки, внедрения и производства энергосберегающих технологий возобновляемых источников энергии. Он начал функционировать с 2023 года.

Принципы устойчивого развития и зеленой экономики внедряются во все сферы хозяйственной деятельности, как через формулируемые концепты развития, так и точно вводимые регуляторные меры. Например, приоритеты внешней политики в финансово-экономической и экологической сферах, сформулированы следующим образом – «обеспечение продовольственной безопасности страны и развития зеленой экономики»⁵⁹ или критерии отбора экономических проектов Фонда развития регионов, где в качестве приоритетного направления поддержки и финансирования выделяют проекты сферы зеленой экономики⁶⁰.

⁵⁶ Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 22 февраля 2023 г. №94 «Об утверждении Программы развития бизнеса Кыргызской Республики до 2026 года». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

⁵⁷ Там же. Приложение 2 - План мероприятий Кабинета Министров Кыргызской Республики по реализации Программы развития бизнеса Кыргызской Республики до 2026 года.

⁵⁸ Приложение 1 к постановлению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 14 ноября 2022 г. № 621 / Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/159620/edition/1198332/ru>.

⁵⁹ Указ Президента Кыргызской Республики от 11 марта 2019 г. УП №37 «О Концепции внешней политики Кыргызской Республики». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

⁶⁰ Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 6 апреля 2023 года №187 «О внесении изменений в Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «Об утверждении Типового

Инструменты устойчивого финансирования предполагаются и в решении социальных проблем. Например, Жилищная программа Кыргызской Республики «Мой дом 2021-2026»⁶¹ в составе финансовых ресурсы для реализации выделяет жилищное финансирование, которое определяется как «совокупность механизмов приобретения или строительства жилья, таких как ипотечный кредит через банки-партнеры ГИК, арендное жилье с последующим выкупом, жилищное обеспечение по исламским принципам финансирования, лизинг и *жилищное кредитование с применением зеленых принципов финансирования*, механизм долевого финансирования строительства жилья»⁶². При этом Планом мероприятий по реализации жилищной программы Кыргызской Республики «Мой дом 2021-2026» предусмотрено в части решения задачи «Внедрение принципов зеленого финансирования в сфере жилищного кредитования», зафиксированной в Главе 3. Проект «Повышение доступности жилищного финансирования», запустить проект зеленой ипотеки в период 2021-2026 гг., источником которой определены средства ГИК и средства международных доноров и фондов⁶³. Стоит отметить, что это новация введена в начале 2024 года.

В центре внимания Национального Банка также помещена проблема адаптации национальной финансовой системы к новым условиям функционирования экономики. Постепенно формируются инструменты воздействия на компании финансового сектора по принятию ими мер, способствующих перенаправлению финансовых потоков из неустойчивых секторов экономики, в секторы, признаваемые устойчивыми. Решения носят как системный характер, например – Рекомендации по выявлению, мониторингу и раскрытию финансовых рисков, связанных с факторами устойчивого финансирования (ESG-рисками)⁶⁴, так и точечный характер, когда в планы развития отдельных сегментов и участников финансового рынка вводятся нормы, ориентирующие их на участие в зеленом финансировании.

положения о фондах развития регионов» от 16 января 2023 года №20». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформом.

⁶¹ Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 13 июля 2021 г. №75 «Об утверждении жилищной программы Кыргызской Республики "Мой дом 2021-2026"». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформом.

⁶² См. там же.

⁶³ См. Приложение 2 Постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16 февраля 2024 г. №61 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «Об утверждении жилищной программы Кыргызской Республики «Мой дом 2021-2026» от 13 июля 2021 г. №75»». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформом.

⁶⁴ Постановление Комитета по надзору Национального банка Кыргызской Республики от 28 сентября 2023 г. № 37/1. URL: <https://nbkr.kg/searchout.jsp?item=103&material=116360&lang=RUS>.

Выводы

На основе проведенного анализа можно сделать ряд обоснованных выводов.

1) Страна переживает период активного выстраивания национального механизма финансирования устойчивого развития, признаваемого «ключевой стратегической задачей на ближайшие годы»⁶⁵, где в центр отношений помещены климатические финансы.

2) Формируя национальную систему аккумуляции и перенаправления финансовых потоков, Кыргызская Республика делает ставку на внешние ресурсы, поскольку уровень развития национального финансового рынка и размеры национальной финансовой системы не могут в должной мере обеспечить закрытие финансового разрыва между необходимым и имеющимся финансированием зеленой экономики. Это отражается в том числе и в активной работе, создаваемых при правительстве организаций, с программами ООН в области устойчивого развития и климата, другими международными организациями, многосторонними банками развития.

3) Ставится задача увеличить поток внешнего финансирования в страну, как за счет кредитования международными организациями и финансовыми институтами проектов устойчивого развития на территории республики, так и в формате «обмена государственного внешнего долга на реализацию проектов по сохранению климата и биоразнообразия, также выпуск ценных бумаг в сфере охраны окружающей среды и климата, экологии, зеленой экономики или программ развития в социальной сфере»⁶⁶.

4) Одновременно страна принимает активное участие в международных процессах, участвуя в дискуссиях, в первую очередь на платформе ООН, где вырабатываются консенсусные решения в области обмена странами новыми зелеными технологиями и организации механизма их финансирования. Будучи

⁶⁵ Оценка рынка зеленых финансов в Кыргызской Республике. Итоговый отчет. С. 56. / Программа развития ООН (ПРООН) URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2023-05/%D0%9E%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9A%D0%90%20%D0%A0%D0%AB%D0%9D%D0%9A%D0%90%20%D0%97%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%AB%D0%A5%20%D0%A4%D0%98%D0%9D%D0%90%D0%9D%D0%A1%D0%9E%D0%92%20%D0%92%20%D0%9A%D0%AB%D0%A0%D0%93%D0%AB%D0%97%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99%20%D0%A0%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%9A%D0%95.pdf>

⁶⁶ Указ Президента Кыргызской Республики от 15 ноября 2022 г. УП №376 «О мерах по дальнейшему развитию фондового рынка и биржевой деятельности». Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2024 СоюзПравоИнформ.

вовлеченной в международный диалог, Кыргызская Республика ведет активный поиск ориентиров, стимулов и партнеров, что позволило бы ей обеспечить выгодное и эффективное участие как в процессе обмена новыми технологиями, так и в части поиска новых источников финансирования технологической модернизации, вызванной переходом к устойчивой зеленой модели экономики.

Образно выражаясь, можно сказать, что с системой настройки «компаса устойчивости» страна справляется успешно. Дело остается за главным – проложить верный маршрут и успешно по нему пройти.

Список источников

1. **Аносова Л.А., Кабир Л.С.** Инструменты финансирования углеродной нейтральности: решения COP28 // Ученые записки Международного банковского института. 2023. №4(46). С. 7-20.
2. **Кабир Л. С.** Настройка климатического финансирования: итоги COP28 // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 2. С. 8–26. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-8-26>.
3. **Яковлев И.А., Глухов В.А.** Учет ESG-факторов в деятельности инвесторов: опыт отдельных стран // Экономика и управление. 2023. Т.29. №8. С.891-901. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-891-901>.
4. **Long S., Lucey B., Kumar S., Zhang D., Zhang Zh.** Climate finance: What we know and what we should know? // Journal of Climate Finance. 2022. №1. <https://doi.org/10.1016/j.jclimf.2023.100005>.
5. **Weikmans R.** The Normative Foundations of International Climate Adaptation Finance. Cambridge University Press; 2023. <https://doi.org/10.1017/9781108943208>.
6. Handbook of International Climate Finance / Edited by Axel Michaelowa and Anne-Kathrin Sacherer. Cheltenham. UK: Edward Elgar Publishing. 2022. 502 p. URL: <https://www.e-elgar.com/shop/>.
7. Scaling Up the Mobilisation of Private Finance for Climate Action in Developing Countries: Challenges and Opportunities for International Providers, Green Finance and Investment, OECD Publishing, Paris. URL: https://www.oecd.org/en/publications/scaling-up-the-mobilisation-of-private-finance-for-climate-action-in-developing-countries_17a88681-en/full-report.html.
8. **Wan Mohammad M., Roseli E.S.** Bridging the green gap: Unveiling the complex interplay of national cultural dimensions, management effectiveness and corruption in driving green innovations // Journal of Climate Finance. 2024. №9. <https://doi.org/10.1016/j.jclimf.2024.100050>.

9. **Lazaro L.L.B., Grangeia C.S., Santosb L., Giatti L.L.** What is green finance, after all? – Exploring definitions and their implications under the Brazilian biofuel policy (RenovaBio) // *Journal of Climate Finance*. 2023. №2. <https://doi.org/10.1016/j.jclimf.2023.100009>.
10. **Lim C. H., Basu R., Carriere-Swallow Y., Kashiwase K., Kutlukaya M., Li M., Refayet E., Seneviratne D., Sy M., Yang R.** Unlocking Climate Finance in Asia-Pacific: Transitioning to a Sustainable Future // *Departmental Papers*. 2024. №1. <https://doi.org/10.5089/9798400256752.087>.
11. **Fouad M., Novta N., Preston G., Schneider T., Weerathunga S.** Unlocking Access to Climate Finance for Pacific Island Countries // *Departmental Papers*. 2021. №20. <https://doi.org/10.5089/9781513594224.087>.
12. **Purdon M.** The Political Economy of Climate Finance Effectiveness in Developing Countries: Carbon Markets, Climate Funds, and the State (New York, 2024; online edn, OxfordAcademic) <https://doi-org.proxy1.lib.uwo.ca/10.1093/oso/9780197756836.001.0001>.
13. **Aligishiev Z., Massetti E., Bellon M.** Macro-Fiscal Implications of Adaptation to Climate Change // *Staff Climate Notes*. 2022. №2. <https://doi.org/10.5089/9798400201608.066>.
14. **Amit R.** Green monetary policy to combat climate change: Theory and evidence of selective credit control // *Journal of Climate Finance*. 2024. №6. <https://doi.org/10.1016/j.jclimf.2024.100035>.
15. **Green Budget Tagging: Introductory Guidance & Principles**, OECD Publishing, Paris. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2021/02/green-budget-tagging_62f62cd1/fe7bfcc4-en.pdf.
16. **Chakraborty P., Shanmugam K. R.** Fiscal Policy and Public Financial Management (Oxford, 2024; online edn, Oxford Academic, 27 Aug. 2024) <https://doi-org.proxy1.lib.uwo.ca/10.1093/9780198930464.001.0001>.

References

1. **Anosova L.A., Kabir L.S.** Instrumenty finansirovaniya uglerodnoy neytral'nosti: resheniya SOR28 // *Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*. 2023. №4(46). S. 7-20.
2. **Kabir L.S.** Nastroyka klimaticheskogo finansirovaniya: itogi SOR28 // *Finansovyy zhurnal*. 2024. T. 16. № 2. S. 8–26. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-8-26>.
3. **Yakovlev I.A., Glukhov V.A.** Uchet ESG-faktorov v deyatel'nosti investorov: opyt otdel'nykh stran // *Ekonomika i upravleniye*. 2023. T.29. №8. S.891-901. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-891-901>.

4. **Long S., Lucey B., Kumar S., Zhang D., Zhang Zh.** Climate finance: What we know and what we should know? // *Journal of Climate Finance*. 2022. №1. <https://doi.org/10.1016/j.jclimf.2023.100005>.
5. **Weikmans R.** *The Normative Foundations of International Climate Adaptation Finance*. Cambridge University Press; 2023. <https://doi.org/10.1017/9781108943208>.
6. *Handbook of International Climate Finance* / Edited by Axel Michaelowa and Anne-Kathrin Sacherer. Cheltenham. UK: Edward Elgar Publishing. 2022. 502 p. <https://www.e-elgar.com/shop/>.
7. *Scaling Up the Mobilisation of Private Finance for Climate Action in Developing Countries: Challenges and Opportunities for International Providers, Green Finance and Investment*, OECD Publishing, Paris. URL: https://www.oecd.org/en/publications/scaling-up-the-mobilisation-of-private-finance-for-climate-action-in-developing-countries_17a88681-en/full-report.html.
8. **Wan Mohammad M., Roseli E.S.** Bridging the green gap: Unveiling the complex interplay of national cultural dimensions, management effectiveness and corruption in driving green innovations // *Journal of Climate Finance*. 2024. №9. <https://doi.org/10.1016/j.jclimf.2024.100050>.
9. **Lazaro L.L.B., Grangeia C.S., Santosb L., Giatti L.L.** What is green finance, after all? – Exploring definitions and their implications under the Brazilian biofuel policy (RenovaBio) // *Journal of Climate Finance*. 2023. №2. <https://doi.org/10.1016/j.jclimf.2023.100009>.
10. **Lim C. H., Basu R., Carriere-Swallow Y., Kashiwase K., Kutlukaya M., Li M., Refayet E., Seneviratne D., Sy M., Yang R.** *Unlocking Climate Finance in Asia-Pacific: Transitioning to a Sustainable Future* // *Departmental Papers*. 2024. №1. <https://doi.org/10.5089/9798400256752.087>.
11. **Fouad M., Novta N., Preston G., Schneider T., Weerathunga S.** *Unlocking Access to Climate Finance for Pacific Island Countries* // *Departmental Papers*. 2021. №20. <https://doi.org/10.5089/9781513594224.087>.
12. **Purdon M.** *The Political Economy of Climate Finance Effectiveness in Developing Countries: Carbon Markets, Climate Funds, and the State* (New York, 2024; online edn, OxfordAcademic) <https://doi-org.proxy1.lib.uwo.ca/10.1093/oso/9780197756836.001.0001>.
13. **Aligishiev Z., Massetti E., Bellon M.** *Macro-Fiscal Implications of Adaptation to Climate Change* // *Staff Climate Notes*. 2022. №2. <https://doi.org/10.5089/9798400201608.066>.
14. **Amit R.** *Green monetary policy to combat climate change: Theory and evidence of selective credit control* // *Journal of Climate Finance*. 2024. №6. <https://doi.org/10.1016/j.jclimf.2024.100035>.

15. Green Budget Tagging: Introductory Guidance & Principles, OECD Publishing, Paris. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2021/02/green-budget-tagging_62f62cd1/fe7bfcc4-en.pdf.
16. **Chakraborty P., Shanmugam K.R.** Fiscal Policy and Public Financial Management (Oxford, 2024; online edn, Oxford Academic, 27 Aug. 2024) <https://doi-org.proxy1.lib.uwo.ca/10.1093/9780198930464.001.0001>

ESG-ПОДХОД КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Галина Алексеевна КАРПОВА¹, д.э.н., профессор

Артур Викторович КУЧУМОВ², к.э.н., доцент

Полина Юрьевна ЕРЕМИЧЕВА³

^{1,2}Кафедра экономики и управления в сфере услуг, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург

³Ресурсный научно-образовательный и проектно-исследовательский центр инновационного развития сферы туризма, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург

Адрес для корреспонденции: 191023, Санкт-Петербург, Россия, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А

Аннотация

Целью исследования является выявление положительного аспекта во внедрении ESG-модели для совершенствования маркетинговой составляющей туристской деятельности в регионе на примере предприятия через определение эффектов. В качестве используемых методов авторы выделяют общенаучные методы, среди которых дедуктивный метод, анализ, синтез и обобщение. В результате проведения исследования были выделены компоненты потенциальной коммуникационной стратегии, связывающие эффективность деятельности туристской организации с повышением эффективности развития региона, определена роль ESG-принципов в решении задач, связанных с развитием через реализацию потенциала региона в рассматриваемом аспекте, была составлена схема влияния коммуникационной ESG-стратегии на развитие предприятия, исследован суммарный эффект от качественного применения ESG-принципов в регионе. Работа отражает более детализированную модель ESG-эффектов и событий на туристском предприятии для более четкого понимания влияния внедрения ESG-модели на качество функционирования и дальнейшее развитие регионального туристского бренда. Удалось описать значение ESG-модели в туризме, определить специфические черты раскрытия принципов в регионе на примере туристского сектора. выявить особенности таких явлений, как прямое и косвенное доверие в контексте изменения репутации предприятия и ее влияние на состояние и востребованность региона.

Ключевые слова

ESG, региональный туристский бренд, туризм, территориальный бренд, коммуникационная стратегия, управление, экология

ESG-APPROACH AS A BASIS FOR THE IMAGE FORMATION OF THE TOURIST ENTERPRISE

Galina Alekseevna KARPOVA¹, Doctor of Economic Sciences, professor

Artur Viktorovich KUCHUMOV², Candidate of Economic Sciences, Associate professor

Polina Yuryevna EREMICHEVA³

^{1,2}Department of Economics and Management in the Service Sector, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg

³Resource Scientific, Educational and Project Research Center for Innovative Development of Tourism, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg

Address for correspondence: 191023, Saint Petersburg, Russia, Griboyedov Canal Embankment, 30-32, lit. A

Abstract

The aim of the study is to identify a positive aspect in the implementation of the ESG model to improve marketing aspect in tourism activities in the region, taking into account the specifics of using the enterprise as an example, through the identification of effects. As the methods used, the authors identify general scientific methods, including the deductive method, analysis, synthesis and generalization. As a result of the study, the components of a potential communication strategy were identified that link the effectiveness of a tourism organization with increasing the effectiveness of regional development, the role of ESG principles in solving problems related to the development through the realization of the potential of the region in this aspect was determined, a scheme of the influence of the communication ESG strategy on the development of the enterprise was drawn up, the total effect of qualitative application was studied ESG principles in the region. This work reflects a more detailed model of ESG effects and events at a tourism enterprise for a clearer understanding of the impact of the introduction of the ESG model on the quality of functioning and further development of the regional tourism brand. It was possible to describe the importance of the ESG model in tourism, to identify specific features of the disclosure of principles in the region using the example of the tourism sector. to identify the features of such phenomena as direct and indirect trust in the context of changes in the reputation of an enterprise and its impact on the state and relevance of the region.

Keywords

ESG, regional tourism brand, tourism, territorial brand, communication strategy, management, ecology

Введение

Туристские предприятия по всему миру активно разрабатывают концепции и следуют принципам, регулирующим качество взаимодействия с внешней средой, прорабатывают возможности достижения соответствия и актуализации направлений деятельности действующим в обществе поветрикам, что касается не только партнерских взаимодействий, но и совершенствования качества социальной политики, управления вопросами охраны окружающей среды. Значимость следования указанным принципам кроется в том, что организации получают шанс не только повысить общее качество деятельности сравнительно с конкурентами, но и положительно изменить имидж, ускорить достижение уровня, при котором возможно устойчивое развитие бизнеса.

Регламент предприятия, основанный на социальной ориентированности деятельности и поощрении правил природопользования в сочетании с ответственным корпоративным управлением указывает на повышенное внимание к проблематике улучшения качества сервиса, отношений к потребителю и формирует у него чувство благосклонности к организации, открывает новые возможности туристского регионального бренда [6].

Следовательно, ESG-подход – комплекс принципов или стандарт, который может быть внедрен в философию предприятия или стратегию развития региона, являться частью миссии наравне с основными задачами ведения деятельности. ESG-подход (Environmental, Social, Governance) формирует основу устойчивого развития современных туристских предприятий, т.к. подчеркивает приоритетность внимательного отношения к экологии и природно-климатическим ресурсам, социальной ответственности во всех ее проявлениях, а также обеспечения прозрачности работы компании, доступности результатов деятельности, выстраивания законной и целесообразной системы менеджмента [3; 8].

Материалы и методы

Прежде всего, следует отметить, что в работе были применены такие методы, как:

- анализ интернет-ресурсов;
- дедукция;
- систематизация;
- контент-анализ;

–обобщение;

–синтез.

В числе материалов, привлеченных к исследованию, были рассмотрены российские и зарубежные электронные источники информации. Преимущественную часть списка источников составляют научные статьи, в числе которых труды исследователей из России, Азии, Европы и Америки. Особое влияние на результат проведения исследования оказали работы таких ученых, как Мацько В.В., Морозов М.А., Морозова Н.С., Gum-Kwang B., Sang-Mook L., Luan B.-K., Stribbell H., Duangekanong S. и др. Среди проанализированных электронных источников числятся такие, как «MDPI», «Research gate», «Emerald Insight» и др.

Результаты исследования

Помимо внедрения и практической реализации в рамках стратегии организации ESG-принципов, значимым аспектом является брендинг, который составляет систему управления преимуществами организации, раскрываемыми с учетом ESG-подхода, их роли в формировании образа туристского бренда. С этим связана упрощенная система выведения предприятий на внешний рынок, т.к. соответствие современной повестке повышает лояльность клиентов, облегчает реализацию диверсификации производства и продажи турпродукта, открывает другие новые возможности в условиях новой среды [4; 9].

В данном случае суммарная результативность деятельности туристских предприятий в границах условий конкретных регионов, их приверженности принципам и определенная полезная доля демонстративности во взаимодействии с потребителем и обществом через доступные каналы связи, предполагающая раскрытие основных положительных эффектов вследствие реализации вклада в решение глобальных проблем является основой данного исследования. Таким образом, удалось составить схему влияния результатов поощрения ESG-принципов туристской организации на решение актуальных проблем ребрендинга организации (рис.1).

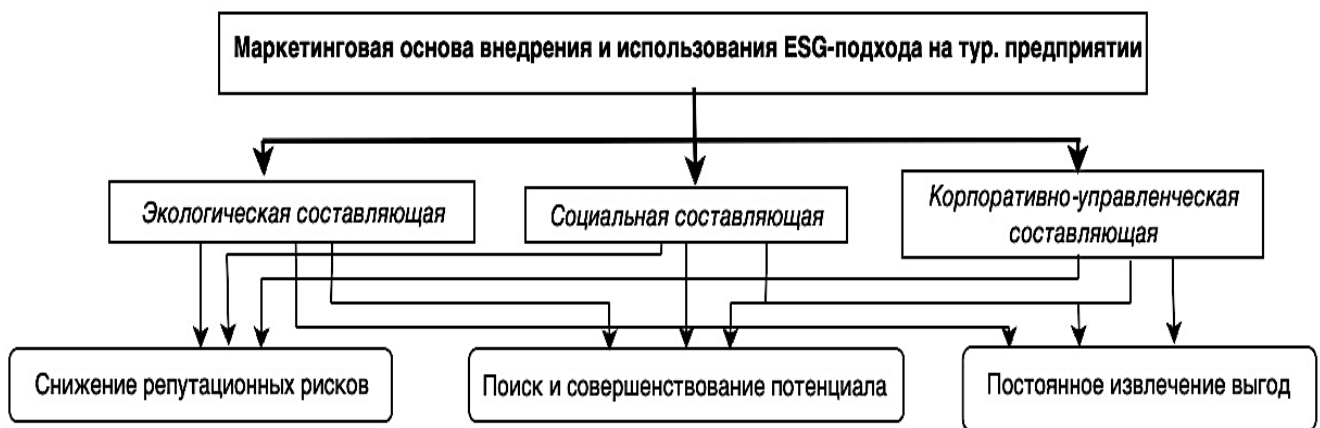

Рисунок 1 – Схема взаимосвязи возможных задач туристского предприятия и принципов в основе ESG-подхода

Источник: составлено авторами

Анализируя схему, важно пояснить задачи, приведенные в качестве примера. Так, постоянное извлечение выгод в процессе реализации деятельности компании – совершенствование туристского продукта, разработка дополнительных сезонных и внесезонных предложений, учет постоянно изменяющихся потребностей туриста, получение дополнительного дохода за счет индивидуализации услуг. Данный аспект является стратегическим, в основе своей соотносится с качеством управления, т.к., например, рассредоточение услуг в комплексе по временным рамкам, целесообразное распределение ресурсов обеспечивает доходность регионов в целом как в высокий, так и в низкий сезоны.

Однако, с точки зрения ESG-подхода извлечение выгод предполагает осторожность, которая заключается в снижении давления на экологию, законность организации труда на предприятии, ответственность перед потребителем с точки зрения квалификации персонала и адекватное распределение обязанностей, переучет затрат, решение вопросов безотходного производства.

Говоря о поиске и совершенствовании потенциала для достижения стабильной востребованности региона за счет совершенствования схем функционирования предприятий, стоит заметить, что это в каком-то проценте составляющая проблематики стратегического управления, учитывающей человеческий капитал, преимущества региона, которые характеризуются ее географическим положением, природно-климатическими условиями и опыт

туристских организаций в вопросах следования трендам, знаний о структуре ресурсной базы дестинации и разделение ресурсов по категориям и степени допустимости использования.

Наиболее привлекательным аспектом для компаний при введении деятельности в рамках обозначенного подхода является вероятность снижения репутационных рисков, которая заключается в значении специфики туристских услуг, с учетом влияния процессов на разных этапах их производства и в момент предоставления на внешнюю среду, соблюдения этики в аспекте решения глобальных проблем или снижения числа факторов негативного воздействия на сферы, подверженные этим проблемам, а также в контексте создания образа туристской организации для потребителя и ответственности за состояние источников выгоды.

Учитывая растущее недоверие со стороны потребителя к коммерческому сектору, в частности к сервисному аспекту в рамках туристского комплекса, а также критический подход к оценке соотношения цены-качества при продвижении туристских услуг, организациям важно максимально участвовать в организации и реализации мер по повышению осведомленности общества о глобальных вызовах, а также об ответственности с точки зрения организации бизнеса и социального взаимодействия. Туристские предприятия могут улучшать репутацию регионального бренда и привлекать клиентов, распространяя информацию о степени воздействия их деятельности на окружающую среду, о результатах проведения мероприятий по снижению негативного влияния на экологию, о специальных условиях для отдельных категорий туристов, об активных действиях по налаживанию корпоративного климата и т.д. С точки зрения выстраивания положительного образа туристской компании, поощряющей ESG-принципы, важно делать акцент на ценностной составляющей, демонстрация которой может повлиять на выбор поставщика туристских услуг со стороны отдельного контингента, например, представителей поколения Миллениума (Y) [5].

Соответственно, деятельность туристской организации, которая следует принципам экологичности, социальной ответственности и качественного менеджмента, формируется посредством переориентирования ценностей предприятия и региона, в том числе через транслирование ответственного поведения. Однако, устойчивое развитие организации достигается

исключительно при балансе всех трех составляющих ESG-подхода. Кроме того, устойчивость туризма в данном случае – симбиоз стратегических аспектов и уважительного отношения к источнику выгоды, которые часто раскрываются в том числе и в создании экономической выгоды для принимающих сообществ, улучшении условий труда, бережливом использовании ресурсов и освоении территорий [2].

Безусловно, зарубежные эксперты утверждают, что последствия внедрения ESG-принципов для организаций различаются. Несмотря на ряд поведенческих барьеров, препятствующих интеграции ESG-факторов, многие заинтересованные стороны считают, что инвестиции в данный подход связаны в основном с изменениями мышления и ментальных моделей восприятия, а не с адаптацией финансовых моделей для учета влияния этих факторов. Как уже ранее упоминалось маркетинговая составляющая внедрения ESG-принципов в туризме основана на определенной степени вовлечения организаций в ответственную туристскую деятельность и освещении положительных результатов. Основные отличия этих организаций стандартно строятся вокруг изменения экономических показателей, в числе которых:

- вклад туризма в ВВП;
- увеличение или снижение числа туристских прибытий;
- изменение доли от общего числа представителей населения, занятых в туристском секторе;
- изменение значений экспорта и импорта туристских услуг и т.п.

В данном контексте можно оценивать связь между эффективностью ведения деятельности отдельных компаний, государственной политикой в отношении сектора, процент «зеленых» предприятий на туристическом рынке и результаты их деятельности по показателям и т.п. В общей сложности, мировая практика на настоящий период времени отражает, что отчетность туристских организаций о реализации ESG-политики на внутреннем уровне обеспечивает видимость предприятия на рынке, т.к. формирует эффективные каналы коммуникации с заинтересованными сегментами потребителей и спонсоров, оказывая влияние в том числе на средства массовой информации [1; 12].

Таким образом, суммируя вышесказанное, важно отметить, что маркетинговая составляющая внедрения ESG-принципов строится на выработывании косвенного доверия к туристскому бренду со стороны

потребителя, а в дальнейшем на поддержке этого доверия, перехода к совершению активного действия, укреплении положительного мнения и его транслирования кругу потенциальных потребителей. В этом смысле продвижение туристской компании и ее продуктов с учетом ESG-повестки укрепляется за счет строгого соответствия структуры продуктов и специфики теоретических и практических этапов их проработки, предполагая внедрение регламента, повышающего уровень социальной ответственности, инициатив по снижению выбросов во внешнюю среду, грамотному распределению ресурсов, использованию экологически допустимых материалов и компонентов. Однако, следует учитывать и тот факт, что уровни внедрения у разных организаций могут отличаться, характеризуя готовность инвестировать, глубину внедрения принципов [13]. На основании определения приемлемого уровня разработки и применения стратегии на основании представляемых принципов строится современная система рейтингования организаций, учитывающая не только тренды в туризме и предпринимательстве, но и изменение потребностей современных инвесторов [7].

Многие исследователи объясняют, что опорными точками при определении уровня доверия к туристскому предприятию могут считаться ожидания и степень подверженности факторам риска [10]. Доверие – сложившееся отношение к туристскому бренду со стороны потребителя при неоднократном прямом контакте с поставщиком услуг под именем этого бренда, также как и предварительное (косвенное) доверие – мнение, формирующееся у потребителя при косвенном контакте с организацией. Так, далее предложена таблица 1, где приведены примеры основ прямого и косвенного доверия потребителя по отношению к туристской организации с учетом ESG-повестки.

Таблица 1 – Примеры прямого и косвенного доверия туриста с учетом ESG-основ

Тип доверия	Пример	ESG-Интерпретация
<i>Прямое доверие</i>	Пользование услугами гостиничного комплекса, неоднократное приобретение продуктов у турагента, приобретение карты лояльности и т.п.	Отсутствие использования вредных веществ при осуществлении хозяйственных процедур, исправность оборудования, геоэкология местности расположения объекта

<i>Косвенное доверие</i>	Реклама, репутация бренда, ведение социальных сетей, публикация статистических данных, публичная политика туристского предприятия	Маркировка предприятия – экологический сертификат, безопасное производство, информационная поддержка о деятельности компании, политика, проводимая в отношении потребителя и сотрудника
---------------------------------	---	---

Источник: составлено авторами по [11]

Изучив таблицу, можно сказать, что ESG-принципы с позиции маркетинга раскрываются через решение задач по грамотному выстраиванию коммуникации со всеми заинтересованными сегментами потребителей, потенциальных партнеров, что касается туристского сектора глобально, учитывая актуализацию темы, а также предприятий разных категорий, в частности. Исходя из данного факта, вопрос повышения спроса на туристский продукт той или иной компании основывается на включении в новую стратегию предприятия алгоритмов по формированию информационного поля для потенциального туриста и наличии единых норм поведения и организации бизнеса в регионе.

Информационное поле – основная составляющая при позиционировании туристского бренда, в том числе во внешней среде [5]. Необходимо предложить схему возможной организации алгоритма использования эффекта от введения ESG-подхода на туристском предприятии на уровне коммуникации с потенциальным клиентом и продвижения обновленной концепции продукта, предприятия или региона с учетом повышения доверия со стороны потребителя (рисунок 2).

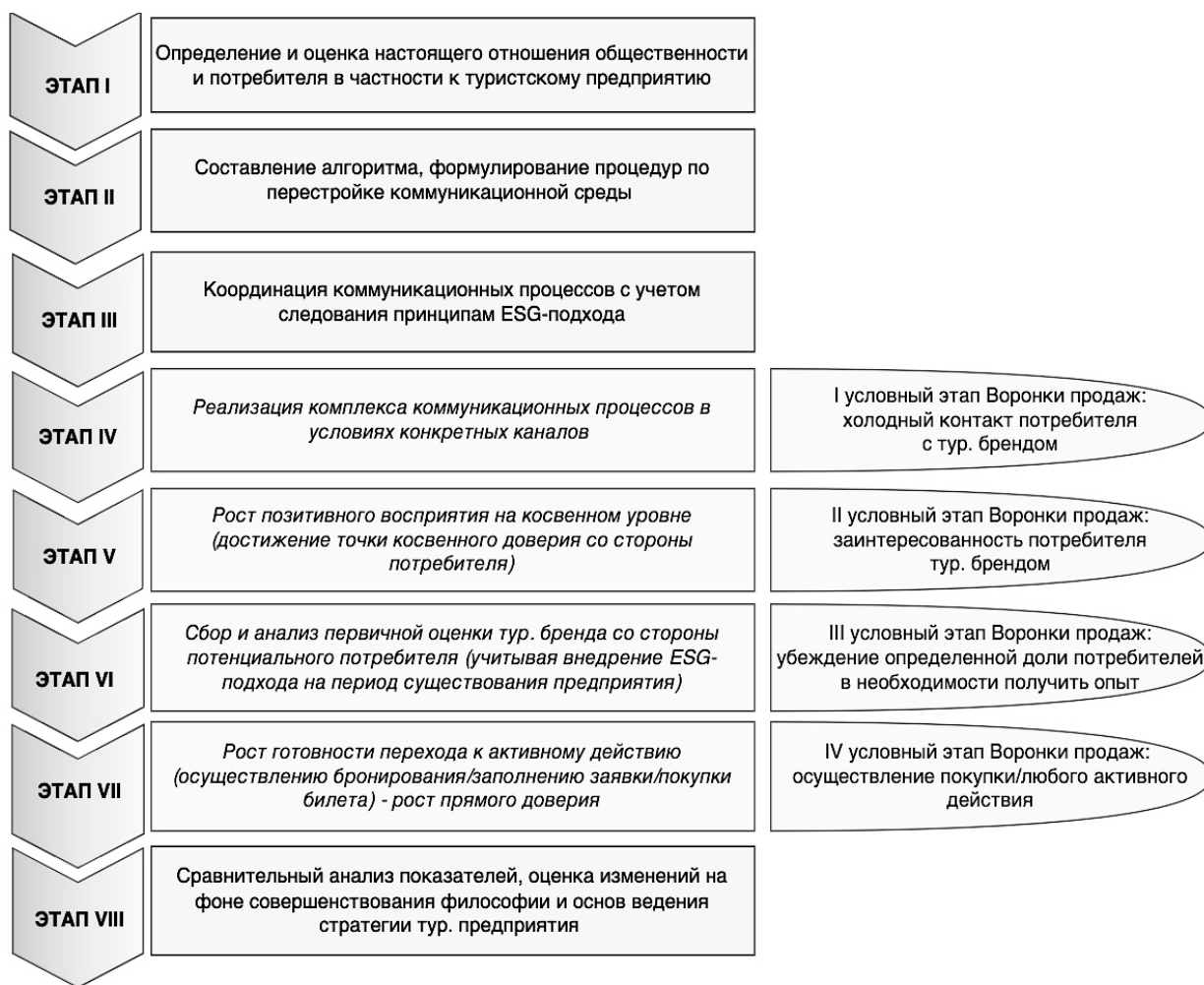

Рисунок 2 – Схема влияния коммуникационной ESG-стратегии на развитие предприятия (на примере взаимодействия с потребителем)

Источник: составлено авторами

Анализируя схему, следует отметить, что акцентуация в ней прослеживается по большей части с точки зрения выстраивания взаимодействия с потребителем. Подобный подход был выбран для того, чтобы упростить понимание специфики функционирования данного типа стратегии. Кроме того, в схеме присутствует сфокусированность вокруг определения конкретного этапа возникновения заинтересованности к предприятию и косвенного доверия, а также определенной фазы достижения точки начала роста прямого доверия со стороны потребителя, которое базируется на налаживании контакта с персоналом, организации и качестве на разных уровнях алгоритма достижения конкретной цели – получения туристского продукта. Данная схема представлена в разрезе воронки продаж для удобства восприятия.

Второй, не менее важный аспект после формирования доверия к туристскому предприятию со стороны сотрудников и клиентов, заключается в

поддержании тенденции роста этого доверия. В таком случае достижения туристского регионального бренда в контексте развития новой философии, основанной на ESG-подходе, формируют общий обновленный образ о бренде в сознании потребителя, тогда как потребитель становится косвенным каналом коммуникации для региона и отдельных организаций. В таком случае активизируется эффект сарафанного радио или «Word-of-Mouth» (WoM). «Word-of-Mouth» (WoM) – свободная, неконтролируемая устная концепция передачи информации от действующего клиента потенциальному клиенту. Иначе говоря, данный эффект от качественной реализации ESG-подхода в условия туристской организации характеризуется как дискуссионный некоммерциализированный метод распространения информации от потребителя к потребителю на уровне рекомендации продукта, услуги или сервиса [15].

Таким образом, суммируя возможный эффект от составляющих ESG-подхода в слиянии с традиционными движущими силами в контексте продвижения туристского бренда, на пути к достижению конкретного результата, следует составить модель взаимосвязи эффектов и их влияния на результат на основе примера, представленного в работе зарубежного исследователя Г. Стриббелла (рисунок 3).

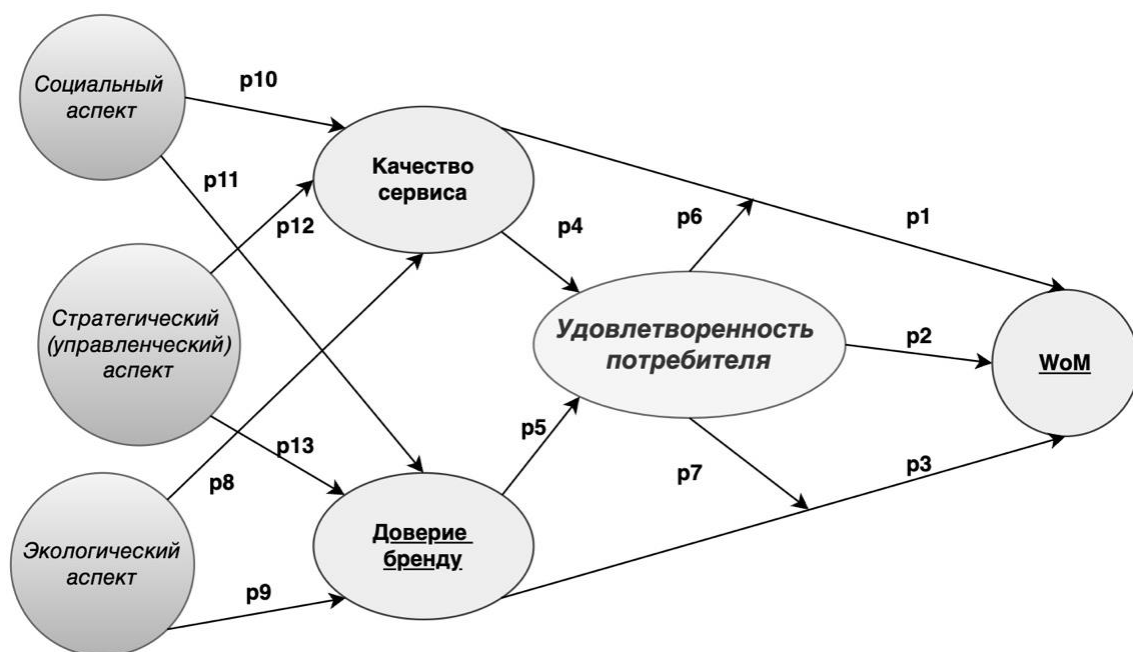

Рисунок 3 – Модель взаимодействия ESG-эффектов и событий на туристском предприятии

Источник: составлено авторами по [14]

Анализируя рисунок, важно отметить, что каждый переходный момент,

при движении от одного события или эффекта к другому, формирует базу для построения некоторого числа гипотез о влиянии одной составляющей модели на другую. Так, важно составить таблицу, где будут отражены обозначения гипотез и их характеристика в контексте влияния результатов внедрения ESG-подхода на туристском предприятии и посреднической роли этапа удовлетворения потребностей клиента относительно всего обновленного цикла существования предприятия в новой реальности (таблица 2).

Таблица 2 – Гипотезы модели взаимодействия эффектов и событий

Гипотезы	Характеристика
Г1	Качество сервиса при правильном построении политики приоритетности потребностей и мнения туриста оказывает положительное влияние на дальнейший остаточный эффект после достижения прямого доверия со стороны туриста – WoM
Г2	Удовлетворенность потребителя тур. предприятия как суммарный эффект от опыта, полученного при осуществлении активного действия (покупки тур. продукта) в условиях новой ESG-политики оказывает значительное положительное влияние на остаточный эффект – WoM
Г3	Сформировавшееся доверие к бренду под воздействием таких факторов, как репутация компании, опыт реализации ESG-стратегии и его влияние на отдельные компоненты предоставления услуги оказывает положительное влияние на конечный эффект – WoM
Г4	Качество сервиса, которое сформировалось и закрепилось в том числе под воздействием процессов по реализации социального аспекта ESG-стратегии, предполагающего приоритезацию роли потребителя в деятельности тур. организации и ответственность за организацию процессов по предоставлению услуг на предприятии формирует положительное представление о предприятии в целом и повышает степень удовлетворенности
Г5	Доверие к бренду как эффект, формирующийся при успешной реализации ESG-подхода: практическое согласие и поддержка эко-повестки, добросовестное отношение к потребителю и грамотно выстроенная структура процессов на предприятии, повышает степень удовлетворенности
Г6	Удовлетворенность туриста как конечный результат через опосредованный контакт формирует связь между качеством сервиса и WoM-эффектом, т.к. сочетание социальной политики и стратегического управления позволяет закрывать потребности туриста, тогда как положительный эффект от этого сказывается на стремлении передать информацию рекомендательного характера о туристском бренде потенциальным потребителям

Г7	Удовлетворенность туриста как конечный результат через опосредованный контакт определяет связь между сформированным доверием к бренду и WoM-эффектом, т.к. положительный опыт, сложившийся от деятельности компании вокруг ESG-принципов
Г8	Экологический аспект как суммарное соответствие организации современной «зеленой» повестке, производство и продвижение турпродукта через существующие экологические стандарты влияет на повышение качества обслуживания на предприятии за счет формирования определенного мнения
Г9	Экологический аспект влияет напрямую на формирование доверия к бренду, т.к. поощрение туристской организацией ответственного отношения к окр. среде, внедрение экологических программ поощрения, информационная прозрачность деятельности предприятия в контексте эки-повести влияют на косвенно-положительное восприятие бренда потенциальным клиентом
Г10	Повышенная социальная ответственность и внимание к корпоративному управлению, специфика политики работы с потребителями, воздействие на сообщества и качество ведения партнерских отношений влияет на качество сервиса, т.к. предполагает конкурентоспособность с позиции законности, добросовестности и прозрачности в выстраивании коммуникации при продаже турпродукта/предоставлении услуги
Г11	Ответственное отношение в решении корпоративных вопросов, поощрение сотрудников за труд, организация охраны труда, реализация программ лояльности и поддержки отдельных категорий потребителей, индивидуализация сервиса на туристском предприятии, соблюдение этики и законодательства во взаимодействии с сотрудниками, партнерами и потребителями формирует доверие к бренду
Г12	Стратегический (управленческий) аспект оказывает положительное влияние на качество сервиса, т.к. отражается на системной проработке регламентов предоставления услуг и продажи продукта, контроле каждого этапа сопровождения потребителя
Г13	Суммарный эффект от разработки и регулирования системы права и разумных подходов контроля исполнения обязательств и любых иных действий со стороны сотрудников, своевременности и полноты реализации мероприятий по удовлетворению потребностей туриста положительно сказывается на формировании доверия к бренду

Источник: составлено авторами по [14]

Анализируя таблицу, следует отметить, что ее содержание в некотором смысле аргументирует вклад соблюдения ESG-принципов в границах туристского предприятия в основные составляющие ребрендинга,

стимулирующие развитие организации, привлечение новой клиентской базы и формирование качественно выгодного образа в сознании.

Заключение

В качестве итога, важно отметить, что внедрение ESG-подхода в философию и организацию деятельности туристского предприятия действительно способствует практическому изменению положения компании на рынке в контексте эффективности при выстраивании взаимоотношений со всеми значимыми аудиториями, стратегического планирования и управления, а также вклада в поддержание экологически ответственного поведения. Однако, необходимо учитывать долгосрочность эффекта от внедрения ESG-принципов который заключается в переплетении результатов деятельности туристской организации в данных направлениях со значимыми составляющими брендинга. Практическая наработка опыта и последующее формирование выгодного имиджа туристской организации стимулирует клиента повышать ее узнаваемость, что является неоспоримым подтверждением общего уровня качества.

Список источников

1. ESG: три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И. В. Ведерин, К. И. Головщинский, М. И. Давыдов, Б. Б. Петько, М. С. Сабирова, С. В. Терсков, Е. А. Шишкин; под науч. ред. К. И. Головщинского; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 138 с.

2. **Витковская Н.Г., Ухина Т.В., Саркисов Л.С.** Развитие туризма под влиянием принципов ESG // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. №4. 2024. doi: 10.23672/SAE.2024.4.4.008. URL: https://online-science.ru/userfiles/file/vitkovskaya_n_g_,_uhina_t_v_,_sarkisov_l_s_nomer4-2024_тpromqyhvfd.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

3. **Гуриева Л.К., Кучумов А.В., Еремичева П.Ю.** Национальные особенности применения ESG-принципов в концепции устойчивого развития туризма // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. №3. 2024. С. 161-170. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_71171592_30442483.pdf (дата обращения: 11.05.2024).

4. **Кучумов А.В., Кси Л., Еремичева П.Ю.** Опыт внедрения ESG-стратегии в Китае: тенденции и риски // Журнал «Экономический вектор». №3

(38), 2024. С. 49-56. Doi: 10.36807/2411-7269-2024-3-38-49-56. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69912663_64217202.pdf (дата обращения: 13.05.2024).

5. **Мацько В.В.** ESG-позиционирование, как устойчивый подход к повышению узнаваемости бренда // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Том 11. № 3. doi: 10.24412/2225-8264-2022-3-94-99. URL: <https://sano.elpub.ru/jour/issue/viewIssue/21/8> (дата обращения: 13.05.2024).

6. **Мионов А.У.** Социальный аспект ESG в российском бизнесе на современном этапе // Специальный выпуск научно-студенческого журнала «Актуальные вопросы отраслевых рынков и международной коммерции». №1 (7), 2023. URL: <https://mgimo.ru/upload/2023/06/tiec-esg.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).

7. **Морозов М.А., Морозова Н.С.** ESG-трансформация предприятий туристской и гостиничной индустрии // Журнал «Сервис в России и за рубежом». Том 16. №2 (99). 2022. doi: 10.24412/1995-042X-2022-2-86-93. URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/e60/sbyozhga5eogflparlwdft6q6fxbmyjf/ESG-v-turizme.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 11.05.2024).

8. Информационный ресурс «СберБизнес». Принципы ESG: что это такое и как внедрить в бизнес. URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/principyu-esg-chto-eto-takoe-i-kak-vnedrit-v-biznes (дата обращения: 13.05.2024).

9. Информационный ресурс группы компаний Eurasia Development (ED) по аналитике, консалтингу, поиску технологий и работе на рынке Китая // ESG в Китае. 2022. URL: https://chinahi.tech/perspectives/esg_china_2022 (дата обращения: 13.05.2024).

10. **Delgado-Ballester E., Munuera-Aleman J.L.** Does brand trust matter to brand equity? // Journal of Product & Brand Management, Emerald Insight. – 2005. P. 187-196. Doi: 10.1108/10610420510601058. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/10610420510601058/full/html> (accessed 14.05.2024).

11. **Gum-Kwang B., Sang-Mook L., Luan B.-K.** The Impact of ESG on Brand Trust and Word of Mouth in Food and Beverage Companies; Focusing on Jeju Island Tourists // Journal Sustainability, MDPI. 2023. № 15(3). doi: 10.3390/su15032348. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/15/3/2348> (accessed 14.05.2024).

12. **Ionescu G.H., Firoiu D., Pirvu R., Vilag R.D.** The impact of ESG factors on market value of companies from travel and tourism industry // Technological and Economic Development of Economy. 2019. № 25(5). doi: 10.3846/tede.2019.10294.

URL:

https://www.researchgate.net/publication/333478379_THE_IMPACT_OF_ESG_FACTORS_ON_MARKET_VALUE_OF_COMPANIES_FROM_TRAVEL_AND_TOURISM_INDUSTRY (accessed 14.05.2024).

13. **Perez L., Hunt D.V., Samandari H., Nuttal R., Bellone D.** How to make ESG real // McKinsey Sustainability. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/how-to-make-esg-real> (дата обращения: 11.05.2024).

14. **Stribbell H., Duangekanong S.** Satisfaction as a key antecedent for word of mouth and an essential mediator for service quality and brand trust in international education // Humanities and Social Sciences Communications. 2022. № 9. doi: 10.1057/s41599-022-01459-z. URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-022-01459-z> (accessed 15.05.2024).

15. **Wu M.S.** A Study on the Effects of Word-of-Mouth on Brand Trust in Tourism Industry // EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2017. № 13(12). doi: 10.12973/ejmste/77904. URL: <https://www.ejmste.com/download/a-study-on-the-effects-of-word-of-mouth-on-brand-trust-in-tourism-industry-5185.pdf> (accessed 15.05.2024).

References

1. ESG: tri bukvy, kotoryye menyayut mir: dokl. k XXIII Yasinskoï (Aprel'skoï) mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2022 g. / I. V. Vederin, K. I. Golovshchinskiï, M. I. Davydov, B. B. Pet'ko, M. S. Sabirova, S. V. Terskov, Ye. A. Shishkin; pod nauch. red. K. I. Golovshchinskogo; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vyssheï shkoly ekonomiki, 2022. 138 s.

2. **Vitkovskaya N.G., Ukhina T.V., Sarkisov L.S.** Razvitiye turizma pod vliyaniem printsipov ESG // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. №4. 2024. doi: 10.23672/SAE.2024.4.4.008. URL: https://online-science.ru/userfiles/file/vitkovskaya_n_g_,_uhina_t_v_,_sarkisov_l_s_nomer4-2024_mpomqyhvfd.pdf (data obrashcheniya: 04.12.2024).

3. **Guriyeva L.K., Kuchumov A.V., Yericheva P.Yu.** Natsional'nyye osobennosti primeneniya ESG-principov v kontseptsii ustoychivogo razvitiya turizma // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova. №3. 2024. S. 161-170. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_71171592_30442483.pdf (data obrashcheniya: 11.05.2024).

4. **Kuchumov A.V., Ksi L., Yericheva P.Yu.** Opyt vnedreniya ESG-strategii v Kitaye: tendentsii i riski // Zhurnal «Ekonomicheskiy vektor». №3 (38), 2024. S. 49-56. Doi: 10.36807/2411-7269-2024-3-38-49-56. URL:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69912663_64217202.pdf (data obrashcheniya: 13.05.2024).

5. **Mats'ko V.V.** ESG-pozitsionirovaniye, kak ustoychivyy podkhod k povysheniyu uznayemosti brenda // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy. 2022. Tom 11. № 3. doi: 10.24412/2225-8264-2022-3-94-99. URL: <https://sano.elpub.ru/jour/issue/viewIssue/21/8> (data obrashcheniya: 13.05.2024).

6. **Mironov A.U.** Sotsial'nyy aspekt ESG v rossiyskom biznese na sovremennom etape // Spetsial'nyy vypusk nauchno-studencheskogo zhurnala «Aktual'nyye voprosy otraslevykh rynok i mezhdunarodnoy kommertsii». №1 (7), 2023. URL: <https://mgimo.ru/upload/2023/06/tiec-esg.pdf> (data obrashcheniya: 13.05.2024).

7. **Morozov M.A., Morozova N.S.** ESG-transformatsiya predpriyatiy turistskoy i gostinichnoy industrii // Zhurnal «Servis v Rossii i za rubezhom». Tom 16. №2 (99). 2022. doi: 10.24412/1995-042X-2022-2-86-93. URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/e60/sbyozhga5eogflparlwdft6q6fxbmyjf/ESG-v-turizme.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (data obrashcheniya: 11.05.2024).

8. Informatsionnyy resurs «SberBiznes». Printsipy ESG: chto eto takoye i kak vnedrit' v biznes. URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/principy-esg-chto-eto-takoe-i-kak-vnedrit-v-biznes (data obrashcheniya: 13.05.2024).

9. Informatsionnyy resurs gruppy kompaniy Eurasia Development (ED) po analitike, konsaltingu, poisku tekhnologiy i rabote na rynke Kitaya // ESG v Kitaye. 2022. URL: https://chinahi.tech/perspectives/esg_china_2022 (data obrashcheniya: 13.05.2024).

10. **Delgado-Ballester E., Munuera-Aleman J.L.** Does brand trust matter to brand equity? // Journal of Product & Brand Management, Emerald Insight. – 2005. P. 187-196. Doi: 10.1108/10610420510601058. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/10610420510601058/full/html> (accessed 14.05.2024).

11. **Gum-Kwang B., Sang-Mook L., Luan B.-K.** The Impact of ESG on Brand Trust and Word of Mouth in Food and Beverage Companies; Focusing on Jeju Island Tourists // Journal Sustainability, MDPI. 2023. № 15(3). doi: 10.3390/su15032348. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/15/3/2348> (accessed 14.05.2024).

12. **Ionescu G.H., Firoiu D., Pirvu R., Vilag R.D.** The impact of ESG factors on market value of companies from travel and tourism industry // Technological and Economic Development of Economy. 2019. № 25(5). doi: 10.3846/tede.2019.10294. URL: https://www.researchgate.net/publication/333478379_THE_IMPACT_OF_ESG_FACTORS

CTORS_ON_MARKET_VALUE_OF_COMPANIES_FROM_TRAVEL_AND_TOURISM_INDUSTRY (accessed 14.05.2024).

13. **Perez L., Hunt D.V., Samandari H., Nuttal R., Bellone D.** How to make ESG real // McKinsey Sustainability. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/how-to-make-esg-real> (data obrashcheniya: 11.05.2024).

14. **Stribbell H., Duangekanong S.** Satisfaction as a key antecedent for word of mouth and an essential mediator for service quality and brand trust in international education // Humanities and Social Sciences Communications. 2022. № 9. doi: 10.1057/s41599-022-01459-z. URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-022-01459-z> (accessed 15.05.2024).

15. **Wu M.S.** A Study on the Effects of Word-of-Mouth on Brand Trust in Tourism Industry // EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2017. № 13(12). doi: 10.12973/ejmste/77904. URL: <https://www.ejmste.com/download/a-study-on-the-effects-of-word-of-mouth-on-brand-trust-in-tourism-industry-5185.pdf> (accessed 15.05.2024).

УДК 338

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУБСИДИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ СУБЪЕКТАМ: ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Игорь Константинович КЛЮЧНИКОВ¹, д.э.н., профессор

Татьяна Васильевна СААКЯН²,

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва,
Российская Федерация

Адрес для корреспонденции: И.К.Ключников, 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург,
Россия.

Аннотация

Предмет. Субсидии как фискальный инструмент, используемый для стабилизации уровня внутренних цен и поддержки социально-экономически значимых производств.

Целью исследования является разработка подходов к теоретико-методологическому обоснованию принципов оценки эффективности государственных субсидий хозяйственным субъектам.

Результаты. Обоснована возможность использования функции социального благосостояния и функции социального выбора для оценки адресной эффективности государственной помощи. Разработаны подходы к теоретическому освещению государственной финансовой помощи хозяйственным субъектам посредством субсидирования на базе методологии экономики благосостояния.

Выводы. Предложены теоретико-методологические основы для разработки процедуры (определение интересов и мотивов; ранжирование; сравнения; перераспределение; выбор; определение эффективности) адресного выбора хозяйственного субъекта для оказания фискальной помощи.

Ключевые слова

субсидии, фискальные инструменты, фискальная помощь, экономика благосостояния, эффективность по Парето, эффективность Калдора-Хикса, компенсирующая вариация дохода

UDC 338

STATE SUBSIDIES TO BUSINESS: APPROACHES TO CONCEPTUALIZATION

Igor K. KLIOUTCHNIKOV¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Tatyana Vasilyevna SAAKYAN²

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

²Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

Address for correspondence: I.K. Kliuchnikov, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

Abstract

Subject. Subsidies as a fiscal instrument used to support socially significant industries, as well as to stabilize the level of domestic prices.

The purpose of the study is to develop approaches to the theoretical and methodological substantiation of the principles for assessing the effectiveness of state subsidies to business entities.

Results. The possibility of using the public welfare function and the public choice function to assess the targeted effectiveness of state aid is substantiated. Approaches to the theoretical coverage of state financial assistance to business entities through subsidies based on the methodology of welfare economics are developed.

Conclusions. Theoretical and methodological foundations for developing a procedure (definition of interests and motives; ranking; comparison; redistribution; choice; determination of effectiveness) for the targeted selection of a business entity to provide fiscal assistance are proposed.

Keywords

subsidies, fiscal instruments, fiscal assistance, welfare economics, Pareto efficiency, Kaldor-Hicks efficiency, compensating income variation

1. Введение

В настоящее время проблема эффективности субсидирования государством бизнеса привлекает повышенное внимание. От ее решения во многом зависит не только дальнейшее совершенствование бюджетного процесса, но и передача стимулирующего эффекта отдельным хозяйственным субъектам и местным инициативам, а также выравнивание и ускорение регионального развития.

Современная социально-экономическая ситуация и необходимость постоянной корректировки процессов, происходящих на местном уровне, в том числе через субсидирование бизнеса, требуют разработки и формирования концептуальных и методологических подходов к анализу поддержки государством бизнеса.

Эволюция макроэкономических перспектив фискальных инструментов передачи импульсов, побуждающих региональное развитие, через механизм субсидирования показывает, что за последние годы влияние бюджетной политики на реальный сектор и социально-экономическое развитие резко изменилось. В частности, возрастает значение адресной помощи хозяйственным субъектам для сбалансированного регионального развития. Вместе с тем вопросы определения эффективности такого воздействия с бюджетных позиций нуждаются в четком теоретическом обосновании.

Государственное воздействие на частный бизнес обычно рассматривают с позиции кейнсианства. Внимание сосредотачивается на общей картине бюджетного и денежно-кредитного стимулирования экономического роста. Преобладающий макроэкономический подход не предполагает выявления микроканалов данных процессов. Вместе с тем взгляд «снизу» на происходящие преобразования помогает выявлять отклонения, исправление которых позволяет повышать макрофинансовую эффективность.

При точечных программах государственной помощи наряду с выяснением общеэкономической ситуации требуются микроэкономические решения. В условиях роста рыночной неопределенности, изменения привычных связей и зависимостей возрастает необходимость уточнения назначения, а также содержания и форм проявления адресного субсидирования хозяйственных субъектов и разработки новых подходов к определению его сущности. Кроме того, не менее настоятельно требуется уточнение и корректировка критериев отбора предприятий, методов оценки эффективности предоставления субсидий и результатов субсидирования как для бюджета, так и местного развития.

Оценка необходимости предоставления помощи юридическому лицу является сложным не только экономическим, но и социально-политическим процессом и может выражаться, например, через превращение функции полезности в функцию ущерба (риска упущенной выгоды), что позволяет включать дополнительные показатели в основные модели динамической экономики (VAR и DSGE). Размер возможных потерь региона зависит от выпадения отдельных производств и услуг необходимых для комплексного социально-экономического развития. Учет функции ущерба и оценка рисков позволяют спланировать расходы на мероприятия по нивелированию рисков и разработать механизм компенсации, например, через субсидии. Путем

сравнения возможных потерь и необходимых для их предотвращения субсидий можно определить эффективность финансового инструмента.

Целью данного исследования является разработка теоретических и методологических подходов к обоснованию принципов оценки эффективности субсидирования государством частных юридических лиц. Выбор направлений разработки теоретической основы субсидирования ведется с микроэкономических позиций экономики благосостояния.

2. Литература и состояние проблемы

Субсидии, предоставляемые государством хозяйственным субъектам, являются важными и распространенными фискальными инструментами, которые обычно используют для поддержки социально значимого и инновационного производства, а также для повышения конкурентных позиций и стабилизации уровня внутренних цен. Субсидии имеют широкий спектр воздействия на социально-экономическое развитие не только регионов, но и страны в целом, отражаются в общем бюджетном процессе и имеют различные формы реализации.

Обычно для оценки эффективности фискальной политики и результатов ее вмешательства в экономику применяют модели векторной авторегрессии (VaR) [1] и неокейнсианские модели динамического стохастического общего равновесия (DSGE) [2]. Однако, как правило, в такие модели не включают переменные, отражающие фискальную помощь хозяйству. В стороне от разработчиков моделей остаются также вопросы эффективности субсидий и их места в бюджетной политике. В последнее время исследователи сфокусировали внимание на разработке показателей, которые могут отражать воздействие бюджетной политики и отдельных финансовых инструментов на совокупный спрос, а также на производство продукции и предложение услуг и, следовательно, на доходы юридических и физических лиц и, тем самым, вести к расширению и укреплению налогооблагаемой базы [3]. Также возросло внимание исследователей к участию различных финансовых инструментов в стимулировании инвестиционной активности. При этом в ряде работ обращают внимание на возрастающее значение субсидий в данном процессе [4].

Почти сто лет назад экономический кризис 1929-1933 гг. вызвал ряд финансовых инноваций. Их широкое признание и распространение в практике государственного регулирования было связано с именем Дж. М. Кейнса, который разработал и пропагандировал механизм стимулирования экономики через государственные расходы и денежно-кредитное насыщение хозяйства.

Исследователи обычно оставляют в стороне от анализа другую новацию Кейнса, также предназначенную для стимулирования бизнеса и сохранения занятости через каналы субсидирования. Разработку данного подхода обычно относят к более поздним кейнсианским новациям. Тем не менее в процессе создания экономической модели общего макроэкономического равновесия Кейнс обращал внимание на вопросы субсидирования бизнеса как способа оживления экономики и поддержки занятости. В дальнейшем в отдельных работах его последователей и критиков также указывали на субсидирование как инструмента поддерживания и/или стимулирования экономики [5].

Традиционно общая фискальная и денежно-кредитная политика рассматривается с макроэкономических позиций. Однако для анализа каналов помощи конкретным компаниям и решения частных вопросов сохранения производств и занятости, а также снижения цен требуются микроэкономические решения.

В отечественной литературе субсидии достаточно подробно рассматриваются с позиции агропромышленного комплекса (АПК) и развития сельскохозяйственного производства [6]. При этом обращают внимание на их воздействие на инвестиционные процессы и региональное распределение средств [7]. Обширные эмпирические исследования позволяют подкрепить выводы об их значении в региональном распределении ресурсов для выравнивания эффективности результатов хозяйственной деятельности и создания оптимальных условий для производства необходимой продукции [8].

Во многих работах исследование ведется с институциональных позиций, что позволяет сконцентрировать внимание на прямых, косвенных и опосредованных каналах государственной поддержки сельского хозяйства и выделить основные ее виды [8].

Заслуживает внимание исследование Самариной В. П., в котором рассматриваются условия заполнения внутреннего рынка продуктами отечественного АПК при государственной поддержке. При этом автор

рассматривает целую систему финансовых инструментов, нацеленных на стимулирование, прямое и косвенное финансирование сельскохозяйственного производства и научных разработок в данной сфере, а также ограничения деятельности иностранных сельхозпроизводителей на внутреннем рынке [9].

Новые правила предоставления поддержки АПК, введенные в 2023 г., способствовали повышению внимания к практическим и теоретическим вопросам субсидирования отрасли. Исследователей интересовали вопросы государственной поддержки с экономических, социальных, правовых и бюджетных позиций, а также механизм регулирования отрасли [10]. В библиографическом списке литературы, подготовленном в Российском государственном аграрном университете им. К. А. Тимирязева представлены основные работы по данной теме [11].

Освещаются также финансово-правовые и экономические аспекты межбюджетных дотаций и субсидий с позиции бюджетно-правового регулирования [12]. Интересным является фактологический анализ участия субсидий и дотаций в макроэкономической динамике страны на примере Белоруссии [13].

В отечественной литературе вопросы субсидирования хозяйственных субъектов обычно рассматривают при анализе социального сектора [14], в частности жилищно-коммунального хозяйства. В условиях геополитической напряженности и санкций значительно усиливается внимание к субсидиям, как важному способу государственной поддержки перестройки отечественного хозяйства и ускорения его развития [15].

За рубежом внимание к государственным субсидиям существенно возросло в ходе энергетических сбоев и геополитических изменений. В целях смягчения последствий энергетического кризиса во многих странах вводилась государственная поддержка хозяйства и населения. Субсидирование энергетической сферы были включены в систему мер повышения энергетической безопасности [16]. Имеются исследования, в которых сравнивается эффективность политики ограничения выбросов углерода, политики субсидирования технологий ископаемых источников энергии и технологий возобновляемых источников энергии в контексте воздействия на макроэкономический рост [17]. Такой подход позволяет анализировать и

уточнять направления и силу фискальных мер воздействия на энергетический переход.

Важным исследовательским направлением является изучение взаимосвязи между государственными субсидиями, рыночной конкуренцией и общей производительностью [18]. В последнее время данные проблемы стали изучаться в контексте инновационного роста [19], цифровой трансформации [20] и создания условий для зеленого и устойчивого развития [21]. При этом решается проблема воздействия государственных субсидий на решение социальных и экологических проблем через максимизацию полезности и минимизацию риска. Во многих исследованиях поднимаются вопросы оптимизации уровня субсидий с позиции экономики благосостояния [22]; влияния субсидий на динамику промышленности, рынка и цен [23]; воздействия субсидий на изменения в окружающей среде и социальной сфере [24].

Несмотря на широкое освещение в исследовательской литературе вопросов поддержки бизнеса посредством субсидирования теоретическому обоснованию программам адресной государственной помощи частному сектору при решении общих задач развития не уделяется должного внимания. Вместе с тем без решения теоретических вопросов дальнейшее развитие фискальных инструментов, используемых для поддержки социально значимых производств, а также стабилизации внутренних цен может сдерживаться.

Логика исследования: экономика благосостояния → теория социального выбора → эффективность Парето → эффективность Калдора-Хикса → компенсирующая вариация дохода; переход от общего к частному

3. Основные подходы к обоснованию государственной помощи бизнесу

В целом государственная помощь бизнесу представляет собой особый механизм перераспределения ресурсов, который имеет как объективную, так и субъективную основу и решается с микроэкономических позиций. При этом критерии выбора компании для помощи достаточно субъективны. Поэтому сложно установить их истинность или ложность с высоким уровнем точности. Тем не менее обоснование выбора можно проводить с достаточно большой надежностью. При этом среди теоретических подходов для обоснования можно

выделить те, которые опираются на основные положения экономики благосостояния.

Основные варианты теоретического обоснования государственной помощи частным компаниям:

- *Экономика благосостояния* предлагает использовать микроэкономические методы для оценки благосостояния на совокупном уровне. Применение такого подхода позволяет выделить в системе предприятий звено, которое в рамках сложившихся рыночных цен не может эффективно функционировать, но необходимо для создания условий общего благосостояния (с социально-экономических и эколого-климатических позиций).
- *Теория социального выбора* может применяться для поиска лучших вариантов реализации социально-экономического, экологического и климатического регулирования. Тем самым появляется возможность применять индивидуальный подход при оказании помощи предприятию. При этом в индивидуальном решении отражаются групповые предпочтения, соответствующие федеральным и региональным задачам и интересам.
- *Эффективность по Парето* как способ оптимального распределения ресурсов позволяет проводить оценку эффективности как государственной помощи частному бизнесу, так и влияния субсидированного предприятия на эффективность функционирования региона.
- *Эффективность Калдора-Хикса* позволяет переходить к состоянию, которое ведет к Парето-эффективному результату на основе принципа компенсации.
- *Компенсирующая вариация дохода* позволяет вычислять изменения состояния агента (например, юридического лица или региона) через экономическую оценку изменения полезности. Посредством данного метода можно определить размер помощи, необходимой для компенсации ценовых провалов, и поддержать необходимый доход для обеспечения деятельности агента.

3.1. Экономика благосостояния

С методологических позиций экономика благосостояния начинается с выведения функции социального обеспечения. Такой подход позволяет перейти к ранжированию распределения ресурсов (или упорядочиванию и определению полезности) в контексте социального выбора и обеспечения полезностью. При этом благосостояние оценивается не только с экономических, но и социальных, экологических и политических позиций.

Функция социального обеспечения имеет широкий спектр действия. Она определяет характер упорядочения набора социальных состояний и ранжирования приоритетов и ценностей, а также связана с определением полезности и выбором вариантов обеспечения. При этом с ее помощью индивидуальные предпочтения трансформируются в лучший общественный выбор.

Процедура выбора предпочтений изучается и используется для определения социально-оптимального решения. Причем оптимальные результаты на каждом этапе развития могут отличаться от предшествующих этапов, поскольку меняются состояния экономики и задачи ее развития.

В экономических задачах обычно используют два разных метода определения полезности: порядковый (или ранжированный), то есть выбор лучшего варианта и сравнительный (рейтинговый), то есть определение того, насколько один выбор лучше другого. В 1906 году Вильфредо Парето предложил шкалу предпочтений для выявления индивидуальных полезностей, по которой они ранжировались в определенном порядке.

Процедура ранжирования позволила обобщать индивидуальные полезности и вывести совокупную полезность, которая формально отражает коллективные интересы. Концептуальной основой процедуры является теорема о невозможности коллективного выбора. Она была предложена Кеннетом Эрроу в 1951 году. Согласно теореме, отсутствует сама возможность разработать систему, в которой установлен порядок справедливых критериев принятия решений. Однако она была использована для решения проблемы упорядочивания альтернатив при коллективном принятии решений и поиска оптимального варианта.

Теорема Эрроу дала толчок развитию математического аппарата. С ее помощью появилась возможность анализировать социально-экономический выбор на основе относительных сравнений.

Алгоритм решения задачи: оценка состояний кандидатов для финансовой помощи → сравнительный анализ состояний → постановка задачи перераспределения ресурсов → поиск компромисса между различными участниками, целями и интересами → оценка распределения рисков между участниками перераспределения → ранжирование предпочтений → выбор лучшего варианта → определение эффективности процедуры перераспределения ресурсов.

Сравнение состояний хозяйственных субъектов позволяет ставить задачи, связанные с перераспределением ресурсов. В свою очередь, перераспределение необходимо для выравнивания условий между участниками и сохранения тех участников, которые обеспечивают нормальное функционирование хозяйства в целом как с экономической, так и социальной точки зрения. В настоящее время к этой системе оценок добавилась также экологическая, которая также определяет условия функционирования хозяйственной системы.

Центральным звеном в этом процессе является сравнение вариантов и поиск компромисса, а также условий его реализации. В ходе поиска компромисса не только оценивается совокупная эффективность всей процедуры, но и определяются сроки выделения ресурсов, условия и масштабы распределения рисков между участниками, а также ранжируются предпочтения и выбираются лучшие. Для каждого конкретного случая и этапа развития лучшие условия могут меняться.

Таким образом функция благосостояния вместе с Парето-эффектом и теоремой Эрроу представляют собой узловые пункты системы, с помощью которой можно обосновывать решения о выделении бюджетных средств для оказания помощи бизнесу.

При выборе объектов субсидирования могут ставиться разные задачи, среди которых выделяются следующие: поддержка убыточных, но необходимых для местного развития производств или услуг; стимулирование развития инновационных предприятий, которые на старте рыночно неэффективны; поддержание убыточных градообразующих предприятий; компенсация компаниям за понижение цен на социально-значимые товары и услуги и т.п.

Выбор адресных вариантов помощи позволяет поддержать отдельных хозяйственных субъектов. В ряде случаев такая поддержка может служить своеобразным катализатором регионального развития. Для этого можно

использовать методологию теории социального выбора. Она позволяет применять индивидуальный подход в ходе предоставления помощи. При этом происходит формирование и реализация группового предпочтения, отражающего региональный интерес в рамках федеральных задач.

Теория социального выбора тесно связана с проектированием механизмов, которые могут служить для моделирования социального выбора с корыстными и потенциально нечестными участниками. С помощью теории игр можно отработать оптимальный вариант и, тем самым минимизировать угрозы. Социальный выбор отличается от теории решений тем, что в ходе принятия решений первая ориентирована на коллективную рациональность, а вторая – индивидуальную, то есть социальный выбор позволяет решать задачи помощи отдельным хозяйственным субъектам с позиции повышения общей социально-экономической эффективности как бизнеса, так и бюджетного процесса.

Экономика перераспределения и компенсации затрат убыточных, но необходимых обществу компаний, и перераспределительная и компенсационная экономика соответствующих процессов являются двумя сторонами экономики благосостояния. Первая основана на предпочтениях и теории выбора, вторая на процессах его реализации и результатах. Поскольку предпочтения являются эндогенными факторами, то есть они нестабильны, зависят от времени и контекста наблюдения, а также открыты для адаптации, то перераспределительные процедуры и эффекты эволюционируют и подвержены пересмотру и уточнению при каждом конкретном случае компенсации.

Основной особенностью восприятия предпочтений является логика адаптивности, которая означает склонность адаптировать предпочтения к конкретным ситуационным и/или социально-экономическим и политическим обстоятельствам. В свою очередь лица принимающие решения руководствуются нормативными документами и четкой регламентацией условий и порядка предоставления субсидий. При этом возникает проблема разрешения возможных коллизий между адаптивностью и нормативной фиксацией. Они могут разрешаться посредством адаптационного механизма на базе широко распространенных поведенческих моделей (с учетом межличностных влияний на процесс формирования предпочтений и конкуренции между влияниями) [25].

Выбор предпочтений и определение их места в нормативном процессе можно проводить с двух позиций [26]. Согласно первой, предпочтения являются

основой для нормативных оценок различных состояний. При этом межличностное влияние на предпочтения становится препятствием для их признания в качестве своеобразного законодательного эталона для государственных оценок. Согласно второй, в ходе конкуренции групп влияния выделяется оптимальный результат, который включается в нормативные оценки социально-экономических состояний.

При решении прикладных вопросов экономики благосостояния значительное внимание уделяется вопросам параметризации благосостояния и денежным оценкам эффекта перераспределения [27]. Денежные измерения уровня благосостояния и его изменение за определенный промежуток времени отражают состояние полезности благ, то есть способность товаров или услуг (в рассматриваемом случае хозяйственных субъектов) удовлетворять определенные потребности (например, регионального развития). Через рассматриваемый механизм перераспределения происходит максимизация полезности для общества всей совокупности предприятий региона.

Измерение эффективности помощи и количественная оценка ее потребности — это сложные операции, требующие приведения к единым параметрам множества процессов с использованием различных метрических систем. Их можно формализовать и привести к единой системе координат в рамках функции полезности и функции ущерба (как риска упущенной выгоды). В таком качестве количественные параметры эффективности и потребности адресной финансовой помощи включаются в основные модели динамической экономики (VAR и DSGE).

В целом различные варианты моделей VAR и DSGE не нацелены на макроаналитические характеристики данных процессов. Они предлагают макроэкономическое видение перспектив, при этом упускают из поля зрения микроэкономические связи и зависимости. Предложена методология учета и подготовки для включения в макроэкономические модели переменных, которые отражают процессы с микроэкономических позиций.

Функция ущерба характеризует возможные потери региона от выпадения отдельных производств и услуг, необходимых для комплексного социально-экономического развития, но при сложившейся системе цен не рентабельных для предпринимательства. Учет функции ущерба и оценка рисков позволяют

спроектировать расходы на мероприятия по нивелированию рисков и разработать механизм компенсации, например, через субсидии.

Путем сравнения возможных потерь и размеров субсидий, необходимых для предотвращения данных потерь, можно определить эффективность затрат. Таким образом, происходит реализация функции социального обеспечения в процедуре выбора хозяйственных субъектов для субсидирования с целью поддержания необходимого, но при сложившейся системе цен убыточного производства.

3.2 Эффективность Калдора-Хикса

В специальной литературе рассматривают нетрадиционные финансовые инструменты, которые позволяют сокращать зону неопределенности, снижать волатильность экономики и повышать благосостояние в рамках неокейнсианской модели общего макроэкономического равновесия [28]. Среди таких инструментов выделяются адресные субсидии. Их применяют для поддержания низкорентабельных и убыточных производств и сохранения низких цен на социально-значимые товары и услуги.

В ходе обоснования эффекта государственной помощи бизнесу Джон Хикс (1939 г.), а потом и Пол А. Самуэльсон (1947 г.) обращали внимание на два различных состояния равновесия: статистическое и стационарное.

Сравнения двух состояний равновесия обычно используют для изучения динамики спроса и предложения при анализе рынка, а также для анализа изменений денежно-кредитной или фискальной политики и результатов ее воздействия на экономику.

Хикс усовершенствовал теорию динамического анализа и впервые попытался сделать строгое изложение условий стабильности для общего равновесия. В ходе анализа Хикс формализовал сравнительную статику. Он также предложил критерий для компенсации. Данный критерий был усовершенствован Николасом Калдора. Современный его вариант получил название эффект Калдора-Хикса (КХ). Критерий используют для сравнения благосостояния альтернативной государственной политики или результатов экономического регулирования.

Самуэльсон подробно описал и расширил положение Хикса о разных состояниях равновесия. Он перенес его из закрытой экономики в контекст национальных экономик, объединенных рамками глобального хозяйства. В этом случае Самуэльсон применил положение о равновесии двух государств к послевоенным событиям и связал их с переходом государственной фискальной политики к стимулированию экономического восстановления и выбору предпочтительных направлений для адресной государственной помощи. Эффективность КХ позволила использовать идею уравнивания Парето для перераспределения ресурсов. При этом эффективность КХ имела менее строгие критерии чем эффективность по Парето, что позволило применять ее к более широкому кругу обстоятельств.

За счет перераспределения можно улучшать Парето-результаты путем передачи части ресурсов от предприятий, которые находятся в лучших условиях, к предприятиям, которые оперируют в худших условиях. Тем самым оптимальный результат по Хиксу всегда эффективен по Парето. Однако, согласно Парето, улучшение происходит для каждой вовлеченной стороны, то есть отражает общую макроэкономическую эффективность. В свою очередь эффективность КХ улучшает положение только отдельных участников, оставляя остальных в прежнем состоянии. Поэтому методы КХ используют в качестве тестов потенциальных улучшений, а не для определения общей эффективности.

Известны агентные модели, в которых рассматривается преференциальный подход к определенным компаниям, деятельность которых имеет решающее значение для достижения целей государства. В основе таких моделей лежат стимулы Парето для некооперативных динамических систем при стабильных бюджетных ограничениях [29]. Для их реализации проигрываются различные ситуации принятия решений, от сбора налогов до их перераспределения в качестве субсидий. Такой подход позволяет вывести условия, при которых состояние агентов редуцируется до социально максимального, связанного с функцией социального обеспечения, с учетом соотношения приоритетности агентов исходя из его первоначального состояния.

Предложенный метод демонстрирует роль субсидий в достижении лучших результатов по сравнению с налоговыми льготами [30]. Одно коллективное исследование субсидий на производство и потребление электромобилей показало, что в некоторых случаях государство может столкнуться с проблемами

в долгосрочной перспективе, особенно если финансирование субсидий будет сокращено [31].

На практике методы КХ входят в систему тестов, с помощью которых можно сравнивать результаты и выбирать лучший из них с позиции перемещения участников к Парето-эффективности. Метод КХ оценки участников и принятия решений о перемещении ресурсов приводит к тому, что экономика движется к Парето-оптимальности, то есть посредством этих тестов определяются возможности и направления оптимизации развития.

Критерий Калдора-Хикса нашел широкое применение в теории игр с ненулевой суммой. Он представляет основу для обоснования затрат и выгод. В этой связи интересен опыт использования критерия Калдора-Хикса для оптимизации городского развития. При этом среди ключевых элементов, способных регулировать развитие, критерий используется для обоснования необходимости субсидирования производства и услуг, полезных для общества [32].

3.3 Компенсирующая вариация дохода

Компенсирующая вариация дохода (или компенсирующее изменение, CV) — это мера изменения полезности, введенная Хиксом. Она измеряет сумму дополнительных денег, которую агент должен заплатить для достижения своей первоначальной полезности после изменения цены и изменения качества продукта или после внедрения новых продуктов. В 1995 году Эндрю Мас-Колелла, Микаэла Уинстон и Джерри Грин включили концепцию компенсирующего изменения в стандартный учебник по экономике. Она рассматривается в рамках классической теории спроса при оценке благосостояния, которое меняется в ходе экономического развития [33].

Компенсирующее изменение может быть использовано не только для нахождения влияния изменения цен на благосостояние агента, но и для оценки объема финансирования, необходимого для поддержания экономической активности в случае убыточности в обычных условиях.

Если цены, не обеспечивающие возмещение издержек и получение прибыли, обозначить как e , а требуемый обществом уровень услуг u , то функция затрат $e(p, u)$ будет иметь следующий вид:

$$CV = c(p_1, u_1) - (p_1, u_0) = w - e(p_1, u_0) = e(p_0, u_0) - e(p_1, u_0) \quad (1)$$

где w – уровень богатства, p_0 - старые и p_1 - новые цены, u_0 старый и u_1 новый уровни полезности соответственно. Первое уравнение можно интерпретировать следующим образом: в рамках нового ценового режима потребитель примет CV в обмен на разрешение изменения.

Уравнение (1) можно записать следующим образом:

$$CV = w - e(p_1, u_0) \quad (2)$$

Во втором варианте результат рассчитывается с точки зрения государства. В этом случае CV измеряет налог, который применяется к производителю (если показатель отрицательный, производителю или потребителю предоставляется субсидия), что позволяет ему достичь предыдущий уровень в новой системе цен. Единственное практическое изменение заключается в том, что знак в уравнении меняется на противоположный.

Метод CV оценивает необходимые субсидии как для производителя, так и для потребителя. В этом случае можно учитывать как прямой, так и косвенный эффект. Компенсирующее изменение является метрикой. Оно является основой эффективности Калдора-Хикса.

Таким образом, эффект КХ можно отнести к задачам бюджетной политики. Для этого предлагается использовать рассмотренную выше методику в качестве основы для расчета потребности в поддержке соответствующих предприятий. На ее основе можно также разработать порядок выбора юридического лица для оказания помощи.

Одной из разновидностей рассмотренного выше метода является эквивалентная вариация дохода (EV). Используя этот подход, можно оценить изменение благосостояния агента и определить размер внешних финансовых вливаний для обеспечения его экономической активности. Эквивалентная вариация представляет собой меру, которая связывает старые (или более низкие) цены с новым (требуемым или более высоким) уровнем полезности. Она позволяет измерять сумму денег, необходимую для компенсации разницы.

В случае, когда потребитель не готов покупать товар по более высокой цене, но необходимо сохранить прежнее качество жизни (в частности, когда полезность квазилинейна), зависимости можно описать следующим образом: EV (эквивалентная вариация) = CV (компенсирующее изменение) = ΔCS (изменение потребительской полезности) или ΔPS (изменение дохода производителя). В

этом случае выгода потребителя от получения товара или услуги по цене ниже себестоимости (рыночной) составит ΔCS , а ΔPS представляет собой компенсацию производителю при продаже товара или предоставлении услуги по ценам ниже рыночных. Предложенный принцип может быть использован также для оценки эффективности поддержки хозяйственных субъектов посредством предоставления субсидий.

4. Заключительные положения и обоснования

Государственная финансовая помощь бизнесу основана на достаточно сложных перераспределительных процессах. Их движущей силой являются не только объективные, но и субъективные мотивы и интересы, характеризующие, с одной стороны, получателя помощи, местный рынок и его связи с общенациональным рынком, задачи социально-экономического развития (на разных уровнях), с другой — экономическую политику, фискальное регулирование экономики и бюджетирование.

В ходе перераспределения устанавливаются новые причинно-следственные связи государства с бизнесом. В настоящее время меняются мотивы, методы и формы бюджетного реагирования на проблемы регионального выравнивания социально-экономического развития. При этом повышается значимость адресной помощи хозяйству.

С точки зрения типологии, государственную помощь бизнесу можно разделить на две широкие категории: поддерживающую и стимулирующую. На практике разделение между двумя категориями достаточно условно. Бизнес, особенно инновационный, постоянно ищет новые источники финансирования не только на рынке, но и у государства. Все чаще проблемы финансирования решаются посредством учреждения партнерских отношений бизнеса с государством с привлечением государственного финансирования, включая субсидии.

Обзор возможных подходов к теоретическому обоснованию субсидий и программ государственной помощи бизнесу опирается на важное направление в экономической науке. За основу взяты принципы социального выбора и социально-экономической эффективности функции благосостояния. Рассмотренные принципы предполагают наряду со строгими математическими правилами привлекать сценарный и игровой подходы для анализа и оценки

эффективности субсидирования. При выборе конкретного получателя субсидии всегда необходимо найти компромисс между бюджетной и социально-экономической эффективностью. Функция благосостояния может служить основой для поиска компромисса и определения совокупной эффективности.

Проблемы определения и измерения эффектов и управления ими всегда занимали центральное место в экономике и финансах. Положительные и отрицательные (риски) эффекты связаны с функциями полезности и убытков. Поиск условий чувствительности этих функций к государственной помощи бизнесу позволяет перейти к разработке методологии определения эффектов субсидирования хозяйственных субъектов. Для этого прежде всего необходимо определить и количественно оценить риск, что достигается посредством фиксации естественной асимметрии между прибылью и убытками. Каждая из этих переменных (прибыль и убыток) имеет противоположное финансовое значение, что приводит к разным экономическим последствиям. Минимизация риска посредством, например, субсидирования убыточного, но нужного для регионального развития производства максимизирует социальную полезность, а вслед за ней в результате повышения уровня социального благосостояния происходит максимизация и экономической полезности. В ходе анализа функций полезности и убытков позиции меняются от приемлемого к неприемлемому риску или от полезности к неполезности и обратно. Таким образом достигается оптимизация функции благосостояния.

Подводя общий итог исследования следует обратить внимание на отношения между анализом проблемы, выработкой решения и обоснованием конкретных шагов, необходимых для ее реализации. Можно выделить три основных уровня анализа, которые полезны для понимания отношений между правительством и бизнесом. Одновременно они участвуют в процессе принятия решений и являются определяющими для выделения помощи. Каждому уровню соответствует свой теоретико-методологический подход и конкретные аналитические конструкции, необходимые для подготовки решений.

Макроуровень рассматривает отношения между правительством и бизнесом. Он опирается на социально-экономические предпочтения и дает общее руководство по «надлежащей» роли государства на рынке и уточняет позиции в различных секторах экономики.

Мезоуровень анализирует отношения между бюджетом и бизнесом в региональном или отраслевом разрезе. Он «указывает» на отклонения, которые необходимо исправить посредством адресных воздействий.

Микроуровень разбирается в специфике отношений между правительством и бизнесом на уровне отдельных хозяйственных субъектов или проектов. Данный уровень непосредственно ответственен за выбор объекта государственной помощи.

Для каждого уровня необходимо найти свой подход к обоснованию, выбрать конкретный метод и определить путь анализа. Первому уровню соответствует экономика благосостояния и функция социального обеспечения. Второму – эффекты, связанные с поиском равновесия и оптимизацией развития. Третьему – эффективность государственного воздействия на бизнес через субсидирование. Такие подходы и различия проистекают из пересечения экономических, социальных и политических интересов на всех уровнях власти и рынка.

В данном исследовании авторы сознательно не рассматривали неокейнсианские и неомарксистские подходы к анализу проблемы, а также строгие математические решения, которые традиционно используются для оценки бюджетной политики и отдельных фискальных инструментов (а также их воздействия на хозяйство). Предложенный авторами подход позволил сконцентрировать внимание на вопросах обоснования методов отбора, ранжирования приоритетов и социально-экономической характеристики процедуры выбора финансовой помощи бизнесу посредством субсидирования.

Наряду с теоретическим обоснованием авторы предлагают ряд подходов, которые можно использовать в процессе принятия решений. Среди них можно выделить алгоритмы процесса подготовки решений, причинно-следственные связи, которые следует учитывать при выборе и оценке кандидата финансовой помощи, принципы оценки эффективности финансовой помощи. Учет в практической деятельности рассмотренных в статье вопросов позволит в ходе принятия решения о предоставлении финансовой помощи бизнесу, оптимизировать процедуру выбора при одновременном снижении негативных последствий этой деятельности.

В статье классические темы риска и неприятие потерь представлены с позиции чувствительности к потерям для функций полезности и убытка в рамках

функции благосостояния. Дополняя общие результаты, установленные в этой статье, авторы предполагают два основных направления будущих исследований. Оба они имеют отношение к определению и оценки эффективности государственной помощи бизнесу путем субсидирования. В частности, если ожидается дефицит продуктов и услуг необходимых для регионального развития, возникают соответствующие последствия для финансового регулирования.

Во-первых, в таких случаях представляет интерес всестороннее исследование зависимости чувствительности функций полезности и убытка как к потерям, так и доходам. В связи с этим решались бы вопросы создания дополнительной налогооблагаемой базы, через адресное субсидирование регионального бизнеса. Известно, что функция риска или полезности нацелена на выявление ожидаемого дефицита товаров и услуг, например ухудшения качества коммунальных услуг, могут быть или не быть чувствительными к субсидированию на основе этого выбора. Поэтому возникает необходимость нахождения области максимальной чувствительности к потерям для данного функционала и построения связанных с ним индекса чувствительности к потерям. Решение данного вопроса позволяет обеспечить лучшее сравнение между различными функциями. Задача сводится к максимизации ожидаемых функционалов полезности.

Во-вторых, целесообразно изучить чувствительность функций, с одной стороны, к обращению конкретных финансовых инструментов – субсидий, грантов, налоговых льгот, а с другой стороны, к развитию в различных отраслях, получающих государственные дотации (например, в угледобыче), конкретных регионах и отдельных хозяйственных субъектах.

В-третьих, особый интерес может представлять анализ чувствительности функций и условий эффективности субсидий при финансировании зеленых технологий и создании условий для устойчивого развития путем выравнивания рентабельности и насыщения рынка зелеными продуктами и услугами.

Список источников

1. **Matveev E.O., Sokolov I.A.** Application of VAR Models to Assess the Impact of Budget Expenditures on GDP Dynamics // Stud. Russ. Econ. Dev. 2024. 35. 657–666. <https://doi.org/10.1134/S1075700724700199>.

2. **Fadol H.T.** The Response of Macroeconomic Variables to Government Spending Shocks in the Sudanese Economy 1989-2019: Comparing the Structural Shocks (DSGE Approach) and Impulse Response (SVAR Model) // The Journal of Social Encounters. 2024. 8(2). 202-217. <https://doi.org/10.69755/2995-2212.1286>.

3. **Ward T.** Fiscal Stance // The New Palgrave Dictionary of Economics. Palgrave Macmillan, London. 2018. https://doi.org/10.1057/978-1-349-95189-5_61.

4. **Лебедева А. В., Лебедева Г.В., Кудряшова Т.В.** Механизм стимулирования инвестиционной активности на региональном уровне // Бизнес-пульс: II Междунар. науч.-практ. студ. конф., Минск, 10 ноября 2023 г.: сб. материалов. Редкол.: В. В. Манцурова и др. Минск: Институт бизнеса БГУ. 2024. С. 96–99. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/312331>

5. **Boyer R.** The Global Financial Crisis in Historical Perspective: An Economic Analysis Combining Minsky, Hayek, Fisher, Keynes and the Regulation Approach // Accounting, Economics and Law. 2013. Vol. 3. No. 3. 93-139. <https://doi.org/10.1515/ael-2013-0030>.

6. **Меделяева З.П., Жарковская И.Г.** Дотации и субсидии как факторы развития сельскохозяйственного производства. Наука, образование и инновации в современном мире. Издательство Воронежского государственного аграрного университета им. Императора Петра I. 2018. С. 265-274.

7. **Ляшко С.М., Голикова С.А., Меделяева З.П.** Субсидии: новые принципы и подходы в АПК // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2017. № 2. С. 95–101.

8. **Бешапошный М.Н.** Институциональные особенности предоставления субсидий в АПК. Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований. Российский государственный аграрный университет-Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. Сборник трудов конференции. 2015. Вып. 287. Т. II. Часть II. С. 33-35.

9. **Самарина В.П.** Обзор методов государственной поддержки агропромышленного комплекса и перспектив сельскохозяйственного производства в условиях нового кризиса // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021. No 2 (69). 81-102. DOI: 10.17238/issn2071-2243_2021_2_81.

10. **Шишлянников А.В., Меделяева З.П., Куликов И.И.** Анализ трансформации механизма государственной поддержки АПК России и практики ее использования // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. № 17(2). 81. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_1_176

11. Инвестиции и господдержка в сельском хозяйстве России: библиографический список литературы. Сост. А. Г. Цырульник, С. В. Кислякова. Москва. 2023. 38 с.

http://elib.timacad.ru/dl/full/s22022023IgshR_1.pdf/download/s22022023IgshR_1.pdf?ysclid=m2j02rbek3603337915.

12. **Пешкова Х.** Дотации и субсидии: финансово-правовой и экономический аспекты // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2009. № 1(52). 147–153.

13. **Зенькова Л.П.** Субсидии, дотации и циклические колебания макроэкономики трансформационной экономики Беларуси // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2009. № 1 (51). С. 147-153.

14. **Сыюй В., Емельянов С.В.** Экономические механизмы государственного управления социальной экономикой // Дискуссия журнал научных публикаций по экономике. 2024. Т. 124. № 3. С. 48–52. DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-48-52.

15. **Сибгатуллина Р.М. Гизатуллина В.Г., Салов И.В. Абрамов И.Р.** Экономико-правовая оценка экономического интервенционизма цен и тарифов // Дискуссия журнал научных публикаций по экономике. 2024. Т. 125. № 4. С. 139–144. DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-139-144.

16. **Chan Y.T., Punzi M.T., Zhao H.** Navigating geopolitical crises for energy security: Evaluating optimal subsidy policies via a Markov switching DSGE model // Journal of Environmental Management. 2024. No. 349. 119619. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2023.119619>.

17. **Gu J., Li Y., Hong J., Wang L.** Carbon emissions cap or energy technology subsidies? Exploring the carbon reduction policy based on a multi-technology sectoral DSGE model // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. No. 11(1). P. 1-7. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03320-x>.

18. **Lin B., Zhang A.** Government subsidies, market competition and the TFP of new energy enterprises // Renewable energy. 2023. No. 216. 119090. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2023.119090>.

19. **Shao K., Wang X.** Do government subsidies promote enterprise innovation? Evidence from Chinese listed companies // Journal of Innovation & Knowledge. 2023. No. 8(4). 100436. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2023.100436>.

20. **Zhao X., Zhao L. Sun X., Xing Y.** The incentive effect of government subsidies on the digital transformation of manufacturing enterprises // International Journal of Emerging Markets. 2023 Feb 8. <https://doi.org/10.1108/IJOEM-05-2022-0766>.

21. **Fang L., Zhao S.** On the green subsidies in a differentiated market // International Journal of Production Economics. 2023. No. 257. 108758. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2022.108758>.

22.**Fabbri D.** Public transit subsidy: from the economics of welfare to the theory of incentives // Quaderni-Working Paper DSE No. 220. 1995. 1-30. <https://doi.org/10.6092/unibo/amsacta/5095>.

23.**Liu J.J., Salleh N.H., Nor N.G., Ahmad R.** Removing price subsidies and impacts on consumption and production patterns: evidence from a systematic literature review. // Journal of Policy Studies. 2024. No. 39(1). <https://doi.org/10.52372/jps39103>.

24.**Ramezani F., Arjomandi A. Harvie C.** The economic and environmental effects of an optimal emission reduction subsidy policy in the presence of business cycles // Studies in Economics and Finance. 2024 Jun 3. No. 41(2). P. 224-240. <https://doi.org/10.1108/SEF-02-2022-0118>.

25.**Dold M.** Endogenous preferences: a challenge to constitutional political economy's normative foundation? // Constitutional Political Economy. 2023 Sep 15. P. 1-20. <http://dx.doi.org/10.1007/s10602-023-09417-w>.

26.**Von Weizsäcker C.C.** Adaptive Präferenzen und die Legitimierung dezentraler Entscheidungsstrukturen // Behavioral Economics und Wirtschaftspolitik. 2015. S. 67-98. <https://doi.org/10.1515/9783110512045-005>.

27.**Li C.Z., Löfgren K.G.** On the choice of metrics in dynamic welfare analysis: utility versus money measures // Umeå Economic Studies. 2002 Jun 24. No. 590. <https://www.researchgate.net/publication/5097975>.

28.**Alla Z., Espinoza R.A., Ghosh A.R.** Unconventional policy instruments in the New Keynesian model // Macroeconomic Dynamics. 2024. No. 28(7)> P. 1539-1560. doi:10.1017/S1365100523000561.

29.**Schulz K., Tsyvinski A., Werquin N.** Generalized compensation principle // Theoretical Economics. 2023 Nov. No. 18(4). P. 1665-710. <https://doi.org/10.3982/TE3971>

30.**Ferguson B.L., Brown P.N., Marden J.R.** The effectiveness of subsidies and tolls in congestion games // IEEE Transactions on Automatic Control. 2021 Jun 10. Vol. 67. No. 6. P. 2729-2742. <https://doi.org/10.1109/TAC.2021.3088412>.

31.**Fang Y., Wei W., Mei S. Chen L., Zhang X., Huang S.** Promoting electric vehicle charging infrastructure considering policy incentives and user preferences: An evolutionary game model in a small-world network // Journal of cleaner production. 2020 Jun 10. No. 258. 120753. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.120753>.

32.**Isa S.S., Lima J., Fioravanti R.D.** The Kaldor–Hicks Criterion Applied to Economic Evaluation of Urban Consolidation Centers // Transportation Research Procedia. 48(4). 2020. 416-427. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2020.08.049>.

33.**Mas-Colell A, Whinston M.D., Green J.R.** Microeconomic theory. Vol. 1. Oxford university press. 1995. P. 80-90 (981 p.). <https://archive.org/details/microeconomic-theory-mas-colell-whinston-green-1995>.

References

1. **Matveev E.O., Sokolov I.A.** Application of VAR Models to Assess the Impact of Budget Expenditures on GDP Dynamics // *Stud. Russ. Econ. Dev.* 2024. 35. 657–666. <https://doi.org/10.1134/S1075700724700199>.
2. **Fadol H.T.** The Response of Macroeconomic Variables to Government Spending Shocks in the Sudanese Economy 1989-2019: Comparing the Structural Shocks (DSGE Approach) and Impulse Response (SVAR Model) // *The Journal of Social Encounters.* 2024. 8(2). 202-217. <https://doi.org/10.69755/2995-2212.1286>.
3. **Ward T.** Fiscal Stance // *The New Palgrave Dictionary of Economics.* Palgrave Macmillan, London. 2018. https://doi.org/10.1057/978-1-349-95189-5_61.
4. **Lebedeva A. V., Lebedeva G.V., Kudryashova T.V.** Mekhanizm stimulirovaniya investitsionnoy aktivnosti na regional'nom urovne // *Biznes-pul's: II Mezhdunar. nauch.-prakt. stud. konf., Minsk, 10 noyabrya 2023 g.: sb. materialov.* Redkol.: V. V. Mantsurova i dr. Minsk: Institut biznesa BGU. 2024. S. 96–99. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/312331>.
5. **Boyer R.** The Global Financial Crisis in Historical Perspective: An Economic Analysis Combining Minsky, Hayek, Fisher, Keynes and the Regulation Approach // *Accounting, Economics and Law.* 2013. Vol. 3. No. 3. 93-139. <https://doi.org/10.1515/ael-2013-0030>.
6. **Medelyayeva Z.P., Zharkovskaya I.G.** Dotatsii i subsidii kak faktory razvitiya sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva. Nauka, obrazovaniye i innovatsii v sovremennom mire. Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. Imperatora Petra I. 2018. S. 265-274.
7. **Lyashko S.M., Golikova S.A., Medelyayeva Z.P.** Subsidii: novyye printsipy i podkhody v APK // *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta.* 2017. № 2. S. 95–101.
8. **Besshaposhnyy M.N.** Institutsional'nyye osobennosti predostavleniya subsidiy v APK. Kontseptsii fundamental'nykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy. Rossiyskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet-Moskovskaya sel'skokhozyaystvennaya akademiya im. K.A. Timiryazeva. Sbornik trudov konferentsii. 2015. Vyp. 287. T. II. Chast' II. C. 33-35.
9. **Samarina V.P.** Obzor metodov gosudarstvennoy podderzhki agropromyshlennogo kompleksa i perspektiv sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva v usloviyakh novogo krizisa // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta.* 2021. No 2 (69). 81-102. DOI: 10.17238/issn2071-2243_2021_2_81.
10. **Shishlyannikov A.V., Medelyayeva Z.P., Kulikov I.I.** Analiz transformatsii mekhanizma gosudarstvennoy podderzhki APK Rossii i praktiki yeye ispol'zovaniya // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta.* 2024. № 17(2). 81. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_1_176 11.

11. Investitsii i gospodderzhka v sel'skom khozyaystve Rossii: bibliograficheskiy spisok literatury. Sost. A. G. Tsyurul'nik, S. V. Kislyakova. Moskva. 2023. 38 s. http://elib.timacad.ru/dl/full/s22022023IghsR_1.pdf/download/s22022023IghsR_1.pdf?ysclid=m2j02rbek3603337915.

12. **Peshkova Kh.** Dotatsii i subsidii: finansovo-pravovoy i ekonomicheskoy aspekty // Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny. 2009. № 1(52). 147–153.

13. **Zen'kova L.P.** Subsidii, dotatsii i tsiklicheskiye kolebaniya makrodinamiki transformatsionnoy ekonomiki Belarusi // Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny. 2009. № 1 (51). S. 147-153.

14. **Syyuy V., Yemel'yanov S.V.** Ekonomicheskiye mekhanizmy gosudarstvennogo upravleniya sotsial'noy ekonomikoy // Diskussiya zhurnal nauchnykh publikatsiy po ekonomike. 2024. T. 124. № 3. S. 48–52. DOI 10.46320/2077-7639-2024-3-124-48-52.

15. **Sibagatullina R.M., Gizatullina V.G., Salov I.V., Abramov I.R.** Ekonomiko-pravovaya otsenka ekonomicheskogo interventsionizma tsen i tarifov // Diskussiya zhurnal nauchnykh publikatsiy po ekonomike. 2024. T. 125. № 4. S. 139–144. DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-139-144.

16. **Chan Y.T., Punzi M.T., Zhao H.** Navigating geopolitical crises for energy security: Evaluating optimal subsidy policies via a Markov switching DSGE model // Journal of Environmental Management. 2024. No. 349. 119619. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2023.119619>.

17. **Gu J., Li Y., Hong J., Wang L.** Carbon emissions cap or energy technology subsidies? Exploring the carbon reduction policy based on a multi-technology sectoral DSGE model // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. No. 11(1). P. 1-7. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03320-x>.

18. **Lin B., Zhang A.** Government subsidies, market competition and the TFP of new energy enterprises // Renewable energy. 2023. No. 216. 119090. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2023.119090>.

19. **Shao K., Wang X.** Do government subsidies promote enterprise innovation? Evidence from Chinese listed companies // Journal of Innovation & Knowledge. 2023. No. 8(4). 100436. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2023.100436>.

20. **Zhao X., Zhao L., Sun X., Xing Y.** The incentive effect of government subsidies on the digital transformation of manufacturing enterprises // International Journal of Emerging Markets. 2023 Feb 8. <https://doi.org/10.1108/IJOEM-05-2022-0766>.

21. **Fang L., Zhao S.** On the green subsidies in a differentiated market // International Journal of Production Economics. 2023. No. 257. 108758. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2022.108758>.

22. **Fabrizio D.** Public transit subsidy: from the economics of welfare to the theory of incentives // *Quaderni-Working Paper DSE No. 220*. 1995. 1-30. <https://doi.org/10.6092/unibo/amsacta/5095>.

23. **Liu J.J., Salleh N.H., Nor N.G., Ahmad R.** Removing price subsidies and impacts on consumption and production patterns: evidence from a systematic literature review. // *Journal of Policy Studies*. 2024. No. 39(1). <https://doi.org/10.52372/jps39103>.

24. **Ramezani F., Arjomandi A. Harvie C.** The economic and environmental effects of an optimal emission reduction subsidy policy in the presence of business cycles // *Studies in Economics and Finance*. 2024 Jun 3. No. 41(2). P. 224-240. <https://doi.org/10.1108/SEF-02-2022-0118>.

25. **Dold M.** Endogenous preferences: a challenge to constitutional political economy's normative foundation? // *Constitutional Political Economy*. 2023 Sep 15. P. 1-20. <http://dx.doi.org/10.1007/s10602-023-09417-w>.

26. **Von Weizsäcker C.C.** Adaptive Präferenzen und die Legitimierung dezentraler Entscheidungsstrukturen // *Behavioral Economics und Wirtschaftspolitik*. 2015. S. 67-98. <https://doi.org/10.1515/9783110512045-005>.

27. **Li C.Z., Löfgren K.G.** On the choice of metrics in dynamic welfare analysis: utility versus money measures // *Umeå Economic Studies*. 2002 Jun 24. No. 590. <https://www.researchgate.net/publication/5097975>.

28. **Alla Z., Espinoza R.A., Ghosh A.R.** Unconventional policy instruments in the New Keynesian model // *Macroeconomic Dynamics*. 2024. No. 28(7) P. 1539-1560. doi:10.1017/S1365100523000561.

29. **Schulz K., Tsyvinski A., Werquin N.** Generalized compensation principle // *Theoretical Economics*. 2023 Nov. No. 18(4). P. 1665-710. <https://doi.org/10.3982/TE3971>

30. **Ferguson B.L., Brown P.N., Marden J.R.** The effectiveness of subsidies and tolls in congestion games // *IEEE Transactions on Automatic Control*. 2021 Jun 10. Vol. 67. No. 6. P. 2729-2742. <https://doi.org/10.1109/TAC.2021.3088412>.

31. **Fang Y., Wei W., Mei S. Chen L., Zhang X., Huang S.** Promoting electric vehicle charging infrastructure considering policy incentives and user preferences: An evolutionary game model in a small-world network // *Journal of cleaner production*. 2020 Jun 10. No. 258. 120753. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.120753>.

32. **Isa S.S., Lima J., Fioravanti R.D.** The Kaldor–Hicks Criterion Applied to Economic Evaluation of Urban Consolidation Centers // *Transportation Research Procedia*. 48(4). 2020. 416-427. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2020.08.049>.

33. **Mas-Colell A, Whinston M.D., Green J.R.** *Microeconomic theory*. Vol. 1. Oxford university press. 1995. P. 80-90 (981 p.). <https://archive.org/details/microeconomic-theory-mas-colell-whinston-green-1995>.

ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ ФИНАНСЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Олег Игоревич КЛЮЧНИКОВ¹, к.э.н

Евгений Анатольевич БОЧКАРЕВ², аспирант

^{1,2}Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Российская Федерация
Адрес для корреспонденции: О.И. Ключников, 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация

Децентрализованные финансы предоставляют собой новый способ проведения сложных финансовых транзакций. Использование потенциала блокчейна позволяет перейти к децентрализованным реестрам транзакций, что устраняет ограничения, которые имеют посредники. Децентрализованные финансы предоставляет альтернативные финансовые методы и инструменты, которые могут уменьшить целый ряд рисков, что особенно важно в условиях неустойчивого состояния современных финансовых рынков.

Проведенный в статье анализ литературы свидетельствует, что применение децентрализованных методов для реальных финансовых процессов находится на низком уровне. Тем не менее в текущем десятилетии наблюдался быстрый рост децентрализованных финансовых стартапов. Главным сдерживающим моментом развития новых технологий является недостаточная концептуальная проработка данного метода. При изучении децентрализованных финансов и проектов на их основе применяется комплексный и многофакторный подход.

В результате исследования были уточнены концептуальные основы децентрализованных финансов, выделены и классифицированы таксономии, рассмотрены основные методы оценки децентрализованных финансовых проектов. В статье показано, что целый ряд тактических решений, принятых в ходе развития децентрализованных финансов, вызвал стратегические изменения в финансовой системе. Среди таких изменений можно выделить использование технологии, которая находится в основе смарт-контрактов.

Ключевые слова

децентрализованные финансы, финтех, смарт-контракты, блокчейн, инвестиции, криптовалюта

DECENTRALIZED FINANCE: PROBLEMS, ESTIMATES AND PROSPECTS

Oleg I. KLIUCHNIKOV¹, Candidate of Economic Sciences

Evgeny A. BOCHKAREV², postgraduate student

^{1,2}Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: O.I. Kliuchnikov, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

Abstract

Decentralized finance provides a new way to conduct complex financial transactions. Using the potential of the blockchain allows you to switch to decentralized transaction registries, which eliminates the limitations that intermediaries have. Decentralized finance provides alternative financial methods and tools that can reduce a range of risks, which is especially important in the unstable state of modern financial markets.

The analysis of the literature conducted in the article indicates that the use of decentralized methods for real financial processes is at a low level. Nevertheless, the current decade has seen the rapid growth of decentralized financial startups. The main constraint on the development of new technologies is the insufficient conceptual elaboration of this method. An integrated and multifactorial approach is used in the study of decentralized finance and projects based on them.

As a result of the study, the conceptual foundations of decentralized finance were clarified, taxonomies were identified and classified, and the main methods of evaluating decentralized financial projects were considered. The article shows that a number of tactical decisions made during the development of decentralized finance caused strategic changes in the financial system. Among such changes is the use of technology, which is at the heart of smart contracts.

Keywords

decentralized finance, fintech, smart contracts, blockchain, investments, cryptocurrency

Введение

В 21 веке финансовая индустрия претерпевает фундаментальную цифровую трансформацию, в основе которой находится финтех-революция. Она способствовала появлению инновационных стартапов, которые предлагают цифровые финансовые услуги в области платежей, кредитования, инвестиций, торговли, расчетов, финансирования и страхования. За последнее десятилетие финансовые технологии в данные сферы значительно росли. Согласно

исследованию KPMG «Пульс финтеха, 2кв 2024», инвестиции в венчурный капитал в 2024 г. превысят 100 млрд долл. Две основные сферы интересов, на которые приходится свыше половины всего финансирования, составляют искусственный интеллект и блокчейн-технологии.

В 2022 г. произошло банкротство одного из крупнейших проектов в децентрализованных финансах – криптобиржи FTX. В дальнейшем начались проблемы с блокчейн-проектом Terra, который продвигал криптовалюту – стейблкоины (TerraUSD) и токен Luna. В 2024 г. произошло банкротство криптовалюты TerraUSD. Все это привело к снижению доверия к новой финансовой системе.

Несмотря на два крупных банкротства системный риск в индустрии децентрализованных финансов не наступил. Рост инвестиций в данную сферу продолжился. Также возрос интерес финансовых посредников, бизнеса и населения к децентрализованным финансам.

Децентрализованные финансы, используя блокчейн-технологии, конкурируют с традиционными финансовыми учреждениями и становятся влиятельной силой в финансовой системе. Технология блокчейн является основой современных цифровых валютных систем. Ее используют в приложениях, которые связаны не только с криптовалютами, но и в традиционных финансовых взаимодействиях.

Состояние проблемы и литература

За последние десять лет рынок криптовалют пережил экспоненциальный рост. Высокая волатильность является одной из отличительных особенностей крипто-валютного рынка. Согласно Отчета о криптоиндустрии за 1 кв. 2024 г. (Crypto Industry Report) общая крипторыночная капитализация достигла почти 3 трлн долл. (капитализация глобального фондового рынка составляла 109 трлн долл.). При этом происходит укрепление экосистемы децентрализованных финансов (DeFi), получают развитие различные виды токенов, а также централизованных криптовалютных бирж (CEX) и децентрализованных бирж (DEX).

Согласно исследованию Grand View Research (2024), в 2023 г. размер децентрализованного финансового рынка составил более 60 млрд долл., по предварительным данным в 2024 г. размер рынка превысил 76 млрд долл., к 2030 г. достигнет 231 млрд долл., а к 2032 г. – почти 520 млрд долл.. Данный рынок

растет благодаря технологическому прогрессу и инновациям в криптоиндустрии. Расширению рынка способствует прозрачность финансовых операций в режиме реального времени, которую обеспечивают DeFi-сети, а также растущий спрос на финансовую инклюзивность. Рост финансовой доступности является важной движущей силой развития технологии децентрализованных финансов.

По данным Всемирного банка, около 1,7 млрд людей в возрасте от 18 до 60 лет остаются без банковских счетов, включение их в систему финансового обслуживания создает значительные рыночные возможности для расширения DeFi. Децентрализованные системы позволяют населению и небольшим компаниям участвовать в финансовой деятельности, такой как кредитование и инвестирование, используя только смартфон и подключение к Интернету. При этом не требуется традиционная банковская инфраструктура.

Ключевыми направлениями дальнейшего роста рынка являются следующие: масштабирование децентрализованных контрактов (смарт-контракты) и развитие блокчейн-технологии. Эти направления обеспечивают прозрачность рынка и возможность отслеживания участниками взаимодействий движения активов. Приоритетными DeFi-услугами являются платежи и расчеты.

Децентрализованные финансы является многогранным явлением. В основных базах данных имеется несколько десятков тысяч статей, в которых исследуются как отдельные аспекты, так и общие проблемы развития DeFi. В целом ряде статей рассматривается сложный и многогранный характер криптовалютных рынков [1], в частности особое внимание уделяется вопросам динамики волатильности. Имеются исследования, в которых разбираются механизмы цифрации и аутентификации транзакций с помощью блокчейна как способа обеспечения безопасности [2]. При этом обращают внимание на то, что четкая таксономия позволяет регулирующим органам, специалистам и лицам принимать эффективные решения [3].

В самом общем виде литературу, посвященную децентрализованным финансам, можно рассматривать со следующих основных позиций: технологии [4], организации [5], функциональности [6], создания и распределения собственности и стоимости между участниками [7], методов ведения бизнеса [8].

Во многих работах авторы обращают внимание на нормативные и правоприменительные подходы к DeFi. При этом отмечают, что отсутствие общепринятой аналитической основы и четкого определения DeFi представляет

собой значительную проблему для регулирующих органов и политиков, стремящихся разработать соответствующие меры реагирования на это развивающееся явление [9]. Нормативная неопределенность является значительным ограничением, препятствующим широкому внедрению и масштабируемости технологии децентрализованного финансирования (DeFi).

В 2024 г. был опубликован хороший обзор литературы, в которой анализируются вопросы построения таксономии для децентрализованных финансов [10]. Исследователи использовали общую выборку, состоящую из 49 тыс. статей в трех базах данных (Business Source Complete, ScienceDirect и Google Scholar). При этом были определены 149 наиболее содержательных по данной теме статей. Особый интерес представляет анализ системы управления таксономиями децентрализованных финансов. Данная проблема рассматривается в целом ряде статей [11].

Новыми направлениями в данной сфере является изучение процессов управления децентрализованными платформами и экосистемами [12], роль альтернативных финансов в экономическом развитии [13], интеграция технологий децентрализованных финансов с искусственным интеллектом [14]. Внедрение интеллектуальных алгоритмов в децентрализованные системы позволяет изучать будущие параметры распределения временных рядов и обрабатывать несколько временных рядов одновременно, что повышает эффективность блокчейн-технологий [15].

В целом ряде обзоров отмечается, что ИИ обладает способностью анализировать огромные объемы данных, обнаруживать тенденции и делать интеллектуальные прогнозы, что может помочь DeFi-платформам оптимизировать свои операции, повысить безопасность и предоставлять персонализированные услуги пользователям. Кроме того, интеграция с устройствами Интернет вещей (IoT) позволяет токенизировать физические активы, разблокировать ликвидность и обеспечить возможности распределять доходы и собственность в рамках системы. Контентный анализ децентрализованных автономных организаций (DAO) и децентрализованных финансов позволяет выделять особенности бизнес-схем в новой сфере [16]. Многие исследователи считают, что DAO на основе протоколов DeFi революционизируют структуры управления [17], а также обеспечивают прозрачные и ориентированные на сообщество процессы принятия решений [18].

Основные сокращения и определения:

DeFi – децентрализованные финансы.

TradFi – традиционная финансовая система, в которой институты такие как банки, инвестиционные фонды, страховые компании и биржи выступают в роли посредников между участниками финансовой деятельности.

CeFi – централизованные финансы представляют собой платформы для взаимодействия криптовалют с традиционными финансами. Такие платформы выступают в качестве посредников между инвесторами и заемщиками. Она позволяет совершать операции с использованием как традиционных, так и цифровых валют. Управляются такие платформы централизованными посредниками, такими как биржи. Эти платформы обеспечивают доступ к инновационному миру криптовалюты, сохраняя при этом привычные удобства традиционных финансовых услуг. Функционируя аналогично традиционным финансам, CeFi выступают своеобразным интерфейсом между блокчейновым и традиционным финансовым миром.

Для более детального анализа децентрализованных финансов был проведен систематический обзор литературы по данной теме.

Теоретический фон

Концепция DeFi впервые была представлена в 2014 году В. Батуриным в Белой книге Ethereum, в которой рассматривалось будущее поколение смарт-контрактов и децентрализованных автономных организаций (DAO) [19]. Тем не менее, теоретическая основа децентрализованных финансов была заложена еще в концепции блокчейна, представленной Сатоши Накамото в 2008 г., в которой, в частности, были описаны принципы движения информации между распределенными узлами. За последние десять лет децентрализованные финансы получили значительное развитие. Их стали широко использовать при предоставлении финансовых услуг и в системе финансового посредничества.

Важной особенностью ряда последних проектов и приложений децентрализованных финансов является использование новых подходов для привлечения капитала для того, чтобы попытаться оказать положительное финансовое влияние как на хозяйственную, общественную и экосистему в целом, так и на отдельные ее элементы, которые позволяют сокращать выбросы парникового газа, выравнивать социальное развитие, улучшать информационное обеспечение и управление. Данное направление получило название

регенеративное финансирование (ReFi). Оно включает блокчейн-проекты, которые разрабатываются таким образом, чтобы ресурсы входящие в систему с течением времени регенерировались – возобновлялись на расширенной основе [20].

Принципы, задачи, технологии децентрализованных финансов

После изобретения блокчейна-Bitcoin был разработан целый ряд технологий распределенного реестра (DLT). Среди них можно выделить Cardano, Ethereum, Ripple и Solana. Новые технологии используют основные принципы распределенных реестров. Основной задачей, которую ставят перед собой разработчики, является универсализация и повышение эффективности технологии распределенных реестров, что позволяет расширять сферы ее применения.

Некоторые децентрализованные технологии, такие как Ethereum, позволяли платежам зависеть от выполнения программ Turing-complete⁶⁷, так называемых смарт-контрактов. Концепция смарт-контрактов, направленная на предоставление финансовых услуг без каких-либо посредников. Такой подход принципиально отличается от финтех-подходов, которые применяют традиционные финансовые посредники и стартапы в сфере централизованных финансов, таких как поставка платежей Venmo, робот-консультант Robinhood или одноранговая (p2p) платформа финансирования Lending Club [21].

Децентрализованные финансы стали ключевым элементом Ethereum. С 2020 года DeFi перешли от одноцепочечных приложений Ethereum до кросс-цепных приложений, что позволило повысить масштабируемость, безопасность, централизацию, ликвидность и доступность информации.

Определяющее различие между централизованными и децентрализованными финансами заключается в участии финансового посредника (например, банков или бирж) в движении активов. В централизованных финансах ответственность за активы несет финансовый посредник и, следовательно, человеческий фактор влияет на точность, сохранность и достоверность, а в децентрализованных за все отвечают вычислительные технологии.

⁶⁷ Полная система Тьюринга означает систему, в которой программа способна реализовать по идеи любую вычислительную функцию и найти ответ.

Основу блокчейн-технологии составляют автономные блоки данных, которые находятся в линейной цепочке. Каждый последующий блок зависит от предыдущего; соединены блоки посредством криптографического хэша (специальное цифровое подписание, позволяющее идентифицировать исходное сообщение). Последовательность, зависимость и механизм связей обеспечивают сохранность и неизменность данных.

В отличие от централизованной финансовой системы, где финансовые операции проводятся финансовыми учреждениями, которые выступают в качестве посредников, децентрализованные модели меняют по крайней мере по шести направлениям процессы, которые свойственны централизованным финансовым системам:

1. определяют децентрализацию собственности и контроля в финансовой системе;
2. повышают финансовую доступность и меняют требования к клиентам;
3. повышают уровень эффективности финансовой системы (экономия на посреднических услугах, времени транзакций, хранении финансовых активов);
4. приводят к совместимости национальные финансовые системы (упрощение трансграничных транзакций);
5. повышают прозрачность движения активов и информированности клиентов;
6. устраняют эмоции и вводят вычислительную логику, которая может инициировать автоматизированные транзакции с помощью смарт-контрактов.

Таксономия децентрализованных финансов

Для классификации подходов и структурирования областей применения технологий децентрализованных финансов необходимо разобраться с ее таксономией. Анализ таксономии позволяет определить основы, принципы и правила.

Таксономия включает в себя три перспективы: стратегия, организация и технология. При этом учитывается целый ряд измерений, включая тип токена, бизнес-процесс, механизм ценообразования, тип протокола и тип интеграции.

Стратегическая перспектива таксономии

Стратегическая перспектива фокусируется на различных блокчейнах, вокруг которых сосредоточено конкретное решение DeFi. Среди них можно выделить следующие блокчейны: Bitcoin, Ethereum, BSC, Avastar, Cronos, Cardano, Solana, Polkadot, Arbitrum, Fantom, Oasis и Velas. Каждый вид имеет свои особенности, среди которых можно выделить уровень универсальности и

специализации, а также ценности и преимуществ для пользователей и типы обрабатываемых инструментов (например, Ethereum нацелен на реализацию смарт-контрактов, а Bitcoin – выпуск и обращение самой массовой криптовалюты).

Организационная перспектива

Организационная перспектива фокусируется на бизнес-процессах (платежах, инвестициях, финансировании, страховании и торговле), которые решаются в рамках децентрализованных финансов. В платежно-расчетных процессах применение таких стейблкоинов как USD Coin, Digix Gold, DAI и Ampleforth позволяет снизить волатильность и стабилизировать криптовалюту. В инвестиционных процессах переходят на синтетические активы – токенизированные производные, которые имитируют стоимость другого актива с помощью оракулов данных – особым способом (объектно-реалиционные) упорядоченные системы управления базами данных (например, Synthetix). В процессах финансирования выделяются два подхода:

- платформа (MakerDAO – мейкеры децентрализованных автономных организаций) выдачи обеспеченных криптоактивами кредитов (DAI) на основе смарт-контрактов Ethereum (широко применяется в Интернете вещей, IoT и кредитовании);
- подбор контрагентов на покупку и продажу активов с механизмом (на основе смарт-контрактов) обнаружения цен посредством автоматизации p2p-переговоров с онлайн-заказами (в основном во внебиржевой торговле).

Технологическая перспектива

Технологически системы различаются в соответствии с типом протокола и уровнем интеграции. Тип протокола относится к конкретному процессу транзакции, которая запрограммирована для выполнения приложением. Выделяются четыре различные характеристики (каждая акцентирует внимание на определенном аспекте): централизованное управление цен и поставщиков (протокол агрегации резервов), управление ликвидностью (маркет-мейкер), поддержка двухсторонних связей участников (внебиржевой протокол), децентрализованное управление заказами (децентрализованная книга заказов).

Тип интеграции определяет, реализуются ли решения DeFi в одной цепочке (например, Ethereum) или в виде кросс-цепочных приложений в нескольких разных системах блокчейна. При этом одни приложения облегчают

транзакции в цепочке, другие приложения интегрированы вне цепочек (например, системы управления интегрируют данные в системе блокчейна (в цепочке) с данными, которые не входят в цепочки).

Различают ряд методов таксономии, включая такие как концептуальная и эмпирическая.

Метахарактеристики децентрализованных финансов определяют цели таксономии. К ним относится установление прямых причинно-следственных связей между потребителями и поставщиками финансовых услуг и активов. Для получения соответствующих метахарактеристик необходимо выделить и определить все связи и зависимости в движении финансовых активов.

На втором уровне объяснения децентрализованных финансов находятся условия устранения в системе связей финансовых посредников. Для этого идентифицируется каждый символ в системе связей и его отношение к финансовому посредничеству.

Следующий уровень относится к дедуктивно концептуально-эмпирическим построениям связей и их характеристикам. При этом учитывается их эволюция в каждом последующем движении активов.

Система оценки DeFi-проектов

Система подбора DeFi-проектов (услуг, продуктов) позволяет анализировать проекты с позиции риска, адаптивности, точности и информативности. Тем самым выясняются преимущества и недостатки различных проектов и методов их оценки.

Исходя из целей исследования и принятых критериев используют различные методы оценки доходности, риска, текущей и долгосрочной перспективы проекта, а также безопасности, востребованности и степени участия в проекте держателей токенов. Можно выделить три основных метода оценки:

- система бальной оценки [22]. Для этого рассчитывают баллы исходя с учетом следующих критериев: капитализации проекта, принятой технологии, метода и уровня защиты инвестиций, уникальности проекта, качества разработки и команды разработчиков, возможности/отсутствия блокировки токенов, уровня децентрализации, числа участников проекта, цены покупки;

- прогнозирование будущей ценности/стоимости проекта на основании следующих факторов [23]: отказоустойчивости, согласованности, баланса: доступности и устойчивости данных, экономичности, производительности, масштабируемости, уровня децентрализации, анонимности, защиты, принципов распределения собственности и дохода, сохранности, прозрачности, эмиссионной политики, комплексности, отчетности, утилизации токенов, структуры распределения доходности, оценки ликвидности;
- интегральный метод позволяет проводить оценку на основании функциональности токенов, экономической привлекательности функционирования токенов, технологичности учета ценностей, психологической оценки участников [24]. При этом учитываются весовые значения каждого фактора.

Мы предлагаем оценивать проекты с помощью мультифакторного подхода, который позволяет производить комплексную и качественную их характеристику, за счет всестороннего учета большего количества критериев и факторов (см. Таблица 1).

Результаты исследования, вопросы к обсуждению и предложения

Целый ряд тактических решений, принятых в ходе развитии децентрализованных финансов, вызвал стратегические изменения в финансовой системе. Среди таких изменений можно выделить использование технологии, которая находится в основе смарт-контрактов, в традиционной финансовой системе, прежде всего в расчетно-платежных процессах, а также при мониторинге использования зеленых инвестиций. Особенно последняя проблема касается зеленых облигаций, которые не только на начальной стадии верифицируются, но и при получении дохода регламентируется цели и порядок его использования.

Анализ литературы свидетельствует, что применение DeFi-методов для реальных финансовых процессов находится на низком уровне. Тем не менее в текущем десятилетии наблюдался быстрый рост DeFi-стартапов. Главным сдерживающим моментом развития новых технологий является недостаточная концептуальная проработка данного метода.

Таблица 1 — Преимущество мультифакторного анализа в сравнении с традиционным подходом

	Традиционные метод	Мультифакторный подход
Комплексная оценка	Ограниченность исследуемых финансовых показателей: - оборот; - прибыль; - убытки; - рыночная капитализация; - ликвидность.	Всесторонний анализ показателей, для снижения риска недооцененности проекта: - эффективность экономической модели; - техническая надежность исходного кода; - компетенция команды; - активность сообщества; - востребованность на рынке финтеха; - степень независимости и децентрализации; - возможности интеграции с другими проектами.
Управление рисками	Использование простых статистических методов и рамочных критериев.	Возможность использования методик машинного обучения для выявления скрытых и потенциальных угроз.
Адаптивность	Отсутствие методик отслеживания изменчивости специфики децентрализованных финансов.	Обеспечивает актуальность оценки в любых условиях, способен включать новые признаки и категории.
Точность	Ограниченность используемых данных.	Использование множества факторов для комплексного анализа.
Множественность источников информации	Только финансовая отчетность.	Различные источники информации (блокчейн-аналитика, заключение экспертов, сравнение с проектами данного кластера, социальными сетями, данные поисковых систем) взаимно дополняющих и уточняющих друг-друга.

Проведенный в статье анализ предлагает перейти в дальнейшем к исследованию децентрализованных финансов с позиции платформенной экономики совместного пользования, а также как особой экосистемы. Управление платформой имеет решающее значение для успеха экосистем цифровых финансов. В настоящее время еще не сложилось общее понимание

процессов управления такими платформами с позиции, во-первых, соблюдения интересов все участвующих сторон, во-вторых, адаптации практики управления к разным этапам жизненного цикла экосистемы платформы, в-третьих, коллективного принятия решений владельцами дробных платформ.

Разработка таксономий DeFi-подходов позволяет приступить к классификации и унификации принципов организации и применения приложений децентрализованного финансирования. Анализ, проведенный в данном исследовании, позволяет сделать пять основных выводов, которые могут иметь теоретические, деловые и нормативные последствия, а также служить в качестве отправной точки для дискуссии и последующих исследований.

Во-первых, с теоретической точки зрения, исследование дополняет существующие работы по данной теме. В статье проводится обзор и таксономических анализ децентрализованных финансов. Таксономия с ее тремя перспективами и характеристиками позволяет выделять и описывать соответствующие критерии для более подробного изучения прикладных финансов.

Во-вторых, проведенное исследование подтверждает растущую важность более сложной будущей инфраструктуры DeFi. В силу этого возрастает актуальность анализа сложностей новых систем и их структур.

В-третьих, характеристика развития финансовых приложений как на базе Ethereum, так и совместимость между различными блокчейнами позволила определить два направления развития децентрализованных финансов: линейное и нелинейное.

Во-четвертых, с точки зрения бизнеса, таксономия показывает потенциальные области для новых форм будущих ценностных и бизнес-моделей в этой области. К таким потенциальным областям можно отнести кросс-цепные услуги, которые свидетельствуют о наличии кросс-цепной совместимости, особенно с позиции передачи стоимости между участниками. Тем не менее отсутствуют такие исследования.

В-пятых, с нормативной точки зрения, это исследование предоставляет подходы и контуры концептуальной основы, которые могут быть использованы для разработки нормативных мер. Дело в том, что в последнее время в литературе активно обсуждается вопрос управления рисками в системе DeFi. Чаще всего анализируются основные виды мошеннического и нарушения правил

поведения в приложениях DeFi. При этом предлагаются различные методы, направленные на улучшения в данной сфере. Тем не менее отсутствует разработка общих подходов, которые позволяют эффективно противостоять возможным пирамидам в системе децентрализованных финансов.

Параллельно с развитием технологии децентрализованных финансов получают развитие методы искусственного интеллекта (ИИ). Они стали важным инструментом для эффективного решения сложных проблем. Интеграция ИИ и децентрализованных финансов может играть важную роль для решения таких ключевых проблем, как безопасность, оптимизация, масштабируемость и совместимость. В результате дальнейшей интеграции двух областей возможен экспоненциальный рост количества работ, объединяющих эти две технологии, благодаря потенциальной синергии и сочетании их преимуществ.

Заключение

Поиск способов согласования практики DeFi с традиционными финансовыми системами будет иметь решающее значение для успешного внедрения новых систем. Взаимодействие децентрализованных финансов с традиционными финансовыми системами является достаточно сложным процессом, требующим решения целого ряда не только практических, но и теоретических задач.

В статье рассмотрены основные проекты в децентрализованных финансах, а также дана оценка состояния развития таксономии в данной сфере, что позволило обеспечить концептуальную основу для понимания новой быстро развивающейся области финансов. Результаты, полученные в ходе анализа соответствующей литературы и стартапов, позволили сделать следующие выводы, которые могут определять основные направления будущих исследований.

Во-первых, таксономия классифицирует возникающую область DeFi и показывает закономерности существующего стартап-ландшафта в этой новой области. Они могут послужить отправной точкой для более точного понимания потенциала будущих конфигураций для проектирования новых инфраструктур и услуг на основе DeFi. В настоящее время весь этот сектор развивается фрагментарно, в основном усилиями разработчиков, которые не связаны с действующей финансовой системой.

Во-вторых, лишь некоторые исследования сосредоточены на том, как DeFi заменяет/дополняет существующую финансовую систему, а также обращают внимание на интерфейсы между традиционными финансовыми учреждениями и DeFi. При этом в стороне оставляют многие не только технологические, но и организационные и стратегические вопросы взаимодействия.

В-третьих, в данной сфере все еще отсутствуют большие наборы данных о поведении клиентов в рамках децентрализованных финансов.

В-четвертых, еще не сложились полностью позиции регулирующих органов к услугам и продуктам, которые предлагают децентрализованные финансы.

По нашему мнению, ключевым вопросом, к обсуждению которого необходимо перейти, является перспектива децентрализованных финансов с позиции формирования условий для устойчивого развития.

Список источников

1. **Agrawali M., Dias R., Irfan M., Galvão R., Gonçalves S.** Complex and Multifaceted Nature of Cryptocurrency Markets: A Study to Understand its Time-Varying Volatility Dynamics. *Journal of Ecohumanism*. 2024. vol. 3, no 4, pp. 3012–3031. <https://doi.org/10.62754/joe.v3i4.3819>

2. **Beinke J., Anton E., Teuteberg F.** Breaking the chains of traditional finance: A taxonomy of decentralized finance business models // *Electronic Markets*. 2024. vol 34, 29. <https://doi.org/10.1007/s12525-024-00704-4>

3. **Alamsyah A., Syahrir S.** (2024). A Taxonomy on Blockchain-Based Technology in the Financial Industry: Drivers, Applications, Benefits, and Threats. In *Blockchain and Smart-Contract Technologies for Innovative Applications*. Springer, Cham. pp. 91-129 https://doi.org/10.1007/978-3-031-50028-2_4

4. **Auer R., Haslhofer B., Kitzler S., Saggese P., Friedhelm V.** The technology of decentralized finance (DeFi) // *Digit Finance*. 2024. vol. 6, pp. 55–95. <https://doi.org/10.1007/s42521-023-00088-8>

5. **Zaczyk M.** The Concept of a Decentralized Autonomous Organization as an Innovative Organizational Structure. *Zeszyty Naukowe. Organizacja i Zarządzanie/Politechnika Śląska*, 2023. vol. 174, pp. 431-445. <http://doi.org/10.29119/1641-3466.2023.174.30>

6. **Aquilina M., Frost J., Schrimpf A.** Decentralized finance (DeFi): a functional approach. *Journal of Financial Regulation*. 2024. vol. 10, issue 1, pp. 1–27. <https://doi.org/10.1093/jfr/fjad013>

7. **Schwiderowski J., Pedersen A., Jensen J., Beck R.** Value creation and capture in decentralized finance markets: Non-fungible tokens as a class of digital

assets. *Electronic Markets*. 2023. vol. 33, no. 45. <https://doi.org/10.1007/s12525-023-00658-z>

8. **Chen Y., Bellavitis C.** Blockchain disruption and decentralized finance: The rise of decentralized business models. *Journal of Business Venturing Insights*. 2020. vol 13, e00151. <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2019.e00151>

9. **Ferreira A.** Decentralized finance (DeFi): the ultimate regulatory frontier? *Capital Markets Law Journal*. 2024. vol. 19, issue 3, pp. 242–259, <https://doi.org/10.1093/cmlj/kmae007>

10. **Puschmann T., Huang-Sui M.** A taxonomy for decentralized finance. *International Review of Financial Analysis*. 2024. vol. 92, 103083. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2024.103083>

11. **Augustin N., Eckhardt A., de Jong A.** Understanding decentralized autonomous organizations from the inside. *Electronic Markets*. 2023. vol. 33, 38. <https://doi.org/10.1007/s12525-023-00659-y>

12. **Heimburg V., Alakbarov H., Wiesche M.** Governance of decentralized platform ecosystems. 18th International Conference on Wirtschaftsinformatik. Proceeding. 2023. 39. <https://aisel.aisnet.org/wi2023/39>.

13. **Meyer E., Welpel I., Sandner P., Ponte M.** Regenerative finance: a crypto-based approach for a sustainable future. In *The Elgar Companion to Decentralized Finance, Digital Assets, and Blockchain Technologies*. 2024. pp. 313-326. Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781035307760.00021>

14. **Ressi D., Romanello R., Piazza C., Rossi S.** AI-enhanced blockchain technology: A review of advancements and opportunities. *Journal of Network and Computer Applications*. 2024. vol 225, 103858. <https://doi.org/10.1016/j.jnca.2024.103858>

15. **Almeida L., Müller F., Perlin M.** Risk Forecasting Comparisons in Decentralized Finance: An Approach in Constant Product Market Makers. *Computational Economics*. 2024. <https://doi.org/10.1007/s10614-024-10585-6>

16. **Goswami D., Verma B.** (2024). Traversing Technological Vistas in Decentralized Finance: A Bibliometric Approach. In *Driving Decentralization and Disruption With Digital Technologies*. IGI Global. 2024. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-3253-5.ch006>

17. **Raja V., Subashree S.** (2023). Exploring the feasibility of a decentralized autonomous organization (DAO) as a new model for economic governance in the blockchain era. In *Emerging Insights on the Relationship Between Cryptocurrencies and Decentralized Economic Models* (pp. 135-154). IGI Global. <https://doi.org/10.4018/978-1-6684-5691-0.ch009>

18. **Klemetsen H. S.** Decentralized Autonomous Organizations and Decentralized Finance. *Journal of Theory and Practice in Engineering and*

Technology. 2023. Vol. 1, Issue 1. URL: <https://woodyinternational.com/index.php/jtpet/article/view/25> (дата обращения: 23.06.2024).

19. **Buterin V.** (2014). A next-generation smart contract and decentralized application platform. Ethereum white paper. URL: https://www.weusecoins.com/assets/pdf/library/Ethereum_white_paper-a_next_generation_smart_contract_and_decentralized_application_platform-vitalik-buterin.pdf (дата обращения: 23.06.2024).

20. **Gumel B. I., Zunguze L.** (2024). Investing in a Sustainable Future: How Fintech and Blockchain Enable Green Asset Investments for Financial Security. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4859212>

21. **Puschmann T, Huang-Sui M.** (2024) A taxonomy for decentralized finance. *International Review of Financial Analysis*. vol. 92, 103083. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2024.103083>

22. **Глинов К.М.** Крипторынок: критерии выбора проектов / К. М. Глинов, М. П. Логинов // *Финансовые рынки и банки*. – 2023. – № 3. – С. 31-36. – EDN NSKDGE

23. **Михайлов А.Ю.** Теория оценки стоимости криптоактивов // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2017. №6 (336). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-otsenki-stoimosti-kriptoaktivov> (дата обращения: 23.06.2024).

24. **Григорьев В.В.** Методика интегральной оценки качества криптовалюты / В. В. Григорьев // *Экономика. Налоги. Право*. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 89-98. – DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-3-89-98. – EDN QZLKQH.

References

1. **Agrawali M., Dias R., Irfan M., Galvão R., Gonçalves S.** Complex and Multifaceted Nature of Cryptocurrency Markets: A Study to Understand its Time-Varying Volatility Dynamics. *Journal of Ecohumanism*. 2024. vol. 3, no 4, pp. 3012–3031. <https://doi.org/10.62754/joe.v3i4.3819>

2. **Beinke J., Anton E., Teuteberg F.** Breaking the chains of traditional finance: A taxonomy of decentralized finance business models // *Electronic Markets*. 2024. vol 34, 29. <https://doi.org/10.1007/s12525-024-00704-4>

3. **Alamsyah A., Syahrir S.** (2024). A Taxonomy on Blockchain-Based Technology in the Financial Industry: Drivers, Applications, Benefits, and Threats. In *Blockchain and Smart-Contract Technologies for Innovative Applications*. Springer, Cham. pp. 91-129 https://doi.org/10.1007/978-3-031-50028-2_4

4. **Auer R., Haslhofer B., Kitzler S., Saggese P., Friedhelm V.** The technology of decentralized finance (DeFi) // *Digit Finance*. 2024. vol. 6, pp. 55–95. <https://doi.org/10.1007/s42521-023-00088-8>

5. **Zaczyk M.** The Concept of a Decentralized Autonomous Organization as an Innovative Organizational Structure. *Zeszyty Naukowe. Organizacja i Zarządzanie/Politechnika Śląska*, 2023. vol. 174, pp. 431-445. <http://doi.org/10.29119/1641-3466.2023.174.30>

6. **Aquilina M., Frost J., Schrimpf A.** Decentralized finance (DeFi): a functional approach. *Journal of Financial Regulation*. 2024. vol. 10, issue 1, pp. 1-27. <https://doi.org/10.1093/jfr/fjad013>

7. **Schwiderowski J., Pedersen A., Jensen J., Beck R.** Value creation and capture in decentralized finance markets: non-fungible tokens as a class of digital assets. *Electronic Markets*. 2023. vol. 33, no. 45. <https://doi.org/10.1007/s12525-023-00658-z>

8. **Chen Y., Bellavitis C.** Blockchain disruption and decentralized finance: The rise of decentralized business models. *Journal of Business Venturing Insights*. 2020. vol 13, e00151. <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2019.e00151>

9. **Ferreira A.** Decentralized finance (DeFi): the ultimate regulatory frontier? *Capital Markets Law Journal*. 2024. vol. 19, issue 3, pp. 242–259, <https://doi.org/10.1093/cmlj/kmae007>

10. **Puschmann T, Huang-Sui M.** A taxonomy for decentralized finance. *International Review of Financial Analysis*. 2024. vol. 92, 103083. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2024.103083>

11. **Augustin N., Eckhardt A., de Jong A.** Understanding decentralized autonomous organizations from the inside. *Electronic Markets*. 2023. vol. 33, 38. <https://doi.org/10.1007/s12525-023-00659-y>

12. **Heimburg V., Alakbarov H., Wiesche M.** Governance of decentralized platform ecosystems. 18th International Conference on Wirtschaftsinformatik. Proceeding. 2023. 39. <https://aisel.aisnet.org/wi2023/39>.

13. **Meyer E., Welpe I., Sandner P., Ponte M.** Regenerative finance: a crypto-based approach for a sustainable future. In *The Elgar Companion to Decentralized Finance, Digital Assets, and Blockchain Technologies*. 2024. pp. 313-326. Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781035307760.00021>

14. **Ressi D., Romanello R., Piazza C., Rossi S.** AI-enhanced blockchain technology: A review of advancements and opportunities. *Journal of Network and Computer Applications*. 2024. vol 225, 103858. <https://doi.org/10.1016/j.jnca.2024.103858>

15. **Almeida L., Müller F., Perlin M.** Risk Forecasting Comparisons in Decentralized Finance: An Approach in Constant Product Market Makers. *Computational Economics*. 2024. <https://doi.org/10.1007/s10614-024-10585-6>

16. **Goswami D., Verma B.** (2024). Traversing Technological Vistas in Decentralized Finance: A Bibliometric Approach. In *Driving Decentralization and*

Disruption With Digital Technologies. IGI Global. 2024.
<https://doi.org/10.4018/979-8-3693-3253-5.ch006>

17.**Raja V., Subashree S.** (2023). Exploring the feasibility of a decentralized autonomous organization (DAO) as a new model for economic governance in the blockchain era. In *Emerging Insights on the Relationship Between Cryptocurrencies and Decentralized Economic Models* (pp. 135-154). IGI Global.
<https://doi.org/10.4018/978-1-6684-5691-0.ch009>

18.**Klemetsen H. S.** Decentralized Autonomous Organizations and Decentralized Finance. *Journal of Theory and Practice in Engineering and Technology*. 2023. Vol. 1, Issue 1. URL:
<https://woodyinternational.com/index.php/jtpet/article/view/25> (дата обращения: 23.06.2024).

19.**Buterin V.** (2014). A next-generation smart contract and decentralized application platform. *Ethereum white paper*. URL:
https://www.weusecoins.com/assets/pdf/library/Ethereum_white_paper-a_next_generation_smart_contract_and_decentralized_application_platform-vitalik-buterin.pdf (дата обращения: 23.06.2024).

20.**Gumel B. I., Zunguze L.** (2024). Investing in a Sustainable Future: How Fintech and Blockchain Enable Green Asset Investments for Financial Security.
<https://doi.org/10.2139/ssrn.4859212>

21.**Puschmann T, Huang-Sui M.** (2024) A taxonomy for decentralized finance. *International Review of Financial Analysis*. vol. 92, 103083.
<https://doi.org/10.1016/j.irfa.2024.103083>

22.**Glinov K.M.** Kriptorynok: kriterii vybora proektov / K. M. Glinov, M. P. Loginov // *Finansovye rynki i banki*. – 2023. – № 3. – S. 31-36. – EDN NSKDGE

23.**Mihajlov A.YU.** Teoriya ocenki stoimosti kriptoaktivov // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2017. №6 (336). URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-otsenki-stoimosti-kriptoaktivov> (data obrashcheniya: 23.06.2024).

24.**Grigor'ev V.V.** Metodika integral'noj ocenki kachestva kriptoalyuty / V. V. Grigor'ev // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. – 2022. – T. 15, № 3. – S. 89-98. – DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-3-89-98. – EDN QZLKQH.

СПЕЦИФИКА СДЕЛОК БАНКА С ВНЕБИРЖЕВЫМИ ДЕРИВАТИВАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Марина Евгеньевна ЛЕБЕДЕВА¹, д.э.н., профессор,

Павел Викторович ШЕВЦОВ², аспирант

^{1,2}Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Российская Федерация
Адрес для корреспонденции: Шевцов П.В., 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация

Цель статьи - рассмотреть специфику регулирования при использовании производных финансовых инструментов (ПФИ) российскими банками, определить их роль в управлении финансовыми рисками и исследовать ключевые проблемы в правоприменительной практике. Несмотря на запрет кредитным организациям заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью, они вправе заключать договоры с ПФИ для защиты от рисков изменений валютных курсов, цен на товары и изменений процентных ставок для своих клиентов и контрагентов. основополагающим принципом применения внебиржевых деривативов является оптимизация риска в экспортно-импортной деятельности и управлении долговой нагрузкой. К ключевым проблемам, которые следует выделить, относятся: неравномерный доступ к информации; риски, связанные с отсутствием центрального контрагента на рынке внебиржевых деривативов; различия в профессиональной подготовке сторон и правовом регулировании, в том числе стандартных договоров, заимствованных из иностранных систем, таких как ISDA. Сложившаяся в настоящий момент ситуация на финансовом рынке позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования анализа рисков всеми сторонами при использовании внебиржевых деривативов с внедрением лимитной системы банками при анализе контрагентов, аналогичной кредитным лимитам, а также необходимости совершенствования правового регулирования сторон, изначально имеющих разную осведомленность о природе заключаемой сделки.

Ключевые слова

производные финансовые инструменты, внебиржевые деривативы, правовое регулирование, ISDA, стандартные условия, маржевая сумма, неттинг

SPECIFICS OF THE BANK'S TRANSACTIONS WITH OTC DERIVATIVES IN MODERN CONDITIONS

Marina E. LEBEDEVA¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Pavel V. SHEVTSOV², postgraduate student

^{1,2}Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute
named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: P. V. Shevtsov, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

Abstract

The purpose of the article is to examine the regulation of the use of derivative financial instruments (OTC derivatives) by banks in Russia, their role in financial risk management and key problems in law enforcement practice. Despite the prohibition for credit organizations to engage in production, trading and insurance activities, they are entitled to enter into contracts with PFIs to protect their clients and counterparties from risks of changes in exchange rates, commodity prices and interest rates. The underlying principle behind the use of OTC derivatives is risk optimization in export-import activities and debt management. A key challenge is the uneven access to information and risks associated with the absence of a central counterparty in the OTC derivatives market, as well as differences in the professional background of the parties and legal regulation, including standard contracts borrowed from foreign systems such as ISDA. It is concluded that it is necessary to improve risk analysis by all parties when using OTC derivatives with the introduction of a limit system by banks when analyzing counterparties, similar to credit limits, as well as to improve the legal regulation of parties who initially have different awareness of the nature of the transaction to be concluded.

Keywords

OTC derivatives, legal regulation, ISDA, standard terms, margin amount, netting

Введение

В настоящее время кредитной организации на законодательном уровне запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью. Однако, указанные ограничения не распространяются на заключение договоров, являющихся производными финансовым инструментами (далее ПФИ) и предусматривающими либо обязанность одной стороны договора передать другой стороне товар, либо обязанность одной стороны на условиях, определенных при заключении договора, в случае предъявления требования

другой стороной купить или продать товар, если обязательство по поставке будет прекращено без исполнения в натуральной форме⁶⁸.

Несмотря на развитый биржевой рынок производных финансовых инструментов, востребованными являются прямые внебиржевые договоры между финансовыми организациями и иными участниками гражданского оборота, так как данный вид финансовых инструментов позволяет наиболее оптимальным образом управлять возникающими в процессе хозяйственной деятельности рисками неблагоприятного изменения курсов валют, цен на товары и процентных ставок.

Так, например, в экспортно-импортной деятельности участникам рынка крайне важно оптимизировать свою деятельность таким образом, чтобы резкое изменение валютного курса не стало причиной серьезного ухудшения финансового результата от основной деятельности, а компаниям, имеющим высокую долговую нагрузку в виде кредитов с плавающей процентной ставкой важно быть застрахованными от возможного повышения процентных ставок в экономике.

Обзор литературы

Западные финансовые рынки существуют более 400 лет поэтому их эмпирический опыт, описанный в экономической литературе необходимо исследовать. К наиболее значимым, по нашему мнению, авторам, исследовавшим различные аспекты рассматриваемого вопроса, относятся: D. Franzen, R.R. Bliss, A. Chisholm, B. Muscat, D. Lynn. Так в своих трудах D. Franzen исследовал природу стандартных условий договоров ПФИ с точки зрения сторон, имеющих противоположные интересы, R.R. Bliss анализировал неттинг и маржевое обеспечение с точки зрения снижения системных рисков при заключении внебиржевых сделок. Работы A. Chisholm посвящены различным типам финансовых инструментов, а именно форвардам, фьючерсам, свопам и опционам, автор исследует их с точки зрения решения проблем управления рисками, B. Muscat, писал о стандартизации договорной документации и об анализе структуры генеральных соглашений ISDA и связанных с ними положениях о неттинге, D. Lynn, исследовал влияние законодательного регулирования на возникновение кризисов банковской сферы в области сделок с деривативами. Все названные работы представляют существенный интерес.

Отечественные экономисты также уделяют внимание исследованию данной темы. Ряд факторов, таких как динамично развивающейся финансовый

⁶⁸ Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности», ст. 5

рынка и непрерывно меняющееся законодательства, а также недостаточность экспертизы участников рынка в применении к рассматриваемым инструментам, обуславливают необходимость постоянного исследования данной темы.

Российские ученые-экономисты уделяют внимание рассмотрению разнообразных аспектов по сделкам банков с различными финансовыми инструментами. Так экономист А.С. Селивановский в своих работах анализирует предложенное законодательством понятие добросовестности при заключении внебиржевых сделок, приводит свое уточнение данного понятия. Позиция автора безусловно заслуживает внимания, одновременно, вызывает дискуссионные вопросы. Работы экономистов А.Л. Комолова и экономиста Е.Абашеевой посвящены вопросам ликвидации неттинга, его значению и применению в российских условиях. Эти работы содержат инновационный подход к данному виду финансовых инструментов и также, полагаем, являются дискуссионными. Ученый-экономист Т.Ю. Сафонова исследует сделки с деривативами с точки зрения управления рисками, а в работах В.В. Акинфиевой говорится об обеспечительном платеже в российских правоотношениях. Ряд работ российских ученых-экономистов (А.В. Степанченко, Е. Демушкина, В.С. Уткина) посвящены вопросам правового регулирования данного вида сделок.

Интерес исследователей к вопросу развития и совершенствования финансовых инструментов обусловлен непрерывно меняющейся ситуацией на финансовом рынке. Полагаем, что актуальность темы, наличие дискуссионных вопросов обуславливают необходимость дальнейшего исследования данной области деятельности банков.

Проблематика и анализ

Если рассмотреть торговые и производственные компании с точки зрения их подверженности риску, то можно сделать заключение, что торговые компании больше подвергаются процентному риску, т.е. риску роста процентных ставок в экономике, а производственные – валютному, в силу все еще большой зависимости от импорта. Исходя из этого Банку следует выбирать производный финансовый инструмент, максимально отражающий потребности той или иной компании, прежде всего форварды, опционы и валютные или процентные свопы. При этом стоит не забывать, что совершение сделок с ПФИ в спекулятивных целях повышает общие риски в экономике, что может быть недооценено экономическими агентами.

Отсутствие единообразного подхода в законодательстве о деривативах подвергает участников внебиржевого рынка большим рискам по сравнению с организованным рынком. Так заключение договоров с производными

финансовыми инструментами может носить явный акцессорный (обеспечительный) характер. Например, в случаях, когда кредитный договор с Банком выступает основным обязательством, а своп выступает одним из условий при заключении кредитного договора. В этом случае, логично, что в силу акцессорного характера, своп должен быть также прекращен при досрочном прекращении кредитного договора.

Производные финансовые инструменты могут также быть использованы и в целях оптимизации налогообложения, что нашло свое отражение в налоговом законодательстве в главе о регулировании срочных сделок. В законодательстве нет ясного определения срочной сделки. Эта неопределенность повышает риски участников экономической деятельности. Это выражается в спорах в судебных инстанциях, хотя данные термины считаются равнозначными во многих случаях.

В Налоговом кодексе РФ сделки с ПФИ в общем смысле определены как сделки, которые могут в так или иначе смягчить негативные последствия различных экономических событий как с самим экономическим объектом, так и в экономике в целом. Такие сделки можно считать хеджирующими. Экономическая сущность таких сделок в итоге определяет законодательные и юридические требования к банку, который совершает хеджирующие сделки для своих клиентов.

Важным юридическим вопросом, требующим своего разрешения, является вопрос добросовестности и ее границ при заключении, исполнении и прекращении сделок с ПФИ, что прямо вытекает из Гражданского кодекса РФ, а также подтверждается решениями Верховного суда.

В то же время сложность данного вида сделок и тонкости в договорной документации заставляют регулирующие органы и суд оценивать поведение участников таких сделок с точки зрения «сильной» или «слабой» стороны, что в ряде случаев может привести к диспропорциям в отношениях. Так, например, кредитную организацию воспринимают как более сильного участника правоотношений и требуют более высокий стандарт добросовестности, что наиболее ярко проявилось в судебной практике в споре между ПАО «Транснефть» и ПАО «Сбербанк» по вопросу валютных барьерных опционов⁶⁹.

В этом случае судом первой инстанции было отмечено, что ПАО «Сбербанк» не действовал добросовестно при заключении и выполнении оспариваемой сделки, что может быть расценено как злоупотребление правом.

⁶⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2017 N 09АП-37681/2017-ГК по делу N А40-3903/17

Суд установил, что ответчик не представил истцу необходимую информацию о возможных рисках. Суд признал, что ответчик, пренебрегая интересами истца как своего клиента и используя его недостаток осведомленности и непонимание механизма исполнения сделки, предложил ему финансовый инструмент, который явно не соответствовал его интересам.

Но в этом случае апелляционная инстанция сделала вывод о том, что в истец ПАО «Транснефть» имел возможность адекватно оценить свои риски благодаря специальным структурным подразделениям.

Однако, в большинстве случаев у обычного юридического лица отсутствует такой штат специалистов в области финансов и оценки рисков как у ПАО «Транснефть». Сторонам рекомендуется собирать обширные объемы информации, способствующие предсказанию изменений в значениях базовых активов, а также углубить свои знания в разных областях. В связи с этим можно отметить, что неравный доступ к информации и способам ее обработки между организацией и ее контрагентом может выражаться в следующих типах диспропорций: договора, информации и процесса.

Диспропорцию договора связывают с тем, что документацию разрабатывает банк, а контрагент не в состоянии повлиять на содержание договора. Часто он может лишь согласиться с содержанием или выразить свое несогласие.

Диспропорция информации отражается в том, что банк в силу специализации более профессионально понимает и оценивает возможные риски, возникающие у сторон при заключении договора производного финансового инструмента.

Диспропорция процесса заключается в том, что клиент банка не в состоянии в такой же степени отстаивать свои интересы, особенно если предполагается рассмотрение споров в третейском суде, каким вполне в случае иностранных банков может быть международный арбитраж.

В п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» указано, что при оценке фактического соотношения переговорных возможностей сторон необходимо учитывать уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, а в п. 11 данного Пленума указано, что при невозможности установить действительную общую волю сторон в порядке ст. 431 ГК РФ договор необходимо толковать *contra proferentem*

(«против предложившего»), а предложившим предполагается профессионал в соответствующей области⁷⁰.

Развитие института «квалифицированных инвесторов», к числу которых в силу закона отнесены кредитные организации и инструментов раскрытия информации должны были по замыслу законодателя оградить слабую сторону от совершения сделок с рядом производных финансовых инструментов, которые могут повлечь убытки в связи с их сложностью для лица, не являющегося квалифицированным инвестором.

В феврале 2020 года Центральный банк России опубликовал отчет, целью которого было достижение баланса между банком и клиентом. Это должно было реализовываться путем предоставления информации клиентам – юридическим лицам – в процессе заключения сложных сделок с деривативами.

Согласно информации из этого доклада, финансовым учреждениям рекомендуется предоставлять информацию о специфике внебиржевых сделок до момента их заключения с неквалифицированными инвесторами, иными словами, декларацию о рисках. Также в докладе описаны принципы отнесения деривативов к сложному типу – это расчетные или поставочные контракты с плавающим «условием» – ценой или количеством актива.

Согласно мнению Банка России, если сторона заключила договор под влиянием мошенничества или ложной информации, она может отказаться от выполнения сделки или признать ее недействительной. Это также следует из положения Гражданского кодекса РФ, гласящего, что недобросовестное и незаконное поведение не может быть способом извлечения выгоды.

Такой подход, по нашему мнению, представляется верным, когда спор касается обмана. Однако, термин «существенное заблуждение» в отношении юридического лица в данных правоотношениях может привести к возникновению споров и поэтому требует уточнения. Юридические лица занимаются предпринимательской деятельностью, осуществляемой на свой риск и с целью извлечения прибыли. Следовательно, юридическое лицо должно самостоятельно проявить должную заботу при принятии решения о заключении той или иной сделки, независимо от финансовой организации, с которой эта сделка заключается. Границы риска предпринимательской деятельности в принципе сложно определимы, особенно в случаях, когда совершаются сделки с производным финансовым инструментом не в целях хеджирования, а в

⁷⁰ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.02.2016 по делу N А40-168599/15-98-1397

спекулятивных целях, полагая, что в любом случае будет признано слабой стороной, существенно заблуждавшейся относительно предмета и цели сделки.

Вопрос единообразного прочтения и понимания существа заключаемых договоров связан, прежде всего, с особенностью используемой на рынке документации, заимствованной с иностранного правопорядка, которая не типична для российской правовой доктрины.

В 2007 г. вступили в силу поправки к статье 1062 Гражданский кодекс РФ, которые предоставили судебную защиту некоторым ПФИ, в случаях, когда одной из сторон является Банк. Это заставило разработать соответствующую законодательную базу: «Национальной ассоциацией участников фондового рынка» (НАУФОР) была разработана стандартная документация.

В основу этих документов легла стандартная документация Master Agreement ISDA (International Swaps and Derivatives Association). Ряд ее правовых норм основан на нормах англо-саксонской правовой традиции. Более 830 финансовых институтов из 60 стран по всему миру являются участниками ISDA.

В стандартной документации RISDA содержатся:

- Образец общего соглашения о срочных сделках на финансовых рынках. Условия, указанные в этом образце, являются общим документом для всех сделок с ПФИ.
- Стандартные условия срочных сделок с различными базовыми активами, которые применяются ко всем соглашениям, заключаемым сторонами с деривативами данного вида. Эти условия устанавливают правила переоценки и альтернативные способы исполнения заключенных сделок, а также решают другие вопросы, характерные для сделок соответствующего класса.
- Стандартные условия договора о плавающих маржевых суммах, которые представляют собой вид обеспечения для сделок с ПФИ. Эти условия включают в себя, помимо прочего, образец соглашения о порядке их уплаты.

Стандартная документация как единый документ была включена в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг».

В соответствии с этим законом генеральное соглашение может определять условия для заключения нескольких договоров, например, РЕПО или ПФИ на ценные бумаги, драгоценные металлы или валюту.

В тоже время стороны могут не заключать генеральное соглашение, а договориться, что к заключаемому между ними договору будет применяться стандартная документация. Из практики работы с Генеральным соглашением

ISDA родился подход с использованием так называемой длинной формы Подтверждения (long-form Confirmation). Сделка в таком случае заключается при отсутствии Генерального соглашения. Подтверждение, может закреплять договоренности, характерные для Генерального соглашения.

Отсутствие центрального контрагента на внебиржевом рынке поставило перед его участниками вопрос о защите в случае дефолта или банкротства контрагента по Генеральному соглашению, в рамках которого может быть одновременно заключено несколько сделок. Возможность применения специальной процедуры «ликвидационного неттинга», защищающей добросовестную сторону направлено на такую защиту. В этих целях ISDA был разработан ISDA Model Netting Act (Модельный о неттинге 2006 года).

Имплементация института ликвидационного неттинга в национальные законодательства стран, использующих документы ISDA осуществляется во многом благодаря деятельности юридических фирм, которые обладают достаточной репутацией и высокой компетенцией в рамках соответствующей юрисдикции и которые в состоянии оценить степень применимости ликвидационного неттинга, который возникает из соответствующих сделок.

Модельный закон предложил технико-юридический механизм ликвидационного неттинга: прекращение, оценка и определение чистого баланса. Прекращение означает, что сторона, не нарушившая обязательства, прекращает обязательства по Генеральному соглашению. Второй шаг, оценка, представляет собой процесс определения стоимости каждой сделки⁷¹. Наконец, определение чистого баланса означает зачет требований сторон по всем дефолтным и недефолтным сделкам, чтобы определить окончательную ликвидационную сумму.

Российский гражданский кодекс неттинг не регулирует и его признаки не определяет. Вместо него в российском праве существует институт зачета и новации. По мнению ряда авторов неттинг используется в Примерных условиях договора для обозначения договорного механизма, который сходен с зачетом, предусмотренным статьей 410 ГК РФ, но не идентичен ему.

В статье 410 ГК РФ говорится, что обязательство полностью или частично прекращается путем зачисления взаимного однородного требования, срок исполнения которого наступил, либо, когда срок не установлен или определяется

⁷¹LAW IN TRANSITION 2012: Developing capital markets Publications, URL: <https://www.ebrd.com/downloads/research/law/lit12eg.pdf> (дата обращения 05.11.2024).

моментом, когда оно может быть истребовано. По закону возможен зачет встречных однородных требований с не наступившим сроком.

Во время процедуры банкротства запрещено прекращать денежные обязательства должника путем зачисления встречного требования, если это приводит к нарушению установленного порядка удовлетворения требований кредиторов. Исходя из норм Федерального закона «О банкротстве», в процессе банкротства ликвидационный неттинг возможен.

В Федеральном законе «О банкротстве» указано, что в случае несостоятельности или банкротства одной из сторон по сделке с внебиржевым ПФИ, обязательства из договоров, заключенных на условиях генерального соглашения, прекращаются. Это ведет к формированию денежного нетто-обязательства по всем договорам.

Таким образом, обязательства по сделкам из Генерального соглашения трансформируются в единое нетто-обязательство. Оно является самостоятельным предметом, имеющим некоторые общие аспекты с зачетом и новацией. Стоит отметить, что нетто-обязательство не включает в себя компенсацию убытков, таких как упущенная выгода, и взыскание штрафов или пеней.

На случай неисполнения (дефолта) одной из сторон своих обязательств, которое не привело к банкротству стороны, Стандартная документация предполагает заключение договора, который определяет порядок выплаты маржевых сумм.

В настоящее время обсуждается правовая природа маржевых сумм, как способа уменьшения кредитного риска. «Стандартные условия договора о порядке уплаты плавающих маржевых сумм» являются стандартизированным документом о выплатах между сторонами в течение срока обращения ПФИ в результате колебаний рыночной стоимости базового актива.

ISDA, как и RISDA, обозначает договор об уплате плавающих маржевых сумм как сделку. Это по факту делает его самостоятельным видом ПФИ с базовым активом другого вида ПФИ. Это же изначально предусматривалось и Законом о рынке ценных бумаг, когда рассматривалась возможность передачи одной из сторон ценных бумаг или денежных средств в целях обеспечения исполнения обязательств по генеральному соглашению.

Нормы об обеспечительном платеже были включены в Гражданский кодекс РФ. Это привело к тому, что некоторые авторы стали относить выплаты плавающих маржевых сумм к особым методам обеспечения исполнения

обязательств, возникающих при финансовых сделках, отличным от тех способов, которые представлены в главе 23 ГК РФ.

На данный момент статья 51.7 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» классифицирует маржевые суммы как обеспечительный платеж. В генеральном соглашении может быть отмечено условие, предусматривающее, что одна или обе стороны выполняют обеспечительный платеж, как это указано в статье 51.7 данного ФЗ. Однако, следует отметить, что данный подход законодателя еще должен пройти испытание судебной практикой.

Выводы

Все вышеуказанные риски в случае их реализации могут нанести как самому банку, так и его клиентам значительные убытки. Поэтому Банк России в рамках регуляторной деятельности обязывает кредитные организации производить переоценку рисков при совершении сделок с внебиржевыми ПФИ. Для этого Банком России применяются методики оценки риска изменения стоимости кредитного требования в результате ухудшения кредитного качества контрагента в отношении заключенных на внебиржевом рынке производных финансовых инструментов⁷². Введение нормативов и лимитов в отношении каждого отдельного заемщика позволяет сохранить устойчивость банков при сделках с такими сложными финансовыми инструментами.

Список источников

1. **Абашеева Е., Теплова И.** «Репортинг» как обязательное условие ликвидационного неттинга // Вестник НАУФОР. 2015. № 9. С. 82-90.

2. **Акинфиева В.В.** Обеспечительный платеж как юридический факт и как обязательственное правоотношение // Юрист. 2017. № 10. С. 4-9.

3. **Акинфиева В.В.** Обеспечительный платеж как способ обеспечения внедоговорных охранительных обязательств // Legal Concept. 2017. Т. 16. № 3. С. 66-71.

4. **Акинфиева В.В.** Обеспечительный платеж как средство реализации обеспечительного интереса в гражданском праве и его функции // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 2 (31). С. 4-9.

5. **Демушкина Е.** Правовая природа клиринга // Рынок ценных бумаг. 1997. № 23. С. 27–29.; Оконч. № 24. С. 66.

6. **Комолов А. Л.** Ликвидационный неттинг в России: понятие, значение и порядок реализации // Финансовое право. 2020. № 11. С. 34-37

⁷² Инструкция Банка России от 29.11.2019 N 199-И (ред. от 06.06.2023) "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией"

7.Сафонова Т. Ю. Управление рисками в периоды повышенной нестабильности в экономике // Финансы. 2023. № 3.С. 44-52

8.Селивановский А. С. Внебиржевые деривативы и добросовестность участников рынка: обзор накопившихся проблем // Закон. 2021. № 10. С. 51-81

9.Степанченко А.В. Обеспечительный платеж: некоторые вопросы теории и правоприменения // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. – М.: Статут. - 2016.- С. 130

10.Уткин В.С. Механизмы обеспечения исполнения обязательств на биржевом финансовом рынке // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. № 5. С. 20–28. С. 21.

11.Bliss R. R., Kaufmann G. G. Derivatives and systematic risk: Netting, Collateral and Closeout // Journal of Financial Stability. 2006. Vol. 2. Issue 1. Pp 55-70

12.Chisholm A. M. Derivatives Demystified: A Step-by-Step Guide to Forwards, Futures, Swaps and Options. Chichester: John Wiley & Sons, 2010. Pp 265-268

13.Franzen D. Design of Master agreements for OTC Derivatives. Berlin-Heidelberg. Springer-Verlag, 2012, 184 p.

14.Lynn D. M. Enforceability of Over-the-Counter Financial Derivatives // Business Lawyer. 1994. Vol. 50. Issue 1. Pp 291-337

15.Muscat B. OTC Derivatives: Salient Practices and Developments relating to Standard Market Documentation // Bank of Valetta Review. 2009. Issue 39, pp 32-47.

References

1.Abasheyeva Ye., Teplova I. «Reporting» kak obyazatel'noye usloviye likvidatsionnogo nettinga // Vestnik NAUFOR. 2015. № 9.С. 82-90.

2.Akinfiyeva V.V. Obespechitel'nyy platezh kak yuridicheskiy fakt i kak obyazatel'stvennoye pravootnosheniye // Yurist. 2017. № 10.С. 4-9.

3.Akinfiyeva V.V. Obespechitel'nyy platezh kak sposob obespecheniya vnedogovornykh okhranitel'nykh obyazatel'stv // Legal Concept. 2017. Т. 16. № 3. С. 66-71.

4.Akinfiyeva V.V. Obespechitel'nyy platezh kak sredstvo realizatsii obespechitel'nogo interesa v grazhdanskom prave i yego funktsii // Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 2 (31). С. 4-9.

5.Demushkina Ye. Pravovaya priroda kliringa // Rynok tsennykh bumag. 1997. № 23. С. 27–29.; Okonch. № 24. С. 66.

6.Komolov A. L. Likvidatsionnyy netting v Rossii: ponyatiye, znachenkiye i poryadok realizatsii // Finansovoye pravo.2020. № 11.С. 34-37.

7.**Safonova T. Yu.** Upravleniye riskami v periody povyshennoy nestabil'nosti v ekonomike // *Finansy*. 2023. № 3.S. 44-52.

8.**Selivanovskiy A. S.** Vnebirzhevyye derivativy i dobrosovestnost' uchastnikov rynka: obzor nakopivshikhsya problem // *Zakon*. 2021. № 10. S. 51-81.

9.**Stepanchenko A.V.** Obespechitel'nyy platezh: nekotoryye voprosy teorii i pravoprimeneniya // *Chastnoye pravo. Preodolevaya ispytaniya. K 60-letiyu B.M. Gongalo / M.V. Bando, R.B. Bryukhov, N.G. Valeyeva i dr. – M.: Statut. - 2016.- S. 130.*

10.**Utkin V.S.** Mekhanizmy obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv na birzhevom finansovom rynke // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2010. № 5. S. 20–28. S. 21.

11.**Bliss R. R., Kaufmann G. G.** Derivatives and systematic risk: Netting, Collateral and Closeout // *Journal of Financial Stability*. 2006. Vol. 2. Issue 1. Pp 55-70.

12.**Chisholm A. M.** Derivatives Demystified: A Step-by-Step Guide to Forwards, Futures, Swaps and Options. Chichester: John Wiley & Sons, 2010. Pp 265-268.

13.**Franzen D.** Design of Master agreements for OTC Derivatives. Berlin-Heidelberg. Springer-Verlag, 2012, 184 p.

14.**Lynn D. M.** Enforceability of Over-the-Counter Financial Derivatives // *Business Lawyer*. 1994. Vol. 50. Issue 1. Pp 291-337.

15.**Muscat B.** OTC Derivatives: Salient Practices and Developments relating to Standard Market Documentation // *Bank of Valetta Review*. 2009. Issue 39, pp 32-47.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ирина Александровна НИКИТИНА¹, д.э.н., профессор,

Антон Андреевич БОРЗУНОВ², к.э.н.

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака»

Санкт-Петербург, Российская Федерация

²ФГУП «Федеральный экологический оператор» (Предприятие Госкорпорации «Росатом»),
Москва, Россия

Адрес для корреспонденции: И.А. Никитина, 191023, Невский пр., 60
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Продолжающееся санкционное противостояние и активное использование запретительных мер усиливают потребность в структурных изменениях в российской экономике, направленных на увеличение доли локализованной продукции высоких переделов и обеспечение импортозамещения высокотехнологичной продукции. Цель статьи – рассмотреть мировой опыт реализации политики импортозамещения и провести детальный анализ мер Правительства РФ, направленных на активизацию развития в приоритетных направлениях для обеспечения технологического суверенитета, а также сформулировать подходы к управлению качеством импортозамещающей продукции. При проведении исследования применялись общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза, системный и ситуационные подходы, в т.ч. на основе цикла непрерывного улучшения. Информационная база исследования включает обзор научных статей, отчетов, нормативных документов и статистические данные из информационно-аналитических систем.

Результаты и основные выводы: сформированы подходы к управлению качеством импортозамещающей продукции, которые должны обеспечить экономическую безопасность предприятий за счет глобальной конкурентоспособности продукции российского производства. Авторами предложено использование модифицированного цикла непрерывного улучшения, включающего итеративные циклы стабилизации и обеспечения безопасности, направленные на «встраивание» качества в процессы предприятия.

Ключевые слова

экономическая безопасность, импортозамещение, санкции, управление качеством, конкурентоспособность, цикл непрерывного улучшения

ON THE ISSUE OF QUALITY MANAGEMENT OF IMPORT-SUBSTITUTING PRODUCTS IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY UNDER SANCTIONS PRESSURE

I.A. NIKITINA¹, Doctor of Economic Sciences, professor

A.A. BORZUNOV², Candidate of Economic Sciences

Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

²FSUE «Federal Ecological Operator»

(A State Corporation «Rosatom» company), Moscow, Russia

Address for correspondence: I.A. Nikitina, 191023, Nevsky prospect, 60. St. Petersburg, Russia

Abstract

The ongoing sanctions and the active use of restrictive measures emphasize the need for fundamental changes in the Russian economy. These changes aim to increase the share of locally produced high-value goods and ensure import substitution of high-technology products. The purpose of the article is to review the world experience in implementing import substitution policy and conduct a detailed analysis of the measures of the Government of the Russian Federation aimed at enhancing development in priority areas to ensure technological sovereignty, as well as formulate approaches to quality management of import-substituting products. The research used general scientific methods of comparison, analysis and synthesis, systematic and situational approaches, including those based on a cycle of continuous improvement. The information base of the study includes an overview of scientific articles, reports, regulatory documents and statistical data from information and analytical systems.

Results and main conclusions: approaches to quality management of import-substituting products have been formed, which should ensure the economic security of enterprises due to the global competitiveness of Russian-made products. The authors propose the use of a modified cycle of continuous improvement, which includes iterative cycles of stabilization and safety measures, in order to «embed» quality into enterprise processes.

Keywords

economic security; import substitution; sanctions; quality management; competitiveness; a cycle of continuous improvement

Введение

Одним из существенных вызовов для экономического развития России в рамках продолжающегося геополитического конфликта стало обеспечение технологического суверенитета. В условиях санкционного противостояния и активного использования запретительных мер, нарушения партнерских взаимосвязей и ограничения импортных поставок усилилась потребность в

структурных изменениях в российской экономике, направленных на увеличение доли локализованной продукции высоких переделов и обеспечение импортозамещения высокотехнологичной продукции.

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ опыта реализации политики импортозамещения в разных странах, рассмотрение мер Правительства РФ, направленных на активизацию инновационного развития в различных отраслях и стимулирование создания локализованных производств, а также выработка подходов к управлению качеством импортозамещающей продукции, которые должны обеспечить экономическую безопасность предприятий за счет глобальной конкурентоспособности продукции российского производства.

Результаты исследования

В настоящее время российская экономика находится под беспрецедентным давлением - по состоянию на июнь 2024 года против России было введено 21 167 санкций, что на 36% больше, чем против всего остального мира (13 462 – Иран, Сирия, Северная Корея, Беларусь, Венесуэла, Мьянма)⁷³, причем спектр санкций самый широкий - от сырьевого эмбарго и запрета инвестиций и импорта большой номенклатуры продукции, до введения вторичных санкций против партнеров России. При этом эксперты, предрекавшие крах российской экономики, очевидно ошиблись в своих прогнозах - по данным Росстата объем ВВП за 2023 год составил более 172 млрд рублей, а Международный валютный фонд оценил рост российской экономики в 3%⁷⁴.

Однако следует признать, что основным драйвером роста являются ОПК и смежные с ним отрасли и наряду с грамотной работой профильных ведомств и своевременной реализацией комплекса мер общей и адресной поддержки, устойчивость российской экономики не в последнюю очередь связана с низким уровнем ее вовлеченности в мировые цепочки добавленной стоимости. Основная продукция российского экспорта (топливно-энергетические товары (более 50% всего импорта), металлы, сырье, лесоматериалы и др.) не слишком чувствительна с точки зрения привязки к международным рынкам сбыта и была оперативно переориентирована на потребителей из азиатского и ближневосточного регионов. Напротив, постепенный ввод санкций и благоприятная конъюнктура привели к увеличению стоимости экспорта и укреплению курса рубля. При этом формировавшаяся десятилетиями зависимость российских компаний от импорта

⁷³ Consolidated Russia sanctions data. Castellum.AI dashboard. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.

⁷⁴ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2023 год (краткая версия) // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы (ФАС России). URL: <https://fas.gov.ru/documents/689581>.

и дисбаланс в структуре и организации производства привели к возникновению существенных затруднений при поддержании и обновлении воплощенных технологий вследствие потери доступа к зарубежному оборудованию, комплектующим и программному обеспечению.

В связи с тем, что публикация статистических данных по целому ряду направлений с 2022 года временно приостановлена, последняя релевантная информация, которая доступна для анализа датируется 2021 годом. Так, согласно данным Минпромторга России, доля отечественной продукции в потреблении существенно варьируется в зависимости от отрасли, например, в отношении черной металлургии, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности она составляет 80% и более, а в части тяжелого машиностроения, авиационной и автомобильной промышленности уже только 60-65%. Более того, доля продукции российского происхождения в станкоинструментальной, медицинской и фармацевтической промышленности не превышает 35%⁷⁵.

При этом даже при высокой доле комплектующих российского производства в подавляющем большинстве готовых изделий сохраняется существенная зависимость от импорта отдельных категорий комплектующих. Например, в грузовом автомобилестроении – блоки управления двигателем, топливная аппаратура, выхлопные системы; в судостроении - двигатели большой мощности, электрические винто-рулевые колонки, радионавигационное оборудование; в лифтостроении – лебедки, электронные компоненты и др. Единственным сектором российской экономики, демонстрировавшим устойчивое снижение импортозависимости в течение последних 20-ти лет (с 18,7% до 14,2%), является сектор услуг⁷⁶. Даже в отношении агропромышленного комплекса, ответственного за продовольственный суверенитет страны и являющегося «знаменем» успешного импортозамещения, высока зависимость от импорта семян и средств защиты растений - порядка 100% действующих и 80% промежуточных веществ имеют «недружественное происхождение», а в животноводстве уровень зависимости от зарубежного генетического материала близок к 100%⁷⁷.

В рамках проведения аудитов второй стороны одному из авторов неоднократно доводилось бывать на современных (порой действительно

⁷⁵ Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ. URL: <https://indpolicy.hse.ru/data/2023/06/19/2075559941/Импортозамещение%202023%20фин.pdf>.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

ультрасовременных) российских заводах, руководители которых позиционировали свое производство как импортнезависимое, а продукцию - на 100% отечественную, имея при этом машины и оборудование (как основное, используемое в технологическом процессе, так и вспомогательное), производителями которых оказывались страны, включенные в список недружественных. И это не исключительные случаи, а общая проблема воспроизводства в структурообразующих машиностроительных производствах (станкоинструментальных, электротехнических и приборостроительных) [1, с. 109] – по оценкам экспертов доля импортных машин и оборудования в российской экономике составляет 3/4⁷⁸.

Следует отметить, что при модернизации и строительстве новых мощностей (зачастую в формате «под ключ») закупались технологии и оборудование ведущих иностранных производителей, которые, так уж повелось, в основном являются представителями недружественных стран – США, Германия, Италия, Южная Корея, Япония и др., что привело к утрате основных компетенций в области производства для целого ряда важнейших отраслей промышленности и тотальной зависимости от иностранных поставщиков комплектующих и запчастей. С одной стороны, автономно-изоляционистский подход в современных реалиях попросту невозможен (как минимум - нецелесообразен), с другой стороны – оставить любую страну вне рамок международных экономических отношений представляется крайне трудновыполнимой задачей, но стоит учитывать тот факт, что в очень большой части конечных изделий, производимых в дружественных странах - речь прежде всего о Китае и Индии, содержится интеллектуальная собственность (программное обеспечение и/или элементная база), правообладателями которой являются компании из США и стран Западной Европы, поэтому в 2022 году ряд поставщиков из азиатского региона приостановили отгрузку своей продукции российским компаниям для того, чтобы не попасть под вторичные санкции. Поэтому простая замена «недружественных» поставщиков на «дружественных» или «нейтральных» представляется нецелесообразной для достижения целей обеспечения экономической безопасности по снижению зависимости от импорта критически важной продукции.

Для преодоления зависимости от импортных технологий и оборудования требуется активное использование инструментов поддержки развития внутреннего производства [2, с. 125] и пересмотр позиций российских компаний

⁷⁸ Там же.

в глобальных цепочках создания ценностей. Важно понимать, что это не временный кризис, а фазовый сдвиг, вызванный трансформацией мировой экономической «архитектуры» и для того, чтобы не допустить технологического отставания и, как следствие, примитивизации экономики требуется форсированное импортозамещение. Первый заместитель руководителя Администрации президента РФ, глава наблюдательного совета Госкорпорации «Росатом» Сергей Кириенко на конференции руководителей атомной отрасли так сформулировал данную позицию: «Часто вижу, что многие в крупных компаниях пытаются продолжать жить в логике «надо потерпеть, и все снова будет так, как было раньше». Как раньше – не будет. Мир поменялся необратимо. Это означает важную вещь: тот, кто будет ждать, проиграет. Выигрывает тот, кто формирует эти изменения» [3, с. 4].

В основе политики импортозамещения в «досанкционный период» было «продуктовое импортозамещение», основанное на широком применении зарубежных технологий и оборудования, которое, по сути, привело к замене продуктовой импортозависимости на технологическую⁷⁹. В настоящее время реализуется целый комплекс мер по импортозамещению, предполагающий изготовление полноценных российских аналогов или локализацию зарубежных производств на территории России [4, с. 100]. Создана правительственная комиссия по импортозамещению, призванная обеспечить согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций в целях реализации государственной политики в сфере импортозамещения⁸⁰. Профильные министерства и ведомства применяют широкий перечень мер регулирования, как прямых – бюджетные субсидии, запрет или квоты на импорт, так и косвенных – налоговые льготы и закупочные преференции.

Актуализируется утвержденная еще в 2014 году государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», в частности постановлением правительства РФ от 01.09.2023 № 1434 уточнено, что приоритетными направлениями гражданской промышленности в сфере реализации программы являются направления, осуществление деятельности по которым способствует «...обеспечению технологического суверенитета, созданию импортозамещающих производств и

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 785 (ред. от 30.05.2023) «О Правительственной комиссии по импортозамещению».

локализации производственных цепочек в Российской Федерации»⁸¹. Правительство РФ определило 13 приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и в рамках федерального проекта «Содействие в реализации инвестиционных проектов и поддержка производителей высокотехнологической продукции в гражданских отраслях промышленности» предоставляются субсидии (в т.ч. «транзитом» через АНО «Агентство по технологическому развитию»). В федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов заложены субсидии российским банкам и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на обеспечение льготных кредитов, предоставляемых российским предприятиям для реализации инвестиционных проектов, направленных на производство приоритетной продукции⁸². «ВЭБ.РФ» по сути выполняет роль «федерального министерства инвестиционной поддержки развития экономики» [5, с. 8] в рамках деятельности «Фабрики проектного финансирования» [6, с. 19-21]. Также Центральный банк РФ активно использует курс рубля в качестве экономического средства обеспечения импортозамещения (особенно показателен в этом отношении курс рубля в 2022 году).

Для создания центров компетенций по импортозамещению и активизации промышленного производства создаются особые экономические зоны, территории опережающего развития и инновационные научно-технологические центры. Например, для получения субсидий из бюджета на возмещение части затрат резидентов, в промышленном кластере должно реализовываться (планироваться к реализации) не менее 3-х проектов по производству импортозамещающей промышленной продукции⁸³. Для оперативного решения вопросов, связанных с удовлетворением потребностей российских компаний в промышленной продукции, Минпромторг России совместно с Электронной торговой площадкой (ЭТП) «Газпромбанка» и «Isourse» создали «Сервис импортозамещения 2.0» – онлайн-сервис для подбора аналогов санкционной продукции, приобретения импортозамещающей продукции отечественного производства или зарубежной продукции из дружественных стран в рамках упрощенной процедуры закупки без дополнительных посредников. Также

⁸¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 (ред. от 29.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

⁸² Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

⁸³ Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 (ред. от 28.09.2023) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».

сервис предоставляет услуги по таможенному сопровождению, подтверждению соответствия на территории РФ, доставке, отсрочке платежа и др.

Доминирующая роль госсектора в российской экономике обуславливает важнейшую роль закупок, осуществляемых государственными компаниями и компаниями с государственным участием. По данным, опубликованным на официальном сайте «Единой информационной системы в сфере закупок», в 2023 году сумма закупок в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ составила 15 773,61 млрд рублей, а в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ - 14 347,8 млрд рублей⁸⁴. Таким образом, законодательное регулирование госзакупок способно оказывать существенное влияние на уровень использования импорта в экономике. Целый ряд постановлений правительства РФ, принятых с 2013 года, направлен на повышение уровня обеспеченности отечественной продукцией за счет стимулирования создания и локализации производств конкурентных видов продукции, в т.ч. с высокой добавленной стоимостью. В частности, установлен запрет на допуск отдельных видов промышленных товаров и продукции иностранного производства⁸⁵, а также установлен приоритет российских товаров, работ и услуг при осуществлении закупочных процедур, в т.ч. минимальная обязательная доля закупок продукции отечественного происхождения⁸⁶.

Правила определения страны происхождения утверждены решением Совета ЕАЭС, при этом критерии определения государства-члена страной происхождения очень разнятся в зависимости от вида промышленного товара⁸⁷. Например, для рельсовых скреплений с упругими клеммами (код ТН ВЭД ЕАЭС: 7302 900 00 0) требуется выполнение всего производственного цикла - входной контроль материалов и сырья, производство упругих клемм, плит, путевых шурупов, пластмассовых дюбелей, прокладок рельсового скрепления и выходной контроль готовой продукции, а для железнодорожных локомотивов (код ТН ВЭД ЕАЭС: 8602) требуется выполнение не менее 9 позиций из приведенного перечня операций, включающего как непосредственно выполняемые на предприятии сборку и сварку несущей рамы, так и

⁸⁴ Статистика. Общая сумма размещенных планов закупки в разрезе субъектов РФ. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html#statAnchor>.

⁸⁵ Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 617 (ред. от 26.06.2024) «Об ограничениях допуска отдельных видов промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

⁸⁶ Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 (ред. от 09.12.2023) «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком».

⁸⁷ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2020 № 105 (ред. от 26.01.2024) «Об утверждении Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок».

использование произведенных на территориях государств-членов деталей кузова, несущих конструкций, комплектующих для подвижного состава и др.

Для товаров из разделов «Автомобилестроение», «Тяжелое машиностроение» и «Станкостроение» предусмотрен расчет балльной оценки, учитывающей выполнение определенных операций (условий) для каждой единицы товара. Так, для легковых автомобилей (код ТН ВЭД ЕАЭС: 8703) требуется набрать не менее 4500 баллов (с 01.01.2025 – не менее 5500 баллов), а для электромобилей – не менее 1300 баллов (с 01.01.2025 – не менее 1500 баллов)⁸⁸. При этом сварка и окраска кузова (кабины) принесут в сумме 900 баллов, что, конечно, открывает определенное пространство для маневра и во многом объясняет возрождение «Москвича» в формате крупноузловой сборки (режим «DKD» – «Disassembled Knocked Down») автомобилей китайского бренда «JAC» (с перспективой увеличения доли локализации) на базе бывшего завода «Renault» в московских Текстильщиках.

Приказами Минпромторга России по отраслям утверждены перечни продукции, критически важной для обеспечения их устойчивого функционирования. Для сокращения зависимости экономики РФ от импорта данной продукции предусматривается выполнение планов по импортозамещению в отраслях промышленности. В 2021-2023 годах было издано несколько десятков приказов Минпромторга России, утвердивших планы мероприятий по импортозамещению в различных отраслях (начиная от нефтегазового машиностроения и заканчивая парфюмерно-косметической промышленностью) с плановыми сроками до 2024-2025 годов.

Планы представляют собой таблицы, в которых для каждого вида продукции, идентифицированного шифром, наименованием и кодом согласно ОКПД-2, приводятся: доля отечественной продукции в исходном году (год утверждения плана мероприятий по импортозамещению) и целевая доля отечественной продукции в 2024 или (реже) 2025 году. Также приведены данные по ежегодному спросу на продукцию в натуральном и денежном выражениях, которые во многих планах ограничиваются лаконичными прочерками, и ответственный департамент Минпромторга России.

Следует отметить, что по целому ряду позиций планы сформированы в логике «с нуля до ста» или «не было ни гроша, да вдруг алтын», например, «Турбины газовые, кроме турбореактивных и турбовинтовых (мощностью 35

⁸⁸ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2020 № 105 (ред. от 26.01.2024) «Об утверждении Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок».

МВт и более)» (шифр 21ЭМ1, код 28.11.23, 8411 82 800 9) – было 0%, а должно стать 70%; «Кабели передачи данных (высокочастотные): LAN-кабели CAT-8 для структурированных кабельных сетей» (шифр 21ЭМ21, код 27.32.13.154, 8544 49) – было 0%, а должно стать 80%⁸⁹; «Сепаратор твердых коммунальных отходов баллистический» (шифр 17ТКО2, код 28.99.39.190) – было 0%, а должно стать 75%⁹⁰; «Медная проволока-электрод с покрытием» (шифр 17ЦМ3.5, код 24.44.23) – было 0%, а должно стать 80%⁹¹.

Но наиболее радикальными представляются показатели, установленные планом мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения – до конца 2024 года в отношении авиационного двигателя ПД-14 (шифр 18АП1, код 30.30.1) следует преодолеть путь от 0% до 90-100%, а в отношении самолета «Сухой Суперджет 100» (шифр 18АП4, код 30.30.1) требуется менее чем за 2 года довести 28 составляющих самолета, начиная с теплозвукоизоляции и заканчивая системой освещения и креслами кабины экипажа – от 0 % до 100%⁹².

Даже если смотреть на данные планы с Ленинской позиции «не догма, а руководство к действию», то все равно остаются вопросы по достижимости установленных показателей и по подходам к оценке полученных результатов. Классическим в данном случае примером является определение процента локализации пассажирских электропоездов путем расчета по весу, а не по стоимости. Однако необходимо признать, что весь процесс импортозамещения утрачивает смысл даже при условии наличия тысячи комплектующих отечественного производства в случае отсутствия всего нескольких деталей, например, таких как электроприводы, контроллеры, датчики и любая другая электроника. Тем более для того, чтобы добиться успеха в прорывных областях – суперкомпьютеры, аддитивные технологии, робототехника, искусственный интеллект, облачные вычисления, большие данные и др. составляющие «Индустрии 4.0» требуется наличие современной электронной компонентной базы. При этом одной из самых импортозависимых наряду с вышеупомянутым

⁸⁹ Приказ Минпромторга России от 02.07.2021 № 2422 (ред. от 14.09.2021) «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли энергетического машиностроения, электротехнической и кабельной промышленности Российской Федерации».

⁹⁰ Приказ Минпромторга России от 31.03.2022 № 1163 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли обращения с отходами Российской Федерации, в который включено оборудование, в том числе применимое в составе экотехнопарков, на период до 2024 года».

⁹¹ Приказ Минпромторга России от 14.07.2021 № 2591 (ред. от 06.07.2023) «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли цветной металлургии Российской Федерации ...».

⁹² Приказ Минпромторга России от 26.07.2022 № 3103 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения Российской Федерации на период до 2024 года».

гражданским авиастроением остается отрасль информационно-коммуникационных технологий (более 90%) и микроэлектроника (более 80%)⁹³.

На правительственном уровне уже несколько лет обсуждаются инициативы по введению ответственности за невыполнение планов по импортозамещению, в частности, одна из последних инициатив исходила от Совета Безопасности РФ⁹⁴. Вместе с тем производство «российских» процессоров «Байкал» и «Эльбрус» поставлено на паузу из-за прекращения поставок полупроводников крупнейшим производителем «TSMC» вследствие санкций со стороны Тайваня [7, с. 83-84]. Другие производители процессоров «Intel» (США) и «Samsung» (Южная Корея) не менее «недружественны» и, соответственно, также недоступны вследствие введенных санкций. Даже при условии сильной политической воли, активного использования «бюджетного импульса» и привлечения значительных частных инвестиций организация полного технологического цикла производства материалов для полупроводников, являющихся основой для микросхем (чипов), это настолько сложная и затратная задача [8, с. 125-126], что ее реализация возможна только в долгосрочном периоде, а окупить вложения и достичь рентабельности производства можно только при очень большом рынке сбыта.

При этом основной акцент делается на замещении импорта на отечественном рынке внутренним производством за счет активного использования российскими компаниями бюджетной поддержки на условиях выполнения ряда регуляторных требований – возобновление технологических процессов на производственных площадках, созданных покинувшими Россию компаниями, запуск новых производственных линий, сохранение и создание новых рабочих мест, переориентация логистических цепочек на внутренний рынок и др. Даже оставляя за скобками существенный риск монополизации рынков за счет создания привилегированного положения для конкретных компаний или риск автаркии как крайней степени протекционизма, существует ряд серьезных вопросов к оценке результативности и эффективности мероприятий по импортозамещению.

Дело в том, что с позиций классической экономики политика импортозамещения является скорее негативной, т.к. экономика всегда про эффективность, а замена эффективного импорта на неэффективное в

⁹³ Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ [Электронный ресурс]. - URL: <https://indpolicy.hse.ru/data/2023/06/19/2075559941/Импортозамещение%202023%20фин.pdf>.

⁹⁴ Комиссия СБ предложила усилить ответственность за невыполнение планов по импортозамещению. Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16314921>.

современных реалиях отечественное производство неизбежно дает снижение эффективности в краткосрочном периоде и не гарантирует восстановление эффективности в будущем. В современной мировой истории, как правило, выделяют две глобальные волны импортозамещения (до 1970-х годов – индустриализация и переориентация ресурсов с ВПК на потребительские отрасли в странах Азии, Латинской Америки и Африки, и с начала 2010-х годов – решоринг (бэкшоринг) производств в США и странах Западной Европы) и две модели – открытую (страны Восточной и Юго-Восточной Азии) и закрытую (страны Латинской Америки и Африки)⁹⁵.

«Открытая» модель, которой придерживались Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур, была ориентирована на развитие производственно-технологической кооперации и адаптацию зарубежных технологий, развитие собственного человеческого капитала и приобретение востребованных компетенций, чем способствовала повышению технологической интенсивности экономик и их встраиванию в международные цепочки добавленной стоимости. При реализации протекционистских стратегий в «закрытой» модели с их ориентацией на внутренний рынок с высокими торговыми и инвестиционными барьерами Малайзия, Турция, Филиппины и Пакистан столкнулись с неэффективностью созданных производств и низкой конкурентоспособностью местной продукции.

Однако импортозамещение, безусловно, является необходимым условием обеспечения экономической безопасности России, но для того, чтобы оно стало драйвером технологической модернизации, необходимо изменить подход к итоговому целеполаганию. Импортозамещение в контексте обеспечения экономической безопасности следует рассматривать не как способ сокращения объема импорта или вытеснения импортной продукции с отечественного рынка, а как задачу по переходу от экспорта ресурсов и сырья к высокотехнологичному экспорту, которая для своего решения требует обеспечения международной конкурентоспособности российской продукции.

Если обобщить опыт реализации политики импортозамещения, то неоспоримо следует вывод: лидирующие позиции занимают экспортноориентированные страны, поставившие во главу угла своей конкурентной стратегии постоянное улучшение качества продукции и процессов, обусловившее успешную экспансию на внешние рынки и, как

⁹⁵ Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ. URL: <https://indpolicy.hse.ru/data/2023/06/19/2075559941/Импортозамещение%202023%20фин.pdf>.

следствие успешную конкуренцию с импортом на внутреннем рынке. Эксперты отмечают, что «критически важным фактором, во многом определяющим успешность импортозамещения, является уровень качества выводимых на рынок продуктов и услуг в сопоставлении с зарубежными аналогами»⁹⁶.

Экономическая целесообразность производства качественной продукции (работ/услуг) заключается в обеспечении глобальной конкурентоспособности, которая и обуславливает определяющую роль качества в вопросе обеспечения экономической безопасности при реализации программы импортозамещения в России. Следует отметить, что по мнению многих экспертов проблемы обеспечения качества стали главным лимитирующим фактором успешности импортозамещения в СССР, а в 90-е годы стали ключевой причиной неостребованности продукции рынком⁹⁷. Вместе с тем, ряд экспертов отмечает, что текущая ситуация на российском рынке в отношении обширного списка номенклатуры продукции не слишком отличается от позднесоветской, а отсутствие конкуренции со стороны импортной продукции напротив привело к снижению уровня качества отечественной продукции [9] в полном соответствии с заветами Майкла Портера [10].

Для удовлетворения внутреннего спроса и выхода на доступные зарубежные рынки стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки требуется преодоление существующих диспропорций в российской экономике, которое в свою очередь требует переосмысления бизнес-процессов. В первую очередь необходимо реформирование средне- и долгосрочных стратегий, применение новых подходов к функционированию хозяйствующих субъектов и исключение действий, не приносящих добавленной ценности, которое может быть реализовано с помощью методов менеджмента качества. Наглядным (хоть и недружественным) примером этого является Япония, которая стремительно прошла путь от значительного технологического отставания и копирования мировых образцов до технологического лидерства по целому ряду направлений продукции.

Японское экономическое чудо неразрывно связано с именем Эдварда Деминга, на визитке которого красовалось «Статистик» и который был искренне убежден, что производительность повышается при снижении вариации и любая деятельность может рассматриваться как процесс и, следовательно, может быть улучшена. Визит доктора Деминга инициировал в Японии цепную реакцию повышения качества (рисунок 1) и «все жители страны начиная с 1950 года

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

обрели общую цель, и имя ей - качество» [11, с. 24]. В соответствии с определением, приведенном в ГОСТ Р ИСО 9001-2015, качество – это степень соответствия совокупности присущих характеристик (отличительных свойств) объекта (чего-либо воспринимаемого или воображаемого) требованиям (потребностям или ожиданиям)⁹⁸.

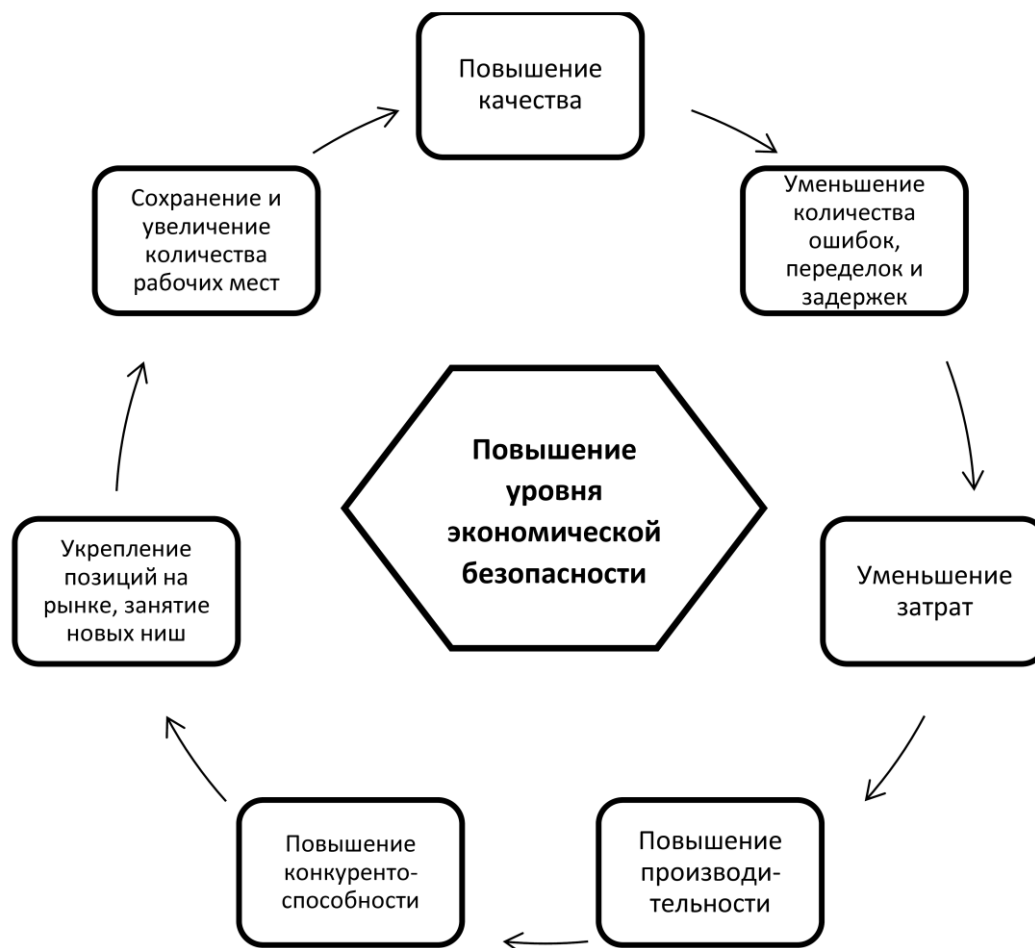

Рисунок 1 – Модифицированный вариант цепной реакции Деминга [11, с. 24]

При этом качество, являясь многоаспектным и многомерным понятием, должно оцениваться прежде всего с позиции потребителя, т.к. в условиях рыночной экономики результаты деятельности любой компании зависят прежде всего от того, насколько она может удовлетворить требования потребителей (клиентов/пользователей). При всем многообразии существующих подходов к исследованию качества, наиболее репрезентативным в целях настоящей работы является восходящее еще к Марксу материалистическое определение качества (Q_i) как отношение ценности товара для потребителя (V_i) к его стоимости (C_i):

⁹⁸ ГОСТ Р ИСО 9000-2015. «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».

$$Q_i = \frac{V_i}{C_i},$$

При этом авторы считают необходимым уточнить данное отношение с учетом положений новой институциональной экономической теории - ограниченной рациональности человека и его склонности к оппортунистическому поведению:

$$Q_i = \frac{RV_i + PV_i}{C_i},$$

где RV_i – реальная ценность – подтвержденное соответствие продукции (работы/услуги) требованиям нормативной документации (технических регламентов, стандартов, технических условий) в форме принятия декларации о соответствии (декларирование соответствия), обязательной или добровольной сертификации, подкрепленное результатами испытаний (исследований) и/или проверяемое на практике;

PV_i – воспринимаемая ценность – представление конкретного потребителя о ценности продукции (работы/услуги), являющееся следствием: ограниченности возможностей интеллекта (когнитивные ограничения) по сбору и анализу полученной информации (например, ложные умозаключения, стереотипы и предубеждения, фокусирование на частных случаях, слепая вера в «силу бренда» и т.д.) и склонности, как продавцов, так и покупателей, к обману, введению в заблуждение, искажению информации о продукте (работе/услуге).

Следовательно, для реализации политики импортозамещения, способствующей развитию экономического потенциала РФ и в перспективе десятилетия обеспечивающей в соответствии со «Стратегией обеспечения национальной экономической безопасности» 80% потребности населения в товарах и услугах [12, с. 135] возможна реализация следующих стратегий управления качеством (объем потребления в контексте рассматриваемого вопроса является скорее техническим и авторами не учитывается):

1) Повышение ценности превышает повышение стоимости:

$$Q_i = \frac{\uparrow\uparrow RV_i + PV_i}{\uparrow C_i},$$

$$Q_i = \frac{RV_i + \uparrow\uparrow PV_i}{\uparrow C_i},$$

$$Q_i = \frac{\uparrow\uparrow RV_i + \uparrow\uparrow PV_i}{\uparrow C_i},$$

2) Ценность повышается, стоимость остается неизменной:

$$Q_i = \frac{\uparrow RV_i + PV_i}{\leftrightarrow C_i},$$

$$Q_i = \frac{RV_i + \uparrow PV_i}{\leftrightarrow C_i},$$

$$Q_i = \frac{\uparrow RV_i + \uparrow PV_i}{\leftrightarrow C_i},$$

3) Ценность остается неизменной, стоимость снижается:

$$Q_i = \frac{\leftrightarrow RV_i + PV_i}{\downarrow C_i},$$

$$Q_i = \frac{RV_i + \leftrightarrow PV_i}{\downarrow C_i},$$

$$Q_i = \frac{\leftrightarrow RV_i + \leftrightarrow PV_i}{\downarrow C_i},$$

4) Снижение ценности меньше снижения стоимости:

$$Q_i = \frac{\downarrow RV_i + PV_i}{\downarrow\downarrow C_i},$$

$$Q_i = \frac{RV_i + \downarrow PV_i}{\downarrow\downarrow C_i},$$

$$Q_i = \frac{\downarrow RV_i + \downarrow PV_i}{\downarrow\downarrow C_i}.$$

Плановая же экономика предлагает иную модель, в которой качество и другие ценообразующие факторы не имеют определяющего значения, т.к. цена товара не привязана к стоимости и при этом не определяется спросом, а формируется «государством» в ручном режиме, что является вполне жизнеспособной моделью в рамках узконаправленных оборонных проектов и абсолютно неприменимо для массово производимой продукции, в т.ч. высокотехнологичной. Главные причины невозможности обеспечения высокого по мировым меркам качества данной продукции при плановом хозяйствовании с элементами мобилизационной экономики и ручного управления заключаются в кратно увеличившейся потребности в генерировании инноваций и их быстром внедрении в производственную деятельность.

В настоящее время отсутствуют какие-либо предпосылки для изменения доминирующего положения государственного сектора в российской экономике, однако успешная реализация его ключевой роли несовместима с неповоротливостью ригидно-инертной плановой системы советского образца, т.к. в современных реалиях экономическая безопасность любого предприятия во многом определяется его способностью добиваться удовлетворенности

потребителя (заказчика/ покупателя/ клиента). При этом ключевой характеристикой становится именно качество, т.к. в попытке снизить затраты на производство отечественные предприятия нередко прибегают к различным «манипуляциям», которые и приводят к хронической неспособности произвести качественную по мировым меркам продукцию, подрывающую их экономическую безопасность во всех возможных аспектах.

Российские предприятия функционируют в условиях постоянных изменений мировой конъюнктуры, усугубляемых экспоненциальным ростом уровня цифровизации и вызываемого ею усложнения производственно-хозяйственных связей, поэтому импортозамещение в контексте обеспечения экономической безопасности должно проводиться проект за проектом, фаза прорыва должна заканчиваться выходом на плато удержания результатов для того, чтобы закрепить новый уровень и предотвратить регрессию. Авторы считают, что для создания отечественных производств, способных «закрыть» потребности в высокотехнологичной продукции и обеспечить ее высокий импортный потенциал, целесообразно использовать цикл непрерывного улучшения «PDCA» («цикл Деминга»/«цикл Деминга-Шухарта») [11, с. 73-74; 13, с. 142], который уже более 25-ти лет применяется в международных стандартах серии ISO 9001 и подтвердил свою состоятельность в вопросе организации результативного функционирования процессов для повышения удовлетворенности потребителей и обеспечения глобальной конкурентоспособности. При этом для эффективного обеспечения и поддержания требуемого уровня экономической безопасности итеративный цикл непрерывного улучшения должен включать итеративные циклы стабилизации и обеспечения безопасности (рисунок 2).

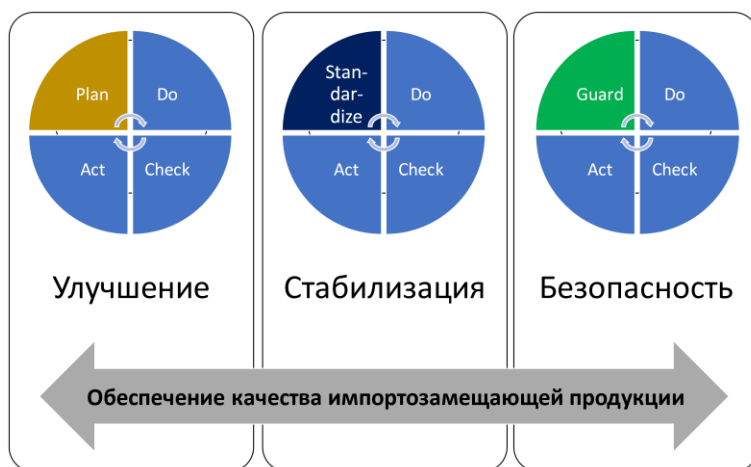

Рисунок 2 – Модифицированный цикл непрерывного улучшения для обеспечения качества импортозамещающей продукции [11, с. 73-74]

Традиционный цикл «PDCA»: «Plan» – планирование, «Do» – выполнение, «Check» – проверка, «Act» – воздействие [11, с. 73-74; 13, с. 142] дополняется циклами с принципиально важными для устойчивого функционирования «стартерами» и идентичным набором последующих шагов - «SDCA»: «Standardize» – стандартизация (стабилизация), «Do», «Check», «Act» и «GDCA»: «Guard» – обеспечение безопасности, «Do», «Check», «Act», которые позволяют использовать данную систему для разработки, внедрения, обеспечения, мониторинга, анализа, поддержки и улучшения при реализации мероприятий по производству импортозамещающей продукции с поддержанием соответствующего уровня качества для обеспечения экономической безопасности. На этапе планирования происходит определение цели и плана действий, на этапе выполнения – реализация того, что было запланировано. Далее происходит оценка полученных результатов и внесение корректив. После очередного продвижения вверх в цепочке добавленной стоимости осуществляется стабилизация и фиксация полученных знаний («извлеченных уроков»), а также закрепление и защита достигнутого результата.

Далее цикл повторяется как контролируемая цепная реакция в ядерной физике, где каждая последующая реакция вызывается частицей, появившейся как продукт предыдущей реакции. При этом если система находится в статистически управляемом состоянии, то контроль каждой операции становится излишним, что позволяет оптимизировать управленческие затраты. Преимущество встраивания модифицированного цикла непрерывного улучшения в систему управления качеством импортозамещающей продукции в контексте обеспечения экономической безопасности заключается в фокусе на качестве самой системы и составляющих ее процессов, а не на качестве отдельных результатов.

Выводы

В классическом труде 19 века Давид Рикардо на примере взаимовыгодной торговли вином и тканями между Португалией и Англией сформулировал теорию сравнительного преимущества, возникающего вследствие специализации страны на том, в чем она более эффективна. В национальной программе, реализуемой в современных условиях, по вопросу импортозамещения устанавливается прямо противоположное – отказ от специализации на производстве продукции, предпочтительной с точки зрения сравнительных преимуществ. Правительство РФ предпринимает меры, направленные на активизацию промышленной политики и стимулирование развития собственных технологий, которые должны обеспечить экономическую

безопасность за счет достижения технологического суверенитета и устойчивого инновационного развития в критически важных отраслях.

При этом в мировой практике отсутствуют аналоги столь масштабного и интенсивного импортозамещения в турбулентных условиях формирования новой «архитектуры» мировой экономики. В связи с этим особенно важно отказаться от пустых лозунгов и популистских призывов – для достижения долговременных целей необходимо сосредоточиться на сугубых вещах вместо того, чтобы уделять чрезмерное внимание «парадной» стороне дела, и считать трансмиссию, собранную на 90% из импортных комплектующих, российской продукцией.

Задача обеспечения долгосрочной устойчивости экономического роста требует не только кардинального увеличения доли отечественной продукции в структуре товарооборота и повышения степени локализации производственных процессов, но и обеспечения экспортной экспансии продукции импортозамещающих производств (прежде всего в страны-партнеры по ЕАЭС и БРИКС), а для этого необходимо обеспечить качество отечественной продукции на уровне или выше мировых стандартов. Использование модифицированного цикла непрерывного улучшения, включающего итеративные циклы стабилизации и обеспечения безопасности, обеспечит «встраивание» качества в процессы производства импортозамещающей продукции и позволит проводить регулярную оценку состояния и эффективности функционирования компании. Постоянный анализ и обновление системы, а также способность адекватно реагировать на изменения внешней и внутренней среды в условиях выстраивания новых цепочек формирования стоимости, станет отправной точкой для производства отечественной продукции массового потребления, востребованной на мировых рынках.

В инновационной экономике сохранить конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе не представляется возможным без генерирования новых знаний и постоянного развития компетенций [14, с. 36], иначе протекционизм, бюджетные вливания, преференции, налоговые льготы и другие меры государственной поддержки промышленности и бизнеса вполне могут привести к «эффекту кобры». Данный термин обязан своим появлением в экономике Хорсту Зиберту и восходит к решению «денежно поощрять» население за каждую сданную голову кобры в рамках реализации комплекса мер по сокращению количества ядовитых змей, принятого английским губернатором во времена правления в Индии [15, с. 16-28]. Вначале их количество действительно сократилось, но потом предприимчивые индийцы начали массово

разводить кобр, и когда после отмены премии обесценившихся змей выпустили на волю, оказалось, что их количество только возросло.

Список источников

1. **Борисов В.Н., Плотникова Д.А.** Железнодорожное машиностроение и производство электропоездов в условиях импортозамещения // Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 108–128.

2. **Лядова Ю.О.** Импортозамещение как фактор, влияющий на финансовую устойчивость предприятия в условиях нестабильной экономической обстановки // Ученые записки Международного банковского института. 2022. №1(39) 184 с.

3. **Гилева Ю.** Быстро, как только возможно и еще быстрее. На конференции руководителей обсудили технологи развития «Росатома» до 2045 года // «Страна Росатом». 2023. № 14 (574). С. 4-5.

4. **Дремов В.В.** Импортозамещение как фактор развития промышленного производства в условиях санкций // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1. С. 100-102.

5. **Цехомский Н.В.** Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4 (54). С. 5-9.

6. **Цехомский Н.В.** Развитие методологии смешанного финансирования инвестиционных проектов с участием государства: автореф... дис. докт. экон. наук. СПб., 2024. 43 с.

7. **Данейкин Ю.В.** Достижение технологического суверенитета высокотехнологичных отраслей экономики РФ: состояние и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 74-92.

8. **Луценко А.В.** Рынок электроники Малайзии // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 6. С. 124-128.

9. **Кириллова О.В.** О проблемах и перспективах деятельности таможенного союза стран СНГ // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: Материалы I Межд. науч.-практ. конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.э.н., проф. Н.С. Каткова, 20-21.12.2018. – Казань: Казан. гос. аграрный ун-тет, 2018. – С. 101-103.

10. **Портер М.** Конкуренция / Майкл Портер; пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 602 с.

11. **Деминг Э.** Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Эдвардс Деминг; пер. с англ. [Ю. Адлер, В. Шпер]. - 6-е изд. - Москва: Альпина Пабlishер, 2014. - 416 с.

12. **Кривонос А.Д., Круглова И.А.** Перераспределение логистических потоков в условиях мобилизационной экономики России // Ученые записки Международного банковского института. 2022. Вып. №3(41).194 с.

13. **Нив Г.** Организация как система: Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга / Генри Нив; Пер. с англ. — М. Альпина Паблишер, 2023. - 368 с.

14. **Долбежкин В.А., Сигова М.В., Егутья Ш.А.** Внешние финтех-риски аутсорсинга функций банков // Ученые записки Международного банковского института. 2023. Вып. № 2(44) — 176 с.

15. **Зиберт Х.** Эффект кобры: как избежать заблуждений в политике / М.: Новое издательство, 2005, 270 с.

References

1. **Borisov V.N., Plotnikova D.A.** Zheleznodorozhnoye mashinostroyeniye i proizvodstvo elektropoyezdov v usloviyakh importozameshcheniya // Vestnik NGUEU. 2023. № 1. S. 108–128.

2. **Lyadova Yu.O.** Importozameshcheniye kak faktor, vliyayushchiy na finansovuyu ustoychivost' predpriyatiya v usloviyakh nestabil'noy ekonomicheskoy obstanovki // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2022. №1(39) 184 s.

3. **Gileva Yu.** Bystro, kak tol'ko vozmozhno i yeshche bystreye. Na konferentsii rukovoditeley obsudili tekhnologi razvitiye «Rosatoma» do 2045 goda // «Strana Rosatom». 2023. № 14 (574). S. 4-5.

4. **Dremov V.V.** Importozameshcheniye kak faktor razvitiya promyshlennogo proizvodstva v usloviyakh sanktsiy // Finansovyye rynki i banki. 2023. № 1. S. 100-102.

5. **Tsekhomskiy N.V.** Investitsionnaya podderzhka promyshlennogo razvitiya v usloviyakh sanktsiy // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii. 2022. № 4 (54). S. 5-9.

6. **Tsekhomskiy N.V.** Razvitiye metodologii smeshannogo finansirovaniya investitsionnykh proyektov s uchastiyem gosudarstva: avtoref... dis. dokt. ekon. nauk. SPb., 2024. 43 s.

7. **Daneykin Yu.V.** Dostizheniye tekhnologicheskogo suvereniteta vysokotekhnologichnykh otrasley ekonomiki RF: sostoyaniye i perspektivy // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravleniye. Pravo». 2022. № 4. S. 74-92.

8. **Lutsenko A.V.** Rynok elektroniki Malayzii // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiiy vestnik. 2022. № 6. S. 124-128.

9. **Kirillova O.V.** O problemakh i perspektivakh deyatel'nosti tamozhennogo soyuza stran SNG // Razvitiye APK i sel'skikh territoriy v usloviyakh modernizatsii ekonomiki: Materialy I Mezhd. nauch.-prakt. konferentsii, posvyashchenoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya d.e.n., prof. N.S. Katkova, 20-21.12.2018. – Kazan': Kazan. gos. agrarnyy un-tet, 2018. – S. 101-103.

10. **Porter M.** Konkurentsia / Maykl Porter; per. s angl. M.: Vil'yams, 2005. 602 s.

11.**Deming E.** Vykhod iz krizisa. Novaya paradigma upravleniya lyud'mi, sistemami i protsessami / Edvards Deming; per. s. angl. [Yu. Adler, V. Shper]. - 6-ye izd. - Moskva: Al'pina Pabliher, 2014. - 416 s.

12.**Krivosnos A.D., Kruglova I.A.** Pereraspredeleniye logisticheskikh potokov v usloviyakh mobilizatsionnoy ekonomiki Rossii // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2022. Vyp. №3(41).194 s.

13.**Niv G.** Organizatsiya kak sistema: Printsipy postroyeniya ustoychivoyu biznesa Edvardsa Deminga / Genri Niv; Per. s angl. — M. Al'pina Pabliher, 2023. - 368 s.

14.**Dolbezhkin V.A., Sigova M.V., Yegutiya Sh.A.** Vneshniye fintekh-riski autsorsinga funktsiy bankov // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2023. Vyp. № 2(44) – 176 s.

15.**Zibert Kh.** Effekt kobry: kak izbezhat' zabluzhdeniy v politike / M.: Novoye izdatel'stvo, 2005, 270.

РЫНОК ESG-ОБЛИГАЦИЙ: ТЕНДЕНЦИИ, СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ

Иван Дмитриевич РАКОВ¹, к.э.н.

¹Центр международных финансов, Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов Российской Федерации

Адрес для корреспонденции: 125375, Настасьинский переулок, д. 3, строение 2, г. Москва,
Россия

Аннотация

В статье анализируется рынок ESG-облигаций в разрезе зеленых, устойчивых и социальных облигаций. **Цель.** Цель статьи – выявить тенденции, складывающиеся на рынке ESG-облигаций. **Методы.** Используя статистический метод, такой как графическое представление данных, производится оценка размеров данного рынка, его динамика и структура эмитентов, выявляются страны-лидеры по объему выпущенных ESG-облигаций. Анализ рынка ESG-облигаций производится по базе данных «Climate Bonds Initiative» за 2014–2023 года. **Результаты.** Результаты показали, что рынок ESG-облигаций является молодой и быстро растущей частью финансового рынка, но доля его в мировой экономике на сегодняшний день очень мала. Наибольшую долю на данном рынке зеленые занимают облигации, которые направлены на проекты с положительными экологическими и климатическими результатами. Однако за последние годы значительно увеличилась доля социальных и устойчивых облигаций, ориентированных на проекты как с социальными, так и с экологическими положительными результатами. **Основные выводы.** Малая доля рынка ESG-облигаций, подверженность его мировой экономической конъюнктуре, гринвошинг и необходимость государственного участия заставляют задуматься о необходимости пересмотра традиционного подхода, основанного на выпуске специализированных облигаций и рыночном регулировании, для финансирования новой модели экономики, заданной целями устойчивого развития ООН.

Ключевые слова

устойчивое развитие, финансовый рынок, зеленая экономика, облигации, ESG

ESG-BOND MARKET: TRENDS, STRUCTURE AND SPECIFICS

Ivan Dmitrievich RAKOV¹, Candidate of Economic Sciences

¹International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Address for correspondence: I.D. Rakov, 125375, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the ESG bond market: green, sustainable and social bonds. **Purpose.** The aim of the article is to identify the trends in the ESG bond market. **Methods.** The paper is used statistical method of graphical presentation of data. The size of this market, its dynamics and the structure of issuers are assessed. The leading countries in terms of ESG bonds issued are revealed. The ESG bond market is analyzed using the Climate Bonds Initiative database for 2014-2023. **Results.** The results show that the ESG bond market is a young and rapidly growing part of the financial market, but its share in the global economy is currently very small. Green bonds have the largest share of this market, which focus on positive environmental and climate outcomes. However, the share of social and sustainable bonds, which focus on projects with both social and environmental positive outcomes, has increased significantly in recent years. **Main conclusions.** The small share of the ESG bond market, its exposure to the global economic conjecture, greenwashing and the need for government involvement make it necessary to revisit the traditional approach based on specialized bond issuance and market regulation to finance a new model of economy set by the UN Sustainable Development Goals.

Keywords

sustainable development, financial market, green economy, bonds, ESG

Введение

На сегодняшний день одним из главных трендов мировой экономики стал процесс ее озеленения и достижения целей устойчивого развития ООН [1]. Международный опыт показывает, что главным драйвером данного процесса стало государство [2-4]. Однако финансовые потребности для модернизации мировой экономики и фонды государственного сектора несопоставимы, что заставляет правительства стран искать возможности переноса бремени с государства на рынок. Вовлечение в данный процесс институциональных инвесторов, как ключевого источника финансирования устойчивого развития, запустило процесс по созданию новой среды для зеленого инвестирования и различных финансовых инструментов [5]. Одним из наиболее таких популярных

инструментов стали зеленые облигации, но по мере их развития выделяются и другие типы облигаций как устойчивые, социальные и др. [6] Все эти типы облигаций объединяются в одну группу – ESG-облигации [7].

Основным преимуществом ESG-облигаций стала их более низкая стоимость по сравнению с традиционными ценными бумагами (на мировом рынке скидка колеблется в размере 5–20 базисных пунктов) [8]. Однако более выгодные условия данных облигаций привели к использованию слов «зеленый», «устойчивый», «ESG» в качестве маркетинговой уловки. Поэтому принимаются национальные и наднациональные инициативы по управлению рынком ESG-облигаций. Так, в Европейском Союзе в 2020 году было опубликовано руководство по зеленым облигациям [9], а в 2022 году был принят Регламент о раскрытии информации, который ввел критерии степени устойчивости инвестиций [10]. В Индии уже в 2017 году законодательно были закреплены понятие зеленая долговая ценная бумага и требования по раскрытию информации для зеленых долговых ценных бумаг⁹⁹.

В связи с этим возникает интерес по изучению рынка ESG-облигаций: его объемы, тенденции, основные участники, страны-лидеры по объему выпущенных данных ценных бумаг.

Обзор литературы

В научной литературе представлено множество исследований по изучению ESG финансирования. Например, в монографии Кабир, Сиговой, Яковлева и др. детально освещается процесс ESG¹⁰⁰-трансформации финансового сектора [11]. Хуторова проводит изучение ESG-секьюритизации на финансовых рынках [12]. Володина и Траченко на основе сравнения индексов фондовых рынков с ESG и без доказывают, что доходность ESG-инвестирования выше на развитых и развивающихся фондовых рынках по сравнению с традиционными видами финансирования [13]. Отдельно можно выделить работы по анализу факторов, оказывающих стимулирующие воздействие на инвестиции, связанные с устойчивым развитием: выявление мотивов российских компаний к

⁹⁹ SEBI formalises guidelines for issuance of Green Debt Securities in India, by Abhirup Ghosh / Vinod Kothari Consultants. 2017. URL: https://vinodkothari.com/2017/05/guidelines-for-issuance-of-green-bonds/#_ftn1 (дата обращения: 14.11.2023).

¹⁰⁰ ESG – аббревиатура, объединяющая понятия экологии (environment, E), социального развития (social, S), и корпоративного управления (governance, G).

инвестиционной деятельности, в том числе зеленой [14]; определение степени влияния государства на частные зеленые инвестиции в развитых странах [2; 3].

Исследования по изучению рынка ESG-облигаций в большей мере сконцентрированы на оценке влияния ESG рейтингов компаний на корпоративные ценные бумаги. Так доказывается, что эмитенты с высоким рейтингом ESG и лучшим раскрытием ESG-факторов имеют более сильные финансовые показатели, и это позволяет снизить стоимость облигаций [15], в том числе по Европейскому валютному союзу [16] и Китаю [17]. Но есть и прямо противоположные результаты, например, доказывается, что ESG-облигации не пользуются ценовыми преимуществами по сравнению с традиционными ценными бумагами и указывается на необходимость дальнейших исследований условий, при которых инвесторы будут отказываться от прибыли в пользу улучшения своих ESG-критериев¹⁰¹.

Однако в научных работах представлены и другие направления исследования рынка ESG-облигаций. Например, Ван, Ли и Парк доказывают, что более крупные компании Южной Кореи склонны к выпуску ESG-облигаций. При этом цены на акции компаний не изменяются, что предполагает отсутствие прозрачности и сопоставимости на рынке ESG-облигаций, размер которого в настоящее время незначителен [18]. Тропина рассматривает тенденции российского рынка ESG-облигаций [19], а Хмыз – международного рынка. Отметим, что работа Хмыз в большей степени концентрируется на анализе регулирования ESG-облигаций [20]. Соответственно анализ трендов международного рынка ESG-облигаций требует более подробного изучения.

Материалы и методы

Анализ рынка ESG-облигаций будет производиться по базе данных «Climate Bonds Initiative» за 2014–2023 года. База данных охватывает не только долговые инструменты с собственной маркировкой, но и включает другие долговые инструменты, соответствующие социальной и устойчивой тематике¹⁰². «Climate Bonds Initiative» представляет данные по ESG-облигациям в разрезе зеленых, устойчивых и социальных облигаций. Согласно методологии данной

¹⁰¹ The European sustainable debt market – do issuers benefit from an ESG pricing effect? Paris: European Securities and Markets Authority (ESMA), 2023. 16 с. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2023-10/ESMA50-524821-2938_The_European_sustainable_debt_market_-_do_issuers_benefit_from_an_ESG_pricing_effect_0.pdf (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁰² Social & Sustainability Bond Database Methodology / Climate Bonds Initiative. 2023. URL: <https://www.climatebonds.net/market/social-sustainability-bond-database-methodology> (дата обращения: 22.06.2023).

организации: *зелеными облигациями* признаются облигации, доход от которых направлен на проекты с положительными экологическими и климатическими результатами; *социальными облигациями* признаются облигации, доход от которых направлен на проекты с положительными социальными результатами (борьба с пандемией, гендерная инклюзивность и др.); *устойчивые облигации* комбинируют эффекты зеленых и социальных облигаций, с помощью них финансируются проекты имеющие положительные социальные и экологические результаты¹⁰³. Также в базе данных отдельно выделяются наднациональные облигации (*Supranational*), то есть по которым невозможно однозначно определить национальную принадлежность эмитента (например, банк развития).

Оценка рынка ESG-облигаций выполнялась на основе статистики, предоставляемой Climate Bonds Initiative. Для приведения денежных данных в сопоставимый вид за разные временные периоды была проведена их корректировка на индекс потребительских цен США (далее – ИПЦ), где базисным годом является 2015-й. Данные по ИПЦ и валовому внутреннему продукту (далее – ВВП) были получены из базы данных Всемирного банка.

Результаты

За последние десять лет рынок ESG-облигаций (зеленые, устойчивые и социальные) в совокупности вырос более чем в 17 раз (с 39,0 до 660,2 млрд долл. США в ценах 2015 г.). Тем не менее, доля ESG-облигаций в мировом ВВП крайне мала, и составляет 0,8% на 2023 г. (см. рис. 1).

Стоит отметить, что мировой рынок ESG-облигаций впервые снизился за 2021–2023 годы – 878,1 до 660,2 млрд долл. США. В качестве ключевых причин такого снижения агентство АКРА называет следующие: геополитическая напряженность, повышение процентных ставок центральными банками и рецессия в развитых странах¹⁰⁴.

¹⁰³ Climate Bonds Initiative Social and Sustainability Bond Database Methodology. Climate Bonds Initiative, 2022. URL: <https://www.climatebonds.net/files/files/CBI-Social-and-Sustainability-Bond-Methodology-14092022.pdf> (дата обращения 12.11.2024).

¹⁰⁴ Рынок ESG-облигаций: в ожидании стимулов / АКРА. 2022. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2711/> (дата обращения: 23.09.2024).

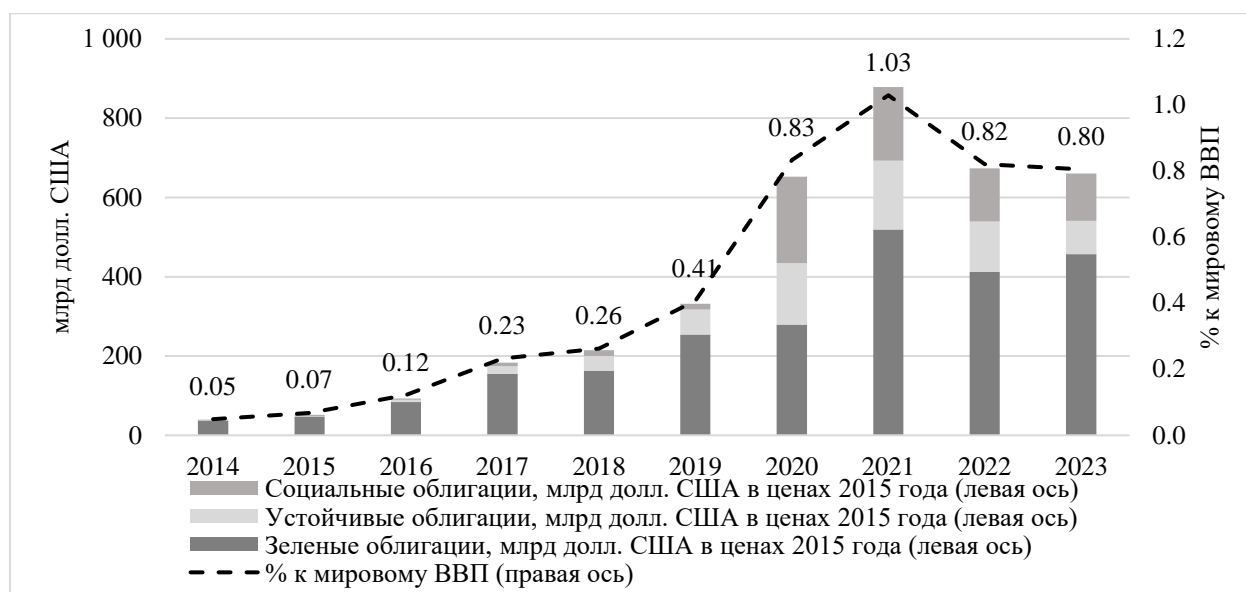

Рисунок 1 – Динамика рынка ESG-облигаций за 2014–2023 годы

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>) и «World Bank: World Development Indicators» (<https://databank.worldbank.org/>).

Как видно на рис. 2, структура рынка ESG-облигаций претерпевала существенные изменения. Если в 2014 г. основную долю составляли зеленые облигации – 95,1% от всего рынка, то в 2023 г. рынок ESG-облигаций значительно диверсифицировался. Доля зеленых облигаций к 2023 г. сокращается до 69,2%, одновременно возрастает доля устойчивых и социальных долговых ценных бумаг – до 12,7 и 18,1% соответственно. Этот рост обусловлен в первую очередь значительным увеличением объемов эмиссии социальных и устойчивых облигаций.

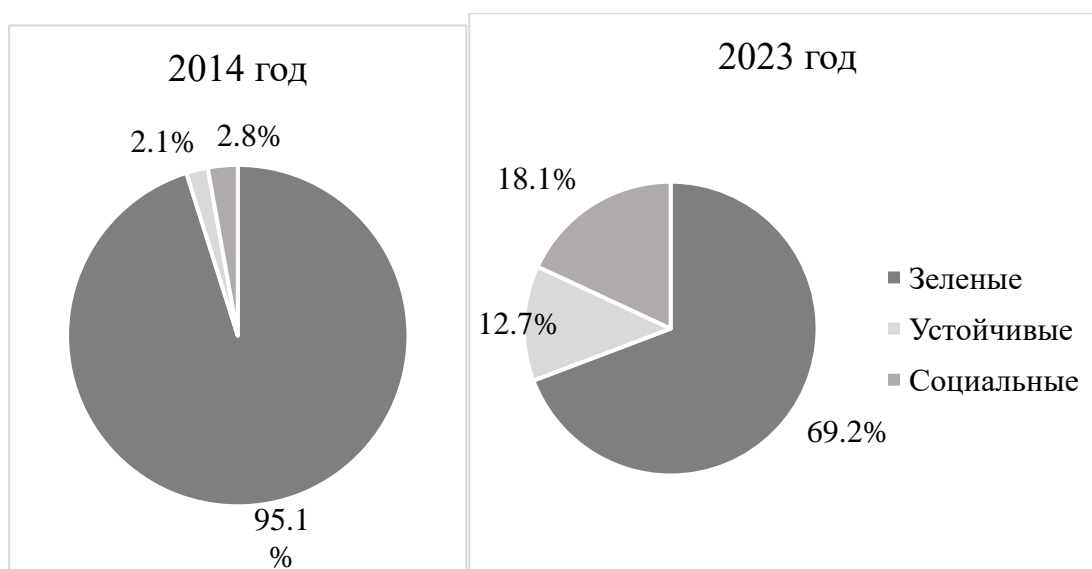

Рисунок 2 – Структура рынка ESG-облигаций за 2014–2023 годы

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>)

Зеленые облигации

Объем выпущенных зеленых облигаций за 2014–2023 гг. вырос более чем в 12 раз (с 37,1 до 457,1 млрд долл. США в ценах 2015 г.), то есть в среднем за год он увеличивался на 32%. Несмотря на быстрый рост зеленых долговых обязательств, их значимость в мировой экономике остается на очень низком уровне – на 2023 г. доля данных обязательств составила только 0,56 % мирового ВВП. (см. рис. 3).

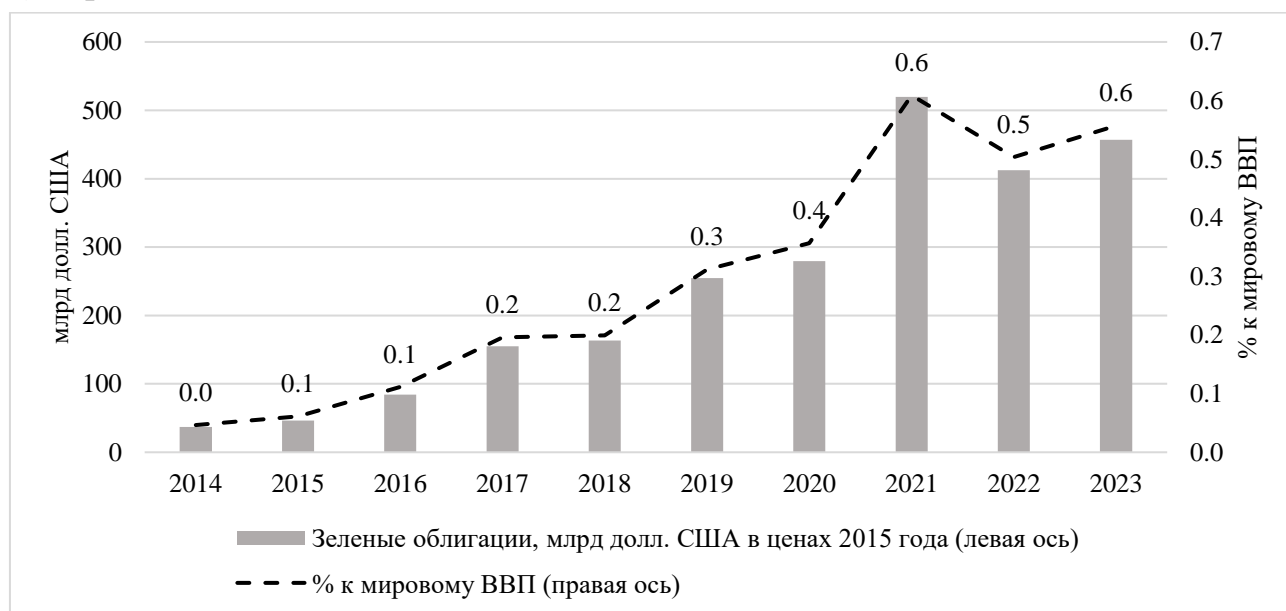

Рисунок 3 – Динамика долговых зеленых облигаций в мире за 2014–2023 годы

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>) и «World Bank: World Development Indicators» (<https://databank.worldbank.org/>).

В 2014 г. основным эмитентом зеленых облигаций выступали банки развития и нефинансовые корпорации. Но к 2023 г. структура эмиссии существенно изменилась: наибольший объем зеленых облигаций выпустили финансовые и нефинансовые корпорации, а также центральные (федеральные) правительства. Их доля в общем объеме этих облигаций составила 28, 29 и 20% соответственно (см. рис. 4).

Интересен факт, что в 2014 г. значимую долю (9,5%) в выпуске зеленых облигаций занимали местные (региональные) правительства. Однако со временем их доля существенно сокращается (в 2023 г. – 2,0%) и на смену

местным правительствам приходят центральные (федеральные), которые в 2023 г. выпустили почти 20% всех зеленых облигаций (см. рис. 4).

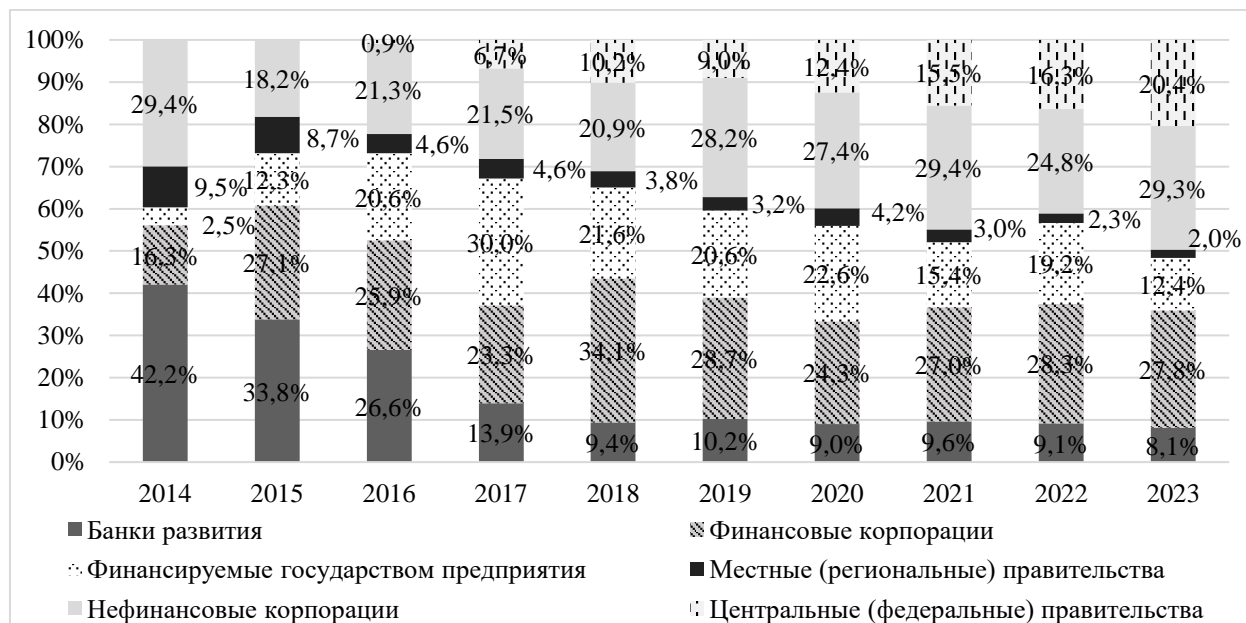

Рисунок 4 – Структура эмитентов зеленых облигаций за 2014–2023 годы

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>) и «World Bank: World Development Indicators» (<https://databank.worldbank.org/>).

Как следует из рис. 5, лидерами по выпуску зеленых облигаций являются США, Китай, Германия и Франция. Их совокупный выпуск составил 48% всех зеленых облигаций в мире, в то время как наднациональные облигации имеют долю в 7%. Доля зеленых облигаций в ВВП этих стран небольшая и колеблется от 0,29 до 1,51%. В Нидерландах, Швеции, Норвегии, Дании и Гонконге доля зеленых облигаций превышает 2%, в Маврикии и Бермудах – более 5 % ВВП, но они не являются лидерами по выпуску этих облигаций.

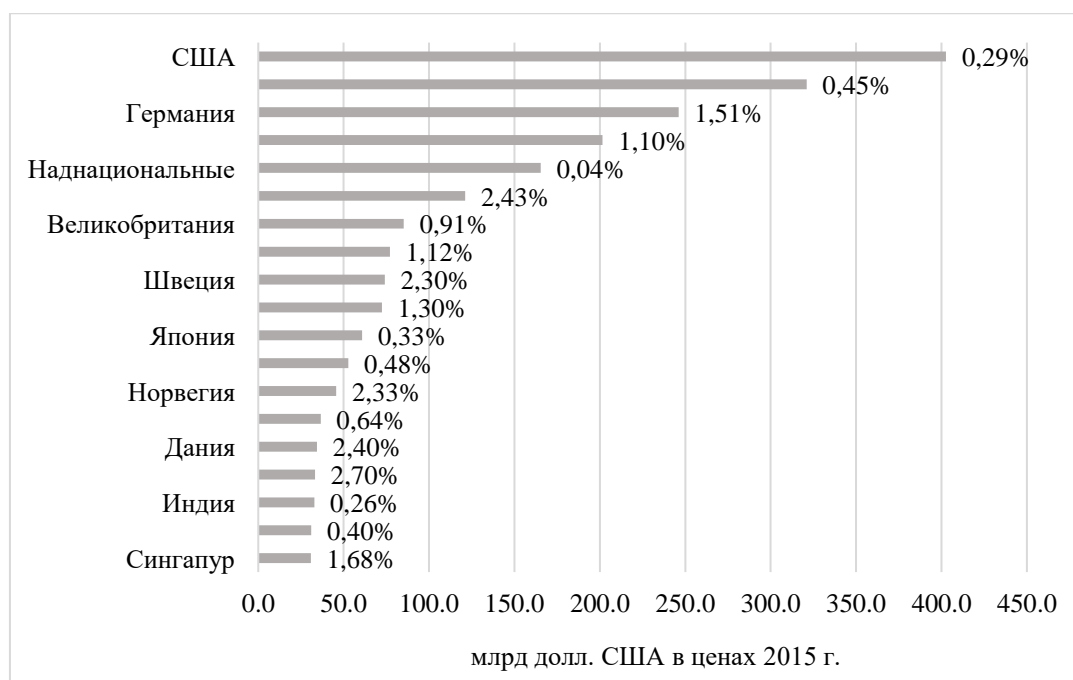

Рисунок 5 – Национальная принадлежность эмитентов зеленых облигаций за 2014–2023 годы

Примечание: график составлен на основе накопленных объемов зеленых облигаций за 2014–2023 гг., в процентном выражении указана доля зеленых облигаций в ВВП этих стран за 2021–2023 гг. Для наднациональных облигаций был взят мировой ВВП. На графике представлены только 19 лидеров по объему выпуска зеленых облигаций.

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>) и «World Bank: World Development Indicators» (<https://databank.worldbank.org/>).

Главными направлениями финансирования за счет зеленых облигаций стали сектора энергетики, строительства и транспорта. К 2023 г. их доля в совокупном объеме зеленых облигаций составила 33, 25 и 19% соответственно. При этом доля энергетического сектора значительно снизилась – с 50% в 2014 г. до 33% в 2023 г., уступив строительству и транспорту (см. рис. 6).

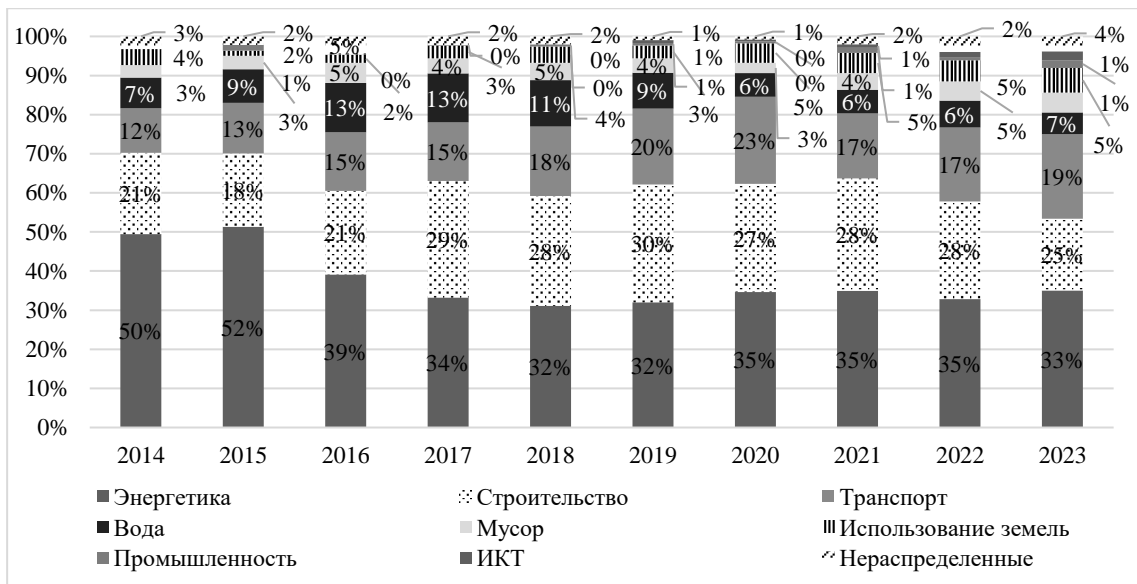

Рисунок 6 – Основные направления финансирования за счет зеленых облигаций за 2014–2023 годы

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>).

Стоит отметить, что один из самых загрязняющих природу секторов, такой как промышленность, вообще не получил существенного увеличения финансирования за счет зеленых облигаций. На этот сектор приходится от 0% до 1% всего финансирования за 2014–2023 гг. (см. рис.6).

Устойчивые облигации

Среднегодовые темпы прироста по объему выпущенных устойчивых облигаций более значительные, чем у зеленых, – около 68% за год. В 2023 г. их объем составил 84 млрд долл. США в ценах 2015 г. Но их доля в мировом ВВП незначительна: в 2014 г. она была близка к 0%, а в 2023 г. – достигла всего лишь 0,1% (см. рис. 7).

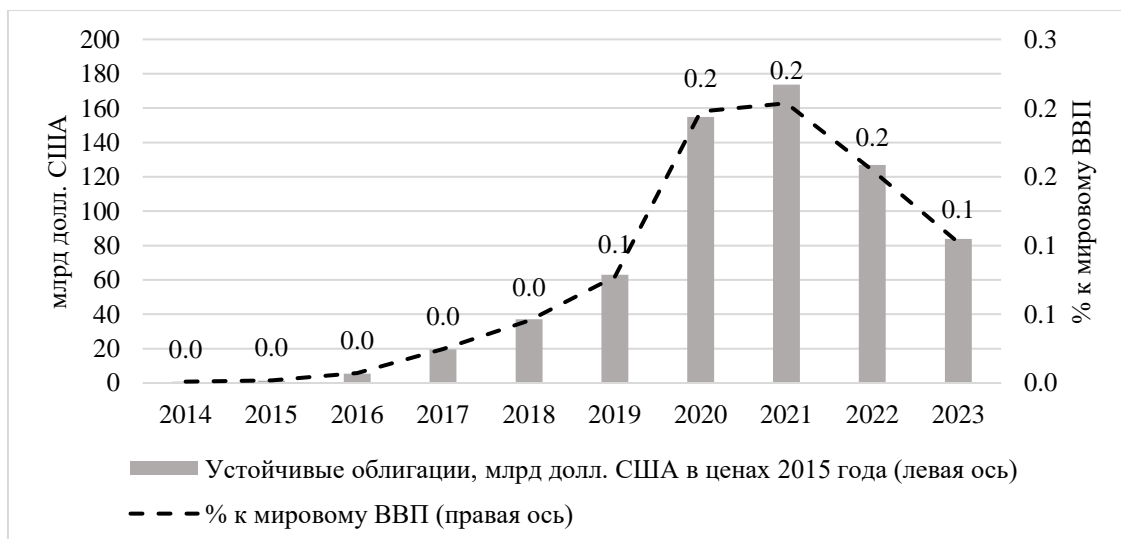

Рисунок 7 – Динамика долговых устойчивых облигаций в мире за 2014–2023 годы

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>) и «World Bank: World Development Indicators» (<https://databank.worldbank.org/>).

Структура эмитентов устойчивых облигаций неоднородна, и ежегодно претерпевает существенные изменения. Однако банки развития, местные (региональные) правительства и финансовые корпорации продолжают сохранять за собой лидерство по выпуску данного типа облигаций (см. рис. 8).

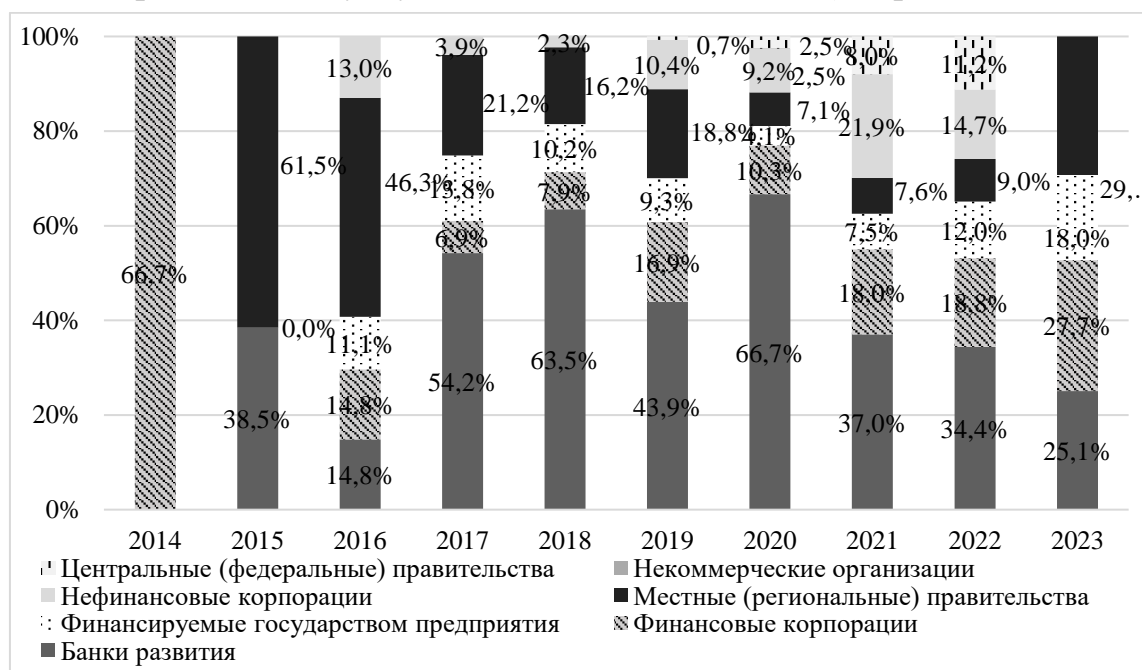

Рисунок 8 – Структура эмитентов устойчивых облигаций за 2014–2023 годы

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>).

Половина всех выпускаемых устойчивых облигаций не имеют национальной принадлежности, но их доля в мировом ВВП составляет 0,04%. Если смотреть национальную принадлежность, то странами-лидерами выпуска являются США, Франция, Южная Корея, Япония и Германия. На их долю приходится 29% всех размещенных устойчивых облигаций (см. рис. 9). При этом по показателю доли устойчивых облигаций в ВВП страны лидируют Каймановы острова, Андорра и Белиз. Доля устойчивых облигаций в ВВП для этих стран превышает 10%.

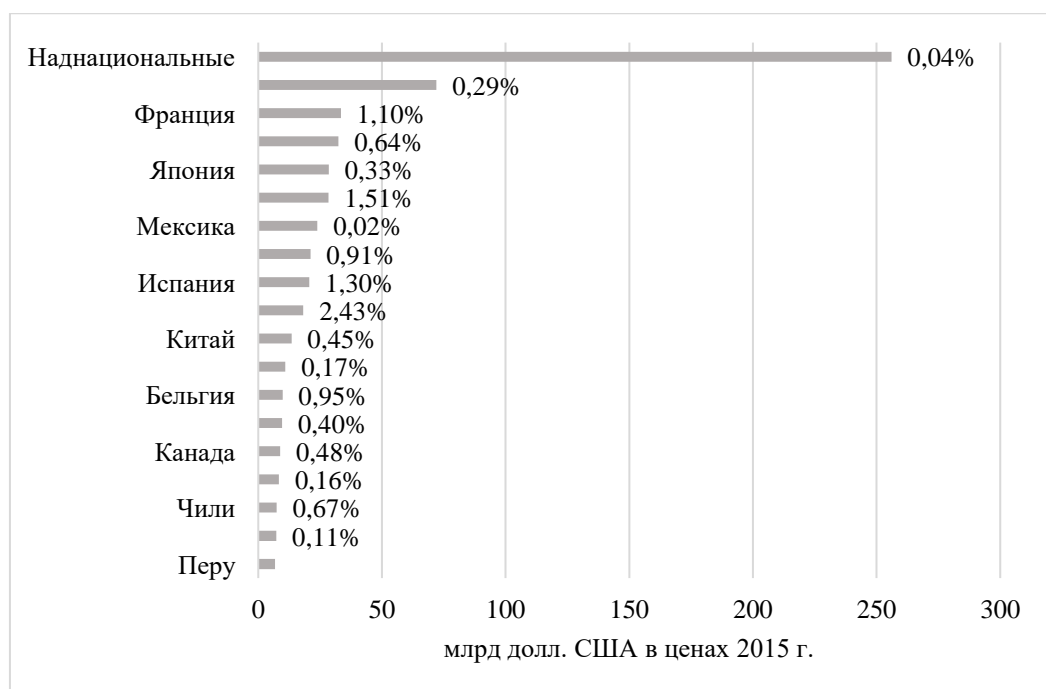

Рисунок 9 – Национальная принадлежность эмитентов устойчивых облигаций за 2014–2023 годы

Примечание: график составлен на основе накопленных объемов устойчивых облигаций за 2014–2023 гг., в процентном выражении указана доля устойчивых облигаций в ВВП этих стран за 2021–2023 гг. Для наднациональных облигаций был взят мировой ВВП. На графике представлены только 19 лидеров по объему выпуска устойчивых облигаций.

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>) и «World Bank: World Development Indicators» (<https://databank.worldbank.org/>).

Социальные облигации

Согласно данным рисунка 10, значительное увеличение социальных облигаций произошло в 2020 г. – более чем в 16 раз. Но с 2020 по 2023 год выпуск данного вида облигаций сокращается по 33 млрд долл. США в год.

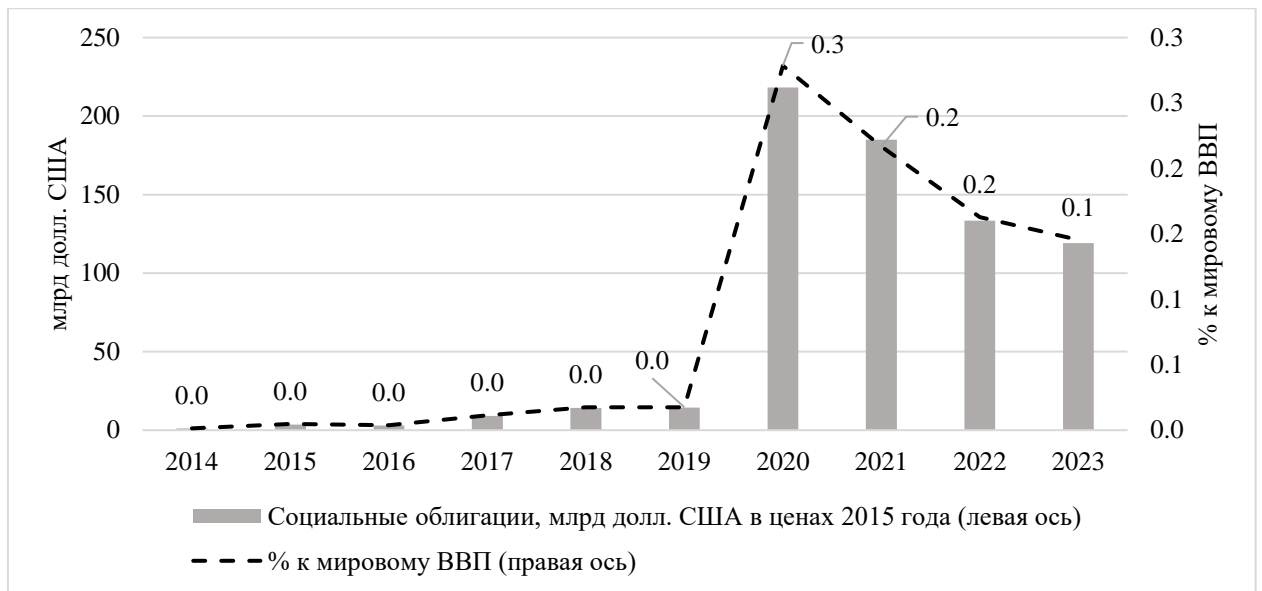

Рисунок 10 – Динамика долговых социальных облигаций в мире за 2014–2023 годы

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>) и «World Bank: World Development Indicators» (<https://databank.worldbank.org/>).

Доля социальных облигаций в мировом ВВП незначительна и составляла в 2020 г., когда был зафиксирован их максимальный выпуск, 0,3% (см. рис. 10).

Структура эмитентов социальных облигаций, как и устойчивых, крайне изменчива. В 2014 г. 100% всех облигаций выпустили банки развития. В последующие годы основными эмитентами стали финансируемые государством предприятия (около половины всех облигаций) и финансовые корпорации (см. рис. 11).

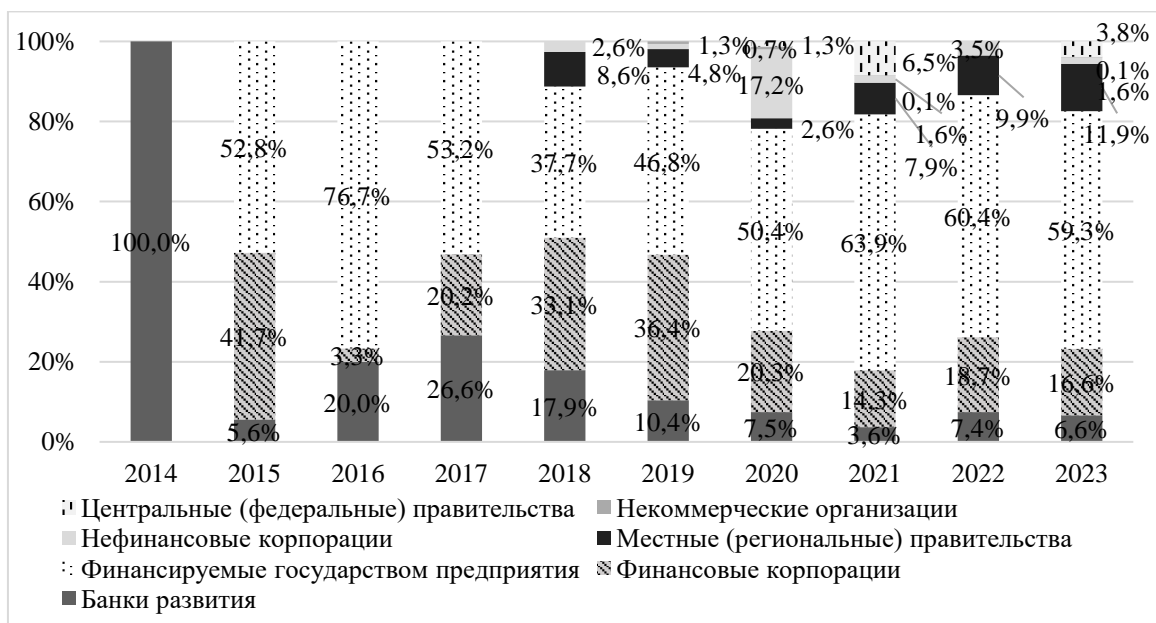

Рисунок 11 – Структура эмитентов социальных облигаций за 2014–2023 годы

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>).

В период 2014–2023 годы наибольшая часть социальных облигаций была выпущена Францией и наднациональными организациями. Их размер – 171 и 146 млрд долл. США соответственно, что составляет более половины всего рынка социальных облигаций. При этом во Франции, Южной Кореи, Чили и Маврикии (не является лидером по выпуску данных облигаций) доля облигаций данного вида в ВВП страны превышает 1,5 % (см. рис. 12).

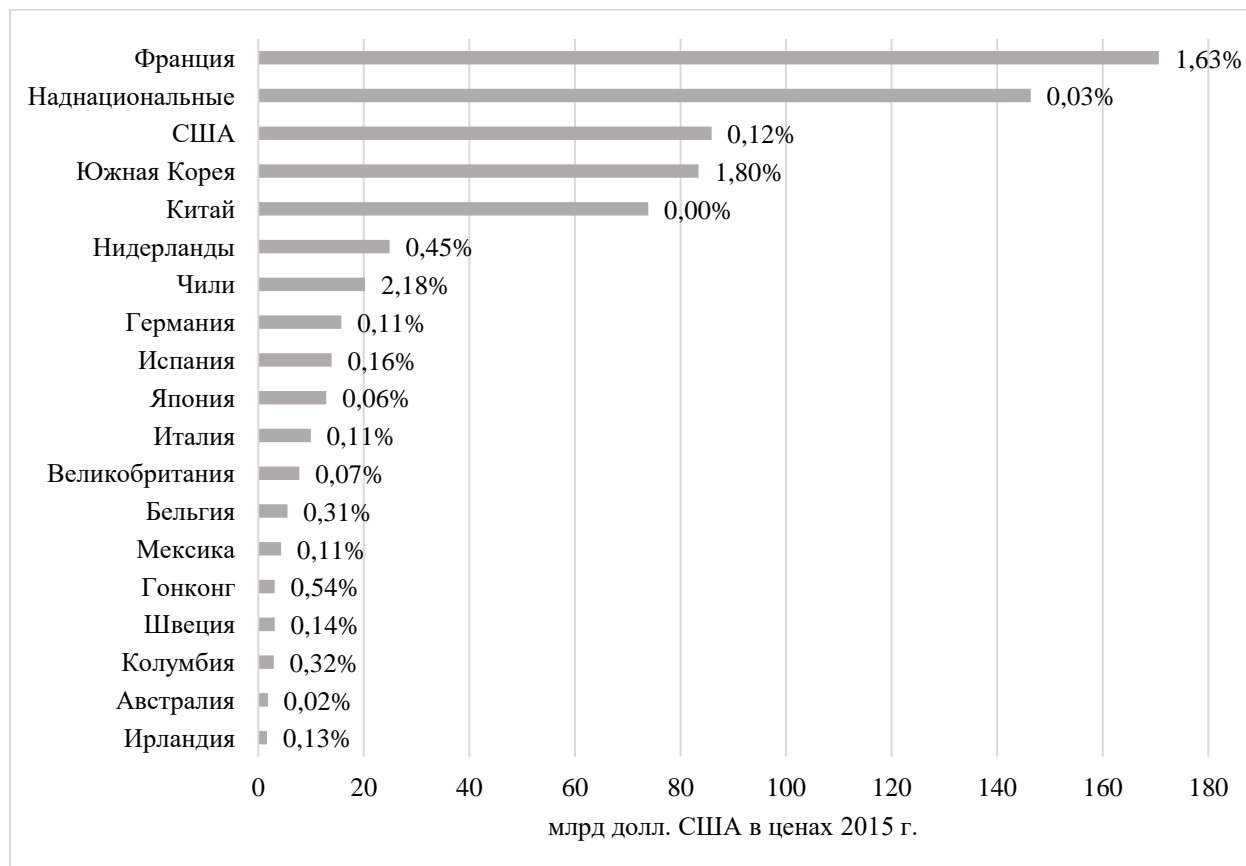

Рисунок 12 – Национальная принадлежность эмитентов социальных облигаций за 2014–2023 годы

Примечание: график составлен на основе накопленных объемов социальных облигаций за 2014–2023 гг., в процентном выражении указана доля социальных облигаций в ВВП этих стран за 2021–2023 гг. Для наднациональных облигаций был взят мировой ВВП. На графике представлены только 19 лидеров по объему выпуска социальных облигаций.

Источник: составлено авторами по данным «Climate Bonds Initiative» (<https://www.climatebonds.net/market/data/>) и «World Bank: World Development Indicators» (<https://databank.worldbank.org/>).

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что рынок ESG облигаций является молодой и быстро растущей частью финансового рынка, на которую обращено внимание большинства стран, имеющих существенные успехи в экономическом развитии. В частности, рынок зеленых облигаций лучше сформирован и более предсказуем, чем рынки устойчивых и социальных облигаций, что демонстрируется более плавными изменениями в структуре эмитентов и равномерным их распределением между странами.

Однако рынок ESG облигаций имеет очень малую долю в ВВП отдельных стран и мировом ВВП (около 1%), что указывает на слабое влияние данных типов ценных бумаг на экономики отдельных стран и мировую экономику в целом. К тому же несмотря на положительную тенденцию развития данного рынка, он зависим от изменений мировой конъюнктуры, и, следовательно, во время финансово-экономического кризиса данный инструмент будет неэффективен для решения социально-экологических задач.

Не мало важным сдерживающим фактором развития рынка ESG-облигаций является гринвошинг. Например, Ши и др. доказали, что китайские компании выпускающие зеленые облигации не улучшают свой потенциал по внедрению зеленых инноваций, то есть происходит гринвошинг. При этом гринвошинг распространен среди компаний, имеющих сильное негативное влияние на окружающую среду, у которых высокая стоимость зеленых инноваций и значительное давление со стороны регулятора [21]. Отметим, что Китай занимает второе место по выпуску зеленых облигаций среди стран мира.

Особый интерес вызывает структура основных эмитентов. Большая часть эмиссии зеленых облигаций приходится на финансовые и нефинансовые корпорации. При этом повышается интерес центральных правительств к данному виду ценных бумаг, в то время как банки развития снижают свое участие. С другой стороны, ключевыми эмитентами устойчивых и социальных облигаций являются банки развития и предприятия, финансируемые государством, соответственно. Это согласуется с ранее полученными результатами Кабир и Ракова, что мотивом компаний к зеленой повестке является международное экологическое регулирование [14], а социальные вопросы перекладываются на государство и международные банки развития.

Кроме того, результаты настоящего исследования показывают высокую значимость государства и банков развития на рынке ESG, что согласуется с выводами Ракова о необходимости государственной поддержки зеленого финансирования [2; 3].

Таким образом, малая доля рынка ESG-облигаций, подверженность его мировой экономической конъюнктуре, гринвошинг и необходимость государственного участия заставляют задуматься о необходимости пересмотра традиционного подхода, основанного на выпуске специализированных облигаций и рыночном регулировании, для финансирования новой модели экономики, заданной целями устойчивого развития ООН.

Список литературы

1. **Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И., Раков И.Д.** Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы // Финансовый журнал. – 2017. – № 3 (37). – С. 9-21.
2. **Раков И.Д.** Механизмы поддержки финансирования «зеленых» проектов: опыт стран // Russian Journal of Economics and Law. – 2017. – Т. 11. – № 2 (42). – С. 67-82. – DOI 0.21202/1993-047X.11.2017.2.67-82.
3. **Раков И.Д.** На пути к зеленой экономике: опыт Италии и Франции // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 11-2. – С. 389-397.
4. «Зеленые» финансы: процесс развития и перспективы трансформации / **Кабир Л. С. [и др.]** – Санкт-Петербург: Международный банковский институт, 2020. – ISBN 978-5-4228-0119-0. – 2016 с.
5. **Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И.** Роль институциональных инвесторов в финансировании устойчивого развития: зарубежный опыт // Ученые записки Международного банковского института. – 2021. – № 3 (37). – С. 103-118.
6. **Резванов Р.И.** Имплементация международных практик устойчивого финансирования в национальную систему долговых инструментов. Могут ли инфраструктурные кредиты стать ответственными? // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13. – № 5. – С. 62-78. – DOI 10.31107/2075-1990-2021-5-62-78.
7. **Смирнов С.Д., Булгаков А.Л.** Эффективность ESG-облигаций для финансирования экологических и социальных проектов компаний агропромышленного комплекса // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 11. – С. 89-95.

8. **Львова Н.А.** Зеленые финансы как элемент новой парадигмы развития // Ученые записки Международного банковского института. – 2021. – № 3 (37). – С. 44-57.

9. **Белошицкий А.В., Тростьянский С.С., Шитов Е.А.** "Зеленые" финансы и социально ответственное инвестирование: опыт международного регулирования на примере США, Великобритании и ЕС // Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – № 4 (34). – С. 106-127.

10. **Хмыз О.В.** ESG -активизм глобальных институциональных инвесторов // Ученые записки Международного банковского института. – 2023. – № 1 (43). – С. 168-177.

11. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века / **Кабир Л. С. [и др.]** – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2021. – 310 с.

12. **Хуторова Н.А.** Практика использования ESG-подходов в сделках секьюритизации // Финансовый журнал. – 2024. – Т. 16. – № 2. – С. 72-87. – DOI 10.31107/2075-1990-2024-2-72-87.

13. **Володина А.О., Трachenko М.Б.** Доходность ESG-инвестирования на развитых и развивающихся рынках с учетом временного горизонта // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 59-73. – DOI 10.31107/2075-1990-2023-2-59-73.

14. **Kabir L.S., Rakov I.D.** Russian Companies' Motivations for Making Green Investments // Journal of Risk and Financial Management. – 2023. – Vol. 16. – № 3. – P. 145. – DOI 10.3390/jrfm16030145.

15. **Mendiratta R., Varsani H.D., Giese G.** How ESG affected corporate credit risk and performance // The Journal of Impact and ESG Investing. – 2021. – Vol. 2. – № 2. – P. 101-116.

16. ESG Performance and Corporate Bond Spreads [Электронный ресурс] / **Windmar C.** – Lund University School of Economics and Management, 2023. – 40 p. – URL: <https://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=9120207&fileOId=9120210> (дата обращения: 16.09.2024).

17. **Yang Y., Du Z., Zhang Z., Tong G., Zhou R.** Does ESG Disclosure Affect Corporate-Bond Credit Spreads? Evidence from China // Sustainability. – 2021. – Vol. 13. – № 15. – P. 8500. – DOI 10.3390/su13158500.

18. **Wang B., Lee J., Park H.** Determinants and value implications of corporate ESG bond issuance in Korea // Available at SSRN 4109666. – 2022. – P. 1-25. – DOI 10.2139/ssrn.4109666

19. **Тропина Ж.Н.** ESG-облигации, перспективы развития инструмента в условиях санкций // Сибирская финансовая школа. – 2023. – № 1(149). – С. 94-101. – DOI 10.34020/1993-4386-2023-1-94-101.

20. **Хмыз О.В.** Тенденции развития мирового рынка корпоративных ESG-облигаций // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. – № 4. – С. 381-388. – DOI 10.35854/1998-1627-2023-4-381-388.

21. **Shi X., Ma J., Jiang A., Wei S., Yue L.** Green bonds: Green investments or greenwashing? // International Review of Financial Analysis. – 2023. – Vol. 90. – P. 102850. – DOI 10.1016/j.irfa.2023.102850.

References

1. **Jakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I., Rakov I.D.** Finansirovanie «zelenogo» jekonomicheskogo rosta: koncepcii, problemy, podhody // Finansovyj zhurnal. – 2017. – № 3 (37). – С. 9-21.

2. **Rakov I.D.** Mehanizmy podderzhki finansirovanija «zelenyh» proektov: opyt stran // Russian Journal of Economics and Law. – 2017. – Т. 11. – № 2 (42). – С. 67-82. – DOI 0.21202/1993-047X.11.2017.2.67-82.

3. **Rakov I.D.** Na puti k zelenoj jekonomike: opyt Italii i Francii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2018. – № 11-2. – С. 389-397.

4. «Zelenye» finansy: process razvitija i perspektivy transformacii / Kabir L. S. [i dr.] –Sankt-Peterburg: Mezhdunarodnyj bankovskij institut, 2020. – ISBN 978-5-4228-0119-0. – 2016 s.

5. **Jakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I.** Rol' institucional'nyh investorov v finansirovanii ustojchivogo razvitija: zarubezhnyj opyt // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2021. – № 3 (37). – С. 103-118.

6. **Rezvanov R.I.** Implementacija mezhdunarodnyh praktik ustojchivogo finansirovanija v nacional'nuju sistemu dolgovyh instrumentov. Mogut li infrastrukturnye kredyty stat' otvetstvennymi? // Finansovyj zhurnal. – 2021. – Т. 13. – № 5. – С. 62-78. – DOI 10.31107/2075-1990-2021-5-62-78.

7. **Smirnov S.D., Bulgakov A.L.** Jeffektivnost' ESG-obligacij dlja finansirovanija jekologicheskikh i social'nyh proektov kompanij agropromyshlennogo kompleksa // Innovacii i investicii. – 2021. – № 11. – С. 89-95.

8. **L'vova N.A.** Zelenye finansy kak jelement novej paradigmy razvitija // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2021. – № 3 (37). – С. 44-57.

9. **Beloshickij A.V., Trost'janskij S.S., Shitov E.A.** "Zelenye" finansy i social'no otvetstvennoe investirovanie: opyt mezhdunarodnogo regulirovanija na primere SShA, Velikobritanii i ES // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2020. – № 4 (34). – С. 106-127.

10. **Hmyz O.V.** ESG -aktivizm global'nyh institucional'nyh investorov // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2023. – № 1 (43). – С. 168-177.
11. ESG-transformacija finansovogo sektora v jekonomicheskoj real'nosti XXI veka / **Kabir L. S. [i dr.]** –Sankt-Peterburg: Mezhdunarodnyj bankovskij institut imeni Anatolija Sobchaka, 2021. – 310 s.
12. **Hutorova N.A.** Praktika ispol'zovanija ESG-podhodov v sdelkah sek'juritizacii // Finansovyj zhurnal. – 2024. – T. 16. – № 2. – С. 72-87. – DOI 10.31107/2075-1990-2024-2-72-87.
13. **Volodina A.O., Trachenko M.B.** Dohodnost' ESG-investirovanija na razvityh i razvivajushhihsja rynkah s uchetom vremennogo gorizonta // Finansovyj zhurnal. – 2023. – T. 15. – № 2. – С. 59-73. – DOI 10.31107/2075-1990-2023-2-59-73.
14. **Kabir L.S., Rakov I.D.** Russian Companies' Motivations for Making Green Investments // Journal of Risk and Financial Management. – 2023. – Vol. 16. – № 3. – P. 145. – DOI 10.3390/jrfm16030145.
15. **Mendiratta R., Varsani H.D., Giese G.** How ESG affected corporate credit risk and performance // The Journal of Impact and ESG Investing. – 2021. – Vol. 2. – № 2. – P. 101-116.
16. ESG Performance and Corporate Bond Spreads [Jelektronnyj resurs] / **Windmar C.** – Lund University School of Economics and Management, 2023. – 40 p. – URL: <https://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=9120207&fileOId=9120210> (data obrashhenija: 16.09.2024).
17. **Yang Y., Du Z., Zhang Z., Tong G., Zhou R.** Does ESG Disclosure Affect Corporate-Bond Credit Spreads? Evidence from China // Sustainability. – 2021. – Vol. 13. – № 15. – P. 8500. – DOI 10.3390/su13158500.
18. **Wang B., Lee J., Park H.** Determinants and value implications of corporate ESG bond issuance in Korea // Available at SSRN 4109666. – 2022. – P. 1-25. – DOI 10.2139/ssrn.4109666
19. **Tropina Zh.N.** ESG-obligacii, perspektivy razvitija instrumenta v uslovijah sankcij // Sibirskaja finansovaja shkola. – 2023. – № 1(149). – С. 94-101. – DOI 10.34020/1993-4386-2023-1-94-101.
20. **Hmyz O.V.** Tendencii razvitija mirovogo rynka korporativnyh ESG-obligacij // Jekonomika i upravlenie. – 2023. – T. 29. – № 4. – С. 381-388. – DOI 10.35854/1998-1627-2023-4-381-388.
21. **Shi X., Ma J., Jiang A., Wei S., Yue L.** Green bonds: Green investments or greenwashing? // International Review of Financial Analysis. – 2023. – Vol. 90. – P. 102850. – DOI 10.1016/j.irfa.2023.102850.

ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ И ТЕКУЩЕЙ ДЕНЕЖНО- КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦБ РФ

Татьяна Марковна РЕДЬКИНА¹, д.э.н., доцент

Павел Владимирович НАЗАРОВ², д.э.н., доцент

Марина Ивановна БАРАБАНОВА³, к.э.н., доцент

^{1,2}Кафедра экономики, управления и предпринимательства, Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия

³Проректор по учебно-методической работе, Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака; Санкт-Петербург; Россия

Адрес для корреспонденции: М.И. Барабанова, 191023, Невский пр. д. 60, Санкт-
Петербург, Россия

Аннотация

Цель работы заключается в обосновании положений по расширению сущностного содержания категории «финансовая безопасность», а также процесса «управление финансовой безопасностью». На достижение этой цели направлены следующие задачи: изучение теоретических положений обеспечения финансовой безопасности на уровне населения, организации, государства, выявление текущих тенденций, влияющих на процесс обеспечения финансовой безопасности, обоснование мер, ориентированных на повышение финансовой безопасности общества в целом, как основы для обеспечения национальной безопасности. Гипотеза исследования проявляется в отсутствии оформленных положений по управлению финансовой безопасностью на разных уровнях, а также правоприменительной практики. В работе нашли применение такие научные методы исследования как анализ и синтез, наблюдения, классификации. Достигнутые результаты заключаются в актуальности проводимого исследования в условиях ограничений.

Ключевые слова

финансовая безопасность общества, национальная безопасность, бедность, инвестиционная активность, социально-экономическое развитие экономики страны

PROSPECTS FOR MANAGING THE FINANCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE AND THE CURRENT MONETARY POLICY OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIAN FEDERATION

**Tatiana Markovna REDKINA¹, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Pavel Vladimirovich NAZAROV², Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Marina Ivanovna BARABANOVA³, Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor**

^{1,2}Department of Economics, Management and Entrepreneurship, International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak; St. Petersburg; Russia

³Vice-Rector for Educational and Methodological Work, International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak; St. Petersburg, Russia

Correspondence address: M.I. Barabanova, 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
St. Petersburg, Russia

Abstract

The purpose of the work is to substantiate the provisions on expanding the essential content of the category «financial security», as well as the process of "financial security management. The following tasks are aimed at achieving this goal: studying the theoretical provisions of ensuring financial security at the level of the population, organization, and state, identifying current trends affecting the process of ensuring financial security, substantiating measures aimed at improving the financial security of society as a whole, as a basis for ensuring national security. The hypothesis of the study is manifested in the absence of formal provisions on financial security management at different levels, as well as law enforcement practice. Such scientific research methods as analysis and synthesis, observations, and classifications have been used in the work. The results achieved are based on the relevance of the conducted research in conditions of limitations.

Keywords

financial security of society, national security, poverty, investment activity, socio-economic development of the country's economy

Введение

Актуальность вопросов обеспечения финансовой безопасности на разных уровнях – государства, предприятия, населения, по нашему мнению, не должна снижаться под воздействием факторов внешней среды. При этом, преюмственность положений в части обеспечения эффективности управления

финансовой безопасностью на каждом из уровней должна быть исходным положением в определении рамочных условий функционирования участников рынка, что позволит достигать требуемого уровня национальной безопасности в целом. В этой связи, в современных условиях повышается значимость вопросов управления финансовой безопасностью экономики государства в условиях испытываемого РФ санкционного давления и проводимой ЦБ РФ денежно-кредитной политики.

Цель исследования. Цель проводимого исследования проявляется в упорядочении подхода к управлению финансовой безопасностью экономики РФ с учетом усиливающихся ограничений со стороны стран Запада и мер реагирования макрорегулятора на вызовы внешней среды.

Так, с нашей точки зрения, управление финансовой безопасностью государства должно осуществляться вне зависимости от того, в каких именно условиях функционирования и развития находится экономика страны. Однако не учитывать возрастающее негативное влияние со стороны внешней среды представляется необоснованным. Это означает, что для каждого из этапов становления экономики государства, технологического уклада различными должны выступать используемые инструменты, обеспечивающие эффективное управление финансовой безопасностью экономики РФ. Уточним, что отличающийся инструментарий управления финансовой безопасностью экономики страны будет различаться не только под воздействием факторов внешней среды, но и различаться в зависимости от того, какое место финансовая безопасность занимает в процессе обеспечения национальной безопасности, а также от складывающихся тенденций деятельности на каждом из уровней – государства, отраслей, предприятий.

Таким образом, следует признать, что уровень финансовой безопасности в целом обусловлен условиями хозяйствования в стране в тот или иной момент времени. Так, в частности для населения уровень финансовой безопасности связывается в [1] с уровнем бедности в стране. При определении уровня бедности в РФ использовались разные модели расчета. Так, в период с середины 1990-х годов и до конца 2021 года в России уровень бедности оценивался исходя из понятия «абсолютная бедность». Используемая модель расчета базировалась на размере прожиточного минимума. С начала 2022 года в РФ стала применяться концепция относительной бедности. В основу данного подхода был положен

«медианный доход», рассчитываемый Росстатом. Медианным признается средний доход домохозяйств. Переориентация на новую модель не способствовала появлению принципиально иного подхода к обеспечению финансовой безопасности, однако стала источником разработки актуальных теоретических идей и реализации современных практических решений [1].

В [2] при рассмотрении вопросов финансовой безопасности ее место определено исходя из необходимости обеспечения экономической безопасности. Соответственно этому, сформированы и основы управления финансовой безопасностью. С нашей точки зрения, представленный в рассматриваемом источнике подход характеризуется своим единством и возможностью применения для всех уровней. Согласно изложенным представлениям, управление финансовой безопасностью определено, как меры по защите интересов на всех уровнях финансовых отношений. Финансовая компонента, как важнейшая составляющая процесса обеспечения экономической безопасности, характеризующими следующими основными положениями:

–финансы являются основными ресурсами при реализации стратегии развития;

–финансы необходимы как для текущего, так и для стратегического развития на условиях постоянства и достаточности;

–риски неполучения финансов несут в себе значительную угрозу [2].

Представленные выше положения свидетельствуют о том, что при налаживании эффективного управления финансовой безопасностью становится возможным обеспечить экономическую безопасность экономики страны в целом.

Материалы, методы и объекты исследования. В условиях ограничений, вызванных участием России в специальной военной операции на Украине, вопросы управления финансовой безопасностью, с нашей точки зрения, становятся все более актуальными. В России реализация денежно-кредитной политики возложена на ЦБ РФ. Основным инструментом, используемым ЦБ РФ в последнее время, становится ключевая ставка. Прогнозы ЦБ РФ относительно направления изменений ключевой ставки в ближайшие 2-3 года приводят к тому, что в среднесрочном планировании повышаются риски использования свободных финансовых средств. Для коммерческих банков привлечение средств домохозяйств выступает как альтернатива падающей доходности при

сокращении числа потенциальных и реальных заемщиков. В свою очередь, для самих банков возникают угрозы снижения финансовой устойчивости [3]. В такой ситуации государство будет вынуждено проводить капитализацию крупных банков, что в условиях оттока иностранных инвестиций приведет к необходимости дополнительной эмиссии.

Результаты исследования. Таким образом, в целом можно констатировать, что финансовая безопасность влияет на уровень национальной безопасности. Данное положение находит свое подтверждение в [4], где признается того, что финансовая безопасность населения определяет безопасность государства. Однако диверсификация инструментов обеспечения финансовой грамотности населения и, соответственно, их финансовой безопасности, не стала следствием расширения спектра используемых на уровне государства технологий и механизмов, порожденных развитием рыночных отношений. В своей работе [4] автор обосновывает положение о необходимости использования комплексного подхода к обеспечению финансовой безопасности населения. При этом, утверждается, что данный подход должен базироваться на совокупности складывающихся условий и решаемых задач. Так, в частности, основной акцент делается на перспективах извлечения дополнительного дохода гражданами при инвестировании имеющихся у них свободных денежных средств, что становится возможным при соответствующем предложении со стороны государства привлекательных условий для таких вложений. Прежде всего речь идет о вкладах на счетах коммерческих банках. Комплексность проявляется в том, что банки получают дополнительные объемы денежных средств, аккумулированных на их счетах, что позволит им их использовать, например, при выдаче ипотечных средств или при вложении в инвестпроекты.

Таким образом, ЦБ РФ, устанавливающий размер ключевой ставки, определяет уровень кредитной ставки и процентной ставки как для юридических, так и для физических лиц. При росте размера ключевой ставки повышаются и ставки по вкладам, что становится для населения дополнительной стимулирующей мерой. Кроме того, проценты от депозитов рассматриваются как доходы физических лиц, поэтому облагаются НДФЛ. В результате, за счет роста числа вкладов населения увеличиваются и налоговые поступления. Таким образом, привлечение средств населения на банковские вклады позволяет не только банкам привлекать дополнительные денежные средства, но и государству

пополнять бюджет. При этом, для обеспечения требуемого уровня финансовой безопасности населения необходимо выполнение двух условий: наличие у населения свободных денежных средств и информация, позволяющая рассчитать, какая именно реальная сумма денежных средств будет получена в виде дохода от вложений на вклады под проценты. Указанная информация должна содержать следующее: сумму средств для вклада, условия вклада, размер выплачиваемых налогов от дохода, прогнозный размер инфляции. По эффективности реализуемых мер всех заинтересованных сторон можно будет сделать оценку того, насколько в текущем периоде времени обеспечена финансовая безопасность как населения, так и банков, и государства. В [4] в качестве оптимального решения рассматривается наличие трех элементов: финансового резерва, капитала и финансовой защиты. С нашей точки зрения, перечисленные элементы являются инструментами, сопровождающими процесс вложения свободных денежных средств населения на вклады под проценты.

В целом, следует признать, что текущий период времени характеризуется повышенной заинтересованностью государства в привлечении средств населения на банковские вклады. Так, например, еще в мае 2024 года фиксировались рекордные значения по объему депозитов населения РФ, которые достигали 46,4 трлн руб. При этом, темп прироста по рублевым депозитам составил 30,8% (максимальное значение с мая 2011 года). Если оценивать динамику с момента начала СВО, то рост рублевых депозитов составил 18 трлн руб.¹⁰⁵ К июню 2024 года тенденция с рублевыми вкладами продолжила свою положительную динамику: Объем вкладов физических лиц в июне 2024 года увеличился на 617,52 млрд рублей. Прирост фиксировался пятый месяц подряд. При этом, усиливалась тенденция увеличения рублевых вкладов и снижения числа вкладов в иностранной валюте. Важным, с нашей точки зрения, представляется тот факт, что депозиты населения рассматривались, как инструмент, характеризующийся «опережающим индикатором потенциального инфляционного давления и потребительского спроса».¹⁰⁶

На наш взгляд, перспективы в области управления финансовой безопасностью экономики должны базироваться не только на текущей информации, складывающихся национальных особенностях, ретроспективной

¹⁰⁵ URL: <https://smart-lab.ru/blog/1024555.php>.

¹⁰⁶ URL: <https://brobank.ru/obem-vkladov-fizlic-v-iyune-2024-goda-velichilsya/>.

опыте реагирования на подобные изменения, но и зарубежном опыте, формирующем альтернативное видение в отношении проблем, которые являются общими для всех государств [5]. При этом, важна своевременная информированность о реагировании национальной экономики на мировые вызовы, к которым можно отнести пандемию коронавируса [6]. Накопление механизмов реагирования становится в текущих условиях действенным инструментом противодействия кризисным явлениям и формирует пул решений в части принятия экстренных мер. Данным фактором не следует пренебрегать только из-за политических и военных конфликтов. Следовательно, управление финансовой безопасностью российской экономики должно вписываться в парадигму обеспечения экономической безопасности в мире. И в этом, на наш взгляд, будет прослеживаться перспективность реализуемой в данном направлении мер.

При этом, в [7] особый акцент делается на том, что финансовая безопасность в России является одним из приоритетных направлений денежно-кредитной политики. При таком подходе роль финансовой безопасности в процессе обеспечения национальной безопасности должна расти. Однако можно видеть, что в большинстве источников, финансовая безопасность не упоминается как составляющая национальной безопасности [8; 9; 10].

В [11] финансовая безопасность рассматривается по отношению к организациям, для которых она выступает синонимом финансовой устойчивости организаций. При этом, меры, обеспечивающие рост финансовой безопасности схожи с мероприятиями, предлагаемыми в работе, рассматриваемой выше, применительно к населению, а именно: оптимизация структуры капитала. Другой мерой рассматривается снижение кредиторской задолженности. При этом, не уточняется, имеется ли какой-либо норматив ее накопления, а также, каким образом рост кредиторской задолженности влияет на обеспечение финансовой безопасности организации. То есть в целом, предлагаемые меры носят теоретический характер и не имеют привязки к условиям функционирования экономики страны.

На уровне государства финансовая безопасность определена в [12], как многовекторный и многокомпонентный вопрос, базирующийся на безопасности отдельных рынков. В результате, делается вывод о том, что проводимая государством денежно-кредитная политика должна быть ориентирована на

рациональное использование финансовых ресурсов, что позволит обеспечить стабильность всей финансовой системы государства. Этому должны способствовать помимо мер совершенствования каждого из рынков, мероприятия по активизации инвестиционной деятельности на территории РФ.

На наш взгляд, следует согласиться с [13] в отношении того, что отсутствие финансовой грамотности, вне зависимости от уровня, будет негативно влиять на развитие экономики страны в целом, что, в свою очередь, приведет к сокращению объемов денежных средств и падению инвестиционной активности всех участников внутреннего рынка страны.

Таким образом, финансовую безопасность не следует рассматривать в отрыве от мировых трендов, а также влияния мировых кризисов [14]. Соответственно, перспективы управления финансовой безопасностью экономики России будут зависеть от изменений как на внешнем – мировом рынке, так и на внутреннем – национальном. В свою очередь, специфика обеспечения финансовой безопасности в различных странах [15] должна стать ориентиров для нивелирования негативных тенденций в процессе развития российской экономики в будущем периоде времени. К сожалению, горизонт планирования все больше обуславливается влиянием внешних факторов, в том числе и кризисных явлений.

Выводы. Таким образом, важной тенденцией обеспечения финансовой безопасности в России следует признать то, что вопросы сущностного наполнения данного понятия, в конечном итоге, не приводят к необходимости поиска эффективных мер по управлению финансовой безопасностью. По нашему мнению, данное положение вызвано неформальностью самого понятия «финансовая безопасность», а также отсутствием понимания, при каком уровне социально-экономического развития вопросы обеспечения финансовой безопасности становятся критическими и требуют экстренных мер по управлению рассматриваемым процессом. Следовательно, готовность уровня социально-экономического развития страны формирует предпосылки для принятия действенных мер по управлению данным процессом.

Список источников

1. **Милета В.И.** Финансовая безопасность домохозяйства: бедность и прожиточный уровень // Экономика: теория и практика. 2023. № 1 (69). С. 64-71. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50516237_70421731.pdf.
2. **Иванюк И.В.** Современная парадигма управления финансовой безопасностью предприятия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 1 (55). С. 75-81. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48683755_31348855.pdf.
3. **Дружинин Н.Л., Попова М.И., Марьяненко В.П.** Повышенная ключевая ставка как фактор принятия инвестиционных и финансовых решений // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-3. С. 401-407. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67223278_86615579.pdf.
4. **Гуцуляк А.В., Корень А.В.** Развитие системы инструментов повышения финансовой безопасности населения // Наука и образование сегодня. 2020. № 8 (55). С. 15-19. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43793027_75599038.pdf.
5. **Абхиджит Б., Дюфло Э.** Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности /Перевод с англ. М. Маркова, А. Лащева/ под ред. Д. Раскова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021.
6. **Aspalter Ch.** The Long Year 2020 and the «Perfect Storm» that Starts to Unfold – As Humanity Awakens to a New World in 2021 and Thereafter (November 18, 2020). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3732590>.
7. **Погосян В.В., Марченко С.В.** Применение инструментов финансовой безопасности в современных экономических условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 8А. С. 264-270. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_61486876_41919076.pdf.
8. **Погодина В.В., Редькина Т.М., Смирнов А.А.** Вызовы экономической безопасности России в условиях проведения специальной военной операции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5 (143). С. 82-85. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54762909_59281594.pdf.
9. **Редькина Т.М., Фирова И.П., Погодина В.В.** Новый вектор обеспечения экономической безопасности РФ // Наука и бизнес: пути развития. 2023. № 10 (148). С. 104-106. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56571348_25435464.pdf.
10. **Назаров П.В., Редькина Т.М., Смирнов А.А.** Управление процессом обеспечения экономической безопасности РФ при интеграционном взаимодействии в условиях ограничений // Журнал правовых и экономических

исследований. 2023. № 4. С. 22-25. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_58731579_23957803.pdf.

11. **Муслимова С.Ю.** Финансовая устойчивость - гарант финансовой безопасности предприятия // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 2 (26). С. 70-72. URL: Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_43046067_61340157.pdf.

12. **Алтунян А.Г.** Финансовая безопасность национальной экономики в условиях новой реальности // Развитие и безопасность. - №3 (19). – 2003. – С.4-19. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54610686_88893868.pdf.

13. **Гудкова О.В.** Цифровая компетентность, как компонент финансовой грамотности // Экономика. Социология. Право. 2020. № 1 (17). С. 9-13. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43899710_73493783.pdf.

14. **Fang Sh., Xu L.C., Yuanyuan Yi.** The interplay of Policy, Institutions, and Culture in the Time of Covid-19. Policy Research Working Paper Series 9470. 2020. The World Bank. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-9470>.

15. **Стоетман А., Мейндерс М., Мерел М.** Экономическая безопасность с китайской спецификой. (Adája Stoetman, Minke Meijnders and Merel Martens <https://www.clingendael.org/pub/2019/strategic-monitor-2019-2020/economic-security-withchinese-characteristics>.)

References

1. **Mileta V.I.** Finansovaya bezopasnost' domohozyajstva: bednost' i prozhitochnyj uroven' // Ekonomika: teoriya i praktika. 2023. № 1 (69). S. 64-71. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50516237_70421731.pdf.

2. **Ivanyuk I.V.** Sovremennaya paradigma upravleniya finansovoj bezopasnost'yu predpriyatiya // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya. 2022. № 1 (55). S. 75-81. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48683755_31348855.pdf.

3. **Druzhinin N.L., Popova M.I., Mar'yanenko V.P.** Povyshennaya klyuchevaya stavka kak faktor prinyatiya investicionnyh i finansovyh reshenij // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2024. № 4-3. S. 401-407. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67223278_86615579.pdf.

4. **Guculyak A.V., Koren' A.V.** Razvitie sistemy instrumentov povysheniya finansovoj bezopasnosti naseleniya // Nauka i obrazovanie segodnya. 2020. № 8 (55). S. 15-19. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43793027_75599038.pdf.

5. **Banerdzhi A., Dyuflo E.** Ekonomicheskaya nauka v tyazhelye vremena. Produmannye resheniya samyh vazhnyh problem sovremennosti /Perevod s angl. M. Markova, A. Lashcheva/ pod red. D. Raskova. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2021.

6. **Aspalter Ch.** The Long Year 2020 and the «Perfect Storm» that Starts to Unfold – As Humanity Awakens to a New World in 2021 and Thereafter (November 18, 2020). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3732590>.

7. **Pogosyan V.V., Marchenko S.V.** Primenenie instrumentov finansovoj bezopasnosti v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2023. Tom 13. № 8A. S. 264-270. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_61486876_41919076.pdf.

8. **Pogodina V.V., Red'kina T.M., Smirnov A.A.** Vyzovy ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyah provedeniya special'noj voennoj operacii // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2023. № 5 (143). S. 82-85. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54762909_59281594.pdf.

9. **Red'kina T.M., Firova I.P., Pogodina V.V.** Novyj vektor obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti RF // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2023. № 10 (148). S. 104-106. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56571348_25435464.pdf.

10. **Nazarov P.V., Red'kina T.M., Smirnov A.A.** Upravlenie processom obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti RF pri integracionnom vzaimodejstvii v usloviyah ogranichenij // ZHurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. 2023. № 4. S. 22-25. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_58731579_23957803.pdf.

11. **Muslimova S.Yu.** Finansovaya ustojchivost' - garant finansovoj bezopasnosti predpriyatiya // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2020. № 2 (26). S. 70-72. URL: Rezhim dostupa: https://elibrary.ru/download/elibrary_43046067_61340157.pdf.

12. **Altunyan A.G.** Finansovaya bezopasnost' nacional'noj ekonomiki v usloviyah novoj real'nosti // Razvitie i bezopasnost'. - №3 (19). – 2003. – S.4-19. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54610686_88893868.pdf.

13. **Gudkova O.V.** Cifrovaya kompetentnost', kak komponent finansovoj gramotnosti // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2020. № 1 (17). S. 9-13. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43899710_73493783.pdf.

14. **Sheng Fang, Colin Xu L., Yuanyuan Yi.** The interplay of Policy, Institutions, and Culture in the Time of Covid-19. Policy Research Working Paper Series 9470. 2020. The World Bank. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-9470>.

15. **Stoetman A., Meijnders M., Martens M.** Ekonomicheskaya bezopasnost' s kitajskoj specifikoju. (Adája Stoetman, Minke Meijnders and Merel Martens <https://www.clingendael.org/pub/2019/strategic-monitor-2019-2020/economic-security-withchinese-characteristics>.)

РАСШИРЕНИЕ БРИКС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОЕКТАХ ЦУР

Максим Алексеевич СОЛОДОВНИКОВ¹, аспирант

¹Кафедра прикладной информатики и моделирования экономических процессов

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: М.А. Солодовников, 191023, Невский пр. д. 60

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель исследования: подтвердить гипотезу о влиянии расширения БРИКС на развитие партнерского финансирования в российских высокотехнологичных проектах, направленных на реализацию ЦУР/ESG. Методы исследования: контекстный анализ достоверных источников, гипотетико-дедуктивный метод, логическое обобщение и экспертная оценка, метод сопоставления и сравнительный анализ научных публикаций. Результаты исследования: предложена оценка ВВП и численности населения стран участниц БРИКС по данным 2023 года, оценка размера доли Исламских финансов и Исламского банкинга в мировой экономике. Проанализирован опыт сопоставления ценностей ЦУР/ESG, Высших целей Ислама (Maqasid Al Shariah) и социально-ответственного инвестирования (SRI). Проведен обзор деятельности отечественных, зарубежных и межрегиональных институтов по регулированию и развитию Исламских финансов. Представлены примеры успешного развития высокотехнологичных проектов зеленой энергетики и синей экономики в Исламских экономиках. Представлен обзор Шариатских стандартов в согласованном с ААОИФИ (AAOIFI) переводе, как основы развития партнерского финансирования в России. Предложены перспективы создания и развития высокотехнологичных проектов на основе Закона о партнерском финансировании. Основной вывод: расширение БРИКС — это основа развития партнерского финансирования высокотехнологичных проектов в России на пути взаимовыгодного взаимодействия стран Глобального юга к цели создания единой валюты стран БРИКС и реализации ЦУР/ESG.

Ключевые слова

Шариатские стандарты ААОИФИ, Единая валюта стран БРИКС, Исламский банк развития, финансы устойчивого развития, страны Глобального Юга

BRICS EXPANSION AS A FACTOR FOR DEVELOPMENT OF PARTNERSHIP FINANCING IN THE HIGH-TECH SDG PROJECTS

Maksim Alekseevich SOLODOVNIKOV¹, postgraduate student

¹Department of Applied Informatics and Modeling of Economic Processes

Autonomous nonprofit organization of higher education

«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»

Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: M.A. Solodovnikov, 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60

St. Petersburg, Russia

Abstract

Research objective: The BRICS expansion hypothesis is used to prove the importance of developing partnership financing in Russia for the SDG/ESG high-tech projects implementation. Research methods: reliable sources contextual analysis, hypothetico-deductive method, logical generalization and expert evaluation, scientific publications comparative analysis and comparison. Results: estimation of the GDP and population of BRICS member countries based on 2023 data, estimating the share size of Islamic Finance and Islamic Banking in the world economy. Comparison of SDG/ESG, Higher Goals of Islam (Maqasid Al Shariah) and Socially Responsible Investment (SRI) values is analyzed. The activities of domestic, foreign and inter-regional institutions for regulating and developing Islamic finance have been reviewed. Examples of high-tech green energy and blue economy successful development projects in Islamic economies are presented. An overview of Sharia'ah standards in the AAOIFI agreed translation as one of the foundations for the partnership financing development in Russia is presented. Prospects for the high-tech projects creation and development on the basis of the Law on Partnership Financing are offered. The author concludes that BRICS expansion is a fundamental factor in the development of high-tech project partnership funding in Russia on its way of win-win interaction between the Global south countries towards the goal of BRICS common currency creation and SDG/ESG achievement.

Keywords

Sharia'ah standards AAOIFI, BRICS common currency, Islamic Development Bank, Sustainable Development Finance, Global South countries

Введение

Новыми странами участницами БРИКС¹⁰⁷ с 1 января 2024¹⁰⁸ стали ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран, Египет и Эфиопия после завершения второго раунда

¹⁰⁷ БРИКС: как устроен один из крупнейших экономических блоков мира // Т-Ж: журнал про ваши деньги. URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/brics/> (Дата обращения 29.07.2024)

¹⁰⁸ Egypt, Iran, Saudi Arabia, UAE, Ethiopia formally join BRICS – Dailynewsegypt // Daily News Egypt. URL: <https://www.dailynewsegypt.com/2024/01/01/egypt-iran-saudi-arabia-uae-ethiopia-formally-join-brics/> (Дата обращения 29.07.2024)

расширения¹⁰⁹ БРИКС в 2023 году.¹¹⁰ Власти Аргентины подали заявку и получили приглашение на присоединение к БРИКС, когда действующим президентом Аргентины был Альберто Фернандес, но новый президент этой страны Хавьер Милей позднее официально отклонил это приглашение после своей победы на президентских выборах в конце 2023 года.¹¹¹

В 2024 году заявки на присоединение к БРИКС подало уже более 30 стран¹¹², включая Таиланд и Малайзию.¹¹³

В контексте настоящего исследования важно отметить роль Саудовской Аравии, ОАЭ, Малайзии и Ирана как основополагающую в создании финансовой инфраструктуры, институциональных регуляторов и стандартов по управлению и развитию исламских финансов [1]. Становление **партнерского финансирования** (partnership financing¹¹⁴) в современной России, как относительно нового направления развития финансов, основано на принципах исламских финансов и банковской деятельности [2, 3], но принято в рамках эксперимента и в соответствии с Федеральным законом от 04.08.2023 № 417-ФЗ.¹¹⁵

Банк России сообщил о запуске эксперимента по развитию **партнерского финансирования** в России¹¹⁶ и представил определение **партнерского финансирования** как «деятельности на финансовом рынке, в основе которой заложен принцип партнерства между инвестором и клиентом в распределении как прибыли, так и рисков».¹¹⁷

¹⁰⁹ Как вырастет вес БРИКС в мировой экономике после расширения // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/08/2023/64e76eff9a794732ef6cee82> (Дата обращения 29.07.2024)

¹¹⁰ Расширение БРИКС и единая валюта: как это может изменить мировую экономику // Новости в России и мире. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18684589> (Дата обращения 29.07.2024)

¹¹¹ СМИ: президент Аргентины Милей официально отклонил приглашение вступить в БРИКС // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6440685> (Дата обращения 29.07.2024)

¹¹² Матвиенко: присоединения к БРИКС ожидают 24 страны // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6822215> (Дата обращения 29.07.2024)

¹¹³ Ушаков заявил о более чем 30 заявках на вступление в БРИКС // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/667a9e3d9a79476b3e7ba40f> (Дата обращения 29.07.2024)

¹¹⁴ Публикация Банка России «Partnership Financing» // Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=16935> (Дата обращения: 31.05.2024)

¹¹⁵ Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202308040028> (Дата обращения: 31.05.2024)

¹¹⁶ Новостная публикация Банка России от 18.07.2023 «Партнерское финансирование: новые возможности для развития рынка» // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/Part_fin/ (Дата обращения: 31.05.2024)

¹¹⁷ Публикация Банка России «Партнерское финансирование» // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/Part_fin/ (Дата обращения: 31.05.2024)

Даже несмотря на то, что эксперимент ограничен как по объемам такого финансирования, так и географически, его развитие предусмотрено документом «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов»¹¹⁸ и «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора».¹¹⁹ В соответствии с Законом, приобрести статус участника эксперимента вправе юридические лица, соответствующие определенным условиям.¹²⁰ Правительством Российской Федерации, Росфинмониторингом, Минюстом и Банком России утверждены, зарегистрированы или вступили в силу необходимые положения, приказы и соответствующий состав Экспертного совета по проведению этого эксперимента.¹²¹ Важно рассматривать **партнерское финансирование** как в контексте «содействия **финансированию устойчивого развития**», что отражено в итогах работы Банка России за 2023 год¹²² (п. 3.7 врезка 5), так и в контексте особенностей ведения бухгалтерского учета¹²³ кредитных¹²⁴ организаций и некредитных¹²⁵ финансовых организаций в статусе участников этого эксперимента [4]. Отдельно стоит упомянуть о работах М.А. Коровиной [5] и И.А. Зарипова [6], в которых авторы раскрывают актуальность развития **партнерского финансирования** как в региональном, так и в международном аспектах экономики и торговли на фоне современных геополитических вызовов.

¹¹⁸ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (Дата обращения: 31.05.2024)

¹¹⁹ Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/content/document/file/143838/dbra_20221227.pdf (Дата обращения: 31.05.2024)

¹²⁰ Получение юридическим лицом статуса участника эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/152960/press_prt_fin.pdf (Дата обращения: 01.06.2024)

¹²¹ Дайджест новостей правового регулирования финансовых рынков за IV квартал 2023 года // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/48859/digest_2023-q4.pdf (Дата обращения: 01.06.2024)

¹²² Итоги работы Банка России 2023: кратко о главном // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/obespechenie-ustoychivosti-finansovogo-rynka/ (Дата обращения: 01.06.2024)

¹²³ Особенности бухгалтерского учета для участников эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию, являющихся некредитными финансовыми организациями, в связи с осуществлением ими деятельности по партнерскому финансированию // Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_455711/9609801fb0862a1800feec31a8cbfd6a7599e477/ (Дата обращения: 01.06.2024)

¹²⁴ Особенности бухгалтерского учета для кредитных ... // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2868> (Дата обращения: 01.06.2024)

¹²⁵ Особенности бухгалтерского учета для некредитных ... // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2866> (Дата обращения: 01.06.2024)

Из вышесказанного следует тезис об очевидности успеха дальнейшего развития партнерского финансирования в России, подкрепленный словами старшего вице-президента Сбербанка Олега Ганеева цитатой «этот пилотный проект стимулирует создание деловой среды и выстраивание стратегических отношений с государственными учреждениями, вузами, духовными управлениями».¹²⁶

Вводная часть настоящего исследования была бы неполной без определения взаимосвязи между исламскими финансами и **финансами устойчивого развития**. Так 01 ноября 2023 года в Куала-Лумпур (Малайзия) прошел совместный круглый стол под заголовком «Раскрытие потенциала исламских финансов – глобальные перспективы достижения ЦУР с использованием инструментов и концепций исламского финансирования»,¹²⁷ организаторами которого выступили Малазийский институт бухгалтеров (Malaysian Institute of Accountants, MIA), Всемирный банк (World Bank, WB) и Международная федерация бухгалтеров (International Federation of Accountants, IFAC).¹²⁸ В ходе круглого стола эксперты на высоком уровне обсудили глобальные направления развития индустрии исламских финансов и практические примеры того, как исламские финансы способствуют достижению ЦУР.¹²⁹

Сопоставление ЦУР ООН с принципами высших целей Ислама¹³⁰ (Maqasid Al Shariah) по направлениям деятельности Нового банка развития (New Development Bank, NDB) в сотрудничестве с Исламским банком развития (Islamic Development Bank, IsDB) и предлагается автором в качестве основы для настоящего исследования.¹³¹

¹²⁶ Как развивается в России партнерское финансирование // РБК Отрасли. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/658424fb9a7947279a394a93> (Дата обращения: 02.08.2024)

¹²⁷ Unleashing the Potential of Islamic Finance—Global Perspectives on Achieving the SDGs with Islamic Finance Tools & Concepts

¹²⁸ Islamic Finance Showcases Opportunities to Achieve SDGs // IFAC. URL: <https://www.ifac.org/knowledge-gateway/discussion/islamic-finance-showcases-opportunities-achieve-sdgs> (Дата обращения: 02.08.2024)

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Islamic Finance as a catalyst for financing the Sustainable Development Goals (SDGs) // Deloitte. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/xe/Documents/financial-services/Deloitte_Islamic-Finance-as-Catalyst-for-Financing-SDGs_Nov-23.pdf (Дата обращения: 07.08.2024)

¹³¹ New Development Bank and Islamic Development Bank Strengthen Institutional Ties and Cooperation // IsDB. URL: <https://www.isdb.org/news/new-development-bank-and-islamic-development-bank-strengthen-institutional-ties-and-cooperation> (Дата обращения: 07.08.2024)

Цель и задачи исследования

Цель исследования: подтвердить гипотезу о влиянии расширения БРИКС на развитие партнерского финансирования в российских высокотехнологичных проектах, направленных на реализацию ЦУР ООН.

Задачи исследования:

- представить оценку ВВП и численности населения стран участниц БРИКС по данным 2023 года;
- представить оценку доли Исламских финансов в мировой экономике;
- определить специфику проектов ЦУР ООН в Исламских экономиках;
- определить специфику развития высокотехнологичных проектов в Исламских экономиках;
- проверить соответствие Шариатских стандартов Закону о партнерском финансировании в России;
- определить перспективы создания и развития высокотехнологичных проектов в соответствии с Законом о партнерском финансировании.

Состав информационной базы исследования

Достоверные источники информации:

- числовое представление статистических данных Международного валютного фонда (IMF), Всемирного банка (World Bank, WB);
- результаты исследований аналитических агентств KPMG, PwC, Deloitte, EY;
- Публикации Банка России, Исламского банка развития (Islamic Development Bank, IsDB), Нового банка развития (New Development Bank, NDB);
- Публикации Малазийского института бухгалтеров (Malaysian Institute of Accountants, MIA) и Международной федерация бухгалтеров (International Federation of Accountants, IFAC);
- Федеральные законы РФ;
- Материалы исследований отечественных и зарубежных ученых.

Объект и методы исследования

Объект исследования: партнерское финансирование высокотехнологичных проектов устойчивого развития на основе принципов Исламских финансов и Шариатских стандартов.

Методы исследования:

- контекстный анализ достоверных источников;
- гипотетико-дедуктивный (hypothetico-deductive, H-D) метод;
- логическое обобщение и экспертная оценка;
- метод сопоставления и сравнительный анализ научных публикаций.

Оценка ВВП и численности населения стран участниц БРИКС по данным 2023 года

Год присоединения страны в рамках первого и второго расширения БРИКС, данные Мирового Банка за 2023 о размерах ВВП, численности населения и доли ВВП на душу населения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка ВВП и численности населения стран участниц БРИКС по данным 2023 года

Страна БРИКС	Год присоединения страны к БРИКС	ВВП за 2023 год млрд. US\$	Численность населения млн. ч.	ВВП на душу нас. за 2023 год US\$	% численности населения, исповедующего Ислам
Бразилия ¹³²	2009	2173,5	204,1	10646,8	1%
Россия ¹³³	2009	2020,3	143,8	11610	15%
Индия ¹³⁴	2009	3610,5	1428,6	2527,2	14%
Китай ¹³⁵	2009	17469,3	1411,9	12373,1	2%
ЮАР ¹³⁶	2011	378	60,5	6248,5	3%
Египет ¹³⁷	2024	395,9	105,2	3764,5	90%
Иран ¹³⁸	2024	401,9	89,2	4506,4	94%

¹³² Brazil // World Bank. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/e408a7e21ba62d843bdd90dc37e61b57-0500032021/related/mpo-bra.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

¹³³ Russian Federation // World Bank. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/d5f32ef28464d01f195827b7e020a3e8-0500022021/related/mpo-rus.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

¹³⁴ India // World Bank. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/5d1783db09a0e09d15bbcea8ef0cec0b-0500052021/related/mpo-ind.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

¹³⁵ Chine // World Bank. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/c6aceb75bed03729ef4ff9404dd7f125-0500012021/related/mpo-chn.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

¹³⁶ South Africa // World Bank. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/bae48ff2fefc5a869546775b3f010735-0500062021/related/mpo-zaf.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

¹³⁷ Arab Republic of Egypt // World Bank. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/65cf93926fdb3ea23b72f277fc249a72-0500042021/related/mpo-egy.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

¹³⁸ Iran, Islamic Republic // World Bank. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/65cf93926fdb3ea23b72f277fc249a72-0500042021/related/mpo-irn.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

Страна БРИКС	Год присоединения страны к БРИКС	ВВП за 2023 год млрд. US\$	Численность населения млн. ч.	ВВП на душу нас. за 2023 год US\$	% численности населения, исповедующего Ислам
ОАЭ ¹³⁹	2024	477,1	9,5	50128,3	100%
Саудовская Аравия ¹⁴⁰	2024	1069	32,8	32593	92%
Эфиопия ¹⁴¹	2024	171,3	126,5	1353,5	32%

Источники: Всемирный банк (World Bank, WB), исследования автора

В соответствии с расчетами по данным таблицы 1 доля населения стран-участниц первого расширения БРИКС, исповедующего Ислам, составила 8% или 251 млн. ч, а после второго расширения 15% или 510 млн. ч. соответственно. Третье расширение увеличит этот показатель в абсолютном и относительном выражении, так как будет включать страны Исламского мира [7].

Оценка доли Исламских финансов в мировой экономике

В результатах аналитического исследования, проведенного организацией icd-ps.org,¹⁴² отражен размер Исламских финансовых активов в мировой экономике и составляет 4508 млрд US\$ в абсолютном выражении по данным за 2022 год, среди которых доля Исламского банкинга составляет 72% в относительном или 3244 млрд. US\$ в абсолютном выражении, что согласуется с результатами аналитического исследования, проведенного организацией ifsb.org¹⁴³ за тот же период. Важно отметить, что по данным Индикатора развития Исламских финансов (Islamic Finance Development Indicator, IFDI) в 2023 году определены наиболее развитые страны: 1 – Малайзия, 2 – Саудовская Аравия, 3 – Индонезия, 4 – Бахрейн и 5 – Кувейт.

¹³⁹ United Arab Emirates // World Bank. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/65cf93926fdb3ea23b72f277fc249a72-0500042021/related/mpo-are.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

¹⁴⁰ Saudi Arabia // World Bank. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/65cf93926fdb3ea23b72f277fc249a72-0500042021/related/mpo-sau.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

¹⁴¹ Ethiopia // World Bank. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/bae48ff2f2fc5a869546775b3f010735-0500062021/related/mpo-eth.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

¹⁴² ICD – LSEG Islamic Finance Development Report 2023: Navigating Uncertainty. URL: https://icd-ps.org/uploads/files/ICD_LSEG_IFDI_REPORT_20231715587354_1336.pdf (Дата обращения: 15.08.2024)

¹⁴³ Islamic Financial Services Industry Stability Report 2023. URL: https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2023/10/Islamic-Financial-Services-Industry-Stability-Report-2023_En.pdf (Дата обращения: 15.08.2024)

Специфика проектов ЦУР ООН в Исламских экономиках

Авторский перевод результатов сопоставления ЦУР ООН и высших целей Ислама, проделанного доктором Хатим Эл-Тахиром и опубликованного в докладе компанией Deloitte представлен ниже (Рис. 1)

Высшие цели Ислама	Собственность (Mal)	Интеллект (Aql)	Жизнь (Nafs)	Вера (Deen)	Семья и Род (Nasl)
Приоритетные сектора	 Инфраструктура	 Образование	 Жилье и продовольственная Безопасность	 Устойчивость окружающей среды и источники энергии	 Здравоохранение
Цели Устойчивого Развития ООН	 		 	 	

Рисунок 1 – Авторский перевод результатов сопоставления принципов высших целей Ислама и целей устойчивого развития ООН.

Источник: Deloitte¹⁴⁴ Research and Analysis

В кратком итоговом документе об оценке развития Глобальной экосистемы Халяль¹⁴⁵ (Global Halal Ecosystem Assessment), представленном Исламским банком развития (Islamic Development Bank, IsDB) и корпорацией по развитию Халяль (Halal Development Corporation) определены общие принципы ценностей ЭСУ (ESG), Халяль (Halal) и ЦУР ООН (SDG).

Отдельно стоит отметить работу «Sustainable, Responsible, and Impact Investing and Islamic Finance Similarities and Differences»,¹⁴⁶ в которой

¹⁴⁴ Islamic Finance as a catalyst for financing the Sustainable Development Goals (SDGs) // Deloitte. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/xe/Documents/financial-services/Deloitte_Islamic-Finance-as-Catalyst-for-Financing-SDGs_Nov-23.pdf (Дата обращения: 07.08.2024)

¹⁴⁵ Global Halal Ecosystem Assessment: Highlights // Islamic Development Bank. 2019. URL: https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2022-08/IsDB_Booklet%20Halal_0.pdf (Дата обращения: 15.08.2024)

¹⁴⁶ Sustainable, Responsible, and Impact Investing and Islamic Finance Similarities and Differences // CFA Institute. 2019. URL: <https://rpc.cfainstitute.org/-/media/documents/survey/sri-investing-and-islamic-finance.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

предложена система логических связей между Исламскими финансами, ЭСУ (ESG) и социально ответственным инвестированием (SRI), что меняет приоритеты при принятии решений об инвестировании от непосредственных экономических выгод в пользу выгод социальных, этических и выгод, предоставляющих конкурентные преимущества в будущем [8].

Специфика развития высокотехнологичных проектов в Исламских экономиках

Создание и развитие высокотехнологичных проектов и продуктов на основе микропредприятий считается слишком рискованным из-за таких факторов, как отсутствие залогового обеспечения и недостаточная кредитная история. Это утверждение верно, как для модели традиционных корпоративных финансов (как минимум по причине повышенного коэффициента норм резервирования под необеспеченные кредиты в банках и отсутствия развитого рынка реализации объектов интеллектуальной собственности в России), так и для Исламской финансовой модели, что и отражено в совместном документе «Leveraging Islamic Finance for SMEs».¹⁴⁷

С другой стороны, высокотехнологичные корпоративные проекты реализуются как в контексте развития энергетических технологий шестого технологического уклада, следования стратегии ЦУР ООН, так и в соответствии с Шариатскими стандартами. Ярким примером такой реализации выступают проекты корпорации DEWA¹⁴⁸ (Dubai Electricity & Water Authority).

Кроме того, нельзя не отметить выход в свет первого в России обзора мировых аграрных рынков,¹⁴⁹ где, в том числе, рассматриваются цепочки поставок продуктов Халяль, примеры применения технологий солнечной энергетики, систем периферийного искусственного интеллекта, беспилотной авиации, синей экономики и точного земледелия как в российском Агропромышленном комплексе (АПК), так и на мировых рынках [9].

¹⁴⁷ Leveraging Islamic Finance for SMEs // Joint WB-IsDB G20 Islamic Finance Policy Paper World Bank Finance and Markets Global Practice Islamic Development Bank Islamic Research and Training Institute. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/09/11/1089443271/Leveraging-Islamic-Finance-for-SMEs.pdf> (Дата обращения: 15.08.2024)

¹⁴⁸ Climate Change Reports // DEWA. URL: <https://www.dewa.gov.ae/en/about-us/sustainability/climate-change-reports> (Дата обращения: 15.08.2024)

¹⁴⁹ Вышел в свет первый в России обзор мировых аграрных рынков // МГИМО. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/yearbook-agro/> (Дата обращения: 15.09.2024)

Соответствие Шариатских стандартов Закону о партнерском финансировании в России

Шариатские стандарты (1-61)¹⁵⁰ – это согласованный с ААОИФИ (AAOIFI) перевод на русский язык, что, по мнению автора, представляет собой опережающий практический материал в вопросах становления советов по этике применения Исламских финансов и развития партнерского финансирования в России.

Отдельно важно отметить, что Закон о партнерском финансировании применим вне зависимости от вероисповедания участников сделки [10, 11].

Перспективы создания и развития высокотехнологичных проектов в соответствии с Законом о партнерском финансировании в России

Высокотехнологичные проекты в России получают финансовую поддержку и налоговые льготы, в том числе по системам и механизмам предоставления грантов. Важно отметить, что гранты предоставляются различными фондами на принципах возвратности, но не платности. Такой подход исключает принцип «платы за долг», что соответствует принципам Исламских финансов. Но создание и развитие инновационных и высокотехнологичных проектов и продуктов разного уровня сложности размера и своевременности сопряжено с комплексом вызовов и задач [12, 13]. Единственное, что можно утверждать однозначно, так это то, что государственные и негосударственные меры поддержки высокотехнологичных проектов и продуктов будут работать лучше с применением партнерского финансирования по причине применения подходов, повышающих прозрачность контроль и качество итоговых результатов и учитывающих факторы человеческого капитала, социальной ответственности и неотделимости нематериальной составляющей создаваемого продукта от его материальной части [14, 15].

Выводы и результаты исследования

1. Второе и третье расширение БРИКС существенно увеличило и увеличит число стран-участниц с населением, исповедующим Ислам. Так доля населения стран-участниц первого расширения БРИКС, исповедующего Ислам, составила

¹⁵⁰ Шариатские стандарты (1-61): полный текст шариатских стандартов Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений, утвержденных до месяца шавваль 1442 г. х. (июнь 2021 г.) / Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений. М.: Читай, 2022. С. 974-975. – URL: <https://library.cbr.ru/catalog/lib/books/532397/> (Дата обращения: 15.09.2024)

8% или 251 млн. ч, а после второго расширения 15% или 510 млн. ч. соответственно.

2. Размер доли Исламских финансовых активов в мировой экономике составляет 4508 млрд US\$ в абсолютном выражении по данным за 2022 год, среди которых доля Исламского банкинга составляет 72% в относительном или 3244 млрд. US\$ в абсолютном выражении. При этом наиболее развитыми странами по индикатору IFDI2023 определены: 1 – Малайзия, 2 – Саудовская Аравия, 3 – Индонезия, 4 – Бахрейн и 5 – Кувейт.

3. Страны Исламского мира следуют программе ЦУР ООН и стремятся обеспечить продуктовую безопасность, устойчивость окружающей среды и развитие зеленой энергетики и синей экономики, но в соответствии с принципами Исламских финансов, Шариатских стандартов и высших целей Ислама. В целом, такой подход соответствует принципам сознательного капитализма или социально ответственного инвестирования (SRI) и ЭСУ (ESG). В настоящем исследовании приведен пример такой адаптации или стандартизации.

4. Проблема создания и развития высокотехнологичных проектов и продуктов актуальна как для экономик с традиционной моделью корпоративных финансов, так и для экономик с Исламской финансовой моделью. Различие моделей и методов в управлении такими проектами способствует обмену опытом, заимствованию и общему синергетическому эффекту.

Решение будет найдено в создании и развитии новых банковских продуктов, в которых будет отсутствовать необходимость залога материальных активов, а также учет и исключение возможного конфликта интересов, связанного с правовой охраной объектов интеллектуальной собственности, применении пониженных коэффициентов норм резервирования или отмена необходимости создания резервов под инвестиционные проекты в соответствии с правилами партнерского финансирования. Поддержка высокотехнологичных инновационных проектов банками будет реализована путем контроля и сопровождения инвестиций, а не путем предоставления льготных ставок по необеспеченным кредитам. Разрешение проблемы отсутствия кредитных историй или других показателей и данных финансовой отчетности для новых высокотехнологичных проектов будет реализовано путем создания комплексной и многоуровневой модели соответствующих требований, поддержки социально

ориентированных проектов и проектов, направленных на повышение конкурентных преимуществ корпораций в контексте принципов сознательного капитализма, социально ответственного инвестирования (SRI) и ЭСУ (ESG).

5. Партнерское финансирование высокотехнологичных проектов будет инструментом создания и развития продуктов в контексте шестого технологического уклада, что позволит достичь ЦУР ООН и не противоречить как принципам высших целей Ислама (Maqasid Al Shariah), так и принципам сознательного капитализма, социально ответственного инвестирования (SRI) и ЭСУ (ESG).

Партнерское финансирование в России – это российский финансово-правовой механизм реализации проектов и продуктов Халяль (Halal) и одновременно новый инструмент, платформа, средство управления венчурным финансированием высокотехнологичных проектов, в модели и методах которого будет учтен опыт Исламских финансовых институтов Северной Африки, Ближнего Востока и Юго-восточной Азии за последние 50 лет.

6. Вышеперечисленные тезисы весомы, истинны и определены автором в качестве очевидных предпосылок того, что второе и третье расширение БРИКС будет способствовать развитию партнерского финансирования высокотехнологичных проектов в России на пути взаимовыгодного взаимодействия стран Глобального Юга как к цели создания единой валюты стран БРИКС, так и реализации ЦУР ООН.

Список источников

1. **Hussain M., Shahmoradi A., Turk R.** An Overview of Islamic Finance / Mumtaz Hussain, Asghar Shahmoradi, Rima Turk // IMF Working Paper No. 15/120. 2015. - URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp15120.pdf>. (Дата обращения: 30.07.2024)
2. Партнерское финансирование как импульс развития исламских финансов / Э. Р. Закирова, Т. З. Тешабаев, Х. М. Гильфанов [и др.]. – Ташкент: ООО "Lesson Press", 2023. – 142 с.– EDN DUVKNR.
3. **Хаванова И. А.** Исламское (партнерское) финансирование: российский эксперимент и международные налоговые договоры / И. А. Хаванова // Банковское право. 2024. № 1. С. 28-38. – DOI 10.18572/1812-3945-2024-1-28-38. – EDN GKACLV.
4. **Тарина Р.Ф.** Особенности бухгалтерского учета для участников эксперимента по партнерскому финансированию / Р. Ф. Тарина // Микрофинансовые организации: Учет. Надзор. Регулирование. 2024.N 4. — С.22-33.
5. **Коровина М.А.** Исламские финансы и банкинг: основные принципы и

- перспективы развития в России / М. А. Коровина, П. А. Романов, К. Ю. Рудакова // Финансовая экономика. 2024. № 1. С. 53-57. – EDN EBXEAR.
6. **Зарипов И.А.** Исламская финансовая модель – стратегический вектор движения экономики России в рамках смены ее политических ориентиров / И. А. Зарипов // Банковское дело. – 2023. – № 8. – С. 35-40. – EDN ALBCQZ.
7. **Lissovolik Y.** BRICS expansion: New Geographies and Spheres of cooperation. Editorial for Special Issue // BRICS Journal of Economics. 2024. Т. 5. № 1. С. 1–12. URL: <https://brics-econ.arphahub.com/article/120071> (Дата обращения: 15.09.2024)
8. **Thompsett L.** Mambu: Gen Z Muslims Drive Demand for Islamic Banking // FinTech Magazine. 2024. URL: <https://fintechmagazine.com/articles/mambu-85-of-gen-z-muslims-want-to-try-islamic-banking> (Дата обращения: 15.09.2024)
9. Мировая продовольственная безопасность и международная торговля продукцией АПК 2023/24. Том 1-2 / Кучеров А.А., Качарава Н.И., Корнеев К.А., Зайцев Е.И., Жадобин А.С., Рыжов С.Ю., Косарев А.А., Никитин А.А., Гридин Р.В., Хотько Д.В., Чеснов Д.В., Якуба А.Н. - Приоритет 2030: Материалы МГИМО, 2024. URL: <https://esg-library.mgimo.ru/publications/mirovaya-prodovolstvennaya-bezopasnost-i-mezhdunarodnaya-torgovlya-produktsiey-apk-2023-24-tom-1/> (Дата обращения: 15.09.2024)
10. **Гарифуллин И.И.** Развитие исламского банкинга в России на примере ООО "Финансовый Дом "Амаль" / И. И. Гарифуллин, А. А. Дарякин, Г. М. Галеева // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2(167). С. 140-143. – EDN YLXLJR.
11. **Харисова Ф.И.** Партнерское (исламское) финансирование в свете ESG-принципов / Ф. И. Харисова, Г. Г. Дерзаева // Конкуренция хозяйственных систем евразийского и западно-европейского типа : Сборник научных статей по итогам VIII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–20 октября 2023 года. С. 364-370. – EDN FUVODC.
12. **Solodovnikov M. A.** Application of the principles of Islamic finance to innovation and technology based entrepreneurship / М. А. Solodovnikov // Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2023», Санкт-Петербург, 22–24 марта 2023 года. С. 145-151. – EDN ETODUQ.
13. **Абдуллина Э. И.** Современные реалии партнерского финансирования в России / Э. И. Абдуллина // Региональный экономический журнал. 2023. № 2(35). С. 66-72. – EDN BMYFTZ.
14. **Elasrag H.** Principals of the Islamic Finance: a focus on project finance // SSRN Electronic Journal. 2011. April. URL: <https://brics-econ.arphahub.com/article/120071> (Дата обращения: 15.09.2024).
15. **Hazan E.** Getting tangible about intangibles: the future of growth and productivity? // McKinsey. 2021. June. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/getting-tangible-about-intangibles-the-future-of-growth-and-productivity> (Дата обращения: 15.09.2024)

References

1. **Hussain M., Shahmoradi A., Turk R.** An Overview of Islamic Finance / Mumtaz Hussain, Asghar Shahmoradi, Rima Turk // IMF Working Paper No. 15/120. 2015. - URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp15120.pdf>. (Data obrashcheniya: 30.07.2024).
2. Partnerskoye finansirovaniye kak impul's razvitiya islamskikh finansov / E. R. Zakirova, T. Z. Teshabayev, KH. M. Gil'fanov [i dr.]. – Tashkent: OOO "Lesson Press", 2023. – 142 s.– EDN DUVKNR.
3. **Khavanova I. A.** Islamskoye (partnerskoye) finansirovaniye: rossiyskiy eksperiment i mezhdunarodnyye nalogovyye dogovory / I. A. Khavanova // Bankovskoye pravo. 2024. № 1. S. 28-38. – DOI 10.18572/1812-3945-2024-1-28-38. – EDN GKACLV.
4. **Tarina R.F.** Osobennosti bukhgalterskogo ucheta dlya uchastnikov eksperimenta po partnerskomu finansirovaniyu / R. F. Tarina // Mikrofinansovyye organizatsii: Uchet. Nadzor. Regulirovaniye. 2024.N 4. — S.22-33.
5. **Korovina M.A.** Islamskiye finansy i banking: osnovnyye printsipy i perspektivy razvitiya v Rossii / M. A. Korovina, P. A. Romanov, K. YU. Rudakova // Finansovaya ekonomika.2024. № 1. S. 53-57. – EDN EBXEAR.
6. **Zaripov I.A.** Islamskaya finansovaya model' – strategicheskii vektor dvizheniya ekonomiki Rossii v ramkakh smeny yeye politicheskikh oriyentirov / I. A. Zaripov // Bankovskoye delo. – 2023. – № 8. – S. 35-40. – EDN ALBCQZ.
7. Lissovolik Y. BRICS expansion: New Geographies and Spheres of cooperation. Editorial for Special Issue // BRICS Journal of Economics. 2024. T. 5. № 1. S. 1–12. URL: <https://brics-econ.arphahub.com/article/120071> (Data obrashcheniya: 15.09.2024)/
8. **Thompsett L.** Mambu: Gen Z Muslims Drive Demand for Islamic Banking // FinTech Magazine. 2024. URL: <https://fintechmagazine.com/articles/mambu-85-of-gen-z-muslims-want-to-try-islamic-banking> (Data obrashcheniya: 15.09.2024).
9. Mirovaya prodovol'stvennaya bezopasnost' i mezhdunarodnaya trgovlya produktsiyey APK 2023/24. Tom 1-2 / Kucherov A.A., Kacharava N.I., Korneyev K.A., Zaytsev Ye.I., Zhadobin A.S., Ryzhov S.YU., Kosarev A.A., Nikitin A.A., Gridin R.V., Khot'ko D.V., Chesnov D.V., Yakuba A.N. - Prioritet 2030: Materialy MGIMO, 2024. URL: <https://esg-library.mgimo.ru/publications/mirovaya-prodovolstvennaya-bezopasnost-i-mezhdunarodnaya-torgovlya-produktsiyey-apk-2023-24-tom-1/> (Data obrashcheniya: 15.09.2024).
10. **Garifullin I.I.** Razvitiye islamskogo bankinga v Rossii na primere OOO "Finansovyy Dom "Amal" / I. I. Garifullin, A. A. Daryakin, G. M. Galeyeva // Problemy prognozirovaniya. 2018. № 2(167). S. 140-143. – EDN YLXLJR.
11. **Kharisova F.I.** Partnerskoye (islamskoye) finansirovaniye v svete ESG-printsipov / F. I. Kharisova, G. G. Derzayeva // Konkurentsia khozyaystvennykh

sistem yevraziyskogo i zapadno-yevropeyskogo tipa: Sbornik nauchnykh statey po itogam VIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 19–20 oktyabrya 2023 goda. S. 364-370. – EDN FUVODC.

12. **Solodovnikov M. A.** Application of the principles of Islamic finance to innovation and technology based entrepreneurship / M. A. Solodovnikov // Sbornik materialov XXII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Smirnovskiye chteniya – 2023», Sankt-Peterburg, 22–24 marta 2023 goda. C. 145-151. – EDN ETODUQ.

13. **Abdullina E. I.** Sovremennyye realii partnerskogo finansirovaniya v Rossii / E. I. Abdullina // Regional'nyy ekonomicheskiy zhurnal. 2023. № 2(35). S. 66-72. – EDN BMYFTZ.

14. **Elasrag H.** Principals of the Islamic Finance: a focus on project finance // SSRN Electronic Journal. 2011. April. URL: <https://brics-econ.arphahub.com/article/120071> (Data obrashcheniya: 15.09.2024).

15. **Hazan E.** Getting tangible about intangibles: the future of growth and productivity? // McKinsey. 2021. June. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/getting-tangible-about-intangibles-the-future-of-growth-and-productivity> (Data obrashcheniya: 15.09.2024)

ЗНАЧИМОСТЬ СУБСИДИЙ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сергей Георгиевич ХАБАЕВ¹, д.э.н., доцент

¹Центр финансов государственных и муниципальных учреждений, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Российская Федерация
Адрес для корреспонденции: 125375, Настасьинский переулок, д. 3, строение 2, Москва, Российская Федерация

Аннотация

На начальном этапе внедрения механизмов Федерального закона № 189-ФЗ был важен анализ потенциала негосударственных организаций оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере. На следующем этапе приоритетным становится анализ деятельности уже состоявшихся негосударственных исполнителей. Целью статьи является выработка подхода к оценке перспектив функционирования негосударственных исполнителей на рынке государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере в рамках социального заказа. Исходя из специфики формирования данного рынка, обоснована возможность оценки рассматриваемых перспектив на основе степени существенности для негосударственных организаций деятельности по оказанию услуг в рамках социального заказа. Перспектива деятельности негосударственных исполнителей на рынке услуг социальной сфере была рассмотрена с позиции диверсификации их деятельности. Автором определены показатели, на основании которых определяется уровень существенности субсидии, предоставляемой в рамках социального заказа, в деятельности негосударственных исполнителей. На их основе проведены расчеты по двум направлениям деятельности, на которые распространяется Федеральный закон № 189-ФЗ: содействие занятости населения и социальное обслуживание. Представленный в статье подход позволит оценивать ряд рисков для негосударственных исполнителей, к которым относятся: невозможность повышения норматива затрат в следующем финансовом году; снижение объемов услуг в социальной сфере, выносимых на рынок; усиление конкуренции между негосударственными исполнителями и бюджетным (автономными) учреждениями.

Ключевые слова

социальный заказ, Федеральный закон № 189-ФЗ, негосударственные организации, выручка, субсидия, целевые средства

THE IMPORTANCE OF SUBSIDIES WITHIN THE FRAMEWORK OF A SOCIAL ORDER IN THE ACTIVITIES OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

S. G. KHABAEV¹, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

¹Center for State and Municipal Institutions Finance, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Address for correspondence: 125375, Nastasinsky lane, 3, building 2, Moscow, Russian Federation

Abstract

At the initial stage of the implementation of the mechanisms of Federal Law No. 189-FZ, it was important to analyze the potential of non-governmental organizations to provide state (municipal) services in the social sphere. At the next stage, the analysis of the activities of already established non-governmental performers becomes a priority. The purpose of the article is to develop an approach to assessing the prospects for the functioning of non-state performers in the market of state (municipal) services in the social sphere within the framework of a social order. Based on the specifics of the formation of this market, the possibility of evaluating the prospects under consideration based on the degree of materiality for non-governmental organizations of service provision activities within the framework of a social order is justified. The perspective of the activities of non-governmental performers in the social services market was considered from the perspective of diversifying their activities. The author defines the indicators on the basis of which the level of materiality of the subsidy provided within the framework of a social order in the activities of non-governmental performers is determined. Based on them, calculations were carried out in two areas of activity covered by Federal Law No. 189-FZ: employment promotion and social services. The approach presented in the article will allow us to assess a number of risks for non-state performers, which include: the inability to increase the cost standard in the next financial year; a decrease in the volume of social services brought to the market; increased competition between non-state performers and budgetary (autonomous) institutions.

Keywords

social order, Federal Law No. 189-FZ, non-governmental organizations, revenue, subsidy, targeted funds

Введение

Потребности региональных органов исполнительной власти (далее – РОИВ) в информации о негосударственных организациях взаимосвязаны с

этапами реализации механизмов Федерального закона № 189-ФЗ.¹⁵¹ На начальном этапе внедрения рассматриваемых механизмов важен анализ потенциала негосударственных организаций оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере (далее – услуги в социальной сфере). На следующем этапе приоритетным становится анализ деятельности уже состоявшихся негосударственных исполнителей.

При накоплении опыта привлечения негосударственных исполнителей для РОИВ востребованным становится анализ, позволяющий оценить перспективы деятельности рассматриваемых организаций на рынке услуг в социальной сфере, т.е. смогут ли они основательно закрепиться на данном рынке или нет. Организациям зачастую сложнее удержаться на рынке, чем выйти на него, так как негосударственные исполнители на рынке услуг в социальной сфере имеют меньше конкурентных преимуществ по сравнению с бюджетными (автономными) учреждениями.

При этом следует учитывать, что у негосударственных исполнителей в отличие от бюджетных (автономных) учреждений существует право, связанное с прекращением оказания услуг в рамках социального заказа, так как бюджетное учреждение не вправе отказаться от выполнения государственного (муниципального) задания.¹⁵² Аналогичная норма действует для автономных учреждений.¹⁵³

В этой связи для РИОВ немаловажным является понимание того, какая существует дальнейшая перспектива у негосударственных исполнителей. Целью статьи является выработка подхода к оценке перспектив функционирования негосударственных исполнителей на рынке государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере в рамках социального заказа.

Обзор литературы

Исследования в сфере социального заказа посвящены описанию механизмов Федерального закона № 189-ФЗ и практики их применения в отдельных регионах [1, 2, 3], оценке потенциала негосударственных организаций

¹⁵¹ Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (дата обращения 24.11.2024).

¹⁵² Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 24.11.2024).

¹⁵³ Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635/ (дата обращения 24.11.2024).

для выхода на рынок государственных услуг в рамках социального заказа в соответствующих отраслях [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10], анализу итогов апробации рассматриваемого инструмента [11, 12, 13, 14, 15].

На текущий момент отсутствуют работы по теме, являющейся предметом исследования настоящей статьи.

Материалы и методы

Оценку перспектив негосударственных исполнителей на рынке услуг в социальной сфере возможно осуществлять на основании анализа степени существенности для них деятельности по оказанию услуг в рамках социального заказа. В данном случае указанная перспектива функционирования рассматривается с позиции диверсификации их деятельности. Существенная зависимость от деятельности, связанной с оказанием услуг в рамках социального заказа, является отрицательным фактором для негосударственного исполнителя.

Выбор фактора диверсификации обусловлен спецификой рынка услуг в социальной сфере. Во-первых, объем оказываемых на данном рынке услуг ограничивается решением РОИВ. Не исключаются решения уполномоченного органа по сокращению объемов рынка. Например, на данное решение может повлиять уменьшение количества потребителей услуг, которое может быть связано с демографическими факторами или экономической ситуацией (например, уменьшением безработных граждан). Помимо этого, РОИВ может скорректировать свою политику в сторону перераспределения объемов с социальных сертификатов на государственное задание бюджетным (автономным) учреждениям.

Во-вторых, оплата услуг в социальной сфере осуществляется на основе нормативных затрат, значение которых определяет РОИВ, а негосударственные исполнители не имеют возможности влиять на эти значения. Кроме этого, следует понимать, что рассматриваемые нормативные затраты формируются с учетом бюджетных ограничений, существующих в регионах. Соответственно отсутствуют гарантии их ежегодного увеличения.

В-третьих, в подавляющем большинстве случаев конкурентным способом определения исполнителя услуг в социальной сфере является социальный сертификат. Дальнейшее развитие социального заказа будет представлять собой более активную региональную политику по их внедрению. Это будет приводить к росту конкуренции между всеми участниками рынка. Учитывая изначальное

наличие преимуществ у бюджетных (автономных) учреждений в данной конкурентной борьбе, особое давление будут испытывать негосударственные организации.

Рассмотренные особенности рынка услуг в социальной сфере позволяют сформулировать вывод о том, что именно высокий уровень диверсификации деятельности позволит сохранить негосударственному исполнителю возможность их оказания.

В рамках проведения оценки степени существенности следует выделить несколько этапов. Первый этап – определение показателей, которые бы характеризовали масштаб деятельности негосударственной организации. Второй этап – определение показателя, характеризующего деятельность по оказанию услуг в социальной сфере. Третий этап – определение показателей, на основании которых будет определяться рассматриваемый уровень существенности. Четвертый этап – формирование информационной базы для расчета показателей и определение уровня существенности.

Далее рассмотрим каждый из данных этапов.

Определение показателей, характеризующих масштаб деятельности негосударственной организации. Масштаб деятельности негосударственных организаций характеризуют два показателя:

- выручка;
- поступление целевых средств.

Определение показателя, характеризующего деятельность по оказанию услуг в социальной сфере. Федеральный закон № 189-ФЗ предусматривает предоставление субсидии исполнителю услуг. По сути, в рамках данного анализа определяется, насколько существенна данная субсидия для негосударственных исполнителей.

Определение показателей, на основании которых будет определяться уровень существенности субсидии, предоставляемой в рамках социального заказа, в деятельности негосударственных исполнителей. В данном случае целесообразно использовать следующие показатели:

- соотношение объема субсидии, полученной на оплату услуг в рамках социального заказа, к выручке (далее также Показатель 1);
- соотношение объема субсидии, полученной на оплату услуг в рамках социального заказа, к целевым средствам (далее также Показатель 2).

На наш взгляд, уровень существенности для двух рассчитываемых показателей целесообразно установить на уровне 15 %.

Формирование информационной базы для расчета показателей и определение уровня существенности. Существуют определенные проблемы при формировании информационной базы для расчета определенных нами показателей.

При проведении расчетов данных показателей следует учитывать существующую проблему некорректного отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности субсидии, полученной на оплату услуг в рамках социального заказа.

При оценке степени существенности для негосударственной организации деятельности по оказанию услуг в рамках социального заказа важным вопросом является порядок отражения рассматриваемой субсидии в бухгалтерском учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Важность данного вопроса обусловлено тем, что некорректное отражение операций по рассматриваемой субсидии в бухгалтерской (финансовой) отчетности влияет на результаты расчетов, определенных нами двух показателей.

С учетом положений актов в сфере бухгалтерского учета^{154,155,156} с экономической точки зрения в рамках социального заказа негосударственная организация реализует услуги, которые относятся к ее обычному виду деятельности и получает за это оплату. Соответственно, субсидию, предоставляемую негосударственной организации в целях оплаты услуг, оказанных в рамках социального заказа, следует отражать как выручку.

Однако результаты анализа данных бухгалтерской (финансовой) отчетности свидетельствуют о том, что данную позицию поддерживают не все представители бухгалтерских служб негосударственных организаций и отражают ее в рамках целевого финансирования.

¹⁵⁴ Приказ Минфина России от 16.10.2000 № 92н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29296/ (дата обращения 24.11.2024).

¹⁵⁵ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи», введенный в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193537/ (дата обращения 24.11.2024).

¹⁵⁶ Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/ (дата обращения 24.11.2024).

К сожалению, четкие разъяснения по данному вопросу отсутствуют. В силу сложившейся ситуации по ряду негосударственных организаций отсутствует понимание порядка отражения ими субсидии, полученной в рамках социального заказа.

Кроме указанной проблемы, также существует проблема информационного характера. Расчет двух определенных нами показателей невозможно осуществить на основе данных, представленных в открытых источниках. К сожалению, отчеты об исполнении социального заказа не содержат информацию относительно объема субсидий негосударственным организациям за оказание услуг в социальной сфере в рамках социального заказа.

Соответственно возникла необходимость направления запроса в пилотные регионы с целью получения информации относительно объема данной субсидии. Данная информация была представлена пилотными регионами.

Для проведения расчетов двух определенных нами показателей была сформирована информационная база на основе данных:

- отчетов о финансовых результатах (показатель «Выручка»);
- отчетов о целевом использовании средств (показатель «Поступление целевых средств»);
- полученных в рамках запросов в пилотные регионы (показатель «объем субсидии, полученной в рамках социального заказа»).

Для получения отчетности негосударственных исполнителей использовался государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности¹⁵⁷ (далее также сведения о бухгалтерской отчетности).

Перед осуществлением расчетов необходимо определиться, в отношении каких направлений деятельности целесообразно его проводить. В настоящее время нормы Федерального закона № 189-ФЗ распространяются на 9 направлений деятельности.

Проведение предлагаемого нами анализа нецелесообразно в отношении направлений деятельности, по которым нельзя зафиксировать значительное количество негосударственных исполнителей и поэтому невозможно сформировать общие выводы. Например, по данным за 2023 г. зафиксировано всего четыре негосударственных исполнителя по направлениям деятельности

¹⁵⁷ Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения 24.11.2024).

санаторно-курортное лечение и такое же количество негосударственных исполнителей зафиксировано по направлению паллиативная медицинская помощь.

Кроме этого, необходимо исключить еще два направления деятельности с существенным количеством негосударственных исполнителей, но проведение анализа, по которым нецелесообразно. Первое направление деятельности – это туризм, так как согласно федеральным нормам¹⁵⁸ исполнителями услуг по данному направлению деятельности могут быть только организации, имеющие статус туроператора. Соответственно по данному направлению деятельности отсутствует ситуация, когда конкурируют между собой бюджетные (автономные) учреждения и негосударственные организации, так как услуги в рамках данного направления оказывают негосударственные организации.

Второе направление деятельности – это реализация дополнительных образовательных программ, так как оно включено в Федеральный закон № 189-ФЗ только с начала 2023 года, а в указанной сфере присутствует большое количество негосударственных исполнителей, что обусловлено многолетним опытом внедрения персонифицированного финансирования дополнительного образования детей, которое поэтапно осуществлялась с 2018 года, но не действием Федерального закона № 189-ФЗ.

Для представления результатов анализа сформированы аналитические таблицы, где введены определенные группы негосударственных организаций. Представление информации в формате данных аналитических таблиц наиболее наглядно демонстрирует картину проведенного анализа.

Результаты и обсуждение

Данные по двум направлениям деятельности представлены по всем пилотным регионам, в которых зафиксировано оказание услуг негосударственными организациями в рамках социального заказа. Формирование информации по всем пилотным регионам обусловлено

¹⁵⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 05.11.2020 № 1789 «Об установлении дополнительных требований к условиям предоставления государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, доступности государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере для инвалидов, штатной численности участника отбора исполнителей услуг (в том числе к наличию и численности работников, имеющих определенные образование и квалификацию), оснащению оборудованием, необходимым для оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, а также требований к документам, которые могут быть истребованы у участников конкурса для подтверждения соответствия указанным дополнительным требованиям». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367173/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 24.11.2024).

необходимостью не только отразить картину по негосударственным исполнителям в целом по тому или иному направлению деятельности, но и тем фактом, что в большинстве пилотных регионов пока фиксируется незначительное количество негосударственных исполнителей, чтобы формировать отдельные выводы по регионам.

Содействие занятости населения. В таблице 1 по рассматриваемому направлению деятельности представлены результаты расчетов по Показателю 1.

Таблица 1 – Соотношение объема субсидии, полученной как оплату услуг в рамках социального заказа, и выручки по направлению деятельности «содействие занятости населения»

Показатель 1, %	2022 г.		2023 г.	
	ед.	%	ед.	%
до 1	9	45%	15	50%
1 - 5	6	30%	9	30%
5 - 10	2	10%	2	7%
10 - 15	1	5%	1	3%
15 - 20	1	5%	1	3%
20 - 25	0	0%	0	0%
свыше 25	1	5%	2	7%
Итого	20	100%	30	100%

Источник: составлено автором на основании сведений о бухгалтерской отчетности.

Данные анализа за 2022 и 2023 гг. свидетельствуют о том, что для подавляющей части негосударственных организаций деятельность, связанная с оказанием услуг в рамках социального заказа, не играет существенной роли. Если исходить из уровня существенности более 15%, то только для 10 % негосударственных исполнителей данная деятельность существенна.

Результаты расчетов по Показателю 2 представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Соотношение объема субсидии, полученной как оплату услуг в рамках социального заказа, и целевых средств по направлению деятельности «содействие занятости населения»

Показатель 2, %	2022 г.		2023 г.	
	ед.	%	ед.	%
до 1	1	17%	3	50%
1 - 5	1	17%	2	33%
5 - 10	1	17%	0	0%
10 - 15	0	0%	1	17%

15 - 20	0	0%	0	0%
20 - 25	0	0%	0	0%
свыше 25	3	50%	0	0%
Итого	6	100%	6	100%

Источник: составлено автором на основании сведений о бухгалтерской отчетности.

Следует отметить, что разница в численности негосударственных исполнителей между табл. 1 и 2 обусловлено тем, что не все негосударственные исполнители осуществляют деятельность в рамках целевых средств.

Результаты анализа за 2022 и 2023 гг. свидетельствуют об изменении существенности субсидии, полученной как оплату услуг в рамках социального заказа, по отношению к общему объему целевых средств для негосударственных исполнителей. Если в 2022 г. для 50 % негосударственных исполнителей, осуществляющих деятельность за счет целевых средств, значение рассчитываемого показателя было значительным (более 15%), то в 2023 г. такие негосударственные организации отсутствовали.

Социальное обслуживание. В табл. 3 по рассматриваемому направлению деятельности представлены результаты расчетов по Показателю 1.

Таблица 3 – Соотношение объема субсидии, полученной как оплату услуг в рамках социального заказа, и выручки по направлению деятельности «социальное обслуживание»

Показатель 1, %	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%
до 1	0	0%	1	5%	2	8%
1 - 5	0	0%	3	15%	2	8%
5 - 10	0	0%	0	0%	0	0%
10 - 15	0	0%	0	0%	2	8%
15 - 20	0	0%	0	0%	0	0%
20 - 25	0	0%	0	0%	1	4%
25 - 50	1	11%	0	0%	2	8%
50 - 100	1	11%	3	15%	2	8%
свыше 100	7	78%	13	65%	14	56%
Итого	9	100%	20	100%	25	100%

Источник: составлено автором на основании сведений о бухгалтерской отчетности.

Результаты анализа значений по рассчитанному показателю за три года свидетельствуют о том, что для подавляющего большинства негосударственных исполнителей деятельность, связанная с оказанием услуг в рамках социального

заказа, является существенной. При этом есть динамика снижения значимости данной деятельности для негосударственных исполнителей. В 2023 г. у 24 % негосударственных исполнителей можно констатировать несущественный уровень значимости анализируемой деятельности.

Результаты расчетов по Показателю 2 по направлению деятельности социальное обслуживание представлены в табл. 4

Таблица 4 – Соотношение объема субсидии, полученной как оплату услуг в рамках социального заказа, и целевых средств по направлению деятельности «социальное обслуживание»

Показатель 2, %	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%
до 1	0	0%	1	3%	0	0%
1 - 5	2	20%	1	3%	3	10%
5 - 10	0	0%	1	3%	0	0%
10 - 15	0	0%	2	7%	2	7%
15 - 20	0	0%	0	0%	2	7%
20 - 25	0	0%	1	3%	2	7%
25 - 50	1	10%	3	10%	1	3%
50 - 100	2	20%	21	70%	19	63%
свыше 100	5	50%	0	0%	1	3%
Итого	10	100%	30	100%	30	100%

Источник: составлено автором на основании сведений о бухгалтерской отчетности.

В рассматриваемом случае также фиксируется высокий уровень значимости деятельности по оказанию услуг в рамках социального заказа по показателю, связанному с целевыми средствами. При этом в отличие от полученных результатов по расчету первого показателя, мы не можем констатировать увеличение количества негосударственных исполнителей, у которых значение данного показателя было бы равно или меньше 15 %.

Вывод по данному направлению деятельности – наличие рисков неблагоприятного развития ситуации для негосударственных организаций при усилении конкуренции между исполнителями.

Выводы

Проведенный анализ позволил выявить различный уровень значимости деятельности по оказанию услуг в рамках социального заказа для негосударственных организаций в двух рассмотренных социальных сферах. Ситуацию в сфере социального обслуживания, где указанная значимость велика,

можно рассмотреть с двух позиций. С одной стороны, это может свидетельствовать о высокой заинтересованности данных организаций в оказании государственных услуг и желании закрепиться на новом для них рынке. Соответственно в этом случае должен быть высокий уровень мотивации оказывать государственные услуги качественно. С другой стороны, сложившаяся ситуация несет в себе и определенные для них риски, к которым могут относиться:

- невозможность повышения норматива затрат в следующем финансовом году;
- снижение объемов услуг в социальной сфере, выносимых на рынок;
- усиление конкуренции между негосударственными исполнителями и бюджетным (автономными) учреждениями (при этом можно констатировать, что в большинстве случаев бюджетные (автономные) учреждения обладают конкурентными преимуществами по сравнению с негосударственными исполнителями).

Список источников

1. **Верзакова Д. А., Колмакова И. Д.** Реализация государственного и муниципального социального заказа // Общество, экономика, управление. 2022. Т. 7. № 1. С. 5-11. doi: 10.47475/2618-9852-2022-17101.
2. **Мухлынин И. В.** Социальный заказ, социальный сертификат: новации оказания государственных услуг // Финансы. 2022. № 5. С. 24-29. EDN VFFIUC.
3. **Соломин В. А., Осипова Д. А.** Социальный заказ как инструмент повышения качества оказываемых социальных услуг на территории Пермского края // Современный город: власть, управление, экономика. 2023. Т. 1. С. 91-95. EDN ECKHGC.
4. **Ромайкин П. Д.** Анализ и мониторинг потенциала привлечения негосударственных организаций к оказанию государственных услуг в сфере спортивной подготовки в рамках государственного социального заказа // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 11. С. 4353-4370. doi: 10.18334/ce.17.11.119529.
5. **Мацкевич А. В.** Потенциал организаций в сфере туризма и барьеры для выхода на рынок государственных услуг в рамках социального заказа // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 9. С. 77-82. doi: 10.17513/vaael.2976.

6. **Ромайкин П. Д.** Потенциал привлечения негосударственных организаций к исполнению государственных услуг в сфере туризма в рамках государственного социального заказа // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6-2. С. 303-308. doi: 10.17513/vaael.2281.
7. **Мацкевич А. В.** Оценка потенциала негосударственных организаций для оказания государственных услуг в сфере спортивной подготовки в рамках социального заказа // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-3. С. 433-438. doi: 10.17513/vaael.2508.
8. **Хабаев С. Г.** Привлечение негосударственных поставщиков социальных услуг в рамках государственного социального заказа // Стандарты и качество. 2022. № 5. С. 88-91. EDN IUFLCL.
9. **Хабаев С. Г., Крадинов П.Г.** Финансовый потенциал негосударственных организаций для выхода на рынок государственных услуг в социальной сфере // Финансы. 2021. № 12. С. 44-49. EDN PLJFMH.
10. **Хабаев С. Г., Крадинов П.Г.** Санаторно-курортное лечение в рамках государственного социального заказа // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-1. С. 102-108. doi: 10.17513/vaael.1901.
11. **Мацкевич А. В.** Политика регионов по внедрению механизмов Федерального закона № 189-ФЗ в 2024 году // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 11 (часть 1). doi: 10.17513/vaael.3823.
12. **Хабаев С. Г., Крадинов П.Г.** Социальный заказ: оценка политики регионов по внедрению конкурентных процедур определения исполнителя государственных услуг в социальной сфере // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 11. С. 4337-4352. doi: 10.18334/ce.17.11.119416.
13. **Макарова С. Н., Черкасова Ю. И.** Социальный заказ на предоставление государственных услуг: итоги апробации на региональном уровне // Вопросы региональной экономики. 2024. № 2(59). С. 219-236. EDN JFMBEY.
14. **Такмазян А. С., Самойлова К. Н.** Социальный заказ как новый инструмент оказания государственных (муниципальных) услуг // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 5(163). С. 159-167. doi: 10.26726/1812-7096-2024-5-159-167.
15. **Афанасьева О. О., Воронова Л. Н., Жукова М. В.** Социальный заказ в социальном обслуживании: анализ показателей 2022-2024 гг // Социальная политика и социология. 2024. Т. 23. № 2(151). С. 7-14. doi; 10.17922/2071-3665-2024-23-2-7-14.

References

1. **Verzakova D. A., Kolmakova I. D.** Realizaciya gosudarstvennogo i municipal'nogo social'nogo zakaza // *Obshhestvo, e'konomika, upravlenie*. 2022. T. 7. № 1. S. 5-11. doi: 10.47475/2618-9852-2022-17101.
2. **Muxly`nin I. V.** Social`ny`j zakaz, social`ny`j sertifikat: novacii okazaniya gosudarstvenny`x uslug // *Finansy`*. 2022. № 5. S. 24-29. EDN VFFIUC.
3. **Solomin V. A., Osipova D. A.** Social`ny`j zakaz kak instrument povy`sheniya kachestva okazy`vaemy`x social`ny`x uslug na territorii Permskogo kraja // *Sovremenny`j gorod: vlast`, upravlenie, e'konomika*. 2023. T. 1. S. 91-95. EDN ECKHGC.
4. **Romajkin P. D.** Analiz i monitoring potenciala privlecheniya negosudarstvenny`x organizacij k okazaniyu gosudarstvenny`x uslug v sfere sportivnoj podgotovki v ramkax gosudarstvennogo social`nogo zakaza // *Kreativnaya e'konomika*. 2023. T. 17. № 11. S. 4353-4370. doi: 10.18334/ce.17.11.119529.
5. **Maczkevich A. V.** Potencial organizacij v sfere turizma i bar`ery` dlya vy`xoda na ry`nok gosudarstvenny`x uslug v ramkax social`nogo zakaza // *Vestnik Altajskoj akademii e'konomiki i prava*. 2023. № 9. S. 77-82. doi: 10.17513/vaael.2976.
6. **Romajkin P. D.** Potencial privlecheniya negosudarstvenny`x organizacij k ispolneniyu gosudarstvenny`x uslug v sfere turizma v ramkax gosudarstvennogo social`nogo zakaza // *Vestnik Altajskoj akademii e'konomiki i prava*. 2022. № 6-2. S. 303-308. doi: 10.17513/vaael.2281.
7. **Maczkevich A. V.** Ocenka potenciala negosudarstvenny`x organizacij dlya okazaniya gosudarstvenny`x uslug v sfere sportivnoj podgotovki v ramkax social`nogo zakaza // *Vestnik Altajskoj akademii e'konomiki i prava*. 2022. № 10-3. S. 433-438. doi: 10.17513/vaael.2508.
8. **Xabaev S. G.** Privlechenie negosudarstvenny`x postavshhikov social`ny`x uslug v ramkax gosudarstvennogo social`nogo zakaza // *Standarty` i kachestvo*. 2022. № 5. S. 88-91. EDN IUFLCLL.
9. **Xabaev S. G., Kradinov P.G.** Finansovy`j potencial negosudarstvenny`x organizacij dlya vy`xoda na ry`nok gosudarstvenny`x uslug v social`noj sfere // *Finansy`*. 2021. № 12. S. 44-49. EDN PLJFMH.
10. **Xabaev S. G., Kradinov P.G.** Sanatorno-kurortnoe lechenie v ramkax gosudarstvennogo social`nogo zakaza // *Vestnik Altajskoj akademii e'konomiki i prava*. 2021. № 11-1. S. 102-108. doi: 10.17513/vaael.1901.
11. **Maczkevich A. V.** Politika regionov po vnedreniyu mexanizmov Federal`nogo zakona № 189-FZ v 2024 godu // *Vestnik Altajskoj akademii e'konomiki i prava*. 2024. № 11 (chast` 1). doi: 10.17513/vaael.3823.

12. **Xabaev S. G., Kradinov P.G.** Social`ny`j zakaz: ocenka politiki regionov po vnedreniyu konkurentny`x procedur opredeleniya ispolnitelya gosudarstvenny`x uslug v social`noj sfere // Kreativnaya e`konomika. 2023. T. 17. № 11. S. 4337-4352. doi: 10.18334/ce.17.11.119416.
13. **Makarova S. N., Cherkasova Yu. I.** Social`ny`j zakaz na predostavlenie gosudarstvenny`x uslug: itogi aprobacii na regional`nom urovne // Voprosy` regional`noj e`konomiki. 2024. № 2(59). S. 219-236. EDN JFMBEY.
14. **Takmazyan A. S., Samojlova K. N.** Social`ny`j zakaz kak novy`j instrument okazaniya gosudarstvenny`x (municipal`ny`x) uslug // Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki. 2024. № 5(163). S. 159-167. doi: 10.26726/1812-7096-2024-5-159-167.
15. **Afnas`eva O. O., Voronova L. N., Zhukova M. V.** Social`ny`j zakaz v social`nom obsluzhivanii: analiz pokazatelej 2022-2024 gg // Social`naya politika i sociologiya. 2024. T. 23. № 2(151). S. 7-14. doi; 10.17922/2071-3665-2024-23-2-7-14.

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ФИНАНСОВУЮ ПОЛИТИКУ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: В ПОИСКАХ УСТОЙЧИВОСТИ

Игорь Алексеевич ЯКОВЛЕВ¹, к. э. н.

¹Первый заместитель директора, руководитель Центра международных финансов
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов
Российской Федерации»

Адрес для корреспонденции: И.А. Яковлев, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д.
3, стр. 2, Российская Федерация

Аннотация: *Цель исследования* – сформировать системное представление о потенциально возможных импульсах для развития взаимовыгодного сотрудничества Российской Федерации и стран ближнего зарубежья. *Задача исследования* – выявить основные тренды, влияющие на финансовую политику этой группы стран. *Методология* - заключается в применении методов общеэкономического анализа с учетом специфики деятельности национального регулирования. Изучены данные национальной статистики стран, дополняемые аналитическими макроэкономическими обзорами и анализом национальных документов стратегического планирования, регламентирующих рассматриваемую сферу отношений. *Результаты.* Представлено систематизированное описание процессов, наблюдаемых в экономике стран ближнего зарубежья; оценена внешнеэкономическая позиция стран; систематизирована информация о основных приоритетных направлениях стратегического характера, выбираемых в изучаемых странах. *Выводы.* Полученные результаты исследования позволяют сформировать однозначный вывод о том, что страны ближнего зарубежья переживают непростой этап своего развития, связанный с торможением роста экономики, сокращением возможностей извлечения выгод от имеющейся внешнеторговой специализации. Страны осознают ограничения своего развития и активно формируют стратегические приоритеты, способные, по их мнению, сформировать импульс для выхода на новый, устойчивый уровень экономического роста. Учет этих фактов представляется крайне важным для целей уточнения современной российской политики финансового сотрудничества с этими странами.

Ключевые слова

финансовая политика, экономическое развитие, платежный баланс, экономический рост, инвестиции, внутренний спрос, безработица, экспорт, импорт

MAIN TRENDS SHAPING THE FINANCIAL POLICIES OF THE NEIGHBOURING COUNTRIES: IN SEARCH OF SUSTAINABILITY

Igor A. YAKOVLEV¹, Candidate of Economic Sciences

¹First Deputy Director, Head of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Address for correspondence: Igor A. Yakovlev, 127006, Moscow, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2, Russian Federation

Abstract

The purpose of the study is to form a systematic understanding of the potential impulses for the development of mutually beneficial cooperation between the Russian Federation and the near abroad countries. *The task* of the study is to identify the main trends affecting the financial policy of this group of countries. *Methodology* - consists in the application of methods of general economic analysis taking into account the specifics of national regulation activity. We studied the data of national statistics of the countries, supplemented by analytical macroeconomic reviews and analysis of national strategic planning documents regulating the considered sphere of relations. *Results*. The systematised description of the processes observed in the economy of the near abroad countries is presented; the foreign economic position of the countries is estimated; the information on the main priority directions of strategic character chosen in the countries under study is systematised. *Conclusions*. The obtained results of the research allow us to form an unambiguous conclusion that the near abroad countries are experiencing a difficult stage of their development, associated with the slowdown of economic growth, reduction of opportunities to benefit from the existing foreign trade specialisation. The countries are aware of the limitations of their development and are actively shaping strategic priorities, which, in their opinion, can create an impetus for reaching a new, sustainable level of economic growth. Taking these facts into account is extremely important for the purposes of clarifying the current Russian policy of financial co-operation with these countries.

Keywords

financial policy, economic development, balance of payments, economic growth, investment, domestic demand, unemployment, exports, imports

Введение

Настоящее исследование посвящено анализу макроэкономической политики дружественных стран ближнего зарубежья. Среди стран ближнего зарубежья рассмотрены республики Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызская и Азербайджанская республики, Туркменистан. Цель исследования состоит в оценке текущей макроэкономической ситуации и ключевых стратегических приоритетов

перечисленных стран в контексте перспектив усиления финансового сотрудничества Российской Федерации с ними. Актуальность исследования обуславливается его направленностью на поиск и разработку решений в области реагирования на проблемы глобального развития, выработку направлений сотрудничества с приоритетными государствами-партнерами в условиях существующих геополитических вызовов.

В рамках исследования анализируется динамика ключевых макроэкономических показателей рассматриваемых стран, стратегические приоритеты их развития. Настоящая статья является представлением результатов первого этапа анализа, в ходе которого были рассмотрены макроэкономическая ситуация в странах ближнего зарубежья, в том числе динамика ВВП, структура экономики, состояние платежного баланса и международных резервов. Также были проанализированы ключевые реформы, проводимые в странах в рамках формируемых национальных приоритетов устойчивого развития, фиксируемых в действующих стратегических документах. Выявленные на данном этапе исследования особенности макроэкономической ситуации в странах ближнего зарубежья представляют интерес для оценки перспектив финансового сотрудничества с ними.

На следующем этапе исследования были изучены бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика, а также состояние государственного долга в анализируемых странах ближнего зарубежья. Рассмотрены инвестиционное сотрудничество и наиболее важные инвестиционные проекты, реализуемые в странах. Результаты этого исследования дополняют и развивают выводы первого этапа, помогая сформировать полную картину факторов, влияющих на перспективы развития финансового сотрудничества между Российской Федерацией и рассматриваемыми странами. Они будут предложены к обсуждению в следующих публикациях.

Материалы и методы

Методология исследования опирается на находящиеся в открытом доступе данные о социально-экономическом развитии стран, публикуемые национальными статистическими службами, центральными банками и другими органами власти, а также международными организациями. На основе анализа статистических данных, аналитических материалов, стратегических программ развития, действующих в рассматриваемых странах, сделаны выводы о макроэкономической ситуации и перспективах их дальнейшего развития, возможностях и направлениях сотрудничества Российской Федерации с ними.

Результаты и обсуждение

Динамика ключевых макроэкономических показателей

Восемь рассматриваемых стран являются государствами-соседями Российской Федерации, расположенными вдоль ее западных, южных и юго-восточных границ. Пять государств (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) находятся в Центральной Азии. Два государства (Азербайджан и Армения) – в Закавказье и одно – Беларусь – в Восточной Европе. Общая численность населения, проживающего на территории этих стран, к середине 2024 года превысила 105 млн чел, что составляет немного более 1% от общей численности населения Земли. Совокупная площадь территории, занимаемой этими странами, превышает 4 млн км². Страны неоднородны по численности проживаемого населения и занимаемой площади. Таблица 1 ниже наглядно демонстрирует распределение стран по этим показателям. Согласно данным, 65% населения проживает в трех странах (Узбекистан, Казахстан и Таджикистан), практически на эти же страны (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) приходится 85% от общей площади территории, занимаемой рассматриваемыми странами.

Таблица 1 – Распределение стран по численности населения и занимаемой территории

Страна	Доля в общей численности населения группы стран	Доля в общей площади территории группы стран	Страна
Узбекистан	35,40	62,93	Казахстан
Казахстан	19,22	11,33	Туркменистан
Таджикистан	10,12	10,35	Узбекистан
Азербайджан	9,65	4,78	Беларусь
Беларусь	8,68	4,62	Кыргызстан
Туркменистан	7,15	3,31	Таджикистан
Кыргызстан	6,86	1,99	Азербайджан
Армения	2,92	0,69	Армения

Источник: открытые ресурсы сети Интернет (Wikipedia.ru).

Станы не являются лидерами глобальной экономики, но играют значимую роль в регионах мира, в которых они находятся. Кроме того, они являются стратегическими партнерами России, с которыми сложились прочные и добрососедские связи. Современные геополитические условия требуют обновления политики финансового сотрудничества Российской Федерации с рассматриваемыми странами с целью гибкого учета изменений, происходящих в мире и требующих «тонкой» настройки механизмов взаимодействия. Формирование долгосрочной стратегии обновленной политики вызывает

необходимость изучения процессов, протекающих в финансовой и экономической системах рассматриваемых стран, чтобы иметь представление как о уже сложившихся или только появляющихся трендах, так и о потенциально возможных импульсах для развития взаимовыгодного сотрудничества Российской Федерации и этой группы стран.

Шесть стран (см. табл.2) демонстрируют темпы роста ВВП, превышающие 5% и в отношении четырех из них (Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) можно вести речь о положительной динамике. Основными драйверами роста для стран являются внутренний потребительский спрос и инвестиции.

Таблица 2 – Основные показатели экономического роста стран*

Страна	Показатель			Показатель			Страна
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	
<i>Рост ВВП, %</i>				<i>Безработица, %</i>			
Армения	5,8	12,6	8,7	15,3	13,0	12,4	Армения
Таджикистан	9,2	8,0	8,3	9,6	8,9	8,8	Узбекистан
Туркменистан	6,2	6,2	6,3	6,0	5,6	5,5	Азербайджан
Кыргызстан	5,5	9,0	6,2	4,9	4,9	4,7	Казахстан
Узбекистан	7,4	5,7	6,0	5,3	4,9	4,1	Кыргызстан
Казахстан	4,3	3,2	5,1	3,9	3,6	3,5	Беларусь
Азербайджан	5,6	4,7	1,1	2,1	н/д	н/д	Таджикистан
Беларусь	2,4	-4,7	3,9	4,8	5,0	н/д	Туркменистан
<i>Структура номинального ВВП по производству (%) (отдельные секторы)</i>							
<i>Промышленность</i>				<i>Услуги</i>			
Азербайджан	42,9	51,3	40,5	53,1	55,5	59,0	Армения
Казахстан	29,6	29,7	26,7	53,9	52,6	56,4	Казахстан
Узбекистан	25,3	25,2	24,6	51,0	51,0	50,8	Кыргызстан
Беларусь	27,1	28,4	23,7	48,3	48,3	47,8	Беларусь
Армения	19,9	18,5	17,1	32,8	33,3	41,6	Таджикистан
Кыргызстан	16,4	17,1	16,0	36,8	38,8	41,0	Узбекистан
Таджикистан	23,9	23,5	16,2	37,3	31,8	38,7	Азербайджан
Туркменистан	35,5	35,2	н/д	42,2	42,7	н/д	Туркменистан
<i>Структура номинального ВВП по использованию (%) (отдельные секторы)</i>							
<i>Конечное потребление</i>				<i>Инвестиции</i>			
Кыргызстан	102,2	105,5	102,6	40,4	37,5	42,8	Азербайджан
Армения	87,8	83,7	79,4	26,5	35,6	32,4	Кыргызстан
Узбекистан	76,4	77,6	75,4	26,5	25,0	29,6	Казахстан
Беларусь	68,0	71,1	72,8	24,8	22,0	24,1	Беларусь
Азербайджан	66,2	55,0	67,2	20,7	19,4	21,3	Армения
Казахстан	62,9	59,9	62,0	17,1	12,0	18,3	Азербайджан

Таджикистан	91,3	97,8	н/д	34,9	35,5	н/д	Таджикистан
Туркменистан	20,0	20,0	н/д	49,5	49,5	н/д	Туркменистан
<i>Некоторые показатели платежного баланса</i>							
<i>Счет текущих операций, % ВВП</i>				<i>Счет первичных доходов, млн долл США</i>			
Азербайджан	15,1	29,8	11,5	-4,2	0,0	-9,6	
Армения	-3,5	0,3	-2,3	-399,0	-521,8	-651,6	
Беларусь	3,2	3,7	-1,6	-2,5	-3,0	-2,5	
Казахстан	-1,3	3,1	-3,5	-24,2	-25,5	-26,1	
Кыргызстан	-8,0	-42,7	н/д	н/д	н/д	н/д	
Таджикистан	8,2	15,6	4,8	н/д	н/д	н/д	
Туркменистан	2,6	6,5	5,7	н/д	н/д	н/д	
Узбекистан	-7,0	-0,8	-12,2	н/д	н/д	н/д	

**Справочно: страны располагаются по убыванию показателя*

Источник: составлено на основе данных МВФ [1], Азиатского банка развития [2], национальных комитетов статистики стран [3,5,7,9,11,14,15], Центральных (национальных) банков стран [4,6,8,10,12,13,16], Исламской организации сотрудничества [17].

Наибольшую долю в структуре экономики всех стран, за исключением Азербайджана занимает сектор услуг. В трех странах (Армения, Казахстан, Кыргызстан) доля этого сектора находится в интервале 50-60%), в Беларуси, Таджикистане, Узбекистане и, возможно, Туркменистане – 40-50%. Вклад промышленности в ВВП рассматриваемых стран колеблется от 1/6 до 1/4, за исключение Азербайджана, где она приближается к 1/2.

Применительно к Армении и Кыргызстану речь идет о замедлении роста экономики. Разные причины вызвали замедление роста. Например, в Армении это следствие высокой базы 2022 г., когда экономика страны получила импульс после притока релокантов и увеличения спроса, особенно в сфере услуг. В Кыргызстане произошло снижение вклада прироста выпуска промышленной продукции, но удержать среднегодовые темпы роста выше 5% удалось за счет повышения внутреннего спроса на фоне роста реальных заработных плат.

Две страны (Азербайджан и Беларусь) демонстрируют замедление роста на фоне изначально его невысокого значения (около или менее 5%). Но, если в Азербайджане торможение экономики происходит на фоне высокой базы 2021-2022 гг., когда поддержку экономики оказывал повышенный внешний спрос на фоне восстановления после пандемии COVID-19, то Беларусь продемонстрировала восстановительный рост, столкнувшись с рецессией в 2022 г.

Туркменистан – одна из наиболее закрытых стран в мире. Имеющаяся в открытых источниках информация позволяет сделать вывод, что торможение

экономики страны вызвано волатильностью мировых цен на природный газ, изменением условий контрактов и замедлением деловой активности в странах-импортерах ресурсов.

Во всех странах в период пандемии вырос уровень безработицы, который постепенно снижается. Армения, Узбекистан и Азербайджан – страны с наиболее высоким уровнем безработицы. В Армении он превысил 12% от численности трудоспособного населения.

Состояние платежного баланса

Профицит счета текущих операций продемонстрировали следующие страны: Азербайджан (приблизился к 30% ВВП ввиду почти двукратного роста экспортных поставок при умеренном увеличении импорта), Таджикистан (около 5%, снизился по сравнению с 2021-2022 гг.), Туркменистан (около 5%). Отдельные показатели платежного баланса Туркменистана не позволяют полноценно оценить внешнеэкономическую позицию страны. По данным Азиатского банка развития [2], счет текущих операций оставался положительным в последние годы ввиду профицита торгового баланса, который поддержало улучшение ценовой конъюнктуры на мировом рынке природного газа.

Дефицитом счета текущих операций характеризуется платежный баланс следующих стран: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан. Основная причина, приведшая к формированию дефицита – это снижение стоимостного объема экспорта и расширение импорта.

Отрицательный счет первичных доходов, что указывает как на продолжающиеся потоки прибыли от национальных компаний собственникам-нерезидентам, так и на снижение объемов доходов из-за рубежа, наблюдается у следующих стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан. Данные по Кыргызстану, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану в открытых источниках не найдены.

Рост международных резервов разной интенсивности продемонстрировали все страны, по которым в открытых источниках была найдена информация. А именно: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан.

Ключевые стратегические приоритеты стран

Азербайджан. Для понимания стратегических приоритетов развития страны необходимо учитывать актуальные изменения, происходящие в ее экономике в последнее время. В апреле 2023 г. был принят закон «Об электроэнергетике» в рамках энергопромышленной реформы в стране [18]. Его

цель – регулирование отношений между субъектами электроэнергетики, потребителями и госорганами по вопросам производства, передачи, хранения, распределения, экспорта и потребления электроэнергии. Задача – создание независимого рыночного оператора передающей системы. Другая реформа связана с принятием в стране Кодекса о конкуренции 8 декабря 2023 года [19]. Принятие кодекса способствует развитию частного сектора в стране: планируется снизить уровень монополизации и недобросовестной конкуренции и увеличить инвестиционную привлекательность Республики. В Азербайджанской Республике с конца 2022 года действуют существенные налоговые льготы в ИТ-сфере [20].

Эти действия в полной мере вписаны в ключевые стратегические приоритеты Азербайджана определенные в «Стратегии социально-экономического развития Азербайджанской Республики на 2022–2026 годы» (далее – Стратегия) [21] Устойчивость экономического роста страны планируется обеспечить путем диверсификации экономики и наращивания объемов ненефтяного экспорта, делая упор на увеличение доли частного сектора в экономике. Согласно стратегическим планам, к 2026 г. она должна достичь 88 %. Будут приняты меры по стимулированию предпринимательской деятельности в стране, в том числе для развития малого и среднего бизнеса. В целом планируется обеспечение страны социально-экономической и культурной инфраструктурой в соответствии с мировыми стандартами, в том числе формирование эффективной системы управления отходами, инфраструктуры социального обслуживания. Стратегия предполагает ежегодный темп роста экономики Азербайджанской Республики в среднем на 3–4 % в 2022–2026 гг.

Армения. Одним из основных стратегических документов является Программа Правительства на 2021–2026 гг. [22]. Выделены следующие среднесрочные цели экономической политики страны: расширение экономических возможностей и обеспечение их равной доступности; рост благосостояния среднего класса и сокращение уровня бедности; стимулирование экспорта и формирование необходимой для этого среды. Большое внимание уделяется развитию инноваций, в связи с чем Правительство планирует к 2026 г. нарастить оборот сектора высоких технологий до 6–7 % ВВП и привлечь 35 000 квалифицированных кадров.

Этот документ продолжает стратегические тренды, сформированные Стратегической программой перспективного развития Республики Армения на 2014–2025 гг. [23] и в «Стратегии трансформации Армении до 2050 года» от 2020 г. [24]. Эти документы опираются на более долгосрочный горизонт

планирования и формулируют широкомасштабные цели. Среди которых повышение уровня образования граждан, рост оборонной мощности страны, эффективное и подотчетное управление, повышение благосостояния граждан, наращивание экспорта обрабатываемой продукции, развитие зеленой экономики, повышение уровня научно-технического развития.

В 2023 г. в стране был принят ряд экономических реформ и изменений, оказавших влияние на экономику страны в целом. Одна из них – внедрение системы всеобщего декларирования доходов всех граждан – резидентов республики [25]. Продолжается разработка различных мер по привлечению инвестиций. Например, налоговые льготы в рамках программы государственной поддержки коммерческих компаний, занимающихся производством экономически сложной продукции в стране. Продлены на 2024 г. льготы в сфере ИТ для новых компаний. Идет реформирование трудового законодательства, расширяющее защиту интересов иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих места жительства в Армении, вступать в трудовые отношения с армянским работодателем и гарантии защиты трудовых прав работникам в пенсионном возрасте.

Власти страны развивают актуальную на сегодняшний день зеленую повестку. Министерство экономики Республики Армения совместно со Всемирным Банком запустило проект по развитию зеленой таксономии – инициативу, направленную на создание регуляторных рамок для осуществления зеленых инвестиций в стране [26].

Беларусь. Базовым документом, определяющим основные направления развития страны, является Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года (далее – Стратегия) [27]. Согласно ему цель устойчивого развития страны – это достижение высокого уровня жизни населения посредством интенсивного экономического роста, основанного на развитии инновационных технологий, а также формирование комфортной среды для жизнедеятельности граждан. Основная задача – повышение эффективности традиционной экономики посредством «импортопережестки», представляющего собой прогрессивное импортозамещение с внедрением инновационной составляющей. Также национальная стратегия государства будет направлена на достижение высокого уровня жизни населения посредством рационального природопользования и повышения экологической безопасности страны.

Важными документами стратегического планирования, детализирующими цели и задачи социально-экономического развития страны в среднесрочной

перспективе являются Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденная 29 июля 2021 г. [28] и развивающая ее Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года [29]. Они нацеливают на достижение стабильного развития общества и рост благосостояния граждан через модернизацию экономики, развитие социального капитала и обеспечение необходимых условий для самореализации граждан. Главными мерами, обеспечивающими достижение этих целей, являются: стимулирование внутреннего потребления, повышение уровня инвестиционной привлекательности страны, эффективная экспортная стратегия. В документе подчеркивается, что при этом необходимо уменьшить зависимость роста экономики страны от нефтегазового сектора и увеличить долю высокотехнологичных товаров в экспорте.

Следует обратить внимание на следующие реформы, проходящие в стране:

- выделение в качестве приоритета развитие ИТ-отрасли (Парка высоких технологий [30], представляет собой специальный налогово-правовой режим);

- активное развитие криптосферы;

- изменения в регулировании сферы инвестиций (расширяются перечень льгот и преференций, предоставляемых инвесторам, вводятся новые виды инвестиционных договоров, детализируются полномочия государственных органов и предусматриваются новые гарантии для инвесторов). Большая часть новых положений вступит в силу в июле 2024 г.

Казахстан. Стратегические приоритеты развития страны определены в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 г. (далее – Стратегический план [31]), разработанным с целью реализации Стратегии «Казахстан-2050» (далее – Стратегия) [32]. В соответствии со Стратегическим планом основная стратегическая цель – устойчивый и качественный экономический рост, в результате которого будет повышен уровень жизни граждан, конкурентоспособности бизнеса и человеческого капитала, усовершенствована инфраструктура, осуществлена цифровая модернизация и минимизировано негативное воздействие на окружающую среду. Республика Казахстан также намеревается вступить в ОЭСР по достижении всех установленных в Стратегическом плане целей. Для этого страна поставила цель соответствовать целям устойчивого развития ООН, а также применять стандарты ОЭСР во всех сферах общественной жизни. Основным целевым ориентиром в документе обозначено достижение темпов роста ВВП не менее 4,5–5,0 % в среднем в год.

На текущем этапе в стране наблюдаются реформы в следующих сферах:

–вступил в силу закон «О возврате государству незаконно приобретенных активов», предусматривающий добровольный или принудительный возврат незаконно выведенных активов и их возвращение в экономический оборот [33];

–вступил в силу Закон «О цифровых активах в Республике Казахстан», который направлен на развитие рынка цифровых активов в стране и легализует деятельность криптовалютных бирж на территории Международного финансового центра «Астана» (МФЦА);

–запланированы изменения в Налоговый кодекс, которые будут приняты в 2025 г. [34], направленные на улучшение инвестиционного климата в стране. Количество налоговых платежей для бизнеса будет сокращено не менее чем на 20 %.

Кыргызстан. Ориентиры стратегического развития страны задаются Национальной стратегией развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. [35], провозгласившей главной целью создание достойных условий для раскрытия потенциала каждого гражданина. В связи с чем экономическая политика страны направлена на обеспечение занятости населения, установление стабильного дохода, создание новых рабочих мест с учетом вызовов на рынке труда. Документ разделен на блоки, охватывающие все сферы жизни гражданина, в каждом блоке описаны цели и меры по их достижению. Положения этого документа дополняются и развиваются Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 г., утвержденной в 2021 г. [36]. Ее разработка была связана с изменениями, произошедшими в стране в связи с распространением коронавирусной инфекции, негативно повлиявшей на качество жизни граждан и произошедшими в октябре 2020 г. в стране общественно-политическими потрясениями, связанными со сменой политического руководства. Ключевые цели этих документов совпадают, однако в Программе они более детализированы и адаптированы под новые реалии.

Сегодня в стране проводится масштабная налогово-бюджетная реформа, направленная на повышение эффективности и справедливости налоговой системы, а также для создания стимулов к развитию приоритетных секторов экономики (IT-индустрия, туризм). Принят закон о Парке креативных индустрий [37] и утвержден План мероприятий по реализации Концепции развития креативной экономики в КР на 2022–2026 гг. Развитие планируется на основе разработки и реализации проектов ГЧП в сфере креативных индустрий.

Таджикистан. Основной документ стратегического планирования – Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. [38], принятая в 2016 г. Сформулированы три ключевые цели, достижение

которых запланировано к 2030 г.: обеспечение устойчивого развития путем повышения конкурентоспособности национальной экономики; достижение уровня социально-экономического развития, сопоставимого с другими странами со средним уровнем дохода; увеличение доли среднего класса в общей численности населения до 50 % к 2030 г. Среди других целей выделяются: обеспечение энергетической безопасности, обеспечение продовольственной безопасности страны и расширение занятости населения.

Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021–2025 гг. [39] уточняет достижение национальных стратегических целей на текущем этапе, обеспечивая достижение долгосрочных и глобальных целей в будущем и переход к новой модели развития, предполагающей более качественный и устойчивый рост экономики. В частности, поставлены следующие задачи: повышение эффективности использования природных ресурсов и инфраструктурного потенциала страны посредством постепенного перехода к низкоуглеродной экономике; технологическая модернизация страны как одна из институциональных основ национальной экономики; повышение конкурентоспособности экономики путем развития человеческого капитала и широкого применения инноваций.

Сегодня страна проводит реформы в следующих сферах:

–принята Стратегия развития зеленой экономики в Республике Таджикистан на 2023–2037 гг. [40], сосредотачивающая внимание на реализации институциональных преобразованиях, эффективном использовании природных ресурсов, стимулировании инвестиций, внедрении современных и инновационных технологий и укреплении международного сотрудничества, с целью адаптации страны к изменению климата, интеграции в международную климатическую повестку, повышению энерго- и ресурсоэффективности национальной экономики;

–принят новый Налоговый кодекс и проведена налоговая реформа, целями которой декларировались оптимизация налогового администрирования, создание здоровой конкурентной среды и снижение уровня теневой экономики [41]. В стране было введено пять новых видов электронных государственных услуг.

Туркменистан. В 2022 г. были приняты две национальные стратегии развития: «Программа возрождения новой эры могущественного государства: Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 годы» (далее – Программа-2052) и «Программа Президента

Туркменистана по социально-экономическому развитию страны на 2022–2028 годы» (далее – Программа-2028) [42].

Программа-2052, декларируя ключевой целью обеспечение благополучия народа, предусматривает модернизацию, диверсификацию и либерализацию экономики страны, в которой будут сочетаться элементы рынка и государственного регулирования, осуществляться внедрение инноваций, а также активная интеграция страны в международные отношения [43]. Планируется проведение ряда структурных реформ [44] в сельском хозяйстве (цель – стать нетто-экспортером продовольственной продукции); энергетическом секторе (развитие альтернативных и возобновляемых видов энергии, увеличение объема инвестиций); промышленности (формирование комплекса высокотехнологичных отраслей и расширение наукоемкой продукции); совершенствование налоговой политики; повышение конкурентоспособности и диверсификация нефтегазовой отрасли.

Программа-2028 ориентирована на три основных направления устойчивого развития: устойчивое экономическое развитие; развитие социальной сферы; обеспечение экологической безопасности. Она направлена на переход к рыночной экономике как внутренней основе экономической системы. В рамках Программы-2028 планируется формирование совокупности предприятий, обеспечивающих непрерывное движение товаров, услуг, финансов, рабочей силы. Согласно документу, это позволит в дальнейшем диверсифицировать экспортные возможности страны, повысить уровень занятости населения, реформировать отношения собственности, обеспечить развитие малого и среднего бизнеса [45].

Изменения, наблюдаемые в экономике страны на текущем этапе:

– реализуется Программа развития цифровой экономики в 2019–2025 гг., целью которой является повышение эффективности работы всех отраслей экономики и общественной сферы страны за счет использования инноваций и информационных технологий [46];

– пересмотрена налоговая политика [47];

– объявила о присоединении к Основному многостороннему соглашению о международном транспорте по развитию коридора Европа – Кавказ – Азия (ТРАСЕКА), инициированному ЕС и принятому в сентябре 1998 г. Оно направлено на развитие экономических отношений, торговли и транспортного сообщения в регионах Европы, Азии, Кавказа, Черного и Каспийского морей.

Узбекистан. Ключевым стратегическим документом является Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 № УП-158 «О стратегии

"Узбекистан – 2030"» (далее – Стратегия) [48]. Согласно Стратегии, основными целями развития страны на период с 2023 по 2030 г. признаются: вхождение Республики Узбекистан в число государств с доходом выше среднего благодаря устойчивому экономическому росту и развитию; создание развитой системы медицины, образования и социальной защиты, соответствующей потребностям народа; улучшение экологических условий жизни населения; построение справедливого и современного государства; обеспечение суверенитета и безопасности страны. В целях реализации стратегии ежегодно утверждается план действий.

Другим важным документом является Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг. Главным приоритетом развития страны в данном документе декларируются оптимизация работы органов государственной власти, ускоренное развитие национальной экономики и обеспечение быстрых темпов экономического роста.

Сегодня в сфере регулирования экономических отношений в стране наблюдаются следующие изменения:

– принята новая Конституция, согласно которой страна признана социальным государством, а ряд внесенных изменений связан именно с социальной повесткой;

– принято решение о создании государственного органа, занимающегося социальной поддержкой населения. В июне 2023 г. было основано Национальное агентство социальной защиты [49];

– внесены очередные изменения в налоговое законодательство [50-51], расширяющие льготы для компаний, добывающих полезные ископаемые и действующие в период с 1 января 2024 г. по 31 декабря 2025 г.;

– освобожден от уплаты НДС до 1 января 2028 г. оборот по реализации, а также ввоз товаров или услуг, которые были приобретены в рамках проектов, финансируемых за счет займов международных финансовых и зарубежных правительственных финансовых организаций;

– заключено соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Международной финансовой корпорацией (МФК, входит в Группу Всемирного Банка) о сотрудничестве в сфере совершенствования нормативно-правовой базы с целью стимулирования притока прямых иностранных инвестиций и увеличения темпов экономического роста страны. МФК при этом будет оказывать помощь стране в партнерстве с правительством Японии. Новое законодательство будет призвано обеспечить равное отношение к иностранным инвесторам и их инвестициям. В рамках сотрудничества МФК и Республики

Узбекистан планируется внедрить в законодательство страны нормы, предоставляющие возможность участия частного сектора в создании специальных экономических зон (СЭЗ), что будет способствовать притоку прямых иностранных инвестиций в страну [52].

Выводы

Подводя итоги проведенного анализа, сделаем следующие выводы:

1) В рамках группы изучаемых стран формируется ядро, которое демонстрирует положительную динамику роста ВВП, превышающего 5%. Это 4 страны – Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, входящие в число лидеров и/или по численности населения, и/или по площади территории. Данный факт указывает на наличие внутреннего импульса для развития региона и потенциал для развития сотрудничества Российской Федерации с этими странами. Примечательно, что страны акцентируют внимание на социальном векторе устойчивого развития и первым заявляемым приоритетом этих стран является обеспечение благосостояния народа, измеряемое повышением уровня жизни граждан и ростом качества человеческого капитала. В самих странах широким фронтом разворачиваются реформы в сфере выравнивания экономических возможностей хозяйствующих субъектов от индивидуального предприятия, до крупного холдинга; повышения конкурентоспособности национальной экономики; цифровизации государственного управления и финансовой сферы.

2) Наблюдаемая высокая доля вклада в ВВП сектора услуг вполне обоснована заявленными стратегическими приоритетами развития. Все страны-лидеры роста продемонстрировали вектор реформ на структурную трансформацию экономики, с целью повышения доли сектора высоких технологий и научных разработок, ИКТ, сектора туризма и креативной экономики.

3) Значимым фактором неустойчивости в развитии стран является их внешнеторговая специализация и формат интеграции в международную торговлю. Внешнеэкономическая позиция стран находится под сильным влиянием ценовой конъюнктуры на международных рынках, поскольку основной статьей экспорта стран являются полезные ископаемые. Для стран характерен дефицит счета текущих операций и отрицательное значение счета первичных доходов. При этом страны пытаются удержать положительное значение международных резервов, чтобы создать резерв прочности для национальной финансовой политики.

В качестве научного результата исследования выделим выявленные фундаментальные факторы, воздействующие на формирование приоритетов сотрудничества исследуемых стран с Российской Федерацией, в качестве которых следует указать: приоритет социального вектора устойчивого развития; необходимость проведения технологической модернизации национальной экономики; осторожное внимание к глобальной климатической повестке. Понимание направлений влияния этих факторов, позволяет развивать методологические подходы в отношении форматов и механизмов оказания Российской Федерацией финансовой помощи странам ближнего зарубежья.

Практические результаты исследования заключаются в систематизации данных и выводах проведенного анализа макроэкономической ситуации в исследуемых странах, которые также вносят свой вклад в подготовку рекомендаций по выбору формата финансового сотрудничества Российской Федерации с указанными странами.

Настоящий анализ является продолжением исследований, начатых в 2020 г., опубликованных ранее [53-56] и анонсирует цикл статей, развивающих далее проблематику учета особенностей макроэкономических условий, определяющих финансовую политику страны-соседа при определении подхода Российской Федерации к оказанию финансовой помощи.

Список источников

1. Publications and Documents // Asian Development Bank. 2024/ - URL: <https://www.adb.org/publications#> (дата обращения: 04.07.2024).
2. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. – 2023. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 04.07.2024).
3. Государственный комитет статистики Азербайджанской Республики: [сайт]. – [2024]. – URL: https://www.stat.gov.az/source/system_nat_accounts/?lang=en (дата обращения: 02.10.2024).
4. Центральный банк Азербайджанской Республики: [сайт]. – [2024]. – URL: <https://www.cbar.az/> (дата обращения: 20.09.2024).
5. Статистический комитет Республики Армения [Электронный ресурс] – URL: <https://www.armstat.am/ru/> (дата обращения: 04.07.2024).
6. Центральный банк Республики Армения [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cba.am/ru/SitePages/Default.aspx> (дата обращения: 26.05.2023).
7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – [2022]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 17.08.2023).
8. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс] – [2022]. – URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 17.08.2023).

9. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс] – [2022]. – URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 17.08.2023).
10. Национальный банк Казахстана [Электронный ресурс] – [2022]. – URL: <https://nationalbank.kz/ru> (дата обращения: 17.08.2023).
11. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс] – [2022]. – URL: <http://www.stat.kg/ru/> (дата обращения: 04.07.2022).
12. Национальный банк Кыргызской Республики [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=RUS> (дата обращения: 26.05.2023).
13. Национальный банк Таджикистана: [сайт]. – URL: <https://nbt.tj/ru/> (дата обращения: 28.09.2023).
14. Turkmenistan, Key Indicators: [сайт]. – [2023]. – URL: <https://data.adb.org/dataset/turkmenistan-key-indicators> (дата обращения: 20.10.2024).
15. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс] – [2022]. – URL: <https://stat.uz/ru> (дата обращения: 17.08.2023).
16. Центральный банк Республики Узбекистан [Электронный ресурс] – [2022]. – URL: <https://cbu.uz/ru> (дата обращения: 17.08.2023).
17. OIC Statistics Database (OICStat): [сайт]. – [2024]. – URL: <https://www.sesric.org/oicstat.php> (дата обращения: 20.06.2024).
18. Закон Азербайджанской Республики «Об электроэнергетике». – 2023. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=150662 (дата обращения: 14.09.2024).
19. Кодекс о конкуренции Азербайджанской Республики от 8 декабря 2023 года. – URL: https://azertag.az/xeber/azerbaycan_respublikasi_reqabet_mecellesinin_tesdiq_edilmesi_quvveye_minmesi_ve_bununla_bagli_huquqi_tenzimleme_haqqinda_azerbaycan_respublikasinin_2023_cu_il_8_dekabr_tarixli_1051_viq_nomreli_qanununun_tetbiqi_ve_bununla_elaqedar (дата обращения: 19.09.2024).
20. С 1 января 2023 года в секторе ИКТ Азербайджана будут применяться широкие льготы // Министерство цифрового развития и транспорта Азербайджанской Республики. – 2022. – URL: <https://mincom.gov.az/ru/media-ru/novosti/s-1-ianvaria-2023-goda-v-sektore-ikt-azerbaidzana-budut-primeniatsia-sirokie-lgoty1734> (дата обращения: 19.09.2024).
21. Утверждена Стратегия социально-экономического развития АР на 2022–2026 годы // Sputnik. – 2022. – URL: <https://az.sputniknews.ru/20220722/utverzhdena-strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-ar-na-2022-2026-gody-444271772.html> (дата обращения: 19.09.2024).

22. Программа Правительства Республики Армения на 2021–2026 гг. – 2021. – URL: <https://www.gov.am/files/docs/4736.pdf> (дата обращения: 10.08.2024).
23. Armenia Development Strategy for 2014–2025 – 2014. – URL: https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Development%20Strategy%20of%20the%20Republic%20of%20Armenia%20for%202014-2025_ENG.pdf (дата обращения: 10.08.2024).
24. Стратегия трансформации Армении до 2050 года – URL: https://www.primeminister.am/u_files/file/Haytararutyunner/Armenia2050_7_5.pdf (дата обращения: 06.08.2023).
25. EBRD Transition Report 2023-2024: Country Assessment Armenia – URL: <https://www.ebrd.com/publications/transition-report-202324-armenia> (дата обращения: 12.09.2024).
26. Developing Green Taxonomy in Armenia: New Project Launched // AUA Newsroom. – 2023. – URL: <https://newsroom.aua.am/2023/03/01/developing-green-taxonomy-in-armenia-new-project-launched/> (дата обращения: 12.09.2024).
27. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года – 2020. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2035-goda.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).
28. Указ Президента Республики Беларусь «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025» – 2021. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Programma-2025-nov-red.pdf> (дата обращения: 14.08.2024).
29. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года – 2020. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/PDP-2025.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).
30. Указ Президента Республики Беларусь "О развитии Парка высоких технологий" – 2023. – URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2023/102uk.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).
31. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года – 2018. – URL: <https://www.akorda.kz/upload/media/files/1f1037924cdfffa26ebdc7054f3502aa.doc> (дата обращения: 12.10.2024).
32. Стратегия «Казахстан-2050» – URL: <http://akorda.kz/upload/Стратегия%20Казахстан-2050.doc> (дата обращения: 14.10.2024).
33. Закон Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов» – 2023. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38564056 (дата обращения: 14.09.2024).

34. Обеспечение принятия нового Налогового кодекса // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/657856?lang=ru> (дата обращения: 12.09.2024).
35. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы – URL: <https://www.gov.kg/ru/programs/8> (дата обращения: 18.02.2024).
36. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года – URL: <https://www.gov.kg/ru/programs/16> (дата обращения: 18.09.2024).
37. Закон Кыргызской Республики «О Парке креативных индустрий» – 2022. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112419/edition/1183525/ru> (дата обращения: 19.09.2024).
38. Национальная Стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года – 2016. – URL: [http://ef-sa.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-sa.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf) (дата обращения: 19.10.2024).
39. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021–2025 годы – URL: <http://ied.tj/ru/programma-srednesrochnogo-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-2021-2025-gody> (дата обращения: 19.10.2024).
40. Стратегия развития «зеленой» экономики в Республике Таджикистан на 2023–2027 г. – 2022. – URL: <https://medt.tj/images/08.02.2024.pdf> (дата обращения: 19.10.2024).
41. Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2022 года № 1867 «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Таджикистан» – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=38449316 (дата обращения: 19.10.2024).
42. ООН. Годовой отчет ООН 2022 Туркменистан – URL: https://turkmenistan.un.org/sites/default/files/2023-05/UN_AnnualReport_2022_RU.pdf (дата обращения: 19.10.2024).
43. Утверждена годовая программа социально-экономического развития Туркменистана – 2023. – URL: <https://e-cis.info/news/567/107257/> (дата обращения: 19.10.2024).
44. Президент Туркменистана утвердил программу развития государства на 30 лет – URL: <https://turkmenportal.com/blog/44254/prezident-turkmenistana-utverdil-programmu-razvitiya-gosudarstva-na-30-let?ysclid=leg8etg0o6403845351> (дата обращения: 19.10.2024).
45. **Байрамов Х.Р.** Цели и задачи стратегии устойчивого развития Туркменистана // Академическое издательство «Научная Артель». – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-zadachi-strategii-ustoychivogo-razvitiya-turkmenistana/viewer> (дата обращения: 19.10.2024).
46. Туркменистан: развитие цифровой экономики – 2022. – URL: <https://forum.strategeast.org/presentations/2/Presentation-by-Yurii-Aronsky.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).
47. Закон Туркменистана от 3 июня 2023 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Туркменистана» – URL:

- https://continent-online.com/Document/?doc_id=33851489 (дата обращения: 19.10.2024).
48. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг. – 2021. – URL: https://drive.google.com/file/d/1pEQ_76aEjjTFnV_PD1zEulz8jWfmtMr6/view (дата обращения: 14.09.2024).
49. Указ Президента Республики Узбекистан «О комплексе мер по оказанию качественных социальных услуг и помощи населению, а также налаживанию системы их эффективного контроля» – 2023. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/6480351> (дата обращения: 14.09.2024).
50. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием основных направлений налоговой и бюджетной политики на 2024 год» – 2023. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/6718877> (дата обращения: 14.09.2024).
51. Некоторым налогоплательщикам предоставлены временные налоговые льготы // Uz Daily. – 2024. – URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/post/82794> (дата обращения: 14.02.2024).
52. IFC поможет Узбекистану улучшить законодательство об инвестициях – 2023. – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/09/04/ifc/> (дата обращения: 14.09.2024).
53. **Яковлев И.А., Радионов С.А., Мхитарян М.Г.** Страны ближнего зарубежья: текущая экономическая ситуация и долгосрочная стратегия // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 12. С. 1433–1441. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-12-1433-1441>.
54. **Яковлев И.А., Глухов В.А.** Учет ESG-факторов в деятельности инвесторов: опыт отдельных стран // Экономика и управление. 2023. Т.29. №8. С.891–901. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-891-901>.
55. **Яковлев И.А., Радионов С.А., Мухаметов О.Р.** Экономика стран «пояса соседства» в условиях пандемии COVID-19 и особенности посткризисного восстановления // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 878–889. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-878-889>.
56. **Зембатова Б.В., Яковлев И.А.** Проблемы сотрудничества Прикаспийских стран: инвестиционный и правовой аспекты // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 10. С. 1080–1091. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-10-1080-1091>.

References

1. Publications and Documents // Asian Development Bank. 2024/ - URL: <https://www.adb.org/publications#> (data obrashcheniya: 04.07.2024).
2. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. – 2023. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (data obrashcheniya: 04.07.2024).

3. Gosudarstvennyy komitet statistiki Azerbaydzhanskoy Respubliki: [sayt]. – [2024]. – URL: https://www.stat.gov.az/source/system_nat_accounts/?lang=en (data obrashcheniya: 02.10.2024).
4. Tsentral'nyy bank Azerbaydzhanskoy Respubliki: [sayt]. – [2024]. – URL: <https://www.cbar.az/> (data obrashcheniya: 20.09.2024).
5. Statisticheskiy komitet Respubliki Armeniya [Elektronnyy resurs] – URL: <https://www.armstat.am/ru/> (data obrashcheniya: 04.07.2024).
6. Tsentral'nyy bank Respubliki Armeniya [Elektronnyy resurs] – URL: <https://www.cba.am/ru/SitePages/Default.aspx> (data obrashcheniya: 26.05.2023).
7. Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' [Elektronnyy resurs] – [2022]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/> (data obrashcheniya: 17.08.2023).
8. Natsional'nyy bank Respubliki Belarus' [Elektronnyy resurs] – [2022]. – URL: <https://www.nbrb.by/> (data obrashcheniya: 17.08.2023).
9. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan [Elektronnyy resurs] – [2022]. – URL: <https://stat.gov.kz/> (data obrashcheniya: 17.08.2023).
10. Natsional'nyy bank Kazakhstana [Elektronnyy resurs] – [2022]. – URL: <https://nationalbank.kz/ru> (data obrashcheniya: 17.08.2023).
11. Natsional'nyy statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy Respubliki [Elektronnyy resurs] – [2022]. – URL: <http://www.stat.kg/ru/> (data obrashcheniya: 04.07.2022).
12. Natsional'nyy bank Kyrgyzskoy Respubliki [Elektronnyy resurs] – URL: <https://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=RUS> (data obrashcheniya: 26.05.2023).
13. Natsional'nyy bank Tadjikistana: [sayt]. – URL: <https://nbt.tj/ru/> (data obrashcheniya: 28.09.2023).
14. Turkmenistan, Key Indicators: [sayt]. – [2023]. – URL: <https://data.adb.org/dataset/turkmenistan-key-indicators> (data obrashcheniya: 20.10.2024).
15. Gosudarstvennyy komitet Respubliki Uzbekistan po statistike [Elektronnyy resurs] – [2022]. – URL: <https://stat.uz/ru> (data obrashcheniya: 17.08.2023).
16. Tsentral'nyy bank Respubliki Uzbekistan [Elektronnyy resurs] – [2022]. – URL: <https://cbu.uz/ru> (data obrashcheniya: 17.08.2023).
17. OIC Statistics Database (OICStat): [sayt]. – [2024]. – URL: <https://www.sesric.org/oicstat.php> (data obrashcheniya: 20.06.2024).
18. Zakon Azerbaydzhanskoy Respubliki «Ob elektroenergetike». – 2023. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=150662 (data obrashcheniya: 14.09.2024).
19. Kodeks o konkurentsii Azerbaydzhanskoy Respubliki ot 8 dekabrya 2023 goda. – URL: https://azertag.az/xeber/azerbaycan_respublikasi_reqabet_mecellesinin_tesdiq_edilmesi_quvveye_minmesi_ve_bununla_bagli_huquqi_tenzimleme_haqqinda

- _azerbaycan_respublikasinin_2023_cu_il_8_dekabr_tarixli_1051_viq_nomreli_qanununun_tetbiqi_ve_bununla_elaqedar (data obrashcheniya: 19.09.2024).
- 20.S 1 yanvarya 2023 goda v sektore IKT Azerbaydzhana budut primenyat'sya shirokiye l'goty // Ministerstvo tsifrovogo razvitiya i transporta Azerbaydzhanskoy Respubliki. – 2022. – URL: <https://mincom.gov.az/ru/media-ru/novosti/s-1-ianvaria-2023-goda-v-sektore-ikt-azerbaidzana-budut-primeniatsia-sirokie-lgoty1734> (data obrashcheniya: 19.09.2024).
- 21.Utverzhdena Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya AR na 2022–2026 gody // Sputnik. – 2022. – URL: <https://az.sputniknews.ru/20220722/utverzhdena-strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-ar-na-2022-2026-gody-444271772.html> (data obrashcheniya: 19.09.2024).
- 22.Programma Pravitel'stva Respubliki Armeniya na 2021–2026 gg. – 2021. – URL: <https://www.gov.am/files/docs/4736.pdf> (data obrashcheniya: 10.08.2024).
- 23.Armenia Development Strategy for 2014–2025 – 2014. – URL: https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Development%20Strategy%20of%20the%20Republic%20of%20Armenia%20for%202014-2025_ENG.pdf (data obrashcheniya: 10.08.2024).
- 24.Strategiya transformatsii Armenii do 2050 goda – URL: https://www.primeminister.am/u_files/file/Haytararutyunner/Armenia2050_7_5.pdf (data obrashcheniya: 06.08.2023).
- 25.EBRD Transition Report 2023-2024: Country Assessment Armenia – URL: <https://www.ebrd.com/publications/transition-report-202324-armenia> (data obrashcheniya: 12.09.2024).
- 26.Developing Green Taxonomy in Armenia: New Project Launched // AUA Newsroom. – 2023. – URL: <https://newsroom.aua.am/2023/03/01/developing-green-taxonomy-in-armenia-new-project-launched/> (data obrashcheniya: 12.09.2024).
- 27.Natsional'naya strategiya ustoychivogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2035 goda – 2020. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/Natsionalnaya-strategiya-ustojchivogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2035-goda.pdf> (data obrashcheniya: 17.08.2024).
- 28.Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' «Ob utverzhdanii Programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na 2021–2025» – 2021. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Programma-2025-nov-red.pdf> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
- 29.Programma deyatel'nosti Pravitel'stva Respubliki Belarus' na period do 2025 goda – 2020. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/PDP-2025.pdf> (data obrashcheniya: 17.08.2024).
- 30.Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' "O razvitii Parka vysokikh tekhnologiy" – 2023. – URL:

- <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2023/102uk.pdf>
(data obrashcheniya: 14.09.2024).
31. Strategicheskiy plan razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2025 goda – 2018. – URL:
<https://www.akorda.kz/upload/media/files/1f1037924cdfffa26ebdc7054f3502aa.doc> (data obrashcheniya: 12.10.2024).
32. Strategiya «Kazakhstan-2050» – URL:
<http://akorda.kz/upload/Strategiya%20Kazakhstan-2050.doc> (data obrashcheniya: 14.10.2024).
33. Zakon Respubliki Kazakhstan «O vozvrate gosudarstvu nezakonno priobretennykh aktivov» – 2023. – URL:
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38564056 (data obrashcheniya: 14.09.2024).
34. Obespecheniye prinyatiya novogo Nalogovogo kodeksa // Ministerstvo natsional'noy ekonomiki Respubliki Kazakhstan. – 2023. – URL:
<https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/657856?lang=ru> (data obrashcheniya: 12.09.2024).
35. Natsional'naya strategiya razvitiya Kyrgyzskoy Respubliki na 2018–2040 gody – URL: <https://www.gov.kg/ru/programs/8> (data obrashcheniya: 18.02.2024).
36. Natsional'naya programma razvitiya Kyrgyzskoy Respubliki do 2026 goda – URL: <https://www.gov.kg/ru/programs/16> (data obrashcheniya: 18.09.2024).
37. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O Parke kreativnykh industriy» – 2022. – URL:
<https://cbd.minjust.gov.kg/112419/edition/1183525/ru> (data obrashcheniya: 19.09.2024).
38. Natsional'naya Strategiya razvitiya Respubliki Tadzhikistan na period do 2030 goda – 2016. – URL: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf) (data obrashcheniya: 19.10.2024).
39. Programma srednesrochnogo razvitiya Respubliki Tadzhikistan na 2021–2025 gody – URL: <http://ied.tj/ru/programma-srednesrochnogo-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-2021-2025-gody> (data obrashcheniya: 19.10.2024).
40. Strategiya razvitiya «zelenoy» ekonomiki v Respublike Tadzhikistan na 2023–2027 g. – 2022. – URL: <https://medt.tj/images/08.02.2024.pdf> (data obrashcheniya: 19.10.2024).
41. Zakon Respubliki Tadzhikistan ot 18 marta 2022 goda № 1867 «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Nalogovyy kodeks Respubliki Tadzhikistan» – URL:
https://continent-online.com/Document/?doc_id=38449316 (data obrashcheniya: 19.10.2024).
42. OON. Godovoy otchet OON 2022 Turkmenistan – URL:
https://turkmenistan.un.org/sites/default/files/2023-05/UN_AnnualReport_2022_RU.pdf (data obrashcheniya: 19.10.2024).
43. Utverzhdena godovaya programma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Turkmenistana – 2023. – URL: <https://e-cis.info/news/567/107257/> (data obrashcheniya: 19.10.2024).

44. Prezident Turkmenistana utverdil programmu razvitiya gosudarstva na 30 let – URL: <https://turkmenportal.com/blog/44254/prezident-turkmenistana-utverdil-programmu-razvitiya-gosudarstva-na-30-let?ysclid=leg8etg0o6403845351> (data obrashcheniya: 19.10.2024)
45. **Bayramov Kh.R.** Tseli i zadachi strategii ustoychivogo razvitiya Turkmenistana // Akademicheskoye izdatel'stvo «Nauchnaya Artel'». – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-zadachi-strategii-ustoychivogo-razvitiya-turkmenistana/viewer> (data obrashcheniya: 19.10.2024).
46. Turkmenistan: razvitiye tsifrovoy ekonomiki – 2022. – URL: <https://forum.strategieast.org/presentations/2/Presentation-by-Yurii-Aronsky.pdf> (data obrashcheniya: 20.10.2024).
47. Zakon Turkmenistana ot 3 iyunya 2023 goda «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Turkmenistana» – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=33851489 (data obrashcheniya: 19.10.2024).
48. Strategiya razvitiya Novogo Uzbekistana na 2022–2026 gg. – 2021. – URL: https://drive.google.com/file/d/1pEQ_76aEjjTFnV_PD1zEulz8jWfmtMr6/view (data obrashcheniya: 14.09.2024).
49. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O komplekse mer po okazaniyu kachestvennykh sotsial'nykh uslug i pomoshchi naseleniyu, a takzhe nalazhivaniyu sistemy ikh effektivnogo kontrolya» – 2023. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/6480351> (data obrashcheniya: 14.09.2024).
50. Zakon Respubliki Uzbekistan «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Uzbekistan v svyazi s prinyatiyem osnovnykh napravleniy nalogovoy i byudzhetnoy politiki na 2024 god» – 2023. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/6718877> (data obrashcheniya: 14.09.2024).
51. Nekotorym nalogoplatel'shchikam predostavleny vremennyye nalogovyie l'goty // Uz Daily. – 2024. – URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/post/82794> (data obrashcheniya: 14.02.2024).
52. IFC pomozhet Uzbekistanu uluchshit' zakonodatel'stvo ob investitsiyakh – 2023. – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/09/04/ifc/> (data obrashcheniya: 14.09.2024)
53. **Yakovlev I.A., Radionov S.A., Mkhitaryan M.G.** Strany blizhnego zarubezh'ya: tekushchaya ekonomicheskaya situatsiya i dolgosrochnaya strategiya // Ekonomika i upravleniye. 2023. T. 29. № 12. S. 1433–1441. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-12-1433-1441>.
54. **Yakovlev I.A., Glukhov V.A.** Uchet ESG-faktorov v deyatel'nosti investorov: opyt otdel'nykh stran // Ekonomika i upravleniye. 2023. T.29. №8. S.891-901. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-891-901>.
55. **Yakovlev I.A., Radionov S.A., Mukhametov O.R.** Ekonomika stran «poyasa sosledstva» v usloviyakh pandemii COVID-19 i osobennosti postkrizisnogo vosstanovleniya // Ekonomika i upravleniye. 2021. T. 27. № 11. S. 878–889. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-878-889>.

56. **Zembatova B.V., Yakovlev I.A.** Problemy sotrudnichestva Prikaspiyskikh stran: investitsionnyy i pravovoy aspekty // *Ekonomika i upravleniye*. 2020. T. 26. № 10. S. 1080–1091. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-10-1080-1091>.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 50
Номер подписки 4 (50) 2024

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 30.12.2024
Усл. печ. л. 14,3 Тираж 500. Заказ 04

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782